

ИВАН ДОНЦОВ

БОЕВОЙ МАГ

Annotation

Получить шанс на вторую жизнь недостаточно, нужно ещё и прожить её по новому. Доказать себе и той силе, что дала возможность вновь вспомнить себя, что ты готов измениться, готов идти другой дорогой, готов плыть против течения, готов встать на Вечный Путь.

Предисловие

Привет, если вдруг решили заглянуть и прочитать эту "книгу".

Слово "книга" в кавычках не просто так, а потому что я не считаю себя писателем — я пока только барахтаюсь и пытаюсь что-то написать. Получается так себе, так что Вас это уже должно насторожить и, наверное, стоит просто закрыть эту "книгу" и не тратить время.

Сразу предупреждаю что будет:

- 1- Рояль на рояле и роялем погоняет;
- 2- Герои ноют, жалуются, и совсем не ведут себя как герои;
- 3- Персонажи — картонные и никакие;
- 4- Поведение нереалистичное, так живые люди себя просто не могут вести;
- 5- Диалоги деревянные — живые существа в принципе не разговаривают так;
- 6- Главный герой НЕ БОРЕЦ и часто ноет, рефлексит;
- 7- Очень много воды, прямо потоп, куча каких-то объяснений и пояснений от которых вы будете плевать.

И это лишь очень малая часть того, что Вас ждёт в этом произведении и это не шутка или глупый розыгрыш.

Ещё раз — я не хочу, чтобы вы тратили своё время зря, я не писатель, а просто посредственный любитель, и это в лучшем случае.

Есть множество действительно хороших Писателей на этом сайте, а не непонятных любителей вроде меня.

Если всё же решились, что же, добро пожаловать!

— ...он прошёл. — закончила Ина после очередного обвинения.

Она стояла посреди одного из залов совета Красного Замка, и держала ответ перед гильдией боевых магов. Не всех, конечно, многие выполняли боевые и охранные задачи, но те, кто были в столице и свободны — пришли на собрание. Тут же находились императрица с мужем, ректор университета, советник(1) из Академии.

(1 — высшее воинское звание в Империи)

Огромное помещение могло вместить до полтысячи гостей, сейчас же здесь находились лишь пятьдесят три человека.

Большие красные шторы закрыты, световые амулеты работает на полную. Зал напоминал театральное помещение, ряды кресел возвышались полукругом, шли сверху вниз, ряд за рядом опускаясь на самый нижний уровень. Каждый сидящий полностью видел перед собой пространство и выступающего на трибуне. У всех напротив кресел находились тяжелые гранитные столы с раскрытыми блокнотами и пишущими принадлежностями рядом.

— Повторяю — это ничего не значит, парню повезло! — глава гильдии, баронесса Карма Верн, продолжала стоять на своём.

— Как именно вы хотите изменить испытание? — перебила её Императрица.

Шели знала, что женщину это сильно разозлит, старуха вообще не любила, когда кто-то её прерывал. Был бы это подчинённый — уже скорее всего получил по зубам. Но тут она ничего не могла сделать и проскрипев зубами, зло посмотрела на правительницу, ответила:

— Необходимо поднять сложность на арене, если мальчишку тренировали как положено — он это докажет и пройдёт испытание. — она осмотрела весь зал, продолжила: — Двойной экзамен, так же требую увеличения скорости реакции големов. На последнем этапе необходим механизм первого уровня, тип «воздаятель».

Зал зашептался, кто-то возмущённо зашумел, кто-то, наоборот, поддержал. Шели поняла, что и правда, предрассудки насчёт мужского пола очень сложно вывести из людей. Ещё лет двести назад она бы считала точно так же, если бы родилась и жила тогда. Но в последние десять-пятнадцать лет начали рождаться мужчины, которые были похожи на северянина, решившего стать боевым магом. Три-четыре поколения, и «слабый пол» запросит свои права обратно, сначала мягко и вежливо, а потом...

Она посмотрела на мужа с недовольством — опять в форме боевых магов, и всё больше уделяет времени тренировка. Маг он неплохой, да и боец на мечях тоже. Но он мужчина, и ему не повезло уродится таким как сын герцога Эндор'Сени или этот мальчишка. Она боялась и переживала, а если видела синяк или порез — так вообще могла разозлиться и отчитать тех, кто его гоняет по замковому полигону. Правда толку от этого не было — её слушали, кивали, но продолжали исполнять приказы мужчины.

— Основания?! — громко спросил Нави, вставая со своего места.

— Обвиняю Ину Керцегаль в том, что она намерено допустила мальчишку к испытанию, хотя знала, что он не готов. — Карма осмотрела всех своими зелёными глазами. — Считаю, что Ина Керцегаль относится и относилась к мальчишке предвзято.

Повисло молчание в зале, люди обдумывали сказанное. Обвинение очень плохое, оно ставило крест на наставнице как боевом маге и, собственно, как на кураторе группы. Её могут лишить должности и уволить из армии. У женщины, конечно, есть земля, дом, пенсия, она всё это заслужила честной службой. Но Ина привыкла быть при деле, для неё это станет личной трагедией.

— Поддерживаю требование. — вдруг вставила Императрица.

Это было просто невозможно и немыслимо. Ещё ни разу в истории боевых магов на службе Империи не было случая, когда испытание для одного из претендентов усложняли специально. Зал зашумел с новой силой, разрывая тишину, кто-то протестовал, кто-то поддерживал старуху.

Семя раздора старая баронесса посеяла, и это уже не изменить, поэтому Императрица решила возглавить весь этот «цирк». Тем более, они поспорили с мужем — если мальчишка не пройдёт испытание арены, тот будет год носить мужское платье и отрастит волосы. Если же пройдёт — она на протяжении года не терроризирует его насчёт усиленных занятий боевой магией и мечом.

— Условия сделки меняются. — шепнул ей муж на ухо, они, как и полагалось, сидели рядом, на одном небольшом диване для двоих в центре зала. — Я согласен, но, если он пройдёт, я отправлюсь на инспекцию к границе с Союзом.

Она напряглась поначалу, а потом расслабилась, потому что и сама не верила, что парень сдаёт все нормативы честно. Шели внутри тоже подозревала что его щадят, дают пройти дальше. Такой боец ни армии, ни Империи не нужен.

— Идёт. — почти неслышно прошептала женщина.

— Поддерживаю увеличение реакции, прошу отклонить просьбу главы гильдии о включении в испытание голема типа «воздаятель». — теперь уже встал сам Император. — Это совершенно другой уровень, не для половины первого курса.

Вот тут часть присутствующих боевых магов возмутились не на шутку. Они верили в парня и слова Императора в поддержку главы гильдии не одобряли, пусть он и просил «смягчить» испытание. Шели подозревала что часть из них просто влюбились в северянина или он им нравился. Его многие при дворе хотели прибрать к рукам. И многие же ждали что он сорвётся, не сдаст, останется на обочине. Тогда бы они его пригрели, посадили в золотую клетку. Так же и многие девушки боевые маги, наверное, мечтали заполучить парня в свои руки.

Шум не стихал, механизмы такого типа, даже на первом уровне — это удел умелых гладиаторов арены. Выпускать даже одну машину против новичка, пусть и прошедшего первое испытание Тени, было нечестно.

— Может быть тогда выставим против него тип «искусник», или «незримый»?! — возмутилась старуха, которая будто имела счёты к юному барону, но в итоге «сжалилась»: — Согласна на ограничение до четырёх арканов для «воздаятеля».

— Пусть будет так. — мужчина кивнул, устало вздохнув.

Зал шумел всё больше, совет превращался в какой-то балаган. Неви посмотрел на выход — там стояли двое. Мани и Сала, они получили свои золотые треугольники только год назад, и он часто тренировался с ними. Проверял свои силы с молодыми бойцами, они были обычно как раз его уровня. Девушки тоже возмутились, он их хорошо читал, похоже все ставили себя на место парня. Каково это знать, что ты усиленно и честно тренировался, а потом тебе не доверяют и говорят, что специально завысят сложность испытания. В них чувствовался гнев, нетерпение — они хотели возразить, но пока это для них было не по рангу.

Неви повернулся к наставнице парня, и они встретились глазами. Мужчина долго смотрел на неё, потом почувствовал уверенность и медленно, будто это обычное движение, подал знак. Это было почти что незаметно, лишь наставница поняла и отведя голову в сторону, сделала тоже самое. Они поняли друг друга, во всяком случае он надеялся на это. Парня нужно было предупредить, Император ненавидел нечестную игру.

— Аша ин Кол, Унста унт Картэл, Лиса ин Санда. — Неви называл имена, и боевые маги вставали. — Вы изымите все кристаллы алта на которых есть образ барона Эстар, ваша задача полностью изучить всё что увидите.

Он выбрала двух девушек которые были согласны с Кармой, и одну, которая оказалась на стороне Ины. Так же это были те, кто точно никак не завязан на текущую главу гильдии и особо не общается с ним.

— Приказываю после ознакомления дать оценку подготовки барона Эстар. — добавил Император, заканчивая. — Вы должны будете вынести вердикт Ине Керцегаль и подтвердить или опровергнуть её полномочия наставницы боевых магов.

Вот тут он почувствовал, что многие засомневались в нём как предводителе, но по-другому мужчина не мог поступить. Он знал как готовили мальчишку, следил за каждым шагом и Ина докладывала обо всём. Именно он просил давать на него нагрузку даже больше, чем на остальных. Потому что понимал, что найдутся те, кто попытается опровергнуть его способность стать боевым магом. Парень должен быть к этому готов, и он будет готов, и пройдёт все испытания. А его наставницу оправдают сами обвинители.

— И что же у нас по давнему спору? — спросил Неви, когда всё закончилось.

Они с женой встали и терпеливо выжидали пока все покинут зал совета, правила обязывали первую семью уходить последними. Люди неспеша тянулись к выходу, и было время поговорить. Оставалось только кивать и улыбаться тем, кто проходит мимо.

— А ты будто не знаешь? — вскинула брови женщина.

— Конечно не знаю, пока ты принимаешь решения государственной важности, я вынужден общаться с этими... — он подбирал слова, чтобы не обидеть мужей высокопоставленных чиновников Империи, наконец закончил: — Любителями помады, пудры, воска и кахи(2)...

(2 — облачение покорности — эльфийский — одежда похожая на кимоно, традиционное облачение мужчин в Империи, к нему прилагаются обувь на каблуке(длину выбирает жена) и специальные заколки для причёски)

— Знаешь, счастье моё, тебе идёт то чёрное кахи с серебром, в котором тебя привели ко мне... — она улыбнулась, поворачиваясь к мужчине, когда они остались наедине.

— Я благодарен всем Богам, что меня привели к тебе и я смог с ним расстаться. — он взял её за руку и поцеловал тыльную сторону ладони. — Тебе правда хочется, чтобы я носил это?

Она посмотрела на него, и подумала, что да — иногда ей казалось, что она завидует другим женщинам. Их мужья ходят в театры, на представления, целыми днями пропадают в столичных магазинах. Пользуются косметикой и меняют свои одежды чуть ли не каждый час. Но потом она понимала, что жёны всех этих напыщенных павлинов завидуют ей. Она не стала обнадёживать мужчину, потому что для народа, как ей говорили Советники, важно чтобы её муж был покорным. Люди не должны видеть, что рядом с ней кто-то сильный, люди

должны видеть правителя в первую очередь в ней.

— Приглашение уже отправлено, он получит его через день после испытания. — вернулась она к теме разговора.

Император кивнул, подумав, что через день после испытания парень скорее всего будет кутить где-то в кабаках столицы. Ему бы хотелось, чтобы он сразу же продолжал обучение, но такова традиция. После первого полугодия будущие боевые маги получают неделю отпуска и доступ к средствам. Также им полагалась неплохая выплата, чтобы всю эту неделю гулять, если своих денег не хватает. Неви опасался, что парень может натворить дел, например жениться по пьяной голове и получить печать Ани. Но на этот случай у него, во-первых, есть его, Императора, печать. Во-вторых, он предупредил первожреца Ани, чтобы в случае чего они отказали парню.

— Будет скандал. — покачал головой мужчина, провожая взглядом последнюю женщину покинувшую зал.

— Иногда ты кажешься мне очень даже сообразительным, и я думаю, что на тебя даже можно оставить Империю. — она улыбнулась подходя ближе.

— Где-же я ошибся?

— Везде. — она развела руками. — Они выдохнут, вот увидишь, этот спор длится уже двадцать лет, и если он решится так как мы хотим, если старуха не ошиблась, если...

— Очень много если. — вздохнул Неви.

— Тут как на войне — когда план доходит до реализации, всё летит к аяуту под пятую лапу. — она грустно улыбнулась и потянула своего мужа к выходу.

Глава 1

Сегодня выдался солнечный день, нам, как и в прошлый раз перед испытанием, дали поспать. Сами практические экзамены начинаются после полудня, так что мы спокойно позавтракали, а вот обед наставница отменила. Сказала, что есть будем, когда сдадим всё. А кто не сдаст — может отправляться сразу домой к папочке под крылышко, и пусть он уже кормит такую неудачницу. В моём случае — неудачника, но даже так, мой отец мёртв. Придётся возвращаться домой, чего очень не хотелось, мне нравилось учиться быть магом.

— ...многоуровневый комплекс оборудованный для тренировки, так же в свободное время проводятся состязания гладиаторов и дуэлистов. — наставница громко вещала, шествуя впереди нас. — Восемь этажей под землёй, более пятидесяти арен с различными условиями, три этажа сверху для гостей.

Больше всего снаружи это походило на огромный стадион, раза в три больше тех, что я видел в своей прошлой жизни. Овальной формы, он был полностью закрыт, а верхняя часть оказалась зеркальной. Я видел эту громаду, когда мы приближались к столице на поезде и уже тогда подозревал для чего нужно это сооружение.

Мы прогуливались по городу пешком, и я понимал, что это не просто так. Ещё ни разу за полгода мы не выходили за пределы университета. Броски в Рейском Лесу не считаются, это всё-таки часть обучения, и изнуряющие тренировки за прогулки не сойдут. Видимо наставница решила таким образом разрядить обстановку, так как все волновались. Мы прошли испытание боевых магов, сдали все теоретические экзамены, оставалось подтвердить, что мы чему-то научились как начинающие бойцы.

Пока шли, я обратил внимание что множество обычных людей направлялись в туда же. Нам уступали дорогу, смотрели с интересом, особенно на меня. Тут же поравнялись с группой второго курса. Они были в такой же форме как у нас, только на плече красовался знак в виде золотой полоски. Издалека можно спутать с обычной лычкой первого солдата(1). Когда мы поравнялись, я понял, что это не лычка — нашивка была золотой, настоящей, блестела на солнце. Вопросительно посмотрел на Кристу рядом с которой шёл.

(1 — самый младший командир в Имперской армии, первое звание после обычного «солдата», может иметь в подчинении до трех человек)

— Ох уж эти варвары. — она закатила глаза. — Посмотри на неё, да не туда, на значок дубина, да не ниже!

Всё это сопровождалось подзатыльниками. Я глянул на девушку-командира второкурсников, и увидел у неё на плече треугольник такого же золотого цвета. Выше него шёл уже большой серебряный треугольник, знак старшего офицера. Потом посмотрел на нашу наставницу — обнаружил тоже самое. Сравнил это с «нашивками» второкурсников и до меня дошло — это кусок маленького треугольника.

— В конце первого курса мы получим часть накопителя, который полагается боевому магу, в конце второго курса ещё одну и так далее. — поясняла мне девушка. — Когда закончим обучение, станем младшими офицерами, и наш же накопитель будет знаком отличия.

— А потом мы его сохраним как знак принадлежности и накопитель. — понял я, присматриваясь внимательней.

На треугольнике, по центру, можно было разобрать символ боевых магов — мешочек, меч и рисунок из четырёх стихий.

Криста проверила застёжку куртки, подтянула её и потом сделала тоже самое с треуголкой. У всех девушек на головном уборе были выпущены парочку накладок изнутри — чтобы закрыть уши от холода. Сейчас был конец месяца сину(2), температура в Империи подскочила и стало холоднее. А мне было хорошо — жару я не любил, а при такой погоде мы на Севере переживали лето. Солнце тут даже зимой грело, и я не понимал девушек — я бы ещё куртку снял, так полегче, кажется, будет.

(2 — Чёрная птица размером с кулак трехлетнего ребёнка, с длинным клювом, прилетает в начале зимы и питается подснежными цветами роху)

Мы зашли на территорию арены, тут сегодня было очень людно. Как я понял, наставница провела всех ко входу через который мы должны попасть внутрь. С другой стороны был парк, откуда приходили обычные посетители. Здесь же сейчас оказалось очень много курсантов академии. Форма у всех одинаковая — светло-зелёный камуфляж. Насколько я знал, для обучающихся и обычной пехоты выдают комплект обмундирования под цвет местности, где идут боевые действия. В нашем случае под цвет Рейского Леса, где расположены множество полигонов. Только будущие боевые маги и лекари получали офицерскую форму с функцией камуфляжа ещё на стадии обучения, университет мог себе это позволить. Всё таки у нас курсантов дай Боги на одну группу академии наберётся.

— Это у вас походный муж, недосилки?! — раздалось откуда то сбоку.

Мы синхронно обернулись, уставились на женщину в возрасте. На вид ей было под пятьдесят, значить это могло что ей все девяносто, может даже немногим больше. Волосы короткие, седые, на форме серебряный

прямоугольник — она капитан. Прямо над знаком различия небольшая пушка, рядом с ней значок огонька. Тут это называется «дальнобойными войсками», или просто «дальнобойщики», и женщина явно маг огня и достаточно сильный, судя по званию и значку.

— К бою! — раздалась команда.

Мы ощерились мечами навстречу другим курсантам, из академии, те тоже достали своё оружие. Магию никто не применял, но команда «к бою» подразумевала что мы должны прикинуть что будет лучше. Огненные заклинания сразу отпадали, самое верное решение это лёд, можно конечно и воздух, но скорее всего будет не эффективно.

— Ещё жива, старая скотина?! — наставница вышла вперёд. — Эшка, родная, я думала ты на пенсии, лантии свои выращиваешь!

Они улыбались друг другу, а потом обнялись, похлопали по спинам. Разница в росте была большая, как и в габаритах, и мне сначала показалось что женщину наша командир сейчас раздавит. Но нет, всё обошлось, они разошлись, мы услышали команду от двух женщин:

— Свободно!

Все убрали оружие, но изучать противника не перестали. Тем временем женщины о чем-то шептались, мне показалось что они спорят.

— Да не верю я, Ина! — сказала громко и хлопнула в ладони капитан, совершенно не таясь и показывая на меня пальцем. — Что бы этот курёнок и чего-то мог, серьёзно?!

Наставница молчала, только серьёзно смотрела на собеседницу. Они ещё какое-то время играли в гляделки, потом наша командир предложила:

— Выбирай любую, спорю на сотню что он задаст ей жару.

Это было прямо оскорбление, вокруг уже собрались люди и охнули, когда она это сказала. Говорить магам огня что им «зададут жару» — очень невежливо, это их явно раззадорит и разозлит. Я же только сейчас стал понимать, что этот спор идёт насчёт меня, и это мне с кем-то придётся драться и кому-то «задавать жару». А уж если знать, что на прямое стихийное направление Академии идут те, у кого сил гораздо больше, чем у меня — так и вовсе становится не по себе.

— Если только в постели. — улыбаясь, покачала головой Эшка, смотря на меня своими прищуренными голубыми глазами и изучая, наконец крикнула: — А ну ка, Искра, сюда!

Вот тут меня пробрало окончательно, потому что того, кто вышел — я не ожидал встретить. Сразу стало понятно куда она пропала после нашего конфликта. Из университета девушку выгнали, только вот похоже она восстановилась в академии. Напротив меня в полевой форме, похожей на нашу, стояла Ната эн Кентри'Тен. Дочь одной из самых влиятельных и могущественных герцогинь Империи. Она то меня из-за своих однокурсников видела прекрасно, а я дурак не замечал. Конечно, свои рыжие волосы девушка подстригла под ёжик, а под треуголкой их не видно, голову наверняка опустила когда мы поравнялись.

Люди вокруг расходились, образуя больше свободного пространства. Рядом с нами остались только наши наставницы. Моя сразу же забрала у меня огнестрел и меч с кинжалом, заменила холодное оружие на тренировочное, вместо пулевого ничего не дала. Наверное, потому что у противницы такого оружия не было. «Игрушечное» же, как мы его называли, было тупое и поранить почти не могло, разве что сильно ударить. В случае касания по противнику, било разрядом молнии, удары в голову запрещались.

— Условия — падение или смертельный контакт. — озвучила наставница огненных магов.

Значит достаточно дотронуться мечом до противника в нужной точке, или повалить его на землю. Неплохо, только вот вряд ли я выдержу под натиском мага, который в десяток раз сильнее меня. Тем более за всё это время она должна была многому научиться.

— Значит так, без артефактных фокусов, если такое случится — всё что между ног вырву под корень. — командир пригрозила мне своим огромным кулаком, показывая как будет хватать и рвать. — У неё десять, может немногим больше заготовок, переживи хотя бы первые три, потом можешь ложиться.

— В смысле? — опешил я.

— Ставки на твою соперницу, я же выиграю кучу денег, а ты ничего не потеряешь — тебя и так все мямлей считают с моей титькой во рту. — она оскалилась и лишь через мгновение я понял, это у женщины такая улыбка. — Давай, порадуй бабулю, чуть продержишься и ложись, а я стану немного богаче.

Внутри меня что-то вспыхнуло, но, по-моему, наставница этого не заметила. Как она вообще могла такое предлагать мне, северянину. Как вообще она могла подумать, что я по собственной воле сдамся какой-то носительнице проклятой крови. Я сжал кулаки и зубы, пока она отходила чтобы не ляпнуть чего-то очень нехорошего, что может испортить наши с ней отношения. Но то, что она предлагала — шло в разрез с тем, чему меня учили всю жизнь. Я просто не мог на это пойти, и теперь оставалась одно — выиграть. Правда пока непонятно как, потому что она и правда сильнее меня, а переходить в другой режим на людях я опасался.

— Сожгу, выродок, будешь умолять меня, ноги целовать... — шипела девушка, когда мы встали спинами друг к другу.

— Выиграю, и накажу, но обещаю, что тебе понравится. — прошептал я, притираясь спиной. — Ты как больше любишь, чтобы мужчина сзади или сверху?

Я даже спиной почувствовал жар, задался вопросом — как же у огненных магов мерять температуру? Они же распалются за долю секунды, тут никакой нормальной диагностики не проведёшь.

— Ход! — раздалась команда от моей наставницы.

Мы начали расходиться, а я почувствовал, что вокруг нас подняли дуэльный купол. Теперь все наши заклинания дальше этой площадки не уйдут, да и друг-другу мы ими сильного вреда не причиним. Под куполом старшие маги всё контролируют, в случае чего погасят заклинание. На поле боя такое невозможно, а здесь, где есть специальные сложные амулеты и наставники, на которых завязаны печати — вполне. С наших знаков так и не сняли состояние полной готовности, мы все чувствовали их отлично.

Остановились, сделав десять шагов. В полной тишине все ждали команды, она, по обыкновению, могла прозвучать и сразу, но не в этот раз. Командир девушки решила подождать, и мы стояли, я только сейчас заметил, что вокруг почти полная тишина. Скорее всего уже везде на площади перед ареной созданы наши с девушкой иллюзии, и большая часть людей смотрит и делает ставки. Жаль я не могу поставить, хоть мне это и не нужно.

— Бой! — раздаётся крик командира девушки.

Я тут же отпрыгиваю в сторону, кидаю заклинание, на моём месте вспыхивает пламя. Немного не успеваю, штанина загорается. Использую крылья ветра и лечу прямо на девушку. Мы сходимся на мечах, и я понимаю, что в этом аспекте она подготовлена лучше. Как бы меня не гоняли, но девушку похоже учили с самого детства лучшие фехтовальщики, её семья может себе это позволить.

Прежде чем разорвать дистанцию, бью с кончика меча молнией, она в этот же момент отвечает огнём. Еле удерживаю раскалённое оружие, кожа на рукояти дымится, а я чувствую сильный ожог.

Ходим по кругу друг напротив друга, ожидая кто нанесёт новый удар. Поток воздуха сбиваю огонь со штанины. Она уже не так самоуверенна и следит за каждым моим движением. Я же жалею от том, что, зря так долго пытался переиграть её на мечах, теперь она примерно знает мои силы.

Прыгаю вперёд и запускаю огненную стрелку. Заклинание слабое, но разбиваясь оно превращается в тысячи мелких огоньков, которые ищут слабое место в щите. И если такое находят — мне достаточно внести небольшую корректировку в аркан, и попробовать пробиться ещё раз. Я с удивлением понимаю, что девушка не взводила щит против огня. Универсальный, которым она пользовалась как запасным, оказывается самым стандартным, и моя стрелка проходит и больно жалит её по телу. В заготовках у неё не оказывается щита от огня, и я начинаю забрасывать стрелками, наседая мечом с новой силой и вливая в мышцы больше энергии.

Заготовки — специальные амулеты, которые готовят обычные маги чтобы быстро создавать заклинания. Если у боевых магов, как я теперь знал, «заготовки» находятся прямо в ауре, или по-местному в энергоскелете, то у обычных это амулеты. Проблема заготовок — для активации нужно много энергии и физический контакт, причем чистый, иначе активируешь случайно не то что нужно. У девушки эти заготовки где-то в одежде, много их быть не может — это исключало бы нормальное прикосновение.

Почти продавливаю её до границы купола, и тут то девушка вспомнила что её сил в десятки раз больше, чем моих. Отталкивает чистой энергией и прямо в лицо мчится огненный вихрь. Запускаю свою самую сильную противоположность, смесь воздуха и воды — ледяной буран. Стихии сталкиваются, и мы стоим друг напротив друга, удерживая два вихря.

Понимаю, что не выдержу, у неё сил даже учитывая потраченные ранее в бою, больше. Нырряю вниз, уходя от огня, меняю формулу заклинания на лету и замораживаю местный аналог асфальта под ногами противницы. Добавляю ветра, который ударяется о щит, и тут же стайку огненных стрелок.

Девушка отпрыгивает назад и что-то крича вспыхивает словно спичка, я уже такое видел один раз в университете. В этот раз в меня летит целая огненная стена, которая занимает всю площадь нашего пузыря. Время словно замедляется, и я не понимаю, что делать, но тут вижу силуэт своей противницы за пламенем. Она гораздо ярче, и я понимаю, что это в магическом плане. В этом киселе, которым стал для меня окружающий мир, вдруг чувствую, что и какое заклинание она плетёт. А она его именно плетёт, она ведёт стену вперёд, и пока не закончит — заклинание активно, заготовка только положила начало. Вношу быстро свои корректировки в формулу, внутренний запас сил моментально уходит вниз. Проскакиваю сквозь огонь, который стал своим и понимаю, что совсем пустой, остаётся только одно и я это делаю — прыгаю на неё и сталкиваю на землю.

Наш контакт не разорван, чувствую, что смог внести изменения в её заклинание только потому, что состыковался. Всё произошло на лету и без прямого прикосновения, я даже не заметил как. И сейчас мы всё ещё были в этом странном состоянии, смотрели друг другу в глаза.

Она перестала гореть, и я видел эти яркие и до невозможности красные глаза, которые бывают только у

сильнейших из магов огня. Красивое породистое лицо, идеальный носик и губы, рыжий ёжик волос. Меня поглотило всеобъемлющее чувство привязанности, желания, жалости, а главное — ей было хорошо и приятно. Ей нравились эти странные и неожиданные объятия, она их хотела. Проходит ещё секунда, наш контакт разрывается, и я слышу словно сквозь вату в ушах:

— Отпусти, сволочь, отпусти меня! — девушка бьётся кулачками, сбрасывая меня, получаю удар по носу и щеке. — Отвали от меня, сожгу, обещаю, что сожгу, урод, тварь, выродок!

Я слушаю её и смотрю с жалостью, становится понятно почему ей так не понравилась Эви. То, что она сделала — это плохо, неприятно, паршиво, но всё было продиктовано самой обычной ревностью. Тот, кто ей понравился обратил внимание на простонародную. Это, наверное, её просто сжигало изнутри лучше всяких собственных огненных заклинаний.

Девушка кричала что-то ещё, её оттаскивала наставница, а люди вокруг гомонили, хлопали, что-то радостно говорили. Мне было хорошо, чувствовал, что многие открыто симпатизируют. Я не стал блокировать хорошие эмоции и ловил их.

Подошла наша лекарка, подняла меня и всучила кристалл накопитель. Осмотрела, залечила ссадины и синяки, проверила общее состояние и кивнула то ли мне, то ли себе. Наставница вернула снаряжение, которое я тут же закрепил на себе.

— Дурак ты Сорняк, учиться тебе и учиться ещё. — вздыхает командир оказавшись рядом.

— Это вы злитесь потому, что ставили против меня, а я в ничью всё свёл. — говорю ей, жмурясь от солнечного света.

— Что ещё ждать от любимого командира... — вставляет Криста, словно неугомонная язва.

— Дежурство вне очереди, обоим. — бросает ей Ина, а потом поворачивается ко мне: — Знаешь, я люблю строить иллюзии, так что ставила на твою победу.

Я посмотрел на её серьёзное лицо, кивнул с благодарностью. Вот от кого не ожидал так от этой женщины. У нас был, конечно, один раз доверительный разговор о том, что она не против чтобы я стал боевым магом. Потом женщина показывала и говорила совершенно обратное своим старым словам.

— Люди часто строят иллюзии, знаешь, Сорняк, я когда-то воевала в королевстве Дант, это было ещё во время второй кровной. — она внезапно предалась воспоминаниям, держа меня за плечо. — Так вот там помню, когда штурмовали порт, который нам приказано было удерживать, руку высунешь — пальцев не видно, такая метель была...

— Йени, так это не видно, потому что у вас их нет. — вставила Криста.

У наставницы и правда не было двух пальцев на правой руке — мизинца и безымянного. Остались только по фаланге от каждого, но кажется ей это нисколько не мешало нас тренировать. Женщина посмотрела на Кристу и прорычала:

— Ещё два дежурства вне очереди, Игла из задницы!

Я про себя «крякнул», потому что помогать она с собой возьмёт меня. Командир не против если мы вместе убираемся, но лично мне не хотелось возится в дерьме лишней раз. А теперь придётся, всё-таки Криста одна из тех, кого я знаю тут дольше остальных. И она же пошла в боевые маги из-за меня, не знаю уж почему — просто так хотела, или я ей понравился.

— Так представляешь, Сорняк, не видно было ничего, словно и нет у меня руки! — продолжила наставница.

— Йени, так у вас и... — начала было Криста но замолчала встретившись взглядом с командиром.

— Так вот, иллюзию искусную мятежники навели, был у них один такой специалист — маг менталист и иллюзионист. — продолжила женщина, крепко держа меня за плечо и приближаясь всё ближе, она нависала так, что казалось сейчас убьёт одним ударом. — И мы как дуры все думали, что метель страшная стоит, на деле же даже ветра почти не было, так что иногда полезно иллюзии наводить, очень полезно, можно противника...

Она замолчала и мечтательно вздохнула, видимо вспоминая былые годы и службу. Покосился на командира испугано, никогда не видел её такой — чтобы рассуждала о жизненных иллюзиях и тому подобному. Даже подумал, что она умом тронулась, и не пора ли звать особую службу — мало ли что натворит.

— Понял меня, сорняк? — она нависла надо мной словно монстр из сказок. — Иллюзии в жизни человека бывают лишними и не нужными, но иногда и они полезны!

— Наверное, да, но много не навоюешь одними иллюзиями. — сказал я осторожно, думая, что она таким образом меня проверяет.

Великанша зло вздохнула, посмотрела на небо, что-то прошептала себе под нос. Постояла так какое-то время, потом снова наклонилась ко мне и сжала сильно плечо, я даже почти закричал от боли — казалось, что вот-вот сломаются кости.

— Иллюзии, Сорняк, часто это даже вредно их строить пока идёшь по жизни, они могут сбивать с пути. — она уже почти шипела со злостью. — Но что плохого в том, если подкидывать эти иллюзии врагу, понимаешь

меня?

Я как-то даже и не знал, что думать, с ней явно было что-то не так. Иллюзии, враги, применять всё это зачем-то, ещё и жизненное что-то приплела. Мне в рожу получать не хотелось, поэтому я кивнул:

— Понимаю, йени.

— Смотри у меня, Сорняк, если не понимаешь — я тебе яйца оторву, на котлеты их покручу и заставлю съесть, усёк? — она снова жестом показала, что будет с моими драгоценными частями тела.

— Я всё понял, йени. — проблеял в ответ.

Кажется её это устроило. На самом деле я ничего не понял, просто мне показалось если я продолжу «тупить», то до практического экзамена просто не доживу.

Люди вокруг потянулись к арене, курсанты стали собираться в колонны, зазвучали громкие команды повсюду. Похоже что-то начиналось, и наставница тоже приказала нам собраться и следовать за ней, только сделала это знаками, а не голосом.

Пока шли ко входу в огромное здание, я заметил, что на нас смотрят со всех трёх верхних этажей. Стены были стеклянные, с тонкой-тонкой рамой и каркасом. Внутри можно было разглядеть диванчики, столики, людей что сейчас там разместились. Наверняка в основном аристократы при деньгах, торговцы и просто зажиточные люди. На первом этаже обстановка была попроще, столики и простые стулья, люди столпились у стекла рассматривая нас всех. В основном женщины, но некоторые при себе держали и мужчин.

— Заходим, не боимся, выходим тоже спокойно, на входе найдёте три накопителя — это вам на всё время испытания. — готовила нас наставница, проверяя на каждом снаряжение. — Пока не войдёте через арку портала — ничего не начнётся, поэтому собираетесь с мыслями и вперёд, вопросы?

— Йени, когда выйдем на другой стороне, сразу уходить в сторону? — спросила Баста.

— Нет, с порога ничего не должно случиться. — она покачала головой, подошла ко мне и похлопала по плечу, заглянула в глаза: — Но некоторым, иногда, надо быть готовыми ко всему, понял, Сорняк?

— Точно! — ответил ей, выпрямляясь.

Открылись множество входов, куда и стали заходить люди. После каждого кто зашёл — раздвижные двери сходились, и открывались снова, уже для следующего. Когда подошла моя очередь, я оглянулся и все девушки мне кивнули почти одновременно. Приложил руку к груди в воинском приветствии, шагнул в темноту.

Это оказался почти что самый обычный лифт, который, судя по ощущениям, медленно спускал меня куда-то вниз. Почти — потому что тут не было ни единой кнопки, и, если я застряну — непонятно как выбираться. В какой-то момент двери открылись, и оказался в небольшом помещении со стенами из огромных каменных блоков. Кабина сзади ушла, и у меня остался только один путь — вперёд.

Вышел и попал в комнату побольше, здесь уже находился стол с заплечным армейским мешком. Набито в него судя по виду было всего и очень много, я даже неприятно удивился — тащить всё это с собой не хотелось. Тут же лежала каска, дополнительные стволы к огнестрелу.

Наставница рассказывала, что для каждого курсанта случайным образом выбираются определённые условия арены, туда его и забрасывает. Цель — дойти до конца, уничтожая противников, избегать получения «смертельного» урона и повреждений. Условия могут быть любыми — от ледяных пустошей до самых настоящих пустынь. При этом не должно быть чего-то, к чему нас не готовили.

Осмотрел содержимое мешка. Гранаты, которые тут назывались «взрывпакетами». Они походили на обычные плотно набитые мешочки, нужно было с силой выдернуть верёвку из горла и кинуть поближе к цели. Там, кажется, было что-то вроде перезаряженной огненной глыбы. Она взрывалась от переизбытка энергии, и обливала пространство вокруг огнём. Мы такие ни разу не использовали, лишь когда-то командир про них упоминала, странно что мне их выдали. Повесил три штуки на пояс сзади и стал разбирать дальше.

Метательные ножи, три штуки — сразу же ушли на грудь в специальные крепления у куртки. Это не обязательное для боевого мага оружие. Считается что достаточно одного армейского, его можно после метания вернуть магией назад в руку. Но раз дали — значит магию нужно будет беречь, просто так здесь ничего не бывает.

Тут же оказались — компас, стандартный экранирующий плащ разведчика, зачем-то кристаллы первой помощи. В них заживляющие заклинания, но наставница говорила, что серьёзно ранить не должны. Если такое случается — это провал экзамена и меня просто выдернет наружу.

Открыл небольшую затёртую деревянную шкатулку, внутри лежали стандартные накопители. Такие могут меня наполнить почти полностью каждый. Но их почему-то было два, а не как рассказывала командир, три. Я заглянул под стол, рядом, потрогал бархатную обивку внутренностей — нет, больше кристаллов не было. Засунул их в специальный кармашки на куртке.

Последними нашлись дополнительные стволы, два мотка верёвки с кошкой, ещё один комплект обмундирования, пару фляг воды. Нацепил на себя всё, включая каску которую просто откинул за спину, проверил что ничего не мешает и отправился в следующий выход. Там на полу уже была знакомая порталная плита со светящимися рунными символами. Я знал, что это устаревшая система переходов, даже что-то мог разобрать. Если немного посидеть — получится расшифровать заклинание. Там скорее всего какие-нибудь координаты, которые ни о чём мне не скажут, на них ориентировался маг, который создавал амулет.

Вздыхнув, шагнул прямо на каменную платформу. За секунду до того, как меня перенесло, вспомнил слова наставницы и отпрыгнул в сторону, как только переброска закончилась. Что-то «чмокнуло» в том месте, где я был совсем недавно, и когда обернулся то скривился. Плита, на которой я должен был появиться, окрасилась чёрным. Это оказалась какая-то жидкость, и судя по идущим от неё испарениям — скорее всего ядовитая.

Поднялся, поморщился от того, что промок насквозь, ухнув в воду которая была почти по колено. Увидел дерево нами, такие есть только в Нанбу и это очень паршивая штука. Оно похоже на пальму, сверху растут два вида небольших плодов — чёрные и белые. Чёрные расплёскивают эту жидкость, достаточно капли на коже чтобы потерять сознание. Дальше упадёт белая, и разбрызгает кислоту которая начнёт разъедать тело и одежду. Кожа, мышцы, кости — всё превращается буквально в суп и течёт к корням этого «обжоры». Плоды растут быстро, так что оно успевает держать свою жертву в обездвиженном состоянии долго.

Огляделся вокруг и не ошибся — имитация джунглей. Темно, сыро, жарко, вокруг растут деревья похожие на ивы, между ними тянутся множество лиан. Сейчас ночь, но я не уверен — у высоких деревьев оказалось очень много ветвей, которые, кажется, что закрывают всё небо. Тусклый синеватый свет давали какие-то грибы, которые росли повсеместно на толстых стволах. То тут, то там слышались странные звуки — стрекотания, щёлканья, вскрики животных или птиц. Под ногами вода, ноги утопи по колено. Да я и сам сейчас стоял и обтекал после моего осторожного прыжка. Кто-же знал, что попаду в копию джунглей, такого не должно было быть!

Потоптался, вроде бы не болото — во всяком случае ноги не проваливаются, лишь немного хлюпают если долго стоять. Нашёл длинную и прямую ветку, подтянулся рядом на дерево и срубил её мечом. Всё вокруг было будто реальным, даже летали какие-то насекомые вроде комаров и норовили укусить. Возвёл вокруг себя слабенький щит, просто на всякий случай — а то укусит такая тварюшка и скажут, что я не сдал.

Посмотрел на компас, определился со стороной и сверился с растущими на деревьях грибами — выходило что

направление выбрал правильное. Потопал осторожно вперёд, стараясь не шуметь, на сколько это вообще было возможно, когда идёшь по воде. Приходилось «грести» вперёд ногами, просто чтобы не хлюпать и не привлекать внимание.

Как нам рассказывали, в джунглях Нанбу опасность подстерегает человека на каждом шагу. Местные там — приспособились за тысячелетия к этим условиям, они даже выглядят не совсем как люди. Очень худые, лысые, а глаза словно у ящеров — с прямоугольными зрачками. Учёные Империи предполагали, что это мутации из-за воздействия испарений в этих болотах. Днём жители Нанбу видят хуже, чем ночью, но в их джунглях почти везде «ночь» из-за деревьев.

Время от времени я останавливался и прислушивался в магическом плане, никакого движения в свою сторону не замечал. Иногда использовал обзор из воздушной школы — но и воздух никто кроме меня в приличном радиусе не сотрясал.

Оставалось только идти вперёд, на север, помогая себе палкой. В какой-то момент я просто уткнулся в порталную плиту и выйду из испытания. Скорее всего в конце меня будет ждать бой с големом, или что-то похожее.

— У-у-у... — звук нарастал откуда-то слева.

Бросил палку и повернулся, приготовился, достал меч и огнестрел. С каждой секундой «уханье» становилось всё сильнее, а я отступал назад. Через ещё пару шагов упёрся спиной в дерево. Уже было видно, как шевелятся ветви и лианы, большой и быстрый противник приближался сверху. Приготовился стрелять, но тут что-то мелькнуло перед глазами и обвилось вокруг шеи, потянуло меня вверх. Слизкое, противное, оно впилося в кожу и, кажется, начало меня потихоньку душить.

Выбора особо не было, и я просто начал выбрасывать чистую магию, преобразуя её в огонь. Пламя объяло меня, не трогая одежду, оружие, но зато сжигая щупальце. Пришлось потратить почти две третьих своих сил, но тварь отпустила шею. Рухнул вниз на четвереньки, снова хлебнув воды, и в этот момент над головой что-то стремительно пролетело и врезалось в дерево. Вокруг полетели щепки, а я крыльями ветра отнёс себя назад и поставил на ноги. Огнестрел и меч так и не выпустил, направил на противника.

Это оказался новый вид голема — как обычно бочкообразное тело, а вот конечности были длинными и толстыми. Тварь цеплялась за лианы, быстро переходила с одних на другие, словно по рельсам скользила взад и вперёд, издавая звуки:

— У-у-у-у!

Запустил несколько стрелок проверить оборону противника и на удивление они все утонули в её шкуре. Я вообще ничего не почувствовал, голем явно был невосприимчив к магии. Нацелил огнестрел и нажал спуск, посылая каплю энергии в рукоять.

— Вж-ж-ж... — издала звук круглая пуля.

Снаряд вылетел из дула, пробил деревянный корпус, оторвал руку чудовища. Оно отпустило лианы и упало в воду, и так, одной конечностью поползло ко мне, цепляясь за илистое дно. Я растерялся и просто стал отпрыгивать назад, запуская наугад заклинания, которые тонули в големе.

Только когда энергии не осталось, принял решение драться мечом и проклял себя за растерянность и нерасторопность. Механический противник быстро передвигался по верху, хорошо себя разгонял, но оказался очень медлительным в ближнем бою. Я с ним разобрался за пару минут, и потом стоял, тяжело дыша над разбитым туловищем.

Агла после испытания говорила, что теперь в минуту опасности, если мне что-то будет угрожать — Тень предупредит. Но ни аюта эта Тень не сказала, хотя меня могли уже два раза отправить в чертоги Адона.

Огнестрел выпустил из рук, он валялся где-то на дне, искать его я не умел. Заклинание можно было бы набросать на бумаге, но на это нужно время. Ругая себя, просто достал все запасные стволы и пули, бросил рядом — таскать лишнее не хотелось. Поднял плавающую на воде треуголку и напялил её со злостью на себя, облившись ещё немного водой. Сверху натянул каску, которая висела на шее. Выругался и пнул остатки глупой машины, из которой тут же что-то вывалилось и засветилось.

Осторожно нагнулся и было видно, как сквозь мутную воду пробивается белый свет. Протянул руку, нащупал на дне небольшой металлический предмет, поднял и посмотрел. Это оказался стандартный армейский жетон на цепочке, и сейчас в нём было какое-то сообщение. Просто послал немного энергии в амулет и тут же услышал:

— Местные взяли нас в плен и тащат на свои алтари, пожалуйста, даю маяк...

Я поморщился — о таком наставница тоже говорила. На испытании могут попасться дополнительные задания, и в некоторых случаях они могут помочь быстрее закончить экзамен. Она знала случай, когда первокурсница пробежала своё за десять минут, просто потому что согласилась на задание. Но также это может и усложнить задачу. Правда если справиться с «квестом» — можно получить хорошее оружие, дополнительные накопители, заготовки с мощными заклинаниями.

Почувствовал в какую сторону меня тянет маяк, и зашагал туда, по дороге размышляя. Мне было интересно кого я буду спасти — это какой-то боевой-маг, или солдат играющая роль взятой в плен. И главное какую «плюшку» я получу за всё это, какой ни будь барабанный огнестрел, или может быть очень мощное заклинание в заготовке.

— Уг-бу-ма! — раздалось из-за деревьев.

Я замедлил шаг и стал красться, осторожно ступая и стараясь чтобы вода, которая уже была выше колена, не издавала звука. Получалось неплохо, главное было не забывать, что нельзя делать резких движений. Впереди горели факелы и явно просматривалась большая площадка, откуда слышался грохот и разные странные скрипы. Но главное не это, главное, что меня предупредили:

— Йени, не суйтесь сюда — это очень опасно!

— Пожалуйста, они сейчас будут нас убивать! — ещё один голос, девичий.

Они что, правда оставили живых людей на растерзание непонятно кому, или так хорошо играли?!

Взялся за кристалл и наполнил себя магией, использовав его до самого дна, выкинул пустышку в воду. Схватил взрывпакет, сжал в руке шнур и выплянул. Происходило какое-то чудовищное представление — пятеро големов на моно-колёсах плясали напротив жертвенного алтаря. Кто там лежит не было возможности рассмотреть. Два механизма в руках держали мечи, двое с кривыми кинжалами, у одного вообще оказался огнестрел. Выдернул шнур, кинул взрывчатку за спины противников. Пакет плюхнулся на воду, но я был спокоен — это не порох, а магия, так что взрыв будет.

— Бабах! — раздалось впереди.

Прыгнул с мечом в одной руке и огненным шаром в другой, сразу же оценил обстановку. Взрыв покорёжил всех тварей, но все они и уцелели. Больше других пострадали двое с кривыми кинжалами. Меньше всех тот у которого был огнестрел, он сейчас целился в меня. Швырнул в него заклинание, проделав дыру в корпусе — специально вкладывал побольше силы. Подскочил, раскалил лезвие до бела, сильным ударом меча отсёк руку и направил её на ближайшего мечника, который на меня замахивался.

— Вж-ж-ж... — раздалось из ствола.

Пуля прошла голема насквозь, выбивая внутренности и он рухнул в воду. Рядом кричали девушки, но было не до них, я кинулся на троих оставшихся. Сразу вывел ледяным заклинанием из строя самого пострадавшего, его внутренности замёрзли и рассыпались от несильного удара.

Оставшиеся двое надели на меня очень серьёзно. Пришлось схватиться за нож и отбиваться изо всех сил. Скорость устройств была такова, что я временами не успевал реагировать. Одежда уже покрылась несколькими порезами, а я всё никак не мог перейти от обороны в наступление. Да какое наступление, они вообще не давали продыху, ощущение такое что это вентиляторы двигателей дирижаблей. Отскочил назад, шагов на десять, машины тут же оказались рядом. Такой скорости просто не могло быть. И командир говорила — наши механические партнёры на полигоне выставлены в режим, который будет на испытании.

Запустил ледяной буран, почти полностью себя опустошая и выводя из строя одного из врагов. Он превратился в застывшую глыбу льда, а второй, кажется, ускорился с ещё большим остервенением. В какой-то момент я понял, что теряю нить боя, и просто отпрыгнул, побежал, взлетел на дерево помогая себе магией. Тварь встала подо мной и немного подумав убрала меч, начала карабкаться. Вынул один из взрывпакетов и бросил прямо на бочку с красными «глазами», отпрыгнул в сторону.

— Бабах! — раздалось рядом.

Я поморщился и посмотрел на остатки демонической машины. Они и правда похоже сломались, или кто-то по ошибке выкрутил им скорость на максимум.

— Да что такое?! — я со злостью ударил ногой по воде.

Испытание вроде бы только началось, а ощущение что я тут минимум сутки. Потратил два взрывпакета из трёх, потерял свой огнестрел, использовал один из двух накопителей. Чудом не проиграл обычным ржавым големам, весь промок и уже вымотанный до предела.

Глубоко задыхал, успокаиваясь, рядом проплывала треуголка. Поднял её, положил на голову и отцентровал ладонью. Сверху нацепил съехавшую на спину каску, в этот раз закрепил её ремешком. Успокоился, развернулся и посмотрел на алтари. Снова испортилось настроение — там лежали и дёргались ещё одни големы. Противники были с черными корпусами и красными «глазами», эти оказались коричневыми и с синими «глазами». Если честно у меня была надежда что это окажутся люди, солдаты актёры, и они помогут мне. Или эти же актёры дадут мне новое снаряжение, припасы и оружие.

— Офицер, вы не оставили нас на съедение дикарям! — задёргался один из големов.

— Йени, вы спасли нас, теперь мы просто обязаны взять вас в мужья... — запричитал второй.

Я зажмурился, закрыл уши руками и потом потёр глаза. Хотелось, чтобы, когда я прозрею и начну снова слышать, вокруг воцарилась тишина. А на алтарях лежали боеприпасы, огнестрелы и всё что мне сейчас нужно. Но

ничего не произошло, големы так и остались тут, никуда не пропадая. Пошёл их освобождать, понимая, что ничего кроме неуклюжих бочек на колёсах похоже не получу. Вот и вся награда за «задание» — двое бесполезных, ну или почти бесполезных, напарника. Я даже не могу послать их на отвлечение внимания — меня потом командир с дерьмом сожрёт. Она крепко в нас вбила беречь «жизни» даже механических болванов, не делая исключения.

— Карла Ушпиль, солдат, готова выполнять приказы, йени! — сказала одна, вставая по стойке ровно.

— Джеса Кархом, солдат, готова выполнять приказы, йени! — добавила вторая.

— Ну и что вы умеете? — я скептически осмотрел обоих големов что встали напротив меня.

Один, тот, что назвался Карлой, достал два меча и помахал своими манипуляторами. Я кивнул — это было очень неплохо. Те големы что вышли против меня, действовали молниеносно, но и эти похоже такие же «ускоренные». «Она» крутила оба оружия очень быстро, и я понял, что мне всё-таки выдали неплохой приз. А вот когда в манипуляторах у второго механического напарника появилось настоящее чудо, я потерял дар речи. Медленно подошёл, осмотрел всё внимательно, спросил охрипшим голосом:

— Что это?

— Это длинноствольный огнестрел, йени! — отрапортовала моя новая подчинённая, которую звали Джеса.

Настоящая винтовка, с тремя длинными стволами, нормальным прикладом, заряженная и похоже достаточно удобная. Нам о таких только рассказывали. Вроде бы были ещё модификации для местных снайперов, которых называли «дальнострелы». Там вообще додумались до оптического прицела.

— Запасные стволы и пули есть? — спросил осторожно.

— Нет, йени, всё забрали дикари и куда-то дели! — ответила стрелок.

— А ты с мечом как вообще? — поинтересовался, прощупывая почву на тему экспроприации оружия.

— Берите, йени, вы с этим оружием обращаетесь лучше! — она, или вернее «оно с женским голосом», сунуло мне в руки винтовку. — Заряжена, боеприпасы разрывные.

Фраза похоже стандартная, потому что с этим оружием я как раз обращаться не умел. Но судя по диаметру ствола и его длине — дальнобойное и пуля тут не чета той, что делается для огнестрелов. Спусковой крючок один, и замок один — одно из двух. Или стреляет одновременно всеми тремя, или по очереди.

Закинул оружие за плечи, подтянул ремень. Махнул моим новым механическим друзьям рукой, показывая команду «за мной» и вновь пошёл на север.

По мере того, как мы углублялись в этот «лес», деревья и растительность вокруг нас сжались. Если поначалу я мог идти и с двух сторон от меня катились големы, то через пять минут нам было уже тесно. Ещё спустя десять подчиненные выстроились за мной и потихоньку катили. Надо отдать должное механикам этого полигона, звук они почти не издавали. Даже в воде я, кажется, двигался громче чем мои подчинённые.

— Йени, там что-то впереди... — громким шёпотом сообщила мне Карла.

Голоса у «девушек» отличались. Как мне казалось, та же Джесса играла роль молодой девчонки, а Карла, наоборот, уже повоевавшей женщины в возрасте. Мы остановились перед плотными зарослями лопуха. Во всяком случае на это растение больше всего походило то, из чего состояла зелёная стена. Я и сам слышал, что за ней раздавались невнятные звуки — грохот, бульканье, странные завывания. Раздвинув осторожно несколько листов, посмотрел одним глазом на происходящее.

Впереди оказалось большое открытое пространство, я бы даже сказал огромное. Всё это упиралось в каменную стену в самой северной части. И вот там, в этой стене, изображающей то ли гору, то ли скалу, был проход. За ним я даже смог разглядеть что-то вроде порталной плиты. Вот только беда — она не светилась. Значит это могло только одно — мне нужно победить, чтобы проход заработал.

— Что они делают? — спросил шёпотом, обернувшись к своей команде.

Я отошёл от стены из огромных листов, чтобы меня не услышали те, кто стояли за ней. По центру свободного пространства собрались пятеро чёрных големов. Они крутились вокруг чего-то огромного и накрытого большим обрезом ткани. Машины плясали безумный хоровод издавая странные звуки.

— Они вызывают Ша-Мога, короля джунглей... — прошептала Карла.

Я поморщился, её «шёпот» было слышно, наверное, за лигу вокруг. Но за стеной растительности как шёл странный ритуал, так и продолжался. Видимо если она говорила «шёпотом» — враг не должен был реагировать как бы громко это не было.

Про Ша-Мога что-то слышал, к сожалению, на лекциях про обитателей болот я много спал. Помнил только, что это вроде бы существо похожее на жабу, но очень большое и живущее под землёй. Местные призывают их в войне против друг друга, у тварей длинный язык и они им вроде как могут покалечить. Припоминал что ещё хорошо чувствуют магию. Больше ничего не знал, ни его сопротивляемости, ни живучести. Поэтому вздохнул и снова полез смотреть на противников. Они всё так же ездили на своих моно-колёсах кругами, а тварь под «покрывалом» зашевелилась.

— Ша-Мог... — прошептала испуганно Джеса. — Йени, я не могу, говорят он проглатывает людей живыми, и

они варятся в его стальном желудке, я не могу...

Голем отделился от нас на несколько шагов, я устало вздохнул — вот она играет роль молодой девушки. Испугалась как неопытный боец при виде страшного противника. Моя задача как командира теперь её успокоить. За это тоже могут начислить дополнительные баллы после прохождения.

— Стоять. — прошипел я твёрдо, а потом добавил: — Ровно, прямо!

Они выстроились напротив меня. Карла стояла не двигаясь, а вот Джеса играла роль до конца. Её корпус дрожал, она норовила двинуться с места и вернуться обратно.

— С Ша-Могом драться буду я, ваша задача отвлечь тех, кто его вызывает. — пояснил своим подчинённым. — Думаю их останется не больше трёх, двое на тебе Карла, а один на тебе Джеса.

Они потешно приложили свои манипуляторы к «груди», показывая, что приняли приказ, для них это оказалось место между двух глаз посреди туловища. Я повернулся и стал смотреть как получше кинуть последний взрывпакет. Теперь я знал как он взрывается в этих условиях и примерно мог оценить будущий урон. Поправил каску, проверил снаряжение, кивнул своим мыслям и высосал наполовину второй кристалл. Шагнул прямо в зелёную стену и когда вышел из неё кинул вперёд местный аналог гранат.

Как говорили в обоих мирах, где мне довелось побывать — в бою первым гибнет план.

Пакет улетел прямо в цель, и, судя по всему, взрыв должен был уничтожить минимум трёх противников. Последнее что увидел, так это то, как опасная игрушка упала ровно туда куда и было нужно. А вот дальше я просто провалился, подо мной не оказалось дна, и всё что успел — задержать дыхание. Тело под тяжестью оружия, заплечного мешка и всего остального будто с удовольствием «булькнуло» вниз.

Перед глазами пронеслось сразу две жизни. Сначала я подумал, что сейчас умру уже в третий раз. Потом расстроился от того, что меня скорее всего вытащат с испытания и я его не прошёл. Но в следующий миг обнаружил с удивлением что течение, сначала тащившее меня вниз, вдруг развернулось. Я стремительно набирал скорость и в какой-то момент вылетел ногами вверх из воды.

Перевернувшись, смог осмотреть всё что происходит подо мной. Не будь я зародышем боевого мага, не успеть мне раскрыть крылья за спиной. Завис прямо над взрывом, который случился только что. Получалось что по неведомому подводному каналу удалось проскользнуть за секунду, если не меньше.

Три голема сторели на глазах, залитые жидким огнём. Ещё двое оказались повреждены и их объяло пламя. Мои помощники спешили в бой, а я лишь скривился. Если бы не моя самоуверенность, сейчас нужно было с прыжка добить врагов. Против нас остался бы один, его мы втроём легко бы отправили в ремонт, а дальше уже бы дрались с монстром. Примерно на это я рассчитывал, но похоже придётся действовать по худшему сценарию. «Девушки» против механизмов, а я против твари, тем более что она просыпалась.

Грязная рваная ткань съехала, обнажая огромный механизм, раза в три выше человека. Он и правда был похожа на жабу, только глаз я не увидел. И это тоже голем — составная деревянная чешуя скрывала под собой металлический каркас.

— Ква-а-а! — громоподобно раздалось посреди имитации джунглей.

Опускаясь вниз, сразу же запустил огненный шар, лезвие ветра и ледяной шип в туловище чудовища. Всё сработало — одна чешуйка треснула от удара воздушного заклинания. Вторая загорелась от огненного. Третья, и ещё несколько вокруг неё — покрылись инеем. Но монстру это похоже никак не повредило, он вдруг резко повернулся ко мне своей мордой и открыл пасть. Оттуда вырвался огромный, длинный блестящий язык. Я чудом ушёл в сторону, и ускорил своё падение, корректируя его.

Приземлился прямо на спину устройства, и оно тут же отправилось в полёт, моя рука уже пробила замороженную чешую и ухватилась за край. Перехватил меч обратным захватом и стал колоть куда хватало сил, нужно было снять побольше защиты. Возможно, тогда можно будет разглядеть внутри механизмы, по которым я смогу ударить и вывести её из строя. Мы прыгали по воде, брызги летели в разные стороны, устройство страшно квакало и пыталась меня сбросить. В какой-то момент рука сорвалась, и я полетел в воду.

— Ква-а-а! — прогремело в очередной раз.

Опустился на воду, тратя очередной запас сил и тяжело отплёвывая жидкость попавшую в рот. Мне неплохо прилетело по рёбрам и кажется даже что-то хрустнуло. Грудь болела, рука онемела, передние зубы шатались и ныли — по ним неплохо ударило.

Сплюнул кровь, посмотрел на то, как дерутся мои помощники — им было тяжело. Карле достался враг с таким же парным оружием, и сейчас мало что можно было разобрать в схватке. Понятно, что противник горит, а голем пытается парировать и атаковать так, чтобы этот огонь не перекинулся на неё. Рядом её подруга, кажется, одолевала своего оппонента — она теснила к деревьям механизм с одноручным мечом, казалось, что вот-вот выигрывает.

Для меня это пока ничего не меняло, жаба развернулась и прыгнула в мою сторону. До твари было далеко, поэтому я продолжал стоять и отдыхать хотя бы секунды которые мне оставались. Схватился за один из лечебных кристаллов и сразу за ним опустошил остатки энергетического. Стало легче, боль в груди прошла, даже зубы вроде бы не ныли так сильно.

— Ква-а-а! — опять издал свой любимый звук монстр.

Снова расслабился и допустил ошибку — перестал следить за противником. Казалось, что тварь далеко, и ничего мне не угрожает, совершенно забыл про язык. Я же видел, что это такое и упустил всё из головы. Из пасти монстра вырвалась длинная стальная цепь, я в последний момент сдвинулся в бок но всё равно не успел. На конце механического языка был стальной шарик, он попал прямо по каске, прошёл по касательной. Голова загудела, в глазах начало двоиться, я сжал зубы чтобы не потерять сознание. Впервые эта ерунда на голове спасла мою жизнь — а так быть бы пробитой черепушке. Хотя вроде как всё-таки в случае такой опасности меня должны были вытащить, понятия не имею как они собирались это проделать.

— Кха-ха-ха!

Я закашлялся, отплёвывая воду и уходя из-под лап твари. Она приземлилась прямо надо мной, стала пытаться затоптать. Земля вокруг дрожала, когда рядом опускались огромные конечности.

Вспомнил что меч с примесью келемита и золота, пропустил через него энергии раскаляя лезвие. По краю прошла красная полоса, вонзился лезвие в брюхо механизма на всю длину. Собравшись с силами, подскочил и побежал, пока устройство пыталось подняться чтобы опуститься на меня всем брюхом.

Сверху сыпались детали, ошмётки деревянных чешуек, оглушал скрежет, но я продолжал бежать, пытаюсь выбраться на простор. В какой-то момент стало легко, со всех сил прыгнул, поднимая тело магией в воздух и пытаюсь удалиться от противника.

— Ква-а-а! — раздалось сзади.

— А-а-а! — закричал от боли.

Вокруг талии обернулся стальной язык-цепь, сжимая меня и дёргая назад. Хорошо скорость я набрать не успел, экономя силы, а так бы позвоночнику пришёл конец от такого рывка. Развернулся в воздухе, схватился за цепь и потратил почти все силы на то, чтобы её заморозить и разбить мечом. Тут же полетел вниз, уже не успевая себя остановить — благо подо мной была вода, а высота всё же оказалась не серьёзная.

Тяжело дыша и держась за бок, поднялся и посмотрел на чудовище. Оно сматывало свой повреждённый язык и одновременно разворачивалось в мою сторону. Убрал меч в ножны, и ударил себя по голове морщась и горько усмехаясь — всё ведь было так просто. Какой же я идиот, как я мог сразу не додуматься — тут всё в воде. Достаточно было просто инверсировать состояние стихии — для мага при телесном контакте это почти не стоит энергии.

Обе руки погрузил в жидкость, хотя это было совсем не обязательно, я и так в ней стоял, и от меня стали исходить волны мороза. Прямо передо мной жидкость превращалась в лёд. Не нужно было морозить на всю глубину, хватило и корки сверху, а вот когда она дошла до твари — тут то я и истратил последние силы. Монстр завяз, пытаюсь выбраться, все четыре лапы сейчас сковывал холод, который всё углублялся. Наконец механическое животное в очередной раз взревело своё «Ква-а-а» и изо всех сил попыталось прыгнуть. Конечности вырвались, соединения треснули, тело с грохотом упало и наконец то затихло.

Я оглянулся и посмотрел, как двое моих помощников добивают последнего противника. Они как будто живые люди били уже почти недвижимый корпус своего врага в какой-то первобытной злобе. Когда закончили, осторожно покатали ко мне, остановились и уставились своими синими глазами-видоискателями.

— Йени, мы справились. — ответила за обоих Карла, они прислонили свои раскрытые манипуляторы к груди в знак воинского приветствия.

Я кивнул, ответил им на автомате, сбросил тяжёлый и больше ненужный рюкзак в воду, снял каску и посмотрел на вмятину сбоку. На голове в этом месте осталась большая шишка, которая сейчас болела. Испорченная защита, как и треуголка отправились в плавание а я побрёл к огромному туловищу противника. Плюнул на него, пнул ногой и отправился к выходу с этого испытания.

В душе клял на все лады наставницу. Она говорила, что против нас будут обычные големы, и скорость их будет совершенно обычная, к которой мы привыкли. Ни слова про страшных тварей, про джунгли Нанбу, про вот это вот всё. Мне должна была попасться арена с умеренным климатом или самый крайний вариант имитация песков Хеми.

— Йени, разрешите вопрос? — услышал осторожный голос Карлы, когда уже подходил к выходу.

Я остановился напротив порталной плиты и впал в ступор. Руны на камне не горели, всё так же выглядели потухшими. Осторожно провёл ладонью сверху, пытаюсь почувствовать магию — она была. Устройство перемещение работало, и я вновь ударил себя ладонью по лицу.

Кто вообще говорил, что руны должны гореть?

То, что они светились на входе — это просто иллюзия. Получалось так, что скорее всего переход был активен всё это время. Мне достаточно было просто в него прыгнуть. Я вздохнул, повернулся к своим помощникам, спросил:

— Ну?

— Можно мы с вами пойдём туда... — Карла показала манипулятором на выход.

— Валяй. — я отмахнулся устало.

Какая мне разница, как бы то ни было — испытание я прошёл. Пусть даже теперь получу взбучку от командира. За то что выставил себя на посмешище многим людям. В итоге то справился, плевать на остальных, просто нужно сделать выводы для себя. А големы если хотят — могут, конечно, следовать за мной, вряд ли их отсюда выпустит переход. Скорее всего как только я исчезну, придёт команда на сброс, и они вернутся на свои места, в ожидании новых курсантов.

Сделал ещё шаг на серую поверхность камня-амулета, и почувствовал, как меня уносит заклинание перехода.

— Старшая, а нам его точно вернут?! — сквозь головную боль я услышал знакомый голос.

— Тучи собираются, сезон дождей уже рядом. — ответил второй, взрослый и тоже узнаваемый голос, игнорируя вопрос.

Я открыл глаза и посмотрел на серое стальное небо, на меня упало несколько капелек, потом ещё и ещё. Начинался дождь, а тело куда-то двигалось в повозке или чём-то подобном. Попытался вспомнить что произошло — я вошёл в портал, потом что-то сильно ударило меня сзади по затылку и пришла темнота.

Подёргал руками, ногами и ожидаемо оказался связан. Голени туго стянуты верёвкой, а вот на запястьях стальные браслеты. Я тяжело и недовольно вздохнул, поняв, что они сидят свободно, но недостаточно для того, чтобы я легко из них выбрался. Наставница учила нас выворачивать себе большие пальцы чтобы избавиться от подобных оков и это было не самой приятной процедурой. Но, судя по всему, именно этим мне и предлагалось заняться.

— Пить... — попросил я хрипло.

— Проснулось, нечистое семя. — проворчала Карла. — Потерпи до монастыря, там служители тебя накормят и напоят.

Я, кажется, понял, что за имитация была в этот раз и что именно произошло. Когда мы с големами вошли в портал, перенеслись на очередной полигон и видимо в них включилась другая программа. По этой программе они меня пленили и теперь тащили по сценарию. Мне предстояло освободиться и пройти очередной экзамен. Но вот дело то в том, что я свой экзамен уже прошёл и это похоже была какая-то ошибка.

— Эй! — я закричал что есть силы. — Я сдал экзамен — это ошибка, вытащите меня отсюда, я уже прошёл своё испытание!

Стальной манипулятор ударил в живот, и я повернулся на бок, тяжело задышав и проклиная всё на свете.

— Видишь, Джаса, мы не просто так отдадим его в монастырь — поясняла умудренная жизнью Карла. — Матушка Азала через боль, кровь, слёзы и, конечно, мёд с травами, научит его быть послушным и чтить свою хозяйку, тебя.

— Но старшая, ведь Творец учила нас — «жалей раба своего, и будет он служить тебе...» — начала Джаса, имя которой переименовывалось на местный манер и превратилось в Джасу.

Карла тут же строго перебила девушку:

— Конечно, а перед этим в писании сказано — «...но мужчина — средоточие грехов, которые вывести способны лишь боль да молитвы, и сделать из данного Творцом приложение к женщине, послушное да смиренное».

Борта повозки высокие, и я кроме неба и иногда кончиков обычных деревьев вдоль дороги ничего не видел. Но уже по разговору стало понятно, что это была за симуляция — Кентрия. Государство, которое воюет само с собой уже больше тысячи лет. Король позволяет всем своим сюзеренам отвоёвывать друг у друга земли. Там всё очень хитро — что-то железно закреплено за семьями, а что-то имеет так называемый «статус сильного».

Казалось бы — полный бред. Но в реалиях этой страны, которая граничит с тремя агрессивными государствами, наверное, всё же такие законы имели смысл. Нанбу, Хеми, Истра и даже из Степей Сирот, бывало, приплывали потомки людей и орков чтобы пощупать берега Кентрии. Если никто не нападал и наступало затишье, местные аристократы принимались делить земли по новой. Но как только в очередной раз враг решал прощупать оборону — распри внутри забывались. Готовое и тренированное объединённое войско вступало в бой, иногда даже расширялись границы.

Был у них правда один пунктик, как и у большинства государств Юга — мужчины тут считались в лучшем случае за домашних животных. В той же Кентрии в последние тысячу лет очень сильно на власть и людей влияли храмы Творца. Причём они даже местный аналог библии переписали — Творец у них женщина. И вот там то и объяснялось как из мужчины сделать послушную игрушку и привязать к себе — болью, наркотическими травами и другими средствами. Всё это происходило в монастырях, где были некие «Матушки», которые и занимались подобными зверствами.

И конечно же Кентрия славилась лучшими наёмниками — как магами, так и обычными бойцами. Здесь же, судя по слухам, обосновались часть сбежавших из Империи служителей храмов смерти. Их религия не конфликтовала с верой местных. Те верили в Творца, венцом творения которого была женщина. Беглые жрецы верили в этот самый «венец творения» и поклонялись ему. Всех всё устраивало, да и такие бойцы как жрецы смерти не помешают любому государству. Особенно на земли которого постоянно кто-то нападает.

— Стоять я сказала! — раздаётся незнакомый и грубый окрик. — Кто такие?!

— Кара Маркам, и моя младшая — Джаса Маркам, мы аристократы, идём к монастырю святой Анары, матушка должна нас ждать. — похоже вперёд выехал тот голем, что играл роль более опытного.

Я вздохнул, понимая, что вот похоже и началось. Магии во мне сейчас были крохи, я ничего толком и не мог. Схватился за большой палец на левой руке и с силой его вывернул, прикусив губу чтобы не вскрикнуть. Снаружи

обстановка всё накалялась. Встреченный патруль, или кем они там были, утверждал, что они и есть представители этой самой матушки. И ни о каком визите она не знает, а значит груз, то есть меня, они должны забрать.

Я освободил одну руку, вправил палец обратно и осмотрелся. Рядом лежал меч и трёхстволка. Взял холодное оружие и пустил в него остатки магии. Лезвие в очередной раз раскалилось, быстро разрезал верёвки на ногах и мягкий металл со второй руки. Снаружи уже шла драка и звенела сталь, поэтому просто выплянул и оценив обстановку прыгнул в бой.

Угодил прямо на голову одного из врагов, ещё не остывшим мечом перерубая его на две части. Оставалось трое, и они, как и в прошлом случае, были окрашены в чёрный. Мои же помощники остались в своём цвете, только ещё добавились дурацкие плащи. Смотрелось это очень комично, и я если честно чуть не заржал.

— Брось оружие, раб, и возможно матушка тебя пощадит! — закричал механизм с красными глазами.

И вот тут меня пробрало — без подпитки магией они были очень быстры для меня. Я едва успевал отводить сильные удары, отпрыгивая назад и пытаюсь не дать дёру. Как только понял, что немного появилось силы внутри, сразу же влил её в себя, немного ускоряясь. Это помогло удержать защиту, но ни о каком наступлении и речи уже не шло.

— Не-е-е-т! — вскрикнула где-то слева и совсем рядом Джеса.

Лишь краем глаза успел заметить тень врага. Он резко приближался ко мне, чтобы ударить, возможности что-то предпринять просто не оставалось. В последний момент между мной и противником появился механизм поддержки принимая удар на себя. Отскакиваю назад, располовиниваю ещё одного голема который и ранил моего союзника. Второй лежал, споткнувшись о своих собратьев и я его быстро прикончил. Последнего убила Кара и подъехала ко мне, пряча меч в захваты на боку. Мгновение спустя понял, что не ко мне, а к своей «младшей» как в Кентрии называли дочерей.

— Милая... — тихо прошептала бочка на колесе.

— Мама... Я... Я вижу свет... — захрипела вторая, с огромной дырой в корпусе, из неё вытекало масло.

Я покачал головой отворачиваясь от этого безумия. Полез в повозку искать что у меня ещё оставалось. Сразу же наткнулся на компас и сверился — всё это время мы направлялись на север. В отключке, судя по всему, я пробыл не больше пяти минут, так что всё нормально, хотя бы мы двигались в нужном направлении. Проблема была в другом — у меня совершенно не оставалось запаса сил. Какая-то капля уже появилась, но для главного боя этого не хватит. Перекопал всю повозку и ничего не нашёл, разве что флягу с водой, которую тут же опустошил, ну и дальнострел.

— Помоги... — меня что-то потянуло за край куртки.

Оглянулся и увидел металлический манипулятор Карлы, или Кары — как её теперь звали. Она смотрела на меня грустными глазами, я это понял каким-то образом по виду. Видимо инженеры даже такое смогли передать в простом корпусе. Всё это было странным и ненужным, но мне вдруг стало жалко непутёвые машины. Спрыгнул с повозки и посмотрел на раненую.

— Я умираю, муж мой... — тихо прошептала Джеса пока я осматривал внутренности через пробоину, а когда засунул руку чтобы прощупать механизмы залепетала: — Не так глубоко, о Творец, что же ты делаешь, ох, не туда...

Нашёл защёлки и раскрыл часть корпуса, оценил повреждения и полез к сломанным устройствам. Быстро соорудил что-то наподобие газового ключа, соединив пару железяк и продев их друг в друга. Когда полез доставать прокладку из резервуара для масла, то обомлел. Почувствовал внутри устройства магию и в очередной раз захотелось ударить себя по голове. Големы ведь работают с помощью магии, у них есть накопители, и я знаю где они должны крепиться.

Быстро нашёл нужный стальной кожух, раскрутил пару винтов и извлёк целый накопитель. Моментально его высушил, поморщившись — энергия внутри была не универсальная. Потери при поглощении стихийной силы в два-три раза в лучшем случае, но всё равно этого хватило чтобы я почувствовал себя заряженным.

Дальше пришлось снова оценить повреждения Джесы. Сломаны были три из пяти приводов, гироскоп, крепление одного из манипуляторов, левая скоба колеса. Всё это взял с рядом лежавших врагов и как мог перекрутил, дальше перелил масло и крепко закрыл бочок, снова соединил корпус. Джеса поднялась, глаза, кажется, загорелись ещё сильнее, она стала ездить вокруг повозки.

— Нам и правда тебя послал Творец! — кричал этот странный робот, разъезжая вокруг меня и своей «матери».

Непонятно как остался целым зелёный кристалл, в котором и сохранялся интеллект машины. Защита была повреждена и сильно смята, но трогать я ничего не стал. Работе с этим учат артефакторов, и там всё очень тонко. Даже прикосновение мага может сбить настройку или вообще угробить ценный и дорогой компонент.

— В писании сказано «...жизнь дарующему долг отдать свято». — Кара надвинулась на меня. — Мы должны тебе, и оплатим нашими мечами, приказывай, пришлый.

Она даже как-то почтительно склонилась, настолько это натурально выглядело что я даже смутился. Потом взял себя в руки и быстро осмотрел лошадку — она тоже оказалась механической. Я подобную конструкцию помнил из прошлой жизни, делали в одной стране что-то подобное. Только размером меньше и больше похожее на собак, их ещё все пинать любили. Вот и тут — удлинённый корпус бочка с четырьмя лапами, выгнутыми назад, впереди два глаза — вот тебе и лошадь.

— К монастырю. — кивнул, когда забрался на козлы.

Дорога шла ровно на север, а дождь, который вроде бы прекратился, вдруг полил с новой силой. Мои старые-новые друзья не забирались в повозку, просто укрылись плащами сверху и катили рядом. Оно и понятно — на своих колёсах быстрее. Робот что тянул телегу оказался достаточно быстрым, и уже через десять минут нам показались высокие стены. За ними не было ничего видно, там, где кончалась преграда, начинался густой лес.

На дороге стояли трое и перегораживали вход — пара уже знакомых противников, и один какой-то совершенно новый вид. Сначала показалось что это человек, но, когда мы оказались ближе, стало очевидным что всё-таки механизм. Рост немногим выше моего, хотя все остальные наоборот были ниже. Тело скрывает серый безразмерный подпоясанный балахон. Капюшон накинута на голову и из-под него выглядывают два светящихся красным глаза. Но определил я принадлежность к големам по стопам и рукам. Четыре механических пальца на каждом манипуляторе, из-под одежды выглядывают края металлических стоп. Это конечно мог быть человек-инвалид, но я сомневался.

Стало очевидно, что нужно пройти через противников к воротам и там окажется портал. Я надеялся, что это последнее испытание, и мне не терпелось узнать, что на самом деле случилось. Был вариант ещё отсидеться, но я подозревал что придётся долго так куковать. Так что решил попробовать пройти то, что осталось. Если за следующим переходом окажется очередное испытание — тогда точно просто буду ждать.

— Вы... — начал что-то говорить новый противник грубым женским голосом.

— Джаса левый, Кара правый, я центрального. — раздал команды.

— Это воздаятель, будьте осторожны. — прошептала та, что играла взрослую женщину.

Было искушение взяться за винтовку и сразу же всадить в противника три пули. Но что-то подсказывало мне что не стоит это делать так сразу, и я просто закинул оружие за спину, чтобы оно не мешалось. Быстро проверил два дополнительных кристалла с энергией из големов, и выхватив меч прыгнул вперёд, ускоряя себя магией.

Приземлился я уже просто на землю, и это точно была телепортация — я почувствовал выброс магии. В спину тут же прилетел удар прямо в щит, который я повесил заранее. Тело ударило в огромные створчатые ворота, а противник уже летел сзади. Резко присел, пропуская удары двух длинных мечей, которые на огромной скорости вошли в дерево. Отскочил в сторону и осмотрел противника.

Худое тело прикрыто стальными чешуйками. Видно некоторые механизмы через броню, ноги изогнуты внутрь, длинные руки изгибаются сразу в двух местах. Гладкая, идеально круглая голова вертится на все триста шестьдесят градусов, и сейчас уставилась на меня.

Тварь резко выдернула оружие и совершила огромный прыжок. Я попытался резко отпрыгнуть и понял, что сзади меня настоящий огненный ад. Спину обожгло, поток огня подобный тому который я пережил в дуэли оказался совсем рядом. Пришлось сжечь почти всю внутреннюю энергию и даже этого оказалось мало. Одежда загорелась в нескольких местах, одна штанина вообще, по-моему, приплавилась к коже. Волосы выгорели напрочь, а на щеке остался сильный ожог.

Я всё-таки сделал прыжок назад, и ублодок вонзил оба клинка в обожжённую землю вместо моей плоти. Когда приземлился, сразу же схватился за предпоследний кристалл высасывая его напрочь и запуская ледяной бурей во врага. Заклинание не попало в цель, но задело часть туловища. Одно меня порадовало — на металле остались следы, монстр не защищён от магии.

Начал кидаться самыми дешёвыми заклинаниями, пытаюсь понять, что лучше воздействует на это создание. Почти ни одно не долетало до цели, но не из-за защиты, а потому что механизм оказался слишком быстрым.

Он сначала бежал ко мне на огромной скорости, а потом исчез. Только чудом я догадался и почувствовал, что это очередная телепортация. Успел развернуться и парировать сразу град ударов. Иногда получалось удержать только силовым способом, и рука в эти моменты почти отваливалась. Пришлось вливать в себя кучу энергии и ускоряться чтобы успевать за противником. Он крутил оба своих оружия словно вентиляторы, и я в какой-то момент понял, что не успеваю.

Снова применил крылья отпрыгивая, но тут в спину ударил сильный поток ураганного ветра. Это было заклинание из второго, а может даже из третьего круга. Меня швырнуло обратно, лишь потратив треть запаса своих сил удалось приземлиться, чтобы попытаться сделать ещё один прыжок. Когда я хотел было оторваться от земли, понял, что застрял, ноги провалились.

«Магия земли!» — в ужасе подумал, смотря как неотвратно ко мне приближаются два длинных и тонких меча.

Чудом увернулся, падая на спину и выскакивая из сапог чтобы освободиться от захвата. Перевернулся, побежал в сторону, прыгнул разворачиваясь в полёте и отбивая пару ударов несущейся за мной машины смерти. Пока летел мы обменялись выпадами, резко развеял крылья за спиной чтобы ухнуть вниз.

Приземлившись, понял, что урод снова телепортировался и находится рядом. Мы опять сошлись в неравной схватке, и я понимал, что осталось у меня не больше двух минут — потом я просто упаду.

— Не трогай моего...! — закричала рядом Джаса.

Она похоже справилась со своим противником и решила помочь мне, но урод просто запустил очередную волну огня. Меня снова опалил жар, и пришлось потратить почти всю энергию для защиты, всё равно получая новые ожоги.

Закричал, когда увидел, как огонь испепеляет несчастное и преданное устройство. Подхватил её меч, который не успел упасть, высосал последний накопитель. Насел на противника взвинчивая темп до своего предела. Понимал, что сокращаю минимум на одну минуту свою возможность стоять на ногах, но гнев внутри рвался наружу. Я впервые перешёл в наступление, кромсая тварь что посмела убить пусть не друга, но того, кто помогал и доверял мне.

— А-а-а! — закричал в ярости, пропуская удар и получая клинок врага в плечо.

Левая рука выпустила оружие, снова отпрыгнул назад и упал на четвереньки, понимая, что сейчас меня добьют. В голову полезли мысли о наставнице, и я вспомнил про всё что она говорила. Что големы будут обычные, что на испытании не будет чего-то такого с чем, мы не можем справиться, и вообще трудностей быть не должно. А ещё про иллюзии.

Я сжал зубы, снова вставая и принимаясь обороняться. Заклинание ураганного ветра откинуло меня назад, ударился о ствол дерева и тут же увидел, как противник телепортировался рядом. Ушёл в бок и вновь начал отступать, понимая, что вот-вот просто уроню меч.

В голове вертелось только одно слово — «иллюзии».

Быстро создал иллюзорную струю огня, и голем отпрыгнул в сторону. За этим последовал иллюзорный огненный шар, потом просто птичка, белка, свинокот. Механизм на всё это реагировал, и я поначалу не мог сообразить, что вообще происходит. Но каждая новая иллюзия давала передышку.

Вспоминая объяснения гномки насчёт интеллекта таких машин, понял, что урод был быстр, и решения тоже принимает быстро. Простой разум внутри машины слишком разогнан. Не знаю уж специально или нет, но он не успевал анализировать заклинания и ориентировался на визуальную составляющую.

В следующий раз я создал иллюзию прямо на блестящем шаре-голове, обычного мелкого жука. Противник тут же ударил себя, пытаясь раздавить несуществующее насекомое. Лишь через два удара он вернулся к атаке на меня, видимо наконец посчитав иллюзию иллюзией.

На корпусе появлялось всё больше всякой живности — черви, жуки, мелкие грызуны. Голем остановился и стал избивать сам себя. Я же наконец достал трёхстволку со спины, прицелился, и нажал на спуск. Раздалось громкое «Вж-ж-ж» и три круглых снаряда разорвали корпус твари на две части. Устало выбросил теперь бесполезное оружие. Подошёл и найдя почти не повреждённый блок с зелёным кристаллом воткнул в него меч со словами:

— За Джесу, тварь.

Убрал меч в ножны, осмотрелся — Кара сразила своего противника, но и сама лежала рядом с ним, глаза потухли. Подошёл к останкам своей спасительницы. Она подарила мне немного времени без которого я бы возможно проиграл. Достал измятый и опалённый шар с зелёным кристаллом и пошёл к огромным воротам — они открылись.

За ними не было никакого храма или чего-то подобного. Лишь серая стена, и камень перехода. Я ступил туда, почувствовав, что меня уносит заклинание перехода.

Когда открыл глаза, понял, что вокруг солнечный зимний день. Обожжённой во многих местах коже стало приятно, и я улыбнулся. Сделал несколько шагов босыми ногами вперёд, обрезы ткани с меня слетели во время боя, и понял, что вокруг мёртвая тишина. Я огляделся — вся площадь смотрела на меня. Даже в огромном здании-арене все прильнули к прозрачным стенам.

— Йени, я сдал? — спросил устало командира, приблизившись к ней и поприветствовав приложив правую руку к груди.

Девушки тоже были тут, но сейчас стояли по стойке «ровно», смотря с испугом. Видок похоже был тот ещё — обожжённый, без части одежды, весь в кровоподтёках, ссадинах, порезах и синяках.

— Справился, Сорняк, ты идиот, но... — она помолчала, видно было что ей трудно это сказать, но всё же добавила через силу: — Но молодец.

И вот тут площадь, арена и вообще все вокруг взорвались — закричали, заплодировали, скандировали что-то. На меня обрушился целый поток положительных эмоций. Я, наверное, впервые за обе своих жизни понял, что не

один и являюсь частью чего-то большего.

— Держите его, овцematки траханнe, да держите же! — кричала командир, когда стал обессиленно падать, зло добавила, пытаясь перекричать всех вокруг: — Чего орёте, никогда не видели личинки боевого мага?!

Я лежал в кровати столичного трактира, и слушал как шумят люди, проходящие где-то внизу за приоткрытым окном. Снятая комната находилась на втором этаже. Если не прислушиваться, то помещение наполнял тихий городской шум — это успокаивало. Вот колокол где-то недалеко прозвенел — то ли смена закончилась на предприятии, то ли слуги приветствовали кого-то в дорогом ресторане. Вот рядом пропыхтел городской паротяг. Вот кто-то громко рассмеялся.

Некоторые, наверное, просто гуляли, другие возвращались после работы, третьи наоборот, шли на работу или по делам. Город жил своей жизнью, а я просто не понимал, как дальше существовать и что делать.

Полгода у нас каждый день был расписан чуть ли не по минутам. Относительно свободно было в выходные, но опять же — относительно. Из-за того, что мы учимся теории раза в два-три меньше других студентов, а экзамены сдаём точно так же, приходится всё нагонять самостоятельно. Ещё были небольшие перемены между занятиями, и время перед сном. Тут, конечно, не было отбоя, можно не спать хоть всю ночь, но мы не дураки.

А теперь наше первое полугодие кончилось, у меня на плече красовалась треугольная чёрная нашивка. В верхней части новинки имелась длинная перевёрнутая трапеция серого цвета, этакое углубление. Если мы все продержимся ещё полгода — сам Император прикрепит туда точно такую же, но уже золотую нашивку. Если выдержим второй год — трапеция вытянется, когда мы получим вторую нашивку, они объединятся. Ну а в конце обучения, на третий год — всё это превратится в золотой треугольник и очень мощный накопитель.

Пока это лишь знак того, что мы прошли первичную военную подготовку. Как говорила наставница, выходить в город мы имеем право только в форме. И так как у нас были занятия по имперскому праву, с этой нашивкой мы уже можем и должны исполнять функции стражи. И мало того, стража же нас может привлечь к своим операциям, как, впрочем, и армия.

Печати как были в боевой готовности, так её никто и не снял после испытания. Меня это немного беспокоило, хоть наставница и обозначила что действует это всё только для офицеров из гильдии боевых магов и генералов с советниками.

— Эни, ужин! — постучалась служанка в дверь.

Какая к хаосу служанка, это была дочка хозяйки заведения. Она лично приносила мне сегодня обед и теперь ужин. Я чувствовал, что интересен ей, да и она сама не плоха собой. Черные-черные длинные волосы, что редкость для местных женщин, они все больше предпочитают короткие стрижки. Темные хищные глаза, грудь хоть и не большая, но притягательная...

— Открыто! — сказал громко, присаживаясь на кровати.

— Эни, тушёная капуста с мясом, папа её готовит просто волшебю!

Девушка быстро расставляла всё на небольшой столик с одним стульчиком, а я любовался на её новый наряд. Короткое фиолетовое платье обтягивало молодую фигуру, подчёркивало талию и попку. Вздыхнул, отвёл глаза, сейчас совершенно вылетало из головы всякое такое.

— Спасибо, Лиза. — я кивнул, вставая и одёргивая камзол.

Для выхода в город пришлось наряжаться в представительную форму и прощаться с полевой. Камзол, штаны, треуголка, рубаха и никакой тебе кольчуги. На боку меч и нож, в кобуре сбоку разряженный огнестрел. Если раньше в городе мы не имели право носить оружие и из-за этого нас чуть не задержала стража, то теперь всё поменялось.

— Как прожить то эти две недели? — спросил у миски с капустой, когда девушка вышла.

Я привык что наставница всегда придумывала нам занятия, а когда их не было, промежутки заполнялись сами собой. И сейчас в первый свой «отпуск» я просто не понимал, что делать и как.

В лазарете провёл всего два дня, целители залатали быстро. Несмотря на кажущуюся мощь заклинаний, они не могли мне навредить очень сильно. Даже шрамов не осталось, всё залатали. И эти два дня наставница не выпускала всю группу из казармы. Говорила девушкам что это традиция — в первый отпуск уходят все вместе. Они на меня не обижались, я это чувствовал и был всем благодарен.

По поводу других повреждений, от оружия, а не магии, оказалось совсем простое решение. Группа сильных магов объединяется в большой круг и постоянно следит за всем что происходит на арене. Они предсказывают варианты и знают с высокой вероятностью что должно произойти в ближайшие тридцать секунд. Поэтому мне ничего не грозило, если бы они увидели, что голем сносит мне голову — испытание остановили или выдернули бы прямо оттуда. Тридцать местных секунд — это почти минута в моём прежнем мире, вагон времени. Вероятность — это не будущее, но как сказала наставница, технология проверенная. Тем более вся арена окружена келемитовыми нитями и в них множество подобных заклинаний. То есть в реальном бою такое использовать почти невозможно — нужно слишком много приготовлений.

Прямо на выходе из лечебного заведения получил нагоняй от наставницы. Она сказала, что первое испытание я вообще мог пройти, не вступая в бой, все твари Нанбу имеют чувствительность к магии. Если бы я просто воспользовался экранирующим плащом из сумки — мог бы молча дойти до портала и перенестись на следующее испытание. Тот же Ша-Мог ориентируется в основном на магию и местное колдовство. Отчитала за то, что поздно догадался про инверсию воды.

Потом получил по шее за невнимательность при её словах об иллюзиях и потому что поздно всё понял. Рассказала и про воздаятелей — магов на службе короны Кентрии. Они тоже, как и мы, изменяют себя, непонятно только как. Разница лишь в том, что в них «зашивают» уже готовые заклинания.

На все мои вопросы, что это было, ответ оказался один — ошибка порталных переходов. Меня оказывается закинуло на арены для бойцов, которые выступают там за деньги. Все эти големы должны с помощью иллюзий для зрителей выглядеть как реальные люди. Они конечно же сложнее обычных испытаний курсантов, но я справился. При этом, когда я спросил, откуда же она могла знать про иллюзии, схлопотал пару дежурств вне очереди сразу после отпуска. Больше желания спрашивать не было, тем более что командир обещала добиться наказания для виновных.

Девушки меня хотели потащить куда-то с собой, показать город, походить по разным заведениям, развлечься. Но я отказался и сказал, что хочу побыть один, вообще после испытания был очень растерян. Отдал уцелевший кристалл Джесы нашему кузнецу и попросил пристроить куда-то, где он будет в безопасности. Она посмотрела на меня с сомнением и попыталась объяснить, что разума там чуть больше, чем у собаки. На это я ответил — «может так оно и лучше».

В комнате меня встретил мой зверёк, новый комплект обмундирования в виде камзола с рубашкой, штанов и сапог. Под вещами лежало запечатанное королевским гербом письмо. Рассмотрел высокое дерево, в котором выделялся ствол. Если бы я официально «знал» кто моя мать — мой герб выглядел бы похоже. Только выделялся не ствол, а одна из средних ветвей. Я пробежался по написанному и поморщился. Убрал бумагу во внутренний карман до поры до времени.

Потом был визит в банк, где я впервые снял и увидел местные деньги. Само заведение особо ничем не отличалось от таких же из моей прошлой жизни. Большое здание, с несколькими окошками. Тут же я увидел наконец, как выглядят местные монеты — очень тонкие круглые пластинки из металла похожего на медь. Несмотря на кажущуюся хрупкость, сломать их просто так не получалось. Но если пользователь вдруг всё-таки оказался «сильным и глупым», то если приложить две половинки друг к другу они срастались.

Когда уточнили мою фамилию и посмотрели на ромбовидный амулет то обслужили на очень высоком уровне. Я просто попросил тринадцать слитков келемита, столько было необходимо гномке. Сотрудники занервничали, стали спрашивать точно ли я готов взять столько с собой, предлагали перевести в деньги. Я было подумал, что это всё что у меня есть, на что мне выдали лист со всеми моими средствами. Слитков оказалось тысяча двадцать одна штука, в деньгах какие-то безумные цифры. Учитывая, что одно мороженное стоило четверть местной тонкой медяшки, у меня, судя по всему, таких было несколько миллионов. Неплохо тётка Агла натаскала сюда нашего добра, похоже использовала артефактную бездонную сумку.

Слитки просто отнёс гномке и поставил на стол, Ди смотрела на меня ошарашено и не могла поверить своим глазам. Лишь повторяла и качала головой:

— Ну да, вы же там спите на нём...

— И задницу подтираем тоже им. — кивнул я.

Она в растерянности посмотрела на меня, даже показалось что девушка поверила. Потом потрянула головой и виновато улыбнулась, я же спросил:

— Достаточно?

— Тут с запасом. — кивнула, всё ещё находясь в шоке.

— Всё что останется — оставь себе. — предложил.

Она не ответила, лишь разложила перед собой чертёж. Я присвистнул, когда увидел то, что она изобразила. Это был настоящий револьвер из моей прошлой жизни, такие я видел в фильмах про дикий запад. Не просто огромная пушка с длинным стволом. Это был изящный, немного продолговатый инструмент по отнятию жизней. Когда она воплотит его, он должен стать продолжением моей руки. Гномка обмеривала конечность со всех сторон, говоря, что первый экземпляр должен быть шедевром.

Потом я прошёлся по городу, замечая на себе заинтересованные взгляды людей. Похоже мой поход по испытаниям на арене уже разошёлся на кристаллах по всему городу. Телевидения тут ещё не было, но визуальную и звуковую информацию люди передавали друг другу. Да и вообще никто и никогда не видел в этом мире боевого мага мужчину. А определить, что я боевой маг можно было легко по чёрной форме и знакам на груди и плече. Как потом служить и воевать в таких условиях — когда тебя все знают и норовят ткнуть пальцем, было непонятно. Надеялся только на то, что забросят куда-то в самую даль.

Дошёл до квартала Веры, где находились храм шестерых и творца. В последнем не было никого, и он больше всего походил на церкви из моего мира. С той лишь разницей что купола походили на тетраэдр. Внутри отсутствовали иконы, но в конце помещения куда пускали людей стояла статуя мужчины в хламиде. Бороды у него не оказалось, часть лица скрывал капюшон и можно было лишь видеть подбородок и губы. Руки Творец держал в замке перед грудью, и видимо о чём-то молился. Похоже о нас, смертных, чтобы не натворили дел. Перед статуей уже знакомая мне клумба с землёй куда прихожане приходили и сажали цветы. Куда девались излишки непонятно, наверное, жрецы пересаживали их на задний двор.

А вот в храм шестерых стояла огромная очередь. Все волновались, судя по тому, что я чувствовал, и что-то обсуждали. По обрывкам разговора я ничего не мог понять — только часто мелькали слова «плач» и «кровь». Отстоял очередь и вошёл, прошёл к статуе Адона и положил на небольшой постамент пару монеток.

Внимательно осмотрел сурового бородатого бога в полном стальном доспехе. По писаниям из Анстуга, именно в таком виде он появлялся последний раз. Тогда, когда одарил людей своим даром за то, что они закрыли его от трёх ударов магов Первой Империи.

Потрогал себя по гладкому подбородку с сожалением. У меня растительность была лишь в виде волос на голове, ресниц и бровей, «спасибо» эльфийской крови. Частично из-за этого на Севере женщины меня совершенно не воспринимали всерьёз. На родине большинство мужчин ходили в основном с бородой разной длины. Борода и вообще растительность на теле было важным делом для северных мужчин.

На лице изваяния проступили красные слёзы, и покатались по белому мрамору. Тут же откуда-то возникли жрецы с небольшими обрезками ткани, вытерли и удалились. Я обошёл остальные статуи, и тоже самое было везде. Даже у одиноко стоящего вдалеке постамента из чёрного камня для тёмного бога Алта. Хотели местные или нет — это тоже был небожитель, хоть и тёмный, и часть пантеона. Ему даже поклонялись местные воры. Выглядел он как молодой мужчина с хитрой ухмылкой и тяжеленным взглядом.

Я вышел из храма растерянный, и даже не заметил, как меня за рукав куртки кто-то ухватил. Оглянулся и увидел сидящего на ступеньках старика в лохмотьях. Один глаз у него белел, второй оказался почти чёрным и смотрел на меня строго и покровительственно. Внезапно стало противно, и я отёрнул руку, ругнулся:

— Не подаю...

— Ефо рано... — ответил мне шипящим и беззубым ртом в спину.

Странная встреча вывела меня из равновесия, шёл дальше и постоянно оглядывался. На лбу выступил пот. Оставалось ощущение что старик неведомым образом следит за мной, но этого не могло быть. Он там был не один, несколько нищих сидело на выходе из храма с другой стороны. Такая местная традиция, и они собирали кто что подаст. Но что-то было не так, что-то противоположное и неприятное мне.

В таком состоянии я и нашёл случайную таверну, где снял номер до утра, не зная, что делать дальше. Оставалось куча свободного времени, но как его занять я просто не понимал, внутри поселилось полное опустошение. Уже начал жалеть, что отказался от предложения девушек отправиться вместе с ними. Сходили бы и сделали все дела вместе, а дальше пошли в какое-нибудь местное заведение праздновать.

Есть не хотелось, но стоило попробовать расхваленную тушёную капусту, как аппетит тут же появился. Блюдо оказалось настолько идеальным, что даже дополнительно ничего не хотелось добавить — вроде соли, перца или какой-то приправы. Пихал в себя так, что аж за острыми ушами трещало.

Когда закончил, сложил аккуратно столовые приборы, тарелку и кружку из-под чая на стол. Закрыв окно, расправил одеяло на кровати, осмотрел всё помещение и не нашёл никаких изъянов. Встал напротив шкафа и посмотрелся в зеркало, которое было врезано в дверцу. Поправил форму, пристроил треуголку на голове, сверху накинул утеплённую приталенную зимнюю куртку на которой дублировались все знаки различия. Ещё раз осмотрелся и направился к выходу. Когда проходил через дверной проём, отключил свет и закрыл за собой дверь.

Внизу было шумно, одиннадцать из тринадцати овальных столиков оказались заняты. Небольшое место в самом углу было никому не нужным, тут могло уместиться лишь двое. Один спиной к выходу, а второй так, чтобы видеть весь зал.

Наставница вбила нам в голову простую вещь — боевой маг всегда должен контролировать периметр вокруг себя. Где бы он не находился, необходимо чувствовать всё вокруг. В ментальном, магическом, визуальном и слуховом плане. Я вновь удивился, что всего за полгода из нас сделали что-то похожее на настоящих солдат. Понятно, что всё это ещё нужно закреплять, и на полный автоматизм мы выйдем не раньше, чем через год. Но всё же, это было странно и потрясающе. В прошлой жизни я и не дрался то толком, а сама мысль об этом пугала. Сейчас же всех вокруг оцениваю как противников.

— Что желаете?

Подошёл худой и низкорослый парень, такой же как большинство мужчин. На нём оказалась простенькая одежда — рубаха и штаны, только верхняя часть была ярко жёлтого цвета, а нижняя кислотно зелёного. Губы и глаза немного подкрашены — значить это могло что он свободен и ищет себе «хорошую партию». Или просто

гуляет, в таверне вроде этой легко найти себе пару, ещё и какой выбор. Молчу уж про то, что можно неплохо заработать. Но я всё равно этого не понимал. Многие мужчины в Империи кажется вообще не хотели ничего менять. Больше тысячи лет после вспышки лихорадки Энда сделали своё дело. Радовало, что всё-таки ещё оставались такие как тот же барон, который выбрал факультет боевых лекарей.

— Светлого пива. — кивнул ему.

— Так это про тебя уже три дня гудит весь город?! — искренне удивился парнишка.

Он был совсем молодой, лет шестнадцать, наверное, не больше. Я же сидел в самом тёмном углу. Худая фигура да головной убор с опущенным вниз лицом делали своё дело. Вряд ли кто-то всматривался, просто игнорировали, посчитав меня за служивую которая пришла немного отдохнуть.

— Просто принеси заказ. — прошипел я раздражённо, он начинал меня нервировать, парнишка испуганно шмыгнул в сторону барной стойки.

В зале находились преимущественно женщины, они пришли компаниями и шумно обсуждали различные темы за столом. Пару раз даже услышал про себя, одна выпивоха делала комплименты. Вторая наоборот говорила, что это представление как в театре и нет никакого курсанта мальчишки. Эти же двое ухватили парня за задницу, когда он проходил мимо. Тот похоже был не против, лишь улыбнулся и нехотя убрал от себя женские руки. Похоже у него сегодня будет весёлая ночь.

— Здесь мы ещё не были ха!

Дверь заведения громко распахнулась, впуская большую и шумную компанию. Курсанты ввалились толпой из девяти человек, один парень и восемь девушек. Все бритые, как и я, но сразу же узнал знакомую форму и поморщился как от зубной боли. Это была Ната со своими друзьями и сейчас они искали себе столик. Единственный свободный находился рядом со мной, так что все двинулись сюда. Я опустил голову ещё ниже, взял только что принесённый бокал и отхлебнул.

— Эй подруга, давай с нами! — крикнул парень из компании.

Он был в тёмно-зелёной форме дальнобойных подразделений. Эти войска на передовой не появлялись, фактически являясь подобием артиллеристов из моей прошлой жизни. Так что иногда там можно было встретить и мужчин офицеров. Это была редкость потому, что с нужным уровнем силы рождались в основном девушки.

Я покачал головой, пытаюсь ещё глубже провалиться в тень за спиной. Сделал очередной глоток, опуская голову сильнее. Парень же сел напротив и всмотрелся, нахмурился, весело и зло вскрикнул:

— Да это же твой друг Натка, смотри!

Резко встаю, опрокидываю стол, бью по носу парня, он отлетает назад прямо к своим друзьям, падая на пятую точку. Готовлю атакующие заклинания и чувствую, как вся таверна замолчала и смотрят на нас в ожидании. Кто-то, судя по эмоциям, хочет развлечения — курсанты академии и университета подерутся. Нет секрета в этой вражде, те, кто обучаются в стенах военного учебного заведения считают боевых магов и лекарей «недоофицерами».

Наставница объясняла, что это только по слабоумию и только во время учёбы. Потому что боевой маг заткнёт за пояс любого выскочку. А прошедший все три испытания Тени боевой маг может потягаться с архимагом. Я не понимал, как, но раз командир говорила — значит правда. Ну а от боевых лекарей часто зависит жизнь тех, кто находится на острие атаки. Так что это просто игры между обучающимися, попытка доказать друг другу свою элитарность.

— Не здесь! — раздалось громогласное на всё помещение.

Хозяйка трактира достала дальнострел из-под стойки и направила на нас. Она водила прицелом то на одного, то на другого, прищурившись одним глазом. Когда увидела, что мы все обратили на это внимание и друг другом уже не интересуемся, прорычала:

— Убирайтесь, я шутить не буду!

Ухмыляюсь и просто быстро шагаю к двери. Когда прохожу мимо только вставшего парня, чуть-чуть ставлю ногу рядом. Толкаю, он снова рушится на задницу. Всё выглядит так будто я его немного задел, на деле же этому приёму учила наставница. Иногда нужно вывести цель из строя, и чтобы все вокруг подумали, что это случайность. Подлю, но он не дал мне спокойно посидеть и попить пива. Всё могло закончиться нормально, если бы идиот не подсел и не начал орать на всё заведение.

Вдохнув прохладного воздуха и выпустив облачко пара, направился к выходу из переулочка, где находился трактир. Сверху светили несколько ламп, создавая немного света, а впереди маячил большой проспект. Когда проделал пол пути, меня окликнул женский голос:

— Мы не закончили, северянин!

Я резко ушёл в сторону, почувствовав настрой противника и магию. Меня явно атаковали, только успел заметить краем глаза что-то вроде огненного хлыста. Он ударил совсем рядом, оставляя тёмный след на кирпичной стене трактира. Быстро применил ледяной шип, и пока девушка уклонялась добавил воздушный толчок. Нату

развернуло и плечом ударило об стену, она упала на пятую точку.

Я попятился назад, не желая продолжать избиение — я всё равно был быстрее девушки, как бы она не старалась. Не тут-то было, из двери посыпались все её попутчики. Только увидев, что произошло, в меня тут же полетели заклинания. Ушёл от воздушного толчка, быстро переместился и магией повалил пару противников. Ослепил вспышкой молнии ещё двоих и толкнул к стене.

— О-о-ох... — выдохнул.

Тело протащило вперёд, быстро закрылся и преодолевая боль в груди ответил. Парня швырнуло к стене и тут же добавил ему сверху магией воздуха, он упал. Мне прилетело снова, в этот раз повалился на землю уже я.

Против одного, двоих, да даже троих я бы выстоял запросто и скорее всего победил. Но когда мне противостоят девять, шансов очень мало. Пока я справлялся с тремя — остальные готовили заклинания и атаковали.

Словно звезду, меня держали распятым на стене магией. Голову тоже прижали к кирпичам, лишь краем зрения мог уловить что враги встают и отряхиваются. Они собрались и все подошли, сейчас меня держали четверо — стояли сзади сосредоточено. Что-то шептали и проделывали пасы — использовали вербальную и магию жеста. Они не боевые маги, и ускорили себя всеми доступными способами.

— Ну всё северянин, ответишь теперь за всё! — прошипела Ната.

Девушка подходила и в её глазах горел огонь. Я же в свою очередь не мог понять, что она задумала. Ну не убьёт же меня в самом деле, ей это с рук не сойдёт — тут множество свидетелей. Так же и покалечить она меня не может. Наверное, просто придумает какое-то унижение, но я это переживу, и запомню.

— Теперь...

Она не успела закончить, тело моей противницы развернуло и оттолкнуло в сторону. Тут же давление на меня исчезло, и я лишь чудом не повалился, устоял на ногах и пошёл в атаку. Сзади меня поддерживали, почувствовал кто это, но сейчас не было времени для приветствий. Мы все вместе пошли в атаку, и уже через половину минуты противники лежали на лопатках и тяжело дышали.

— Убирайтесь отс... — начала было говорить Криста но её прервал парень злым шипением:

— Не дождётесь...

— Если не дождёмся — я лично сожгу вашу форму, и пойдёте в чём на свет появились прямо до академии. — прервал его уже я. — Думаю командир вас похвалит за такое.

На меня смотрели девять пар злых и прищуренных глаз. Но против шести личинок боевых магов, как нас называла наставница, сделать они ничего не могли. Так что после того, как мы ослабили своё давление, противники медленно поднялись, пошли к выходу с переулка. Парень повернулся и плюнул нам под ноги, я тут же перед ним создал лужу и заморозил её. Он не устоял и хотел было повалиться, но подруги удержали.

— Мы же предлагали тебе вместе пойти. — спросила Соня, подходя и опуская на голову мою треуголку.

— Может пойдём посидим, или опять будешь в северного отшельника играть? — спросила Криста.

Я улыбнулся, и вместо ответа и благодарности приоткрыл дверь трактира, жестом приглашая всех войти.

Лежал и смотрел в деревянный потолок. Было хорошо и приятно, а ещё возникло странное и казалось уже давно забытое ощущение что я выспался.

Это был момент настоящей нирваны. Свобода от всяких желаний, привязанностей и всего что тяготит человека и его тело. Я смотрел будто не на потолок, а в вечность. В это мгновение мне ничего не хотелось и ничего не было нужно, я достиг всего. Ещё оставалось каких-то две-три секунды, и я постигну что такое пустота, тень, тьма и всё остальное.

— М-м-м... — зашевелился кто-то сбоку.

Вздыхнул, выбитый из странного медитативного состояния, поморщился. Посмотрел под правую руку, там топорщились короткие тёмные волосы Кристи. Она уткнулась мне в бок и закинула свою изящную ножку на мой живот.

Стал пытаться вспомнить что было вчера, голова вдруг отозвалась болью, которой только что и в помине не было. Помню, как пришли обратно в бар. Недовольная трактирщица что-то прорычала, но вид наших денег её немного успокоил. Когда она поняла, что вторая группа курсантов, наших противников, не придёт и разборки не предвидится — вообще оттаяла.

Потом мы пили, потом опять пили, потом боролись на дворе трактира и вернулись чтобы опять пить. Дальше кто-то предложил сменить место дислокации, и мы уже собирались уходить. Внезапно оказалось, что кроме нас в заведении никого не осталось, а дверь закрыта. Мы хотели было уйти, но трактирщица не дала, всех разогнала по свободным комнатам. Тем более у меня уже был снят номер наверху, так что мне вообще не о чем было беспокоиться.

То что анэ(1) Роза не пустила на улицу, в общем то было правильным. В таком виде нас бы повязал первый патруль стражи. Дальше доставили бы на ближайший пост, посадили в клетку и вызвали нашего командира. Наставница думаю была бы не в восторге. Перед выходом нас предупредили, что мы теперь фактически тоже исполняем обязанности стражи. Поэтому запрещены какие-либо подобные развлечения. Выпить можно — но исключительно в трактире и потом никуда не соваться, там и оставаться.

(1 — Уважительное обращение к старшему — эльфийский)

Ночью ко мне приходили по очереди все, даже близнецы. Всех я стоически отшил, понимая, что нельзя поддаваться ни одной из них. Все они уже очень часто были мне открыты в ментальном плане и доверяли. Если я сдамся одной — остальные тоже могут захотеть предъявить свои права. В Империи, конечно, разрешено многожёнство, и частенько практикуется, но не устраивать же это прямо в казарме. Меня сразу же отчислять если такое начнётся.

Последней оказалась Криста. Если с остальными я справился, с ней всё как-то закрутилось очень быстро. Сам не заметил момент ментального контакта, нас всех после того испытания что-то связывало. Просто попытки остальных девушек я блокировал, а тут почему то сдал. Почувствовал чужое возбуждение, и уже сам захотел всякого. А потом...

Схватился за голову и вздохнул, ночь была та ещё, но надежда ещё оставалась. На то что девушки в пьяном состоянии крепко спали и ничего не почувствовали. Я осмотрелся, поморщился — комната выглядела ужасно.

Доски пола, мебель, всё кроме нашей разбросанной по полу формы было повреждено. Я смутно помнил сколько раз мы с девушкой достигали вершин того, чем занимались. Но точно знал, что каждый раз она выбрасывала волны холода в окружение. И так всё вокруг замораживалось снова и снова, не успев оттаять.

«Ну и сколько раз мы?» — спросил себя мысленно.

Голова болела жутко, но я всё-таки попытался подсчитать. Вроде бы три, или даже пять, на числе четыре мозг вообще не хотел сосредотачиваться.

— Тош? — тихо спросила Криста, открывая глаза.

С каждой новой секундой она выглядела всё более ошарашенной. В итоге скатилась с кровати, упала и закрылась одеялом. Я просто уставился в потолок, чтобы не смущать девушку, и накрылся краем простыни. Глупо всё получилось, и будет ещё глупее если наши однокурсницы нас так поймают.

— Было? — тихо спросила девушка.

— Было. — ответил я, показывая рукой на окружающее пространство.

Ремонта хозяйке трактира тут не избежать. Придётся менять часть обивки стен, весь пол, большую часть мебели. Пока я размышлял, подруга быстро нашла нижнюю одежду и накинула на себя. Она сразу почувствовала себя более уверенно, села на кровать рядом, спросила осторожно:

— Ты жалеешь?

Вместо ответа быстро оказался рядом, повалил на спину и тут же поцеловал. Прошло несколько секунд, и я

стал понимать, что это может плохо закончиться. Моя подруга пришла к такому же выводу, мы оторвались друг от друга, но я почувствовал что она довольна.

— Не спрашивай больше такого, хорошо? — дождался пока она кивнёт с улыбкой, добавил: — Но об этом никто не должен узнать, вообще никто.

Она быстро вскочила с кровати, пошарила на полу и нашла свой хронометр. Посмотрела мимолётом, ответила:

— Спят ещё все, так что нормально.

Я выхватил у неё из рук устройство и понял, что рассвет только-только наступил, странно что я вообще проснулся. Вздыхнул и откинулся снова на подушку, девушка тут же оказалась рядом и обняла. Внутренне напрягся — не готов я к каким-то серьёзным отношениями. А от неё так и веет любовью, иногда я начинаю путаться в своих чувствах.

— Не волнуйся, я всё понимаю. — тихо сказала подруга.

Серьёзно посмотрел на неё, и вроде бы почувствовал внутри какую-то тоску, но вместе с теплом.

— Да я не только поэтому. — покачал головой, отмахнулся. — Вернее это всё не проблема, разберёмся.

Кажется ей стало легче, и одновременно девушка напряглась, проникнувшись моими проблемами:

— Что случилось?

Смотрели друг-другу в глаза какое-то время, потом я быстро перевернулся и стал рыться в тумбочке у кровати. Там то и нашлось письмо с гербом императорской семьи. Печать я уже сломал, так что просто дал девушке прочитать. Она быстро изучила написанное, удивлённо на меня посмотрела, спросила:

— Тебя приглашают на приём по случаю подготовки к празднованию дня рождения Императора?!

— Сегодня. — ответил задумчиво. — Только день рождения Императора через два месяца.

Криста ещё раз посмотрела на приглашение, которое я нашёл, потом на меня, сказала растерянно:

— Наверное просто хотят посмотреть на тебя.

— Сомневаюсь, посмотреть они могли, когда я был на арене.

Поднялся, подошёл к тазу с водой в углу комнаты, тут же висело полотенце на небольшом крючке. Умывшись, принялся собирать свои вещи по комнате. Уложившись в нормативы, облачился в форму. Проверил как всё сидит и повесил перевязь с оружием на спинку стула. Криста тоже уже была готова, мы сели рядом на кровать.

— Это из-за твоей матери? — девушка осторожно взяла меня за руку.

Мне стало неприятно, и она вздрогнула, кажется, почувствовав, мы ведь оба универсалы и эмпапы. Но неприятно было не от прикосновения. Мне не нравилось, что со мной обращаются как с барышней, и поэтому уже я перехватил её ладонь и зажал в своих руках. Посмотрел в зелёные глаза, сказал, покачав головой:

— У меня есть мать, она держала меня, когда я родился, она выходила меня, воспитала, обучила. — вздохнул, отвернулся. — Да, была женщина которая меня родила, но, во-первых, она была не в своём уме, а во-вторых, вряд ли хотела бы чтобы я появился на свет.

— Но...

— Поверь, я знаю, что говорю. — опустил глаза.

Солнце постепенно проникало в комнату, поднимаясь всё выше над столицей. Мы посидели какое-то время молча, потом девушка не выдержала:

— Так ты знаешь кто она?

— Официально — нет, не знаю. — кивнул ей, пояснил: — А так да, я знаю кто она, кем была, какой титул носила, да всё знаю, и предполагаю, зачем меня вообще хотели вытащить с Севера.

— Ты полукровка, маг, универсал... — начала перечислять девушка.

— Тётке и правящей семье я нужен не поэтому, только из-за моей крови, хотят решить какой-то давний спор. — я оборвал её с грустной улыбкой. — Это будет неприятно, я не хочу вспоминать былое, всё это очень грязная история.

Плывать они все хотели на моё желание стать магом, повидать мир, да вообще на всё. Тётя, конечно, любит меня, но думаю Империя для неё на первом месте. Реши я заартачиться и двинуть куда-нибудь в сторону перевала Деми, думаю быстро получил бы ошейник на шею. В придачу строгую, но симпатичную жену, и вперёд плодить внуков с нужной фамилией. Встряхнул головой, отгоняя глупые мысли. Конечно, всё было бы не так печально и плохо. Но думаю Агла нашла бы способ удержать меня. И я даже какое-то время думал бы что это моё личное желание. Кто знает, может старая интриганка неведомым образом сама меня натолкнула на то, что мне просто необходимо стать боевым магом.

Как бы то ни было, никто меня в свободное плавание отпускать не собирался. По настоящему свободным я мог быть на Севере или за стеной. И это приглашение — лишь ещё одно доказательство моих умозаключений.

— Пойдёшь со мной? — спросил девушку.

Так как это был «приём», о чём и говорилось в приглашении, а не аудиенция, я мог взять с собой пару. Так что

почему бы не взять девушку, тем более может быть там будут те, кто положил на меня глаз. Возможно, увидят Крису и отстанут.

— Спрашиваешь! — отозвалась подруга, вскакивая, и тут же ухватилась за голову. — Только нужно вернуться в казарму, переодеться в свежее.

Засунул руку в карман камзола, достал кристалл с целительной энергией, и голова почти сразу прошла. Протянул его девушке, она подержала немного вещицу в руке и её лицо расслабилось — видимо тоже помогло.

Мы быстро собрались, закрепили оружие на поясе, ещё раз всё проверили, треуголки заняли свои места на головах. Я быстро достал листок бумаги и ручку из тумбы, написал послание для владелицы трактира. Попросил прощения, и оставил сверху монет на три ремонта комнаты. Во всяком случае так сказала недовольная девушка, но я не стал её слушать и забирать часть денег.

Мы открыли окно и просто выпрыгнули со второго этажа на брусчатку, смягчая падение магией. В переулке никого не оказалось, поэтому выпрямившись, побрели в сторону университета.

Было ещё раннее утро, улочки города оказались почти пустыми. Несколько раз встретили зевающих людей, бредущих на работу. Лишь изредка попадались патрульные из стражи. Они задерживали на нас взгляд ненадолго, потом что-то для себя решив, отворачивались и шли дальше. Не знаю узнавали ли меня, но никто к нам не приставал. Да и в такую рань всем было не до двух курсантов которые находились в своём первом отпуске.

В казарме меня радостно встретил мой зверёк, набросившись и облизав всё лицо, он не как не давался мне в руки. Зверюшка быстро залезла за шиворот, а потом под одеждой перебралась в район живота, где и устроилась. Мне пришлось пять минут уговаривать Пи одуматься и остаться дома, обещая, что скоро я вернусь и больше так надолго отлучаться не буду. Расстроенный, но ободрённый рикке выбрался и убежал к себе в домик. Небольшую коробочку с ровным верхом я очень долго выпрашивал у гномки, она не хотела мне её отдавать. Я не понимал почему, но она говорила, что зверю это не понадобится и зря я привязываюсь к нему — рикке мол мало живут вне воли. Но в итоге я всё же выбил для себя этот предмет и смастерил целый домик с несколькими комнатами. Тут же была поилка и кормушка.

Быстро постирал и развесил свою форму, пошёл принимать водные процедуры. В какой-то момент почувствовал, что Криста где-то рядом, стоит за дверью и сомневается войти или нет. Через пару минут она всё же ушла. Я поблагодарил шестерых за то, что разум взял верх над её чувствами. Если бы нас тут увидела наставница или кто-то из сокурсников, ничего хорошего произойти не могло.

Когда свежий, чистый и выглаженный комплект обмундирования был на мне, я немного покрасовался у зеркала. Решив, что всё на своих местах и я готов к визиту в Красный Замок, отправился в нашу кузню. Хотелось узнать на каком этапе изготовление моего револьвера. Внутри никого не оказалось, зато, когда шёл туда, услышал из дома наставницы тихий разговор. Возвращаясь, специально замедлился, стало интересно кто это у неё.

Наша командир всегда производила впечатления этакой отшельницы. Она полностью посвятила себя обучению нас, овцематок брюхатых. И за всё время я ни разу не видел, чтобы к ней кто-то приходил. Она даже с нашей лекаркой никогда не засиживалась, а тут целый гость, да ещё и в её домике.

— Мерса, Тасли, Анин. — тихо прошептал женский голос. — Я не могу, имена в голове, они словно... словно...

— Это не они. — голос наставницы. — Это лишь их отпечаток в Тени, их Тени, но они всегда смогут тебе помочь, просто прими всё что случилось.

Они замолчали а я с удивлением понял, что голос нашего командира мягкий, можно даже сказать ласковый. Интересно кто это с ней был, её дочь, или младшая сестра, а может быть какая-то другая родственница?

— Не обычный мятеж, не просто восставшие... — вновь зашептала незнакомка.

— Сорняк, сюда!

Это уже был знакомый рык нашей Ины, пришлось ускориться и забежать внутрь её домика. Прошёл через широченную веранду, оказался в первом помещении — кухне. Предстал перед двумя парами глаз и заодно быстро смог осмотреть её жилище, в котором никто из нас до этого не бывал. Всё в общем то было так, как мы и предполагали. Минимум мебели, только самое нужное — один шкаф, одна кровать, одна тумба, один стол на кухне и пару стульев. Всё строго в том количестве сколько этого и нужно чтобы жить одному и редко принимать одного же гостя.

— Свободно. — уже спокойней сказала наша командир.

Я смотрел сейчас перед собой, но успел разглядеть девушку. Молодая, хоть и по потомкам людей и эльфов это сложно понять. На лице пару шрамов, глаза какие-то грустные, словно жёлтый цвет в них выцвел.

— Сель ун Гери, офицер, выпуск прошлого года, один из твоих будущих командиров. — наставница смотрела мне в глаза, потом перевала взгляд на девушку. — Тош Эстар, личинка боевого мага.

Я удивился что девушка не младший офицер, а офицер. Она за год получила звание, и это не просто так. Как и её шрамы, и весь этот потерянный вид. Что-то случилось, может быть на западной границе, или восточной, или

опять сцепились с семьями Хеми. Правда теперь ещё возможно и Север, там тоже войска Империи.

— Я видела испытание, опыта мало, но ты молодец, справился, если честно я не верила в тебя. — девушка грустно улыбнулась.

— Пытаюсь из этой размазни слепить хоть что-то, пока вышло только дерьмо овцематки, но вроде бы крепкое. — командир стукнула своим кулачищем по столу. — Свободен Сорняк, дай нам посидеть, а тебе пару дежурств вне очереди, для профилактики.

Я приложил ладонь к груди, развернулся и пошёл к выходу. Прошёл из кухни на веранду и только сейчас увидел то, что не заметил сразу. Изнутри почти по всей ограде висела клумба, во всю длину. Тонкая, аккуратная, а внутри посажено несколько роз Кути. Это почти как обычные розы, но размером с мизинец. И здесь их было девять штук. Все ухоженные, красивые, алые словно кровь.

— Мерса, Тасли, Анин. — прошептал я.

В конце цветника имелись три небольших бугорка, и я знал, что из них вскоре вырастит. Ком встал в горле, когда сосчитал все, теперь их оказалось двенадцать. Трое умерших где-то на рубежах Империи, и три цветка Кути. Вот они, птенцы наставницы, которым не повезло. Вроде бы не так много, если учитывать, что она лет пятнадцать занимается подготовкой. Но нельзя говорить о потерях «не так много» и «незначительные» или «маленькие».

Потери не могут быть «маленькими». Даже один человек — это огромная потеря для кого-то.

— Готов?

Я вздрогнул, когда мне на плечо упала ладонь Кристи, я уже сидел на своей кровати. Обернулся, сглотнул и еле заметно улыбнулся. Она почувствовала что-то, спросила насторожено:

— Что случилось?

— Не знаю пока. — покачал головой, виновато улыбнулся, и потянул её за руку к выходу из нашего пристанища на время обучения.

Мы прямо с площади перед университетом нырнули в парк, немного срезали дорогу и вышли на широком проспекте. Утро уже разгулялось во всю, народу прибавилось, но кажется все спешили на работу и на нас особо не обращали внимания. Криста потянула меня к трамвайчику на паровой тяге, куда мы и запрыгнули, уцепившись за поручни. Влезть в переполненное нутро не получилось, поэтому просто ехали и свисали прямо из проёма, который никак не закрывался. Но это было и не нужно, потому что никаких дверей не предполагалось. Скорость была хоть и быстрее ходьбы, но всё равно медленная, даже если и вывалишься — максимум получишь несколько ссадин.

Я видел, что много где стояли экипажи с кучерами, которые только и ждали чтобы их наняли. Но Криста отмахнулась от моего предложения, и мы продолжили наши покатушки на местных механизмах. Перебирались с одного на другой, пока не оказались в половине лиге от первых стен замка. Дальше можно было пройти пешком.

Всю дорогу до площади у Красного Замка я размышлял о клумбе на веранде. Меня совершенно выбило из себя созерцание этого цветника и осознание того, что кроется за каждой маленькой розой.

— Вот так.

Криста отвлекла меня, поправляя воротник и осматривая форму. Я встряхнулся и тоже принялся оглядываться — сам не заметил, как мы оказались у красных стен.

Огромные ворота сейчас были открыты, и на площадь мог попасть любой. Замок охраняли военные в чёрной форме. Чёрный парадный — это цвет разведки, но это же и цвета особой службы, так что кто именно охранял вход было понятно.

Мы приложили ладони к груди, приветствуя военных, в ответ получил такой же жест. Никто нас не задерживал, и вместе с несколькими каретами оказались за стенами. Здесь оказалось много людей, но основная часть тянулась к большому входу для гостей. Он представлял из себя огромные стальные ворота, сейчас закрытые. Внизу имелся вход поменьше, и вот он был открыт, там стояла местная охрана, которая видимо и сверялась со списками.

Мы встали в очередь, а рядом голосила толпа. Они ругались с военными, что-то требовали и доказывали, кричали. Кто-то рыдал, кто-то умолял, кто-то грозился. Все эти люди не выглядели как местные. Они скорее были похоже на тех жителей небольшого городка на границе, где я побывал, впервые оказавшись в Империи. В какой-то момент появилось ещё больше военных, людей окружили, и я было подумал, что всё — сейчас будет жарко. Но нет, командир в чёрном приказал старшего выйти, что-то объяснил, и вроде бы все успокоились.

— Кто это? — потянул девушку за рукав.

— Сегодня большой совет вечером. — ответила Криста. — Они с востока, там сейчас тяжело с продовольствием, после восстания в Сане...

— Какого восстания? — перебил я девушку. — Что с продовольствием?

Девушка рассказала, что последние три года западные герцогства не могут похвастаться урожаями. Что-то случилось с почвой, даже маги земли справляются еле-еле. И если раньше всё было ещё как-то терпимо, то этой зимой в баронстве Тривил начался настоящий голод. Я сразу вспомнил паренька, главу рода, который стал боевым

лекарем. Всю семью обвинили в измене, а верная гвардия была расформирована. Почти все сюзерены-командиры оказались замешаны в мятеже.

Управляющий, оставленный парнем на своих землях, не оправдал ожиданий. Потому что, когда начался мятеж, целью которого было, как оказалось позже, присоединение к Союзу, этот самый управляющий его и возглавил.

— Людям сообщили что барон и его брат вместе с другими аристократами спрятали зерно, мясо и всё остальное у себя в замковых кладовых. — девушка смотрела мне в глаза. — Они и правда думали, что парень сейчас там, а не в университете, и обжирается, пока их дети голодают.

— А на самом деле? — не понял я.

— Отчасти так и было, только его доверенный человек сам и припрятал всё продовольствие на складах, а потом открыл их и «подтвердил» свои догадки. — она вздохнула. — Всё тут же вспыхнуло, армия вошла в город и попала в ловушку...

Всё повторилось, снова мятежниками командовали опытные командиры, но в этот раз они были местными. Кто-то же их готовил, и все знали кто — Союз. Получалось, что в западных границах уже действует разведка врага и вербует людей. В этот раз армия выбила дух из мятежников, но остальные приграничные города напряглись. Истории о том, что аристократы прячут продовольствие уже разошлись по всей границе. А на фоне того, что дефицит всего что можно употреблять в пищу уже шёл третий год и всё нарастал, это могло стать катастрофой. Слова о том что это "происки Союза" — казались злой шуткой для местных, они уже начали терять доверие к властям.

— Эти люди — все с границы, они приглашены на большой совет сегодня вечером. — мы стояли уже почти у самого входа и Криста ещё раз проверила форму. — Императорской семье нужно убедить их что всё под контролем, и они должны вернуться и успокоить остальных.

Мы оказались у тёмного провала входа, снова прислонили ладони к груди, я достал приглашение и протянул его офицеру. Женщина не глядя взяла бумаги, и пропустила нас вперёд. Сделав шаг, я только почувствовал, как меня уносит вперёд переход. Это не было обычным входом — тут тоже оказался портал.

— Две минуты. — девушка вздохнула.

Я осмотрелся — мы оказались в большом зале с мраморным, чёрным, почти зеркальным полом. Под потолком висели огромные светильники, впереди оказалась двустворчатая дверь, откуда к нам и шла женщина в форме. Мы в очередной раз поприветствовали старшего по званию, и когда она оказалась совсем рядом, громко сказала:

— Ожидайте.

Развернулась и пошла обратно.

— Так принято. — ответила на мой не заданный вопрос девушка. — Теперь у нас тринадцать минут пока она дойдёт до седьмого гостевого зала и вернётся.

— Почему до седьмого? — спросил я. — И что за две минуты?

— Потом что отсюда мы можем попасть только в седьмой зал для гостей, мы с отцом тут уже бывали пару раз, а идти ему ровно тринадцать минут. — она обвела руками огромный коридор. — А две минуты мы были в переходе, они каким-то образом задерживают нас и изучают или вроде того.

— А там что? — спросил я, показывая на приоткрытые двери справа.

Она посмотрела куда я показывал рукой, сказала:

— Можешь посмотреть, время есть, это вход на верхние этажи большого зала совета, сейчас там должно быть пусто.

Я подошёл к высокой деревянной двери, взялся за ручку и почувствовал, как на меня накатывает знакомое ощущение. Хотелось бросить всё, но я уже не успевал, видение утянуло меня куда-то в прошлое.

Интерлюдия 1

Майя вошла в зал совета первой, как и полагалось, в данный момент здесь не было никого. Девушка прошла к трибуне, всё осмотрела. Ряды с удобными креслами шли вверх полукругом, так, чтобы те, кто находятся на них, отлично видели выступающего. Гранитные тёмно красные колонны уходили к самому потолку и были воистину огромными. Взгляд выцепил из окружающего почти всю нужную информацию за секунды, она просто кивнула наблюдателям.

Верхние этажи тут же заполнили боевые маги, Майя почувствовала, как её попытались прощупать ментальной магией. Всё это было бесполезно — контур её энергоскелета замкнут так, что никакая ментальная магия не сможет пробиться внутрь. Она страж, и для всех останется загадкой что у неё в голове. Её учили быть и выглядеть безучастной, страж должен решать, что важно для смертных в целом, а не для индивида. Чтобы так было — нужно быть выше всего, даже выше своей жизни.

Она стояла с закрытыми глазами, ощущала как по обе стороны от неё собираются люди. Слева герцог Асмур'Вай, во главе делегации мятежного востока. Низкорослый, тощий, болезненный и лысый, тем не менее она его если и видела — всегда в доспехе. Самый влиятельный мужчина из всех когда-либо живших в Империи.

Был, конечно, ещё и Кларк Астро'Эльт — пусть его и считают рохлей и неудачником, которым управляли окружавшие его женщины. Больше тысячи лет назад, тогда ещё мальчишка с ребёнком на руках, провернул знатное дельце. Обольстил заместителя главы гильдии и с помощью ментальной и кровавой магии, коей владел в совершенстве, подчинил себе большинство офицеров. Да, в местных приданиях и истории значит что всё было иначе, но архивы Первого Храма помнят всё.

Перед началом второй войны крови герцогиня Асмур'Вай выставила условие Императрице, прямо здесь, в большом зале совета. Когда она получила гневный ответ — в дело вступили боевые арканы. На тот момент все члены совета имели право пользоваться магией в замке, и это была ошибка. Правда и мятежники недооценили охрану императорской семьи. В итоге женщина погибла, хоть и унесла с собой нескольких членов семьи Астро'Эльт. Как все поначалу думали — она то и была во главе людей, что решили поднять мятеж. Но нет, оказалось, что всем управлял невзрачный мужчина, который до сей поры оставался в тени.

В полном молчании за главой мятежников зашли представители других герцогств, что встали на его сторону в начале войны. Прекрасная и молодая Устан'Эй, строгая и высокая Шерн'Сай, утончённая Марен'Тинай. Можно было сказать что сюда явилось сердце Конклава Архимагов, организации созданной восставшими. На переговоры явились самые влиятельные противники императорской семьи. Самые влиятельные и самые сильные — все они были архимагами. Конечно, после предательства Асмур'Вай в Красном Замке мало кто мог пользоваться магией, но значить это могло очень много. Например, то, что война, которая длилась уже четыре года и буквально обескровливала Империю, может вот-вот закончиться.

С другой стороны зала стали появляться лояльные императорской семье представители родов. Терн'Асти, Мерид'Тели, Кентри'Тен — все в полной боевой готовности, и жрица чувствовала — они пользоваться магией тут могут. У Императрицы не было выбора — ей оставалось или доверять этим семьям, или сложить с себя корону. Появление этих женщин было показательным — если Асмур'Вай посетил зал в первых рядах, Астро'Эльт прикрывались своими вассалами.

Майя будто и не смотрела ни на кого, как и полагалось стражу, на деле же она изучала лица всех присутствующих. Изучала благодаря своему дару, пытаясь найти хоть небольшое сходство с собой. Иногда ей казалось, что вот, у герцогини Кентри'Тен родинка сверху губы — у неё, Майи, такая же, да и цвет глаз и волосы...

Её учили быть выше и выглядеть так же, второе она усвоила и умела делать, а первое не получалось. Девчонка, что с неё взять — ей всего то семнадцать, и вся жизнь — это Первый Храм да тренировки. Она одна из самых сильных жриц, говорили, что, если бы её не посвятили — потенциал как мага мог быть огромным.

А значить это могло только одно — она незаконнорожденная дочь кого-то из сильных мира сего. Девушка всматривалась в лица, почти в каждом находя какие-то сходства со своим. Конечно, это были глупые надежды, но ей так хотелось найти отца или мать, спросить, узнать почему её отдали в храм. Может быть её мать — это герцогиня Кентри'Тен, или это с её мужем развлекалась местная прислуга и потом разродилась. Может быть если бы её родители узнали кто она и кем стала — приняли бы её в семью. Она бы договорилась с храмом, день жила бы с родными а три в храме, они бы согласились. Девушка была уверена — не могли её просто так подбросить на ступени убежища стражей. Значит была какая то причина, и наверно мать или отец, рыдая, оставляли своё чадо. Потом они пожалели об этом, но было поздно — она потерялась, её не смогли найти.

Майя вздохнула, ругая себя — сколько раз получала за это от старшей жрицы, да и Первая ставила её в очередь на наказание. Но она всё продолжала летать в небесах, представляя какая бы могла у неё сложится жизнь. Быть благородной, сильной волшебницей, учиться с такими же, равными себе. Она бы нашла мужа, тоже сильного мага,

вот прямо как Император что появился только что в зале. Да что одного, у неё было бы минимум три мужа, и ещё несколько любовников — и все бы любили и боготворили.

Она неслышно вздохнула, понимая, что вновь проваливается в грёзы, витает в облачных замках. Если бы сейчас тут была Первая, она всё поняла бы без вопросов, ждало бы тогда Майю наказание. Наверное, заставили бы стоять на колючих камнях всю ночь, или отделять зёрна мирхалы от жалящих лепестков голыми руками.

— Мы благодарны служителям смерти за эту встречу и возможность мира хотя бы на один день. — сказала императрица, выходя вперёд к Майе. — Но переговоры ничего не изменят, мы готовы принять признание поражения мятежников, арестовать их и судить — это единственные условия, на которые пойдёт Империя.

Девушка вздохнула про себя, понимая о чём говорит эта властная женщина. Они выигрывают войну, Эстарна и красный замок снова принадлежат семье, фронт двигается на восток. Рано или поздно мятежники сдадутся или будут уничтожены. Но Империя всё равно согласилась на переговоры — потому что понимают, что быстро всё не закончится. Два-три года войны, и это минимум, множество кровопролитных штурмов, а ведь можно попробовать договориться. Интересно, если бы сейчас Асмур'Вай сказал, что они сдаются, но просят смягчить приговоры — она бы согласилась?

Да, жрецы смогли организовать данную встречу, это оказалось не сложно. Если внутри Империи возникал конфликт, храмовники никогда не принимали чью-то сторону. Более того — уже больше тысячи лет существовал договор с Храмами, который гарантировал нейтралитет служителей смерти. За это Империя прощала им все налоги и с лёгкостью разрешала строить свои храмы почти везде. Разве что нужно было обязательно согласовывать принятие в орден того или иного человека. Именно жрецы смерти выступили в роли миротворцев во время первой войны крови, так что им доверяли все.

— Храм хочет... — начала было девушка заученную фразу и запнулась.

Майя подняла голову и посмотрела в ярко зелёные глаза императрицы, такие же как у неё самой. Совсем короткие светлые волосы, взгляд изучающий, по которому и не скажешь, что чувствует человек. Девушка подумала, что, конечно, она не её мать, но может быть тот, кто является её матерью или отцом — именно из этого рода?

Удар храмовницы был молниеносным, его невозможно остановить будь ты хоть трижды архимагом. Она вложила в него все силы что были, а это очень много, такими энергиями даже самые сильные маги редко пользуются.

Мгновение, и из тени императрицы возникает призрачная тёмная фигура, закрывая её от удара. Сконцентрированная энергия уходит прямо в сердце гомункула что создала та стихия которой подчиняются боевые маги. Девушка на одном из балконов истошно кричит, падая вниз, а её точная копия истаивает, закрывая правительницу. Когда умирает тень боевого мага, умирает и сам боевой маг.

Майя бросается вперёд, но уже поздно — императрицы нет рядом, её уводят. Приходится выпить сразу два кристалла что сейчас вшиты в её тело, она раскидывает сеть и ловит в неё союзников. Архимаги мятежников могут применять магию, недолго, всего тридцать секунд — но этого должно хватить.

Устан'Эй закручивает аркан огня, её стихии, и девушка чувствует, что сейчас вокруг всё запылает. Наперерез молодой герцогини бросаются сразу двое боевых магов. Нападающих атакует другой маг мятежников, но поздно — они прерывают заклинание сразу двоих и нож застревает в глазнице герцогини. Правда и обе девушки умирают, застывая в огромной льдине, внутри которой их проткнули несколько острых ледяных шипов.

Храмовница прыгает вперёд, понимая скакой стороны сейчас императрица и её муж, на пути возникает Кентри'Тен. Молния проходит мимо, но Майя вытягивает руку и ловит её, разворачивает и бьёт герцогиню наотмашь. Словно обычный хлыст, заклинание задевает ещё трёх боевых магов отбрасывая их к стене.

Секунда — девушка оказывается прямо перед испуганным мужчиной, в котором узнаёт Императора. Кулак устремляется вперёд, концентрируя энергию в пучок, который должен пройти сквозь тело врага. Глаза мужчины светятся и в них начинают играть молнии, волосы встают дыбом и Майю отбрасывает назад. Сила выходит из руки мимо цели и вверх, три огромных гранитных балкона летят вниз, готовые разбиться и задавить кого-то из людей.

Страж взлетает в воздух, поднимая себя чистой энергией и быстро найдя цель устремляется вниз. Несколько заклинаний проходят рядом, одно опалает бок, но она не обращает внимание на боль и запах горелой плоти. Есть цель и она обязана её выполнить — Астро'Эльт должны умереть сегодня. Только так люди смогут сохранить силу магии, только так они смогут противостоять богам и другим силам что посмеют напасть.

Быстрый взгляд сверху на происходящее заставил удивиться девушку. Вопреки ожиданиям, сопротивление архимагам и их помощникам оказывали в основном боевые маги. И оказывали достойно — каким-то образом прерывая заклинания, уходя от них, отвечая и даже нанося урон. Что говорить — Устан'Эй убили две девчонки со способностями ниже среднего и та ничего не смогла сделать.

Впереди возникают сразу три фигуры в кожаных доспехах, Мерид'Тели отлетает в сторону от прямого удара чистой силой. И когда Майя уже думала, что всё кончено, рядом с боевыми магами появляются их тени — противников стало четверо. Искривлённые мечи наконец то дождались своей очереди и оказались в руках

девушки, звуков стали она почти не слышала. Время вокруг замедлилось, один из балконов ещё продолжал падать. Она со своими соперницами двигалась с такой скоростью, что всё вокруг казалось очень медленным. Ей то всё равно, а вот одна или другая девушка скорее всего подписали себе смертный приговор ускоряясь до такой степени.

В какой-то момент огонь из-за спины ласкает её кожу и перекидывается на одну из теней, та почти сразу сгорает, как и её хозяйка. Из рук второй Майя наконец то выбивает оружие и обнимает её, прижимая к себе. Силу можно отдавать, что она и делала, образуя закрытый контур внутри красного камня, что позволяло сейчас применять магию её союзникам. А можно не отдавать, а наполнять вопреки воли — что она и делает, сжигая чистой энергией свою соперницу и её тень.

Перед девушкой осталась императрица, сейчас отбивающаяся от другого мага. Кажется это была Шерн'Сай со своей магией воды, сейчас она сгорала под ударом более сильного противника. Женщина повернулась к храмовнице, в глазах была печаль и досада — она понимала, что не успевает, у неё не было шансов. Кривые мечи полетели вниз, сила скопилась на кончике кулака, который устремился к цели с невероятной скоростью.

Глаза Майи расширились, когда пришло понимание что кто-то движется ещё быстрее чем она. Это было невозможно — кто-то только что вышел за грань своих возможностей. Кто-то из архимагов превратился в живую молнию, аватара своей стихии воздуха и оказался прямо перед ней, закрывая свою госпожу. Майе пришлось истратить последние силы, чтобы ускориться и разглядеть лицо мужчины. Это был император, в глазах его уже не было страха — лишь злость и ненависть.

Удар остановил молнию, слишком много силы в нём было. Всё затихло, мужчина медленно начал отлетать назад, в стену, умирая. Его уже никто не мог спасти — то, что использовала храмовница, выжигало всю суть человека изнутри. Говорят, после такого даже посмертия никакого ждать не стоит.

Перед ней оказалась императрица, которая поняла, что случилось, она тоже перешла черту и превращалась в феникса. Шансов не было — Майю сейчас должны были сжечь, и она думала, что заслужила это, ведь не справилась с задачей. Что-то ухватило девушку за талию и потащило назад, она больше не питала никого магией, потому что всё кончилось. Остался лишь закрытый контур что они образовывали, и сейчас её тянули из последних сил в портал, который открыли выжившие.

Она не смотрела на пламя что должно было её поглотить, взгляд приковало родимое пятно на руке мёртвого мужчины. Император лежал, а его рукав задрался, и всё было видно — красное, почти незаметное, в форме ромба. Точно такое же «украшение» было у неё на левой руке.

Жрица закрыла веки, сжимая до боли челюсти, в глазах налились слёзы, которые почти тут же испарились. Огонь наконец настиг её, опалая лицо, но не убивая, портал схлопнулся, спасая молодую храмовницу.

Я немного постоял у двери, вздохнул стараясь удержать равновесие. Прошло, судя по всему, совсем мало времени, наверное, какие-то секунды. Несмотря на это возвращаться в реальность было тяжело. Расслабил руку, сделал шаг назад, ошарашено посмотрел на свои ладони.

— Передумал? — спросила где-то рядом подруга

Я слышал её словно через вату, это чувство нехотя отступало. Поморщился, когда звуки наконец пробились извне, в глазах перестало двоиться. Больше мне не нужно было идти за эту дверь — я и так знал теперь как выглядит зал совета.

А ещё я знал, что мне нужно найти эту самую Майю, или кого-то похожего на неё. Я чувствовал, как она сражалась, я чувствовал, как она отдавала свою силу другим, я чувствовал, что мы были с ней похожи. Храмовница, страж храма смерти, одна из знаменитых воителей. Если верить легендам — они пронесли сквозь века и эпохи часть мастерства первых стражей.

Если раньше я отмахивался от этих фанатиков со своей странной верой в разумных и их место в мире, то теперь всё было по-другому. Теперь я верил — они и правда пронесли через века как минимум часть настоящего мастерства стражей.

То, что в моём видении делала Майя — это было похоже на то, что умею я. Только она каким-то образом так тонко дозировала силу, наносила точные и мощные удары, пробивая защиту даже высоких порядков. Я же прекрасно помнил себя и то, как управляюсь со своим даром. По сравнению с этой девушкой я словно неумелый рабочий с кувалдой, а она мастер фехтования.

Это и правда было искусство, все удары, движения, всё просчитано до мелочей. Такое не может быть освоено внезапно, эта техника должна была отрабатываться множество лет. Год за годом, сначала первый страж, а потом его ученики постигали искусство. И часть из всего этого досталась наследникам, которые тоже себя называют стражами. Они изменили себя, и накапливают внутри силу подобно магам, а вот отдают её подобно мне, когда я нахожусь в режиме источника.

— Ты как? — меня потрясла за плечо Криста.

Оглянулся на неё ошарашено, совершенно забыв, где и зачем нахожусь. На лбу выступил пот. Достал из кармана платок, быстро вытер лоб и хотел было прогнать через себя волну воздуха, но ничего не вышло. Я совершенно забыл, где нахожусь — это замок из красного кирпича. Только те, кому дозволено, могут здесь применять магию. Это было очень неприятно и даже в какой-то степени больно, когда почти начавшееся заклинание оказалось оборванным.

А вот в режиме стража, так же, как и Майя, я бы, наверное, смог что-то сделать. Да ещё и теперь я знал почему у меня так легко получается стыковка. Мы похожи и с нынешними стражами, и с теми, кто жили когда-то очень давно. Именно так они отдавали свою энергию магам, питая их. И Майя делясь своей силой с другими магами-изменниками, таким образом обошла запрет Красного Замка.

— Всё нормально, просто... — я развёл руками, виновато улыбнулся и покачал головой. — Просто нервничаю, а там мне нечего делать.

Мы замолчали, я не мог скрыть от Кристи своего волнения. Правда девушка не понимала, что именно произошло, на неё просто вывалился ушат моих чувств. Наверное, подумала, что я о чём-то вспомнил или подумал. Но спасибо уже за то, что не стала расспрашивать, а поняла, что мне нужно это переварить.

А ещё я понял, что мне необходимо, как только появится возможность, найти Майю, если она жива. Желательно, конечно, именно её, ведь я считай прожил маленькую часть её жизни и понимал, что с ней можно договориться. Она может быть мертва — именно после того что случилось в этом зале, Империя стала истреблять стражей. Тогда придётся искать другого жреца храма смерти, такие ещё должны быть, всех их не могли перебить.

Мне обязательно нужно стать боевым магом, и обязательно нужно научиться хотя бы части того, что я видел. Стражи оказались очень похожи на меня и такую силу нельзя было консервировать в себе и не развивать.

Боевые маги в той заварушке тоже удивили — они сражались с архимагами. Сражались успешно, каким-то образом мгновенно перемещаясь и уходя от страшных заклинаний. Они даже смогли их прерывать или изменять.

— Аюта мне в задницу! — громко сказал, хватаясь за голову.

— Да что с тобой не так?! — прошипела Криста, одёргивая меня.

Я же уже делал тоже самое, когда сражался перед испытанием с Настой. Я входил с ней в контакт, или стыковку, как её теперь называют. И я смог внести изменения в её стену огня и избежать урона. И наставница тогда сказала, что, если доживу до третьего курса — возможно что-то там научусь делать. Значит и боевым магам важна эта часть обучения — соединение аур во время боя. Только если страж это делает с союзниками, чтобы подпитывать их, то боевой маг, наоборот, таким образом разрушает заклинания. Именно поэтому они, то есть мы,

можем соперничать с архимагами. Дело не в силе, а в методе.

А эти перемещения, почти мгновенные, кажется это даже быстрее телепорта. Тоже самое я видел, как делала Ина, особенно когда мы сражались с ней во время броска. Она моментально оказывалась с разных сторон. Сейчас я смог рассмотреть всё это ближе и понял, что это не телепортация — это вообще не было магией. Что-то связанное с Тенью, и этому чему-то придётся ещё научиться. Как и тому, каким образом боевые маги видят всё что происходит вокруг. От нашего командира невозможно ничего скрыть. История с камнями тоже это подтверждает — она спиной «увидела» что я пользовался магией.

— Прошу. — сказала вернувшаяся женщина офицер в чёрной форме.

Мы последовали за ней, прямо к большим дверям, которые сейчас открывались. За ними оказались ещё пара девушек в форме, только это уже были старшие солдаты, о чём говорили две прямые линии. На нас они смотрели пристально и не стеснясь. Возможно, так положено было по каким-то внутренним протоколам и правилам. Или потому, что подчёркивали, что мы с подругой фактически ниже их по званию сейчас. А может быть и то, и другое.

Дальше шёл длинный, хорошо освещённый коридор, по которому мы следовали за провожатой. Чёрный пол из мрамора тянулся и здесь, а вот стены посветлели. На них же с двух сторон висели портреты мужчин и женщин, в основном, конечно, женщин. Я узнал всего парочку, и это были не самые известные рода что стояли за основанием Империи. Мы двигались к одному из гостевых залов, сзади увязались двое старших солдат, замыкая нашу процессию. Именно этот путь украшали бароны государства. Те из них, кто заслужил остаться в истории. Тут привязка шла даже не к роду, а скорее к личности.

Но интересней было то, что эти портреты, судя по всему, ещё тех деятелей, которые жили во времена королевства. И было забавно наблюдать лица, иногда совершенно человеческие или наоборот, эльфийские, и это в начале пути.

Шли мы долго, размеренно, видимо специально, чтобы гости могли рассмотреть все изображения. Люди и эльфы менялись. У каждого нового поколения уши становились или менее длинными, или наоборот, заострялись. Черты лица различных представителей семей менялись. В какой-то момент кровь людей и эльфов наконец то нашла свой баланс, и потомки стали чем-то неуловимо похожи друг на друга. Так же как представители какой-то национальности в моём старом мире были точно так же схожи друг с другом.

В конце коридора виднелись очередные двери, которые начали раскрываться, как только мы оказались рядом. Мрамор пола за порогом сменился на белый, и нас представили на весь зал:

— Тош инт Магна Эстар, Криста ин Хела Ашер.

Провожающая сделала это как-то быстро и плавно что мы даже не заметили. Она вошла в зал, сразу же начала говорить, и не останавливаясь закончила, уходя в сторону. Всё это произошло мгновенно, гармонично, неразрывно. И я мог поклясться, что двери стали закрываться ровно тогда, когда мы переступили порог. Проверять этого не хотелось — мы бы выглядели глупо. С другой стороны, я и так для всех местных необразованный северный варвар. Из луж не пью и дерьмом не бросаюсь в окружающих — и на том спасибо. Думаю, примерно так ко мне относятся большинство тех, кто не знаком лично.

Мы попали в огромное помещение, где сейчас играла спокойная музыка. Людей оказалось немного. Намётанным глазом быстро насчитал тринадцать женщин, двоих мужчин. Но тут были выходы ещё в несколько помещений, и там вроде бы тоже ходили люди. Так что на всю гостиную думаю тут оказалось человек двадцать, может быть двадцать пять от силы. Я немного расстроился — мои подозрения похоже подтвердились, и я примерно знал зачем меня сюда позвали.

Музыканты находились на небольшом балкончике, ближе к высокому потолку. Там даже стояло что-то вроде пианино, у ещё одного был инструмент похожий на арфу, третий же сидел с гитарой.

— Вино? — спросили рядом.

Я покачал головой, официант мужчина в белых одеждах ушёл в сторону.

Тут вообще одежда была более-менее та, которую я и ожидал увидеть в Империи когда отправлялся из дома. Женщины в платьях, лишь за немногим исключением, мужчины в костюмах. В основном камзолы со штанами и сапогами — чем-то это было похоже на военную форму без знаков различия. Хотя некоторые дамы были в полноценной военной форме, поэтому у меня к ним претензий по внешнему виду не было. Они люди служивые, и на приёме у императорской семьи обязаны быть при параде.

— Девочка моя, ты сегодня наживёшь себе очень много врагов. — раздалось рядом с нами. — Видят шестеро, придётся мне отдать приказ гвардии быть наготове.

Красивое зелёное платье под цвет глаз облегалo стройную фигуру. На вид женщине было лет тридцать пять, может немногим больше. Но это если по человеческим меркам, а по имперским ей уже, наверное, за пятьдесят. Женщина была красива, даже очень, я невольно засмотрелся на идеальное лицо.

— Тош, позволь представить тебе — Антата энт Терн'Асти. — моя подруга сделала хитрый поклон в сторону нашей новой знакомой.

— Простите, я невольно... — запнулся, подбирая слова, потом просто попытался приоткрыться этой женщине ментально, позволяя почувствовать себя, и на удивление у меня это получилось. — Вот так.

Это оказалась герцогиня, причём сюзерен семьи Ашер, так что Криста похоже чувствовала себя не в своей тарелке. Её семья в отличие от моей не была «свободной», что означало подчинение лично императорской фамилии.

— Вы просто чудо. — женщина улыбнулась. — Так необычно, прямолинейно, так...

— Так по-варварски? — вскинул я брови, возвращая улыбку.

Мы втроем засмеялись. Я понял, что попал в точку — она смогла почувствовать мои эмоции. И осознал, что ей нравится общаться со мной именно так — вроде как на равных. Но взгляд у неё был хитрый, жёсткий, расчётливый. Такой палец в рот не клади. Думаю, она была как раз одной из тех, кто не прочь такого как я посадить в клетку. Пусть золотую, но всё же клетку.

— Простите, само вырвалось. — я виновато улыбнулся.

На приёмах можно было общаться без обращений. Подразумевалось, что даже если ты простонародный, раз попал на приём вместе со всеми — значит право имеешь.

— Знаете, Тош, я так устала от этих дежурных бесед, вежливых вопросов и ответов. — она обвела бокалом зал. — Иногда хочется, чтобы было вот так, по-простому, честно, искренне.

— Но лишь иногда. — я поклонился.

— Конечно, быть искренним, открытым — это привилегия юности. — женщина серьёзно кивнула. — Когда вы переступите этот порог и станете владельцами, подобное поведение обязательно сыграет с вами злую шутку.

— Вы конечно же правы. — кивнул с благодарностью и развёл руками. — Но знаете, та пустошь, владельцем которой являюсь я — прощает и будет прощать многое просто потому, что никому не нужна.

— А мне пока рано об этом думать. — Криста сделала глоток красного вина и улыбнулась своей знакомой и сюзерену.

Женщина посмотрела на нас со снисходительной улыбкой, я ещё раз отметил эту зрелую красоту, а ещё то, как она на меня смотрит. Кивнула и подняла указательный палец свободной руки:

— Человек задумывает, а шестеро решают. — она произнесла известную в Империи поговорку. — Твой отец девочка, сейчас на Севере, а вы молодой человек, расстраиваете меня, если и правда не понимаете, зачем сегодня здесь оказались.

Я снова погрузился, улыбка сползла с лица, стоило усилий чтобы не скривиться. Уж что-что, а становиться врагом для местных аристократов я не собирался. Но похоже герцогиня и Императрица собирались сделать именно это.

— Хорошо, что я не права. — заметила мою реакцию наша собеседница и перешла на шёпот. — Просто примите то, что для большинства это будет хорошей новостью.

— С чего бы это? — уже не так радостно поинтересовался я.

— Вы и правда не понимаете?! — она вскинула брови и кажется снова начала во мне разочаровываться.

— Он полгода в Империи, а до этого прожил в вечной мерзлоте большую часть жизни. — спасла меня подруга. — Я только сегодня ему рассказала про мятеж в Сане и предпосылки.

— Я забыла, что он не учился в наших школах. — она виновато на меня посмотрела. — Объясню всё после, если за это время сами не догадаетесь почему для всех ваше появление станет облегчением.

Больше мы не касались этой темы. Я хотел было спросить свою подругу про подробности, но герцогиня никуда не собиралась от нас уходить. Она стала осторожно рассказывать мне про всех собравшихся. Я узнал, что тут присутствуют владельцы пяти баронств, две графини. И что удивительно — все они и правда смотрели на меня доброжелательно и с какой-то надеждой.

Лишь одна женщина, очень старая, наверное, даже старше Аглы, смотрела с раздражением и недоверием. Рядом с ней всегда находились двое мужчин, немногим моложе неё. Я было подумал, что это муж или мужья, но мне быстро пояснили — это её дети. Старушка пережила уже всех, кого можно, и была вассалом уже третьей императрицы.

Главное помещение гостевого зала так и называлось — гостиная. Рядом были ещё две большие комнаты. В одной стоял накрытый огромный стол, в другом оказалась большая обзорная площадка. Стены будто не было, и мы смотрели на весь город с самого верха. Я осторожно потрогал пространство перед собой — нащупал стекло. То ли это было магическое зеркало, то ли седьмой гостевой зал оказался самым последним и высоким. Люди же на мою выходку старались не смотреть, похоже выглядело это и правда по-варварски.

— А это что? — моё внимание привлёк меч, висевший на стене в гостиной.

Оружие выглядело обычно, так же, как и моё с Севера, и такое же которое мне выдали на время обучения. Простое, но эффективное. Держалось на специальной деревянной полке, видимо сделанной специально для него.

— Клинок Стража. — ответила Криста.

— Постой, какой ещё клинок? — я улыбнулся девушке. — Муляж, да?

— Семь гостиных, семь знаменитых клинков, никакого обмана. — сказал знакомый голос рядом, я обернулся и увидел Императора. — Ты ведь знаешь историю?

Я сглотнул, потому что знал историю. Когда боги даровали секрет того, как маг может стать стражем, они же и научили Короля-Мудреца ковать специальные клинки. Небесная сталь, аналог келемита, но из Первого Мира, и примесь крови того, для кого куётся меч. И это, не считая давно утерянных формул. Именно сила стража и этих мечей могла поражать хаос и отравленных им богов.

— Но в университете... — начал было я.

— Они не могут их изучить, но я держал его, и знаю, что говорю. Этим оружием не мог обладать обычный маг, такое долго невозможно удержать в руках, во всяком случае, даже если у тебя есть потенциал. — покачал головой мужчина, потом кивнул, показывая на соседний зал. — Нам пора.

И действительно, мы прозевали всё — и как люди потянулись к столу, и как объявили выход Императрицы. Сам же правитель видимо попросил не оглашать своего появления, поэтому никто и не заметил, как мужчина оказался рядом.

Посиделки за столом оказались самыми обычными посиделками. Все осторожно завтракали, потому что это было утро, время от времени Император или его жена задавали вопросы. В основном интересовались делами в баронствах, графствах, просто здоровьем и тем, как проживают потомки гостей. Те же в свою очередь вежливо отвечали, кивали, улыбались, благодарили. Пару раз и я удостоился вопросов по поводу испытания и обучения. После моих скромных ответов, которые сводились к тому, что «просто повезло» и «спасибо наставнице», удостоился похвалы от императорской четы.

Сама правительница оказалась очень похожа на Нину. Только старше немного и глаза у неё были как у моей старой знакомой — красные. Это выдавало в женщине сильного мага огня. Очень сильного, потому что, когда она смотрела на меня я прямо чувствовал себя не в своей тарелке. Казалось, что сила из неё давит физически. Наверное, всё дело было в стенах замка, которые подавляли меня как мага и из-за этого я был очень восприимчив к подобному воздействию.

Обсудили цены на продовольствие. Конечно же не со мной, а с герцогиней и её вассалами. Потому что как оказалось, все здесь собравшиеся были из герцогства Терн'Асти. Императрица мягко просила не завышать цены, и даже занижить их, что она готова была лично компенсировать из казны. На фоне протестов и нехватки продовольствия сейчас это было важно.

Теперь я понимал герцога из моего видения. Сильный мужчина в слабом теле, добрался до власти, объединил половину Империи против правительницы. Его, слабого, раздражала и просто вводила в бешенство эта мягкость правительницы. И я видел сейчас эту же мягкость в её дочери. Страна на грани войны, намечается голод, а она просит своих вассалов снизить цены. Да их трясти всех надо, пригрозить, заставить, держать в ежовых рукавицах. Тут не настало ещё время для демократии, и оно не настанет ещё минимум пол сотни лет. Но она и её мать пытались и пытаются ввести некое подобие этого строя. Если они не опомнятся, Империя не выстоит, во всяком случае так мне казалось.

Когда время перевалило за полдень, началось вялое обсуждение предстоящего праздника. Но как я понял, все знали всё и так, праздник проходил каждый год и те, кто отвечали за подготовку в столице, прекрасно понимали, что от них требуется. Когда подали чай и сладкое, я уже успокоился, стал забывать зачем здесь нахожусь. Но в самом конце императрица наконец то сказала:

— Сегодня собрались все представители юга Терн'Асти, думаю это отличная возможность поставить точку в давнем споре о землях Сайен, тем более, всё уже готово.

Люди потянулись из-за стола в сторону гостиной. Я же внутренне поморщился и вставал последним, всё это время меня за руку держала Криста. Похоже она уже всё поняла, и сейчас сочувствовала мне. Ментальная магия здесь, как ни странно, работала, и я ощущал жалость. Это немного злило, но я не срывался на девушку.

Тем временем все собрались в большом зале, и тут посреди комнаты оказался знакомый мне уже ящик. Точно такой же показал мне когда то, что я могу стать боевым магом. Этот был немного поменьше, и значков на крышке вообще не оказалось. Люди встали вокруг полукругом, и правительница предложила:

— Не будем медлить, сегодня ещё большой совет.

Все по очереди подходили и держались за ручку, и каждый раз почти ничего не происходило. Даже Криста пробовала, и никакой реакции устройство её не удостоило. Иногда, при прикосновении некоторых, сверху разгорался небольшой и тусклый огонёк, похожий на лампочку. Но свет был еле заметен и появлялся редко. А вот когда подошла старуха, она оказалась последней, шар разгорелся ярче. Теперь он вырос до размера теннисного мячика из моей прошлой жизни.

— Барон, вы последний. — улыбнулся мне Император.

— Я не владетель земель на юге герцогства — думаю это лишнее. — натянуто улыбнулся и попробовал

соскочить.

— Право крови — это обычай, и каждый аристократ, находящийся во время ритуала, должен попытаться подтвердить свои права. — твёрдо сказала императрица.

— Я не вижу в этом смысла, айен. — снова попытался уклониться я.

— Курсант, ровно, прямо! — резко выкрикнул император.

Все в зале, кроме военных, вздрогнули, а я по привычке выпрямился, и почувствовал, что это сделал и Криста рядом. Было удивительно услышать мужской командный голос, но надо признать — как минимум грозно и чётко командовать мужчина умел. Он подошёл ближе, строго сказал:

— Приказываю принять участие в ритуале, курсант.

И я впервые в жизни почувствовал, что это такое, когда тобой управляет печать крови. Тело само, вопреки желаниям, начало двигаться вперёд. Я будто и делал это сам и не понимал зачем я это делаю. Рука сама собой поднялась и ухватила за ручку, и в этот раз над ящиком вспыхнуло настоящее солнце. Огромное, большое, яркое и жаркое. Я отпустил устройство, и оно начало затухать.

Или мне показалось, или и правда большинство вокруг выдохнули. А ещё я вновь почувствовал облегчение, и кажется, многие специально открылись. Они знали, что я эмпат и поддерживали меня, другого объяснения не вижу.

— Неожиданно. — попытожил император всё произошедшее как то наигранно, будто и не было на самом деле для него никакой неожиданности. — Курсант, вы знали кем является ваша мать?

Я внутренне напрягся, но это вновь было воспринято как приказ. Печать была активна, и никто её после испытания почему-то не отключал, поэтому пришлось отвечать. Кажется даже сам мужчина не понял, что фактически заставляет меня говорить правду. Это было необязательно и больно, но губы сами вымолвили:

— Элен ан Сайен так звали женщину что родила меня, целитель, младший офицер, я не считаю себя наследником этой крови.

Она не была моей матерью. Я был уверен, что, если бы несчастная оказалась в своём уме во время беременности, непременно избавилась от плода. Но получилось всё так, как получилось, и я уже ничего не мог изменить. Только забыть, навсегда, и больше никогда не вспоминать. Но опять произошло непредвиденное — кто же знал, что эти земли до сих пор не разделили между присутствующими. На момент моего рождения девушка была последней из своей семьи, остальные не пережили гражданскую войну.

— Ритуал проведён, и это уже не важно — вы последний из Сайен... — начал было мужчина.

— Нет! — я грубо прервал его.

Вот тут он на меня посмотрел сначала с удивлением, потом с гневом. Его жена же наоборот, с интересом на обоих. Ей было, кажется, даже весело — она бы, наверное, с радостью посмотрела, как он меня унизит или одёрнет. В глазах правителя сейчас, кажется, зажглись молнии, если я не ошибаюсь, он был сильным магом воздуха.

— Я последний из Эстар и не могу принять это имя. — я встал на одно колено.

— Если я прикажу тебе? — спросил мужчина, подойдя ближе.

— Значит, я умру, но не выполню приказ.

— Обычай строг, тебе придётся принять это имя. — император вздохнул, подошёл ещё ближе. — Насколько я знаю твой отец был ужасным человеком, почему ты цепляешь за прошлое?

— Эстар это не только мой отец, Эстар умерли в бою все до одного, защищая Элен ан Сайен, защищая меня. — отвечал я тихо, но то ли акустика помещения, то ли магия, разносили слова по залу. — Я последний из истинных Эстар, я не могу предать их жертву, если не помнить своё прошлое — не сможешь построить никакого будущего.

Воцарилось молчание, я же думал о том, что же теперь будет. Я не мог принять эту фамилию, но выхода не видел. Значит смерть, правитель и его жена не пойдут на конфронтацию с остальными семьями. Но тогда получалось что спор не будет решён.

— Пусть будет так, нарекаю тебя — Тош ант Эстар'Сайен. — произнесла в полной тишине императрица. — Встань, юный граф, я подтверждаю право крови на земли твоей семьи.

Я поднялся, и понял, что все снова выдохнули. Похоже кое-что становилось для меня понятным. Неурожаи последних лет, дефицит, повышение цен и целое графство плодородных земель. Все эти люди владельцы своих наделов, граничащих с ничейными землями. Они, наверное, уже готовились за них воевать, и тут появляюсь я.

— Айен, что происходит? — раздался скрипучий старческий голос. — Сначала безродный щенок получает то, что является моим по праву, а потом ещё и двойную фамилию?!

— Этот щенок, как вы выразились, эни Нунд, является и вашим родственником. — парировала императрица. — А двойная фамилия никогда не была привилегией, это дань памяти нашим предкам, и молодой граф точно так же помнит о своих корнях.

Она внезапно подняла руку вверх, раскрыла ладонь и меч со стены оказался у неё. В глазах женщины зажегся огонь, все отошли на шаг назад — такой силой от неё повеяло. Оружие в руках будто светилось и слепило, и тут она просто кинула его в мою сторону. Я сам не понимая, что делаю, вытянул руку и поймал рукоять.

Всё произошло автоматически — я просто перешёл в другой режим. Клинок будто слился с моей рукой, сила стала курсировать из меча и обратно ко мне. Я сейчас был подобен, наверное, цепной пиле — где я был двигателем, а меч той частью, по которой ходит эта самая цепь. Страшная сила, которая сейчас подчинялась только мне. Я мог уничтожить всех вокруг и не моргнуть глазом. Это было моё оружие, сделанное для меня, сделанное чтобы править.

С этим оружием я мог завоевать весь мир.

Это оружие подчиняется только тем, в ком достаточно крови Первого Короля, других же оно убивает, понятно зачем правительница дала его мне.

В полной тишине я уронил меч, пока мои мысли не завели туда куда не следует.

Императрица подошла, подняла оружие и магией отправила его на своё место, со словами:

— Оно вытягивает очень много сил, говорят, стражи могли держать его сколько захотят, я же не больше пяти минут, а тебя вот и вовсе хватило на секунды.

Стало понятно, что они ничего не заметили. Оставалась надежда что следящие кристаллы тоже не смогли прочесть то, что произошло с моей аурой. Я осторожно перешёл в своё обычное состояние, опустил голову.

Старуха тяжело дышала и сверлила взглядом императорскую семью и меня. То, что произошло, показало всем что я не «безродный щенок» и на это она уже не могла намекать. Ещё бы, во мне ведь часть той крови что течёт и в семье правителей, иначе оружие могло убить меня. В какой-то момент она кивнула, признавая их право решать, сверкнула глазами на меня и проскрипела:

— Я забираю всех своих людей с земель Сайен и они не будут участвовать в грядущей посевной, я закрываю торговые пути на землях Нунд для караванов из Сайен, мой управляющий передаст дела Марте Кэнд — прошипела старуха. — Это моё право.

— Подтверждаю. — кивнула императрица.

За ней тоже самое повторили все остальные — про людей и посевную. Сейчас я не понимал важность, но догадывался что это очень серьёзно. Ведь придёт начало лета, и нужно будет сеять. Получалось, что всё это время земли были разделены между этими соседними баронствами, графствами и просто аристократами. И все они обрабатывали клочки земли, которые им достались во временное пользование. Наверное, большую часть выращенного забирали себе, меньшую оставляли местным. И что теперь со всем этим делать — непонятно.

Остальные хоть и поддерживали меня, но ссорится со старухой не собирались — поэтому тоже отозвали все разрешения на проход и людей. Неясно чем это грозило, но видимо чем-то не очень хорошим.

— Все дела, бумаги, книги и информацию о казне графства доставят в казарму.

Я вздрогнул, оглянулся. Оказалось, что потерянно стоял всё это время, пока люди вокруг уходили. В помещении остались только я, Криста и правитель. Мы посмотрели друг-другу в глаза, я ответил:

— Это было так важно?

— Ты просто ещё не был в своих владениях, когда побываешь, всё поймёшь — это очень лакомый кусочек. Думаю, когда-то ты скажешь нам спасибо, искренне. — пожал плечами мужчина, а потом добавил: — Вам пора, да и мне тоже.

Я кивнул, и мы с Кристой двинулись к выходу.

В очередной раз обливаясь тёплой водой, думал о том, как быстро пролетели оставшиеся дни отпуска и обо всём случившемся. Пока намыливался, рука опять наткнулась на стальной браслет, опоясывающий левое запястье. Показалось что амулет обжёт руку, стиснул зубы — очень неприятное ощущение. Но наставница сказала — тем, кто попытается избавиться от него хоть на минуту — выбьёт пару зубов.

Когда вернулся из Красного Замка, то обнаружил в своей комнате на кровати целую кипу бумаг. Открыл и ужаснулся цифрам, описаниям, каким-то расчётам. Всё это мне передали семьи, которые на протяжении многих лет управляли землями и получали с них прибыль. И судя по подсчётам и тому что я понимал — прибыль немаленькую.

Почти ничего из этого не шло для развития графства. Лишь изредка попадались сметы и заказы на ремонт дорог, строений, чего-то ещё. И всё это только когда уже наступал критический момент. В общем соседи жестоко доили землю того рода, чья кровь во мне текла. Что-то, конечно, перепадало местным остаткам флота, родовой армии, рабочим, но как я понял, этого было совсем мало.

Да, оказывается раньше у семьи Сайен был даже свой родовой флот, как и армия. Но сейчас, судя по бумагам, на ходу осталось два корабля, оба нуждались в ремонте. Из личной армии в наличии целых девяносто девять человек на службе, из них двадцать три офицера. Остальные за годы перешли в обычные имперские части. Да и те, что остались — в основном аристократы. Теперь это уже мои вассалы, которые жили вроде как на своей земле.

Тут же нашлась куча бумаг на подтверждение статуса владения землёй от них же. Я просмотрел все подобные документы, заверил большинство своей подписью. Этим бумажкам было очень много времени, ещё со времён войны. Изучил то, что осталось от женщины, которая меня родила, чтобы хотя бы примерно представлять как расписывались в роду.

В этот же день пополнил казну графства своими личными запасами в банке. Отнёс все бумаги в Красный Замок на подтверждение в канцелярию. Тут же заверили мою кровь и подписи. Выдали печать с гербом, который я уже когда-то видел. Огромное дерево, от ствола которого отходит ветвь примерно посередине в левую сторону. Что Сайен, что Эстар — оба рода имели общую кровь с семьёй Астро'Эльт.

Доступ к большей части казны и принятие других решений я утвердил за некой Мартой унт Кэнд. Так же оформил письмо на её имя с печатью, где просил начать восстановление боевых кораблей и вербовку в личную армию. Кэнд — старая семья, получившая титул лет пятьсот назад, и являющаяся моим вассалом. Именно этой женщине, которой уже было за сотню, мои соседи передали все дела и именно она сейчас управляла графством. Тех денег что ей теперь доступны, должно было хватить на год минимум. И это с учётом выплаты жалования и восстановления того, что нужно восстановить. Ей же я и отослал все бумаги — пусть разбирается сама. Тем более что сейчас я никуда не собирался, да и не мог уехать. Вот закончу первый курс — дадут два месяца и можно будет попробовать добраться на дирижабле.

— Ш-ш-ш... — зло зашипел, снова задевая своё новое украшение на запястье.

Серебристый лёгкий браслет вытягивал все силы, которые я накапливал. Он не давал ни малейшего шанса на магию и взамен позволял себя почувствовать обычным человеком. Ощущения очень необычные и скорее неприятные, будто я погрузился в депрессию. Всё вокруг стало серым, непривычным. После полу года как во мне текла энергия и я научился применять магию, у меня всё это забрали и не объясняли зачем. Догадки конечно были, но они не радовали и думать об этом не хотелось.

Наставница всё так же гоняла нас на броски, но не так усердствовала. Очень тяжело было чувствовать себя обычным и переживать те же нагрузки что и раньше. Так что расстояния теперь значительно сократились, а мои однокурсницы могли почувствовать тоже что и я в первые недели тренировок..

— 3-3-3... — раздалось рядом.

Быстро смыл пену от мыльного порошка, огляделся, и лишь чудом заметил что-то мелкое и жужжащее. Рука тут же рванулась вперёд, насекомое попыталось скрыться, и я поймал его левой. Звук жужжания исчез, я же разжал ладонь и увидел, что это не просто насекомое, а механическое устройство. Продолговатый небольшой стержень с четырьмя крылышками, словно у стрекозы, которые я сломал. Вздохнул тяжело и положил то, что сломал на полочку рядом пока, моюсь. Уверенный что хозяйка этой штуки придёт за ней.

В комнате лёг на кровать и уставился в потолок. Читать и заниматься совершенно не было желания. Зверёк прибежал и забрался под одежду. Кто-то осторожно постучал в дверь, я разрешил войти. В комнату просочилась Криста, села на кровать рядом с виноватым видом.

Да, все девушки почувствовали, что у нас с ней что-то было. Никто прямо не спрашивал, но мы не смогли скрыть ничего от них. Все менталисты и все привыкли друг к другу и открыты друг для друга. Я лишь понял, что Соня обиделась, близнецы просто расстроились, Баста вообще впала в состояние апатии. Но в любом случае у всех

было беспокойно на душе. Ещё и эти браслеты которые на нас напялили сразу после отпуска и с которыми мы ходим уже полторы недели.

— Как ты? — спросила девушка.

— Нормально. — ответил я, и потянулся к тумбочке за небольшим устройством, которое сломал в нашей бане. — Твоё?

— Моё. — вздохнула девушка. — Как ты её почувствовал?

Я сначала не понял, а потом до меня дошло. Браслеты хоть и забирали у нас всю силу, но магию мы продолжали чувствовать. И вот что странно — я не уловил никакого излучения от устройства. Снова посмотрел на продолговатую вещицу, похожую на капсулу-таблетку из моей прошлой жизни. Крыльшки явно пытались двигаться, но были переломаны, и я опять же не чувствовал магии.

— Механика? — спросил заинтересованно.

— И да, и нет, там пружина, но и осколок кристалла, плюс тройной экран из очень тонкого металла — кивнула девушка. — Кристалл добавляет энергии совсем чуть-чуть и это не уловить за экраном, а завода пружины хватает на час. Управлять можно даже не пользуясь магией, Ди сделала мне амулет из зеркала.

Я знал, что девушка часто стала навешать гномку и они вместе что-то мастерили. Не думал, что она так быстро что-то сможет соорудить. С другой стороны, откуда мне знать, может Криста всегда интересовалась механикой.

— Это можно использовать в разведке, ты должна всё описать и подать в отдел изобретений эти документы. — я покачал головой, отдавая девушке игрушку. — Ты один собрала или есть ещё?

— Пока один. — кивнула девушка. — Я полгода его мастерил, и только недавно Ди помогла всё до конца отладить.

— Извини что сломал, но я не почувствовал её, она жужжала рядом. — виновато посмотрел на подругу.

— Серьёзно?! — она расширила глаза и кажется у неё даже радость на лице появилась. — Фу-у-ух, думала что-то не так и магия где-то просачивается, а это я дура подлетела слишком близко!

Девушка радостно запрыгнула на меня, поцеловала. Быстро слезла и заходила по небольшому пространству рядом с кроватью взад-вперёд, что-то бормоча себе под нос. Свою игрушку она бережно забрала и сложила в небольшую коробочку, видимо для неё и сделанную.

— Ты понимаешь, зачем это всё? — спросил её, показывая на запястье.

— Математика, геометрия. — она кивнула. — Ответ один.

Да, нас и правда стали усиленно пичкать математикой, только теперь упор делался на раздел геометрии. Фигуры, точные расчёты, магическая составляющая. Оказывается часть формулы любого заклинания можно так же запечатлеть в геометрические фигуры. Проблема только в том, что нужно чтобы всё было почти идеально. Даже небольшая ошибка в нарисованном узоре — заклинание не сработает, или сработает неправильно. Частично на этом принципе работали старые порталы.

— И? — не понял я.

— Магия крови. — она сглотнула.

— Это ведь запрещено — привстал на локтях с кровати.

— Я не знаю, Тош. — она пожала плечами. — Наверное будут давать теорию, добавят в печать крови то, что нельзя разглашать.

Мы замолчали и задумались — магия крови точно под запретом. Есть несколько открытых разделов, таких как создание печатей что на нас уже наложили. Есть частично обычная магия и частично магия крови — как банковские амулеты или те, в которые вплетают сведения о личности. Но настоящая магия крови под строжайшим запретом, вплоть до казни. И это не только в Империи — это по всему миру.

— Не понимаю тогда зачем эти браслеты. — я покачал головой.

— Не знаю, может быть чтобы мы, узнавая теорию, не пытались попробовать что-то? — она посмотрела на меня задумчиво, потом отмахнулась, спросила: — Мой отец на Севере, в столице.

— Серьёзно? — вскинул я брови.

— Скоро похоже я и моя сестра обзаведёмся братом. — она криво улыбнулась.

Девушке эта идея не очень нравилась только по одной причине — она боялась, что тогда мы не сможем сыграть свадьбу. Судя по эмоциям что от неё доносились, мы с ней уже повязаны на всю жизнь. Она распланировала похоже и то, где мы жить будем, и сколько у нас детей будет, и чем займёмся, когда выйдем на пенсию. То, что оба доживём до этого — она не сомневалась, даже несмотря на то что знала на кого учимся.

Тем более, баронство Ашер и моё неожиданное графство граничили друг с другом. Похоже Криста уже объединила эти земли, как и титулы. Мне она ничего не говорила — но думала об этом слишком громко. Молчу уж про её мечтательные взгляды.

— А ты знаешь кто такая Марта Кэнд? — решил я сменить тему.

Криста задумалась, потом неуверенно кивнула, ответила:

— Она была у нас как то, давно, когда мы нанимали мага земли, просила его заглянуть на поля Сайен. — посмотрела на меня, поправилась: — Твои поля.

— И что про неё можешь сказать?

— Боевая бабуля, офицер, и взгляд у неё... — девушка замолчала, посмотрела на меня как-то странно, будто вспоминая что-то.

— Что? — не понял я.

— Да нет, просто взгляд такой, ну знаешь, тяжёлый, хочется глаза отвести. — она покачала головой, будто прогоняя наваждение, опять на меня загадочно посмотрела. — Я не знаю, Тош, вроде бы служат вашей семье они долго, но она последняя из рода, насколько я знаю.

Я тоже это знал, потому что уточнил в имперской канцелярии. Имел на это право, ведь эта семья мои вассалы. Её сын и внук погибли, причём сын похоже защищал несчастную женщину что когда-то родила меня. На них напали где-то недалеко от Местного Леса, и там же похоже и нашли мои сородичи когда-то. Судя по бумагам следователей, весь обоз был сожжён вместе с людьми, никто не стал разбираться были ли выжившие. Одежду этой женщины нашли рядом с одним из трупов и просто записали в убитые.

Криста так же рассказала, что они всё что выращивают продают напрямую Нунд. Так что у их семьи нет маршрутов по доставке урожая в восточную часть Империи. Изредка, какие-то отдельные позиции они доставляют лично — но это очень мало и тут справляются просто арендой четверти товарного вагона. Для меня все соседние земли закрыты, кроме Ашеров, но через их территорию лежит только часть пути. А так придётся вести урожай по так называемым пограничным землям. Они тоже охраняются, но гораздо хуже. Именно поэтому я отдал распоряжение незнакомой старухе чтобы она восстанавливала армию и хорошо им платила. Боюсь, повозкам следующей осенью нужна будет охрана, если мы не придумаем как доставлять всё выращенное на восток. Я, конечно, мог содержать всё это и так, доходы от шахт позволят, наверное, но хотелось, чтобы земля всё-таки как-то себя окупала. Да что окупала, хотелось чтобы всё что выращивал — уходило туда, где это действительно нужно.

Девушка ушла, а я ещё долго лежал лицом к окну и смотрел в ночь. Мне не давало покоя всё что с нами происходило. Лишили магии, учат усиленно составлять различные магические фигуры, включая пентаграммы. Это и правда походило на то, что нас будут натаскивать на магию крови. Но я знал, что главная опасность — зависимость от этих заклинаний и ритуалов.

Разбудило обычное для будних дней заклинание подъёма. Это было непривычно, потому что сегодня и завтра должны были быть выходные. Я уже готовился «ударить» по учёбе и подтянуть теорию по разным предметам. Потому что в состоянии, когда ты на нуле и без магии, всё время ищешь чем себя занять. Девушки даже уходили в город и покупали грибной настой — с ним как-то легче было пережить то, что происходило пока на нас браслет. Даже столько дней в нём не помогли нам привыкнуть к этим ощущениям.

— Закрытые занятия только для вашей группы. — наставница проходила рядом со строем. — Сейчас мы отправимся в восьмой корпус университета, следовать за мной — это приказ.

Мы прошли по пустынным утренним улицам кампуса, и добрались до нужного здания. Это было длинное приземистое строение из белого кирпича, внутри оно разделено на множество разных классов. Тут в основном проходили практические занятия по биологии, химии, алхимии и другим предметам.

— Приказ группе — зайти в семнадцатый класс, занять первые места. — раздался сзади голос командира, когда мы оказались внутри и смотрели на длинный пустой коридор.

Прошли немного вперёд и свернули налево. Это оказалась аудитория биологии, мы тут уже бывали и занимались различными экспериментами. Сейчас же внутри находились три женщины в чёрных академических одеяниях и одна уже знакомая мне целительница. Она приходила когда-то в кабинет ректора вместе с Аглой и проверяла меня. Все офицеры стояли напротив наших мест и осматривали присутствующих.

— Два дня мы будем заниматься практической магией крови, всё что вы узнаете и изучите — секретно. — наставница всех осмотрела своими глазами. — Ваши печати будут обновлены, приготовьтесь.

Женщины из особой службы стали подходить к каждому. Мы же в свою очередь расстегивали воротники и обнажали печать. Это было больно, но все терпели — будто стальной раскалённый прут на пару секунд прикладывают к коже. Вполне можно выдержать, если примерно знать, что нас ждёт, а мы знали — не первый уже раз нам ставят печать.

— Занятия для вас будут простыми и одновременно сложными, всё что нужно вы уже знаете. Главное — понять структуру новых заклинаний, логику построения, упорядочить материал. — командир стояла на небольшом возвышении, где должен был находиться преподаватель. — В конце занятий вы сдадите зачёт, это тоже будет простым и одновременно сложным.

— Разрешите вопрос? — подняла руку Лист.

Ина кивнула.

— Как мы будем бороться с привыканием, или это часть подготовки и таким образом мы будем тренировать... — начала спрашивать девушка.

— Нет. — оборвала её наша мучительница. — К концу занятий вы получите полный иммунитет к зависимости от магии крови.

Когда особы закончили и удалились, в помещении за столами осталась наша группа. Наставница всё так же внимательно всех осматривала, а рядом с ней стояла знакомая мне женщина целитель. Кажется её звали Анис, что и подтвердила наша командир:

— Вам не стать лекарями и уж тем более целителями, но так как боевой маг — это всегда маг универсал, вы сможете конвертировать свою энергию в целительную с огромными потерями. — она снова всех обвела прищуренным взглядом. — Майор Анис Нейм научит вас это делать.

Да, целителями нам уже не стать — слишком много изменений в ауре. Мы можем применять заклинания исцеления нулевого круга, самые-самые простые. Заживить царапины или порезы, остановить кровотечение. Но крайне не рекомендуется пробовать исцелить сильные раны или переломы. С огромной вероятностью это может привести к неправильному срастанию костей. И это в лучшем случае, нам рассказывали, что можно вообще перекрыть вены, срастить не то, что нужно и убить этим. Только настоящий целитель или лекарь может таким заниматься. Можно было бы использовать в бою такие навыки, но для магии исцеления нужна хорошая концентрация.

— Так же за эти два дня вы получите курс по проведению срочного допроса третьей категории. — продолжала командир.

Все сидели за рабочими местами и ждали что будет дальше. Прошло десять минут как мы оказались в полной тишине под взглядами двух офицеров, и наконец то дверь в начале помещения открылась. Там хранился различный инвентарь для опытов и обучения.

В комнату осторожно влетели несколько знакомых дощечек, мы такие уже видели. В этом помещении наша группа несколько раз препарировала мёртвых животных. Обычно их располагали распятыми именно на таких вот подставках. В этот же раз на них оказались живые существа.

Когда передо мной опустился настоящий пыточный алтарь, я сглотнул. На нём оказалась очень хорошо закреплённая обезьяна, живая, размером с обычную кошку. Животное со страхом смотрело в стороны и на меня, пасть была закрыта кляпом. Рядом упала тряпица на которой лежало множество инструментов.

— Первый урок — крик и вой облегчает боль, поэтому жертва должна быть крепко закреплена и желательно лишена возможности издавать звуки. — наставница начала прохаживаться вокруг. — Начнём с суставов, возьмите крючки...

— Дышать... Дышать... Дышать... — я вгрызался в одеяло и обливался потом.

Окно было открыто и холодный воздух проникал в комнату вместе с ветром. Но этого было мне недостаточно, всё равно всё казалось жарким. Здесь, в центре Империи, совершенно отвратительные зимы. Я не чувствовал холод, но именно сейчас мне казалось, что это не из-за того, что во мне течёт кровь севера. Думаю, девушки в своих комнатах ощущают примерно тоже самое. После первого дня мы все закрылись друг от друга и не разговаривали.

Обезьяны водятся на границах джунглей Нанбу и других государств юга. В этом мире они тоже считаются самыми близкими родственниками людей и других разумных рас. Кроме разве что фирту, те вообще непонятно кто и откуда.

Даже существует своя теория эволюции, только называется она — теория развития. Считается что животные не эволюционировали, или развивались сами, а их развивали боги. Именно боги из раза в раз улучшали творения Творца, и в какой-то момент появились обезьяны. Потом за ними небожители вывели несколько видов приматов, пока наконец не получились разумные расы. На самом деле есть даже предполагаемая цепочка, по которой происходило развитие.

Обезьяны одни из тех животных, с которых можно считать ментальные сигналы. И мы всей группой прочувствовали всё что можно было.

Страх.

Ужас.

Боль.

Боль.

Боль.

Нельзя было давать животным умереть или потерять сознание — это считалось провалом. Мы подлечивали и начинали снова. Нам показывали самые жуткие способы разделки человека, а тренировали мы их на обезьянах. И всё чувствовали.

Но это было не самое страшное.

По-настоящему жутко стало, когда узор пентаграммы под жертвой налился кровью и мы почувствовали, как в нас входит энергия. Совсем немного, но после стольких дней «голодания» это было волшебное, ни с чем не сравнимое чувство.

Я, да и все остальные, кажется, почувствовали даже вкус этой магии. Если попытаться описать его словами, получится что-то вроде — приторно сладкий. Это было больно, ужасно, противно — и одновременно прекрасно.

Мы проклинали себя, и продолжали выполнять приказ.

Кажется первой не выдержала Баста, её вырвало, а потом и нас друг за другом. Соня что-то кричала, убила свою обезьяну, и тогда пытку остановили. Ей на стол легла новая жертва, и наставница заставила её приказом проделать всё очень медленно, а нас это прочувствовать.

Я снова закусил одеяло, зажмурился и с силой сжал зубы. Пот опять прошиб всё тело, через которое тут же прошла судорога. Задрожал, опять расслабился. В голове было только одно — сладкая, вкусная, приятная энергия которую мы получали. Это и правда оказалось чем-то вроде наркотика. Очень страшного, древнего, непонятного.

Когда я посмотрел на себя в зеркало, увидел, что серая радужка глаз стала кроваво-красной. У нас у всех теперь были такие глаза, я хоть и не обращал внимания на девушек после всего что произошло, но был уверен, что это так. И этот цвет не сравнить с красным у той же Наты, мага огня. Это был именно цвет крови. Цвет магии крови.

— Дышать... Дышать... Дышать...

Я вновь вцепился в одеяло, пытаюсь не сорваться и не перейти в другой режим. Это была настоящая ломка, очень сильная, боль ходила по мышцам и их сводило время от времени. Я точно знал, что мне нужно — этой сладкой и живительной силы. И даже если я перейду в другой режим — это ничего не изменит. Мне не нужна обычная энергия — мне нужна эта, красная, сладкая, приятная, дурманящая.

— Подъём, быстро! — раздался рык где-то за дверью.

Понял, что так и не уснул, а ещё осознал — заклинание побудки не сработало. Я просто его не заметил под тяжестью пережитого. И все мои подруги, которые сейчас притворялись спящими за стенами, чувствовали тоже самое. Мы не хотели идти сдавать этот экзамен и проходить проверку. Нам хватило одного дня, нам хватило этой боли, страха и мучений.

— Это приказ, подъём, собраты! — раздался громоподобный крик за дверью.

Тело само начало подниматься, и мне ничего не оставалось как подчиниться. Не хотелось смотреть как я бьюсь о стены, неуверенно ковыляю и пытаюсь против своей воли выполнить приказ. Мы вышли из своих комнат и построились на улице не смотря друг-другу в глаза. Наставница кивнула и приказала следовать за ней, что все молча и проделали, понуро начав шагать следом.

Я не понимал зачем нас снова ведут туда же. За вчерашний день мы уяснили всё что только можно. Я знал, что запомнил все формулы и законы построения пентаграмм. Символы и фигуры горели у меня перед глазами стоило только закрыть веки. И никто из нас не понимал какой смысл был переживать это снова и снова. Сейчас важно было забыть и пережить привязанность что возникла так внезапно и поглотила всё сознание и существо.

— Занять места. — тихо приказала командир.

Мы снова уселись за столы, ожидая что нас теперь будет ждать. В этот раз в помещение кроме нас и неё никого не оказалось. Это было странно и непонятно, что-то внутри протестовало и говорило, что нужно уходить. Я не понимал, что происходит, но похоже девушки ощущали тоже самое. Что-то знакомое, странное, пугающее.

Женщина великан оглядела нас снова, приказала:

— Всем молчать.

В этот раз в помещение снова влетели дощечки, и мы все почувствовали, что это. Я хотел было что-то прокричать — но приказ был чёткий, я и все остальные должны молчать. Вчера вечером я вернулся и не обратил внимания на изменения в комнате. Мысли были поглощены другими вещами, и я просто забыл. Я пытался справиться со своей бедой, и забыл что всегда, чтобы не случилось, рядом в моей комнате жил небольшой друг. Но этой ночью его со мной не было, и сейчас я понимал почему. Похоже наставница их отловила каким-то образом перед тем, как мы вчера ушли на первое занятие по магии крови.

Часть меня, рикке по имени Пи, сейчас испуганно и сонно смотрел своими бусинками глаз. Я чувствовал страх и при этом доверие. Мы за более чем полгода срослись с ним разумами. Ощущал его не как какое-то животное, а как полноценного друга, очень родного и того который тебя полностью понимает.

— Взять крючки Саке и шпопор Изы. — приказала наставница. — И делайте так, как нужно, если кто-то попытается закончить раньше срока — заставлю проделать всё повторно.

Мой зверь не верил, что с ним будет — он читал мои мысли, чувствовал всё, но не верил до конца. Испуганно смотрел, никуда не двигаясь и робко прося освободить его лапки и тело из захватов.

— Начинаем. — в полной тишине приказала тварь.

Я поднял инструменты, и не в силах сопротивляться прямому приказу и начал убивать часть себя.

Колёса паротяга мерно постукивали по рельсу, а я сидел и смотрел в окно на проносившиеся поля. Все они сейчас были покрыты снегом, и то тут, то там, иногда, прямо в сугробы с высоты ныряли птицы тани. Именно в их честь назван средний месяц зимы. Питаются они в основном всякими мышками и другой живностью под снегом.

Неделю нас никто не трогал, не гонял на занятия, никто не пытался командовать. Мы просто закрылись в своих комнатах и отгородились друг от друга в ментальном плане. Наши питомцы умерли от наших рук, и в свои последние часы жизни сделали нам сразу два дара.

Первый — иммунитет к магии крови, больше никто из нас никогда не применит её просто так. Когда рядом кто-то использует эти арканы мы как ищейки можем точно сказать, где враг. Глаза наливаются кровью, тело пронизывает дрожь, челюсть сжимается с силой, кажется, что зубы сейчас треснут. Нет, теперь для нас магия крови и маги крови — один из самых главных врагов. И при этом же то, чему нас научили за пару дней — основы этого раздела магии — засело так глубоко, что я никогда не забуду. Сложно забыть то, что, казалось, проделывал сам с собой.

Второй — когда мучения Пи наконец закончились, я понял, что внутри меня что-то произошло. Я смог окончательно закрыться от ментального воздействия. Получилось прекратить чувствовать всех вокруг и почему-то был уверен, что и меня в будущем будет сложно сломать. Теперь была проблема в том, чтобы снова кому-то открыться.

Наставница пропала, хотя ей сейчас бояться было нечего. Да и вообще сомневался, что эта тварь могла чего-то бояться. Мы все хотели её смерти, но понимали, что бессильны, во всяком случае пока. Даже если бы был шанс, мы чувствовали свои печати — никто так и не снял с нас боевую готовность. Оно и понятно — после всего случившегося мы готовы были выгрызть ей глотку и умереть.

Но тварь пропала, после занятия она к нам не заходила. Девять дней никто не беспокоил, а на десятый появилась женщина, которую я уже видел. Сель Гери, офицер, и она приказала нам собираться. Ослушаться мы не могли, да и не хотелось. Лично мне нужно было чем-то занять себя, нужно было исполнять чьи-то приказы, чтобы забыться. Я не мог простить себя, не мог простить нашу наставницу. И я знал, что, когда, или если, наши печати переведут в нормальный режим — мы попытаемся её убить.

Приказ был простой — следовать за офицером, опустить головы, чтобы не смущать прохожих. Даже спустя девять дней в наших глазах всё равно оставался красный, кровавый цвет магии крови. В зеркале я видел множественные крапинки, словно кто-то брызнул краской на радужку. Уже кое-где проступал обычный, серый цвет. Но мне было всё равно, пусть бы они остались навсегда такими. Чтобы помнить, чтобы знать, чтобы больше никогда не прибегать к этому средству.

Мы вошли в портал и совершили бросок по Рейскому Лесу. Добрались до одинокой платформы в семи лигах от столицы. Через пол часа, в течении которых девушка успела позаниматься с каждым из нас фехтованием, подошёл паротяг. Самый обычный, гражданский, и мы заняли один из пяти вагонов, в начале состава.

Внутри в этот раз оказалась недорогая обстановка, больше всего всё было похоже на плацкорт из прошлой жизни. Только без верхних полок, получалось что койки и столики шли по периметру вагона. Так мы и разместились на одной стороне, побросав свои походные мешки. Наша новая командир села напротив в одиночестве и прищурившись изучала лица своих новых подопечных.

— Вам не интересно куда мы направляемся? — спросила она наконец.

Паротяг хоть и стучал по рельсу, но в отличие от мира, где я прожил первую жизнь, катился тихо. Вопрос мы услышали отлично, но никто не ответил. Это был не приказ, так что девушки просто проигнорировали сказанное. Я же отвернулся от окна, спросил:

— Разрешите вопрос?

— Разрешаю.

— Как вы её простили?

Я почувствовал, что все девушки напряглись и прислушиваются. Это была первая эмоция за все эти дни после произошедшего. Кажется мы вновь стали потихоньку открываться друг для друга. Но я знал, что теперь в любой момент могу закрыться от всех, когда хочу и на сколько хочу.

— Вы поймёте позже, что ничего не произошло, это просто один из шагов к своей Тени. — уголки губ офицера опустились.

— Я не прощу... — начал было я.

— Конечно не простишь! — громко и зло сказала она, вставая. — Потому что тебе не за что прощать своего командира, курсант!

Мы все вместе сверлили её взглядом, она в ответ делал тоже самое. Причём давила не силой, не ментальной

магией, вообще непонятно чем. Я почувствовал, что мои сокурсницы отводят взгляды, и сам сдался последним.

— Десять дней назад вы убили животное, очень редкое, с очень редким даром, но всего лишь животное и не просто так. — она обводила нас взглядом, я чувствовал это. — Оно словно тренажёр, за полгода развило ваши ментальные силы до нужного уровня. А в момент своей смерти подарило ещё несколько очень полезных способностей.

— Мы убили себя, пытали, мучали... — тихо начала Соня, и прервалась, закрыв лицо руками.

— Курс по магии крови мог провести совершенно незнакомый маг, но это всегда делает командир. — она снова всех осмотрела, стала говорить гораздо мягче. — Придёт время, вы осознаете, что произошло, и каждый из вас скажет ей спасибо.

Мы ничего не ответили, я не понимал за что это мы должны были благодарить нашу наставницу. И что именно имела ввиду её бывший «птенец». То, что когда-то мы столкнёмся с магией крови и вспомним как пытали наших питомцев до смерти? Сомнительно.

— Свободно, располагайтесь, ещё три дня пути.

Она развернулась и пошла в сторону уборной в конце вагона. Как я понял, все места были выкуплены или каким-то образом забронированы для нас. В нашем распоряжении оказались все койки и пространство. Правда уединиться тут сложно, но сейчас это волновало меньше всего.

— Куда мы направляемся? — совсем без спросу спросила одна из близняшек, как-то приглушённо и жалобно.

Наша новый командир остановилась, развернулась. Покачнулась с пятки на носок, держа скрещённые руки на груди, ответила улыбнувшись:

— Герцогство Эндор'Сени, в порт Сейны.

Я про себя присвистнул — это же юг Империи, берег Красного моря. Красное оно не потому, что цвет воды красный, а потому что в своё время там велись ожесточённые бои. Сначала пришлых, наших предков, с местными — орками и заключившими с ними союз расой фирту. А потом там же происходили кровопролитные морские сражения уже всех, кто успел расселиться. Как говорил Карл, вода там и правда временами окрашивалась в красный от крови.

— Уборная в нашем и двух следующих вагонах сломана, если нужно — идите дальше, но глаза старайтесь не показывать никому. — инструктировала вернувшаяся офицер.

Паротяг уже набрал приличный ход, за окном всё быстрее мелькали пейзажи — подлески, поля, деревушки вдалеке. Я выбрал себе место в дальнем углу, прилёг на удобное и широкое ложе. Закрыл глаза и почти сразу провалился в сон и забылся, как это делал постоянно последнее время. Показалось что почти тут же меня разбудил злой голос Кристи, она буркнула кому-то:

— Там эти, с границы.

— Им и так тяжело. — ответила одна из близняшек, Ветка.

— На границе беспокойно. — тихонько вторила ей сестра.

Да, с нами путешествовали те самые люди с окраин Империи, которые приехали на большой совет. Не знаю, чем всё закончилось, но сейчас они ехали в трех вагонах из пяти. Скорее всего их отцепят где-то на развилке, и другой паротяг потащит бедолаг к себе домой. А к нам наоборот, кого-то подцепят и отправят дальше к южной столице герцогства.

Хорошо, что нас всех потащили куда-то на юг, наконец то девушки стали общаться между собой. То, что случилось, стало отпускать всех, хоть и понемногу, совсем по чуть-чуть — но всё-таки отпускать.

— Что там? — спросил, поворачиваясь набок.

— Аюта им всем в задницу. — ругнулась Криста, падая на свою койку. — Под Союз они лечь готовы, вот что.

Я посмотрел на лакированный деревянный потолок, сел на кровати и стал залезать в сапоги. Девушки ещё немного поспорили, и тут встала наш новый командир со своей койки. Казалось, что она спала, но похоже всё услышала, сказала серьёзно:

— Не провоцировать, если и эти ещё... — она сглотнула. — Игнорировать всё, там одна уже пыталась меня задеть, просто не отвечайте.

— Так может на следующей остановке в тайную службу и... — сказала Соня, жестом показывая, как сжимает в кулаке непокорных.

— И когда они не вернутся в свои города, мы получим ещё пару восстаний? — девушка оглядела нас. — Агенты Союза хорошо работают, сеют панику, распускают слухи. Главное не поддаваться и каждому делать своё дело. Тогда у жителей на границе будет еда, а армия сможет их защитить. Надо показать им делом что Империя не бросает своих подданных.

Я встал, застегнул камзол, прицепил меч, кинжал и огнестрел к поясу, треуголка заняла своё место на голове. Двинулся к выходу из вагона, чтобы посетить туалет.

— Сорняк, ты всё понял? — настиг меня вопрос нашего нового командира в спину.

— Понял. — кивнул, не оборачиваясь.

Открыл тяжёлую раздвижную дверь и шагнул в переход между вагонами. Прошёл в шумящем тамбуре, и вышел уже в другую дверь. Вокруг сразу зашумело в ушах, люди активно о чём-то переговаривались и шумели. Мне всё это не понравилось — разговор был напряжённый. Много выкриков, каких-то недовольных вопросов и ответов. Я понял о чём говорила Криста.

— ...а жрать, детям жрать что?! — кричала женщина в простой одежде.

— Императрица же сказала — вагоны с зерном, а где эти вагоны?! — крикнул кто-то.

— Да пусть откроют кладовые замковые, а мы уже посмотрим — есть там чаво или нет!

Люди были простые, и сразу легко можно было узнать жителей приграничных районов. Уши не такие острые, у некоторых вообще обычные, человеческие. Эти земли вошли в Империю не так давно. Потомки местных ещё мало походили на полноценных полукровок, как бы это странно не звучало.

— Конечно, видели столицу. — сказала твёрдо и громко ещё одна женщина. — Разве что не подтираются золотом, каждый за троих жрёт!

Полноватая, средних лет, в ней похоже почти не было эльфийской крови. И как-то вот она не выглядела той, кто плохо питается. Посмотрела на меня, я быстро отвёл взгляд в пол, едва успев заметить синие глаза. Не понравилась мне эта встреча, она будто оценивала, словно охотник на дичь посмотрел. Вполне может быть что и была охотницей, кто их знает.

Пройдя дальше, в следующий тамбур и вагон я услышал очень похожие выпады. В этот раз решил немного открыться, прочувствовать окружающее. Недовольство, злоба, недоверие, разочарование. Эти люди возвращались домой с плохими новостями. Чтобы им там не пообещали, они уже похоже не верят ни чиновникам, ни самой Императрице.

Наконец то оказался рядом с нужной дверью, но тут скопилась очередь из пяти человек. Какая-то старушка, за ней две женщины помладше. Ещё две особы вперились в меня взглядом оценивающе. В этом мире не мужчина зовёт на сеновал женщину и заваливает её там, а наоборот. И вот сейчас я почувствовал, что эти две не прочь меня разделить. Крепкие, видно, что работающие, можно сказать немного накачанные. Такие будут приходить домой и брать мужа — хочет он того или нет.

Я покрутил головой, морщась, понимая, что ловлю чужие мысли. Они думали так громко что я уже всё представил себе в голове. Это тоже было странно, потому что обычные мысли так сильно не бьют менталиста по мозгам. Я ещё раз осторожно покосился на незнакомку, пытаюсь уверить себя, что это просто селянки.

— ...магия кончается вот они и бесятся. — услышал я обрывок разговора, отвлекаясь от внимания двух женщин. — А что было в Керте помните, там ведь тоже они детей малых под нож пускать начали, и всё чтобы магию свою получить!

— А в писании сказано, что порченная кровь это, порченная! — закричал старческий голос. — Не должен человек огонь из себя изрыгать и это всё...

— А северяне что, они без магии из себя этого... того... — запротестовал кто-то. — Им то сам Адон дал...

— Да какой Адон, что вы байки слушаете?! — оспорил первый голос, который про магию крови говорил и убитых детей. — Такие же маги!

— Да! — вторил ей ещё один сильный и твёрдый голос. — Зачем они договор снова с Империей заключили?!

— А ясно зачем — магия кончается, а им надо больше, вот детей и нас резать начнут, как в Союзе было пока люди не встали! — ответил ей кто-то уверенно. — Н ас эти северяне потом в кулаке держать начнут, что мы им — у них тут своих нет, вот Императрица и договорилась...

Похоже в каждом вагоне по два-три заводилы. Они задают нужные вопросы, сами же друг-другу отвечают, распаляют. Когда эти люди приедут домой, у них в голове уже сложится простая картина. Их всех обманули, будет голод, будут убивать. Всё как было в Союзе перед знаменитым «Восстанием Свободы». Ну и конечно же, как и там — все маги сволочи и нелюди. Как, впрочем, и большинство аристократов, за редким исключением. Чем всё может закончиться, кажется я примерно уже представлял. Интересно чем занимается особая служба, кошмарит обычных людей, а не ловит настоящих заговорщиков?

— Ты живой там? — меня сильно дёрнули за рукав.

Я посмотрел в глаза одной из женщин, и понял, что-то не так. Она улыбалась, смотрела на меня. В глазах, кажется, было разочарование, или что-то подобное. Я попытался прочувствовать её и уловил ощущение упущенного шанса. Очень странное для работающей женщины чувство. Мы долго смотрели друг-другу в глаза, она наконец подмигнула мне и широко улыбнулась, зашла в туалет. Её подруга стояла рядом и ждала, казалось, что особо не обращает внимания. Но главное они наглухо оказались от меня закрыты — что было странным и непонятным. Хотя бы немного, но я всегда чувствовал окружающих. А эту, первую, смог пробить только надавив. И она не могла это не почувствовать. Почувствовала и прервала мою атаку с лёгкостью, ещё и улыбалась.

— Да все они там повязаны! В Союзе эти маги вот где, под ногтем и ошейники носят, и аристократы там

же. — шумел народ из вагона. — А нас решили голодом заморить, и под ножи пустить, вон там в первом уже едут с нами, они же все там маги!

Опять зашумели, и я не выдержал, шагнул к людям. Быстро осмотрел помещение — да, наш вагон тоже был хорош. Тут же людей набили как сардины в банке и это тоже странно. Я был уверен, что власти сделают всё чтобы эти люди возвращались с комфортом. Не удивлюсь, что где-то что-то случайно не поняли, и подали не тот вагон. Просто нужный человек «ошибся» в нужном месте. И такая мелочь как неудобное и душное помещение добавляет очков тем, кто подстёгивает протесты.

— Молчать! — крикнул что есть мочи.

Все, кажется, вздрогнули, от меня словно волна пронеслась по сдвоенным койкам, где сидели и лежали люди. Быстро нашёл глазами нужную женщину, спросил громко и в приказном тоне:

— Ты откуда будешь, отвечать!

— Из Брима я! — не растерялась и сверкнула глазами провокаторша.

— Есть ещё кто из Брима?! — громко спросил. — Отвечайте!

— Я оттуда! — ответила ещё одна, и тоже знакомый голос.

— И едут они, конечно, вместе, да? — я вопросительно осмотрел всех замолчавших. — Не знаю уж откуда они, но точно не из Брима, и пытаются вам головы задурить, их всех в особую службу сдать надо!

Я снял головной убор, все ахнули, увидев белые волосы. И тут же почувствовал, что сделал ошибку. А вот две женщины хищно улыбнулись — я ведь подтвердил, что северянина отправили их всех «держать в кулаке». Быстро нацепил треуголку обратно, сказал:

— И не с вами мы едем, мы вообще курсанты университета Эстарны, боевые маги. — обвёл всех подозрительных взглядом, добавил: — Нет дела сейчас Северу до вас, у нас там свои проблемы, договор заключили чтобы Империя помогла...

— Конечно, поэтому северянин и куча магов сейчас в хоромах имперских едут к границе! — выкрикнула одна из женщин, которая всех заводила. — А мы тут в душегубке ютимся!

— И все аристократы как на подбор, командовать едут! — вторила ей товарка. — Врёт всё мальчишка, врёт!

— Глаза его, глаза посмотрите, Боги, люди, да что же это — они уже режут наших!

Рядом появилась ещё одна и близко всмотрелась мне в лицо, потом ещё и ещё. Они уцепились мне за руки, всматриваясь в радужку с красными крапинками. Я понял, что совершил глупость, резко отскочил назад. Люди загомонили, подались в испуге назад.

— Маг крови, они все там такие, я всех видела! — в истерике забила главная подставная. — Я слышала от бабки, у них у всех глаза такие, когда они кого-то того а-а-а-а, держи его!

Я сделал ещё один резкий шаг назад, когда ко мне потянулись люди, зажгёт огонь на руках. Толпа отхлынула обратно, а я так и стоял с огненным шаром в одной руке и пламенем на другой. Не понимая что делать дальше — не жечь же их в самом деле.

— Всех не сожжёт, держи его, не сделают они нам ничего, а то всех на ножи пустят если сразу ответ не дать! — заорала одна из женщин.

Кто-то сзади ударил по голове, сознание не потерял, но заклинания затухли. Упал, почувствовал, как затягивают куда-то назад. Что-то кто-то кричал, а меня тянули и тянули от толпы дальше.

— Давай вперёд, в первый вагон, с этим мои девки разберутся! — кричал знакомый голос. — Там ещё есть, надо их всех взять!

Я почувствовал, как мои руки крепко связали, потом принялись за ноги, да ещё как. Положили на живот, обернули верёвку вокруг шеи и теперь если я расслаблялся, то душил себя. На голову тут же упал мешок. Попытался вызвать огонь, чтобы сжечь верёвку и тут что-то сильно придавило — словно на плечи упал огромный груз. Застонал и понял, что не чувствую магии. Это было странно и совершенно не похоже на то, как выкачивает силу из человека специальный кристалл или амулет. Это было что-то совершенно другое и незнакомое, пугающее, лишающее магии.

— ...и что дальше, хозяйка Берс за него столько нам отсыплет серебра, что можно дальше вообще ни о чём не думать. — шипела одна из женщин на другую.

Я узнал голос — это была особа из тех, что ждали у туалета. Быстро же они меня скрутили, связали, и каким-то образом лишили магии. Я совершенно перестал её чувствовать, это было пугающе и странно — будто меня отрезали важную часть тела.

— Задание... — начала было другая.

— Я как увидела сучёныша, поняла, что это он, хозяйка не раз описывала ублюдка. — рычала другая, пнула меня под рёбра. — Гадила я на задание, если ей приведу этого — пусть хоть все сдохнут.

— Живой? — спросил ещё один знакомый голос.

Это, кажется, была та самая полная женщина с синими глазами и тёмными волосами. Голос тихий, мягкий. Я

почувствовал, как она наклонилась рядом и умело расстегнула все ремешки на форме. С меня слетело оружие, потом руки быстро зашарили везде, где можно. Она даже между ног пощупала, присвистнула, принялась обыскивать дальше.

— Ну и где, а, малыш, куда ты его спрятал? — спрашивала она то ли себя, то ли меня. — Это очень нужно Союзу, а тебя мы на блюдце хозяйке отдадим.

Расстегнули всё, сняли сапоги, заглянули везде, где могли, но так ничего и не нашли. Я даже близко не мог понять, что им нужно. Сейчас больше волновала судьба моих подруг и командира — справятся ли они с восставшими.

— Артефакт, где ты прячешь его?!

С головы стянули тряпку, я увидел серьёзное лицо голубоглазой. Сейчас стало понятно — она не полная. Просто очень плотная, тренированная, про таких говорят — широкая кость. Женщина отвесила мне пощёчину. Я же покрылся холодным потом, понимая про что она и не понимая, как они умудрились что-то узнать или увидеть. Каким-то образом кто-то из Союза видел, что я могу. Они, конечно, ничего не поняли, и видимо думают, что у меня есть артефакт, его то и пытаются найти. И вполне может быть что даже не знают, что этот артефакт должен делать.

— Он в твоих вещах или с собой? — спросила другая и зло выругалась, не дождавшись ответа: — Как мы можем найти то, о чём ничего не знаем?!

— Сучёнок не мог его оставить в вещах — слишком дорогая вещица, так хозяйка говорила. — задумчиво вздохнула голубоглазая. — Ладно, уходим, соберите всё что с него сняли, сумку его достанет Грета, и шило уже дай, глаза ему теперь ни к чему, так проще будет.

Шпионы, а это были именно шпионы, потащили меня в сторону, я лишь услышал, как открылась дверь на ходу и зашумел ветер. Понял, что дальше выжидать нельзя, ничего нового я не услышу, а лишаться зрения совсем не хотелось. Сосредоточился, и всё ещё продолжая чувствовать страх, начал дышать.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Я почему-то уверился что меня могли лишит магии. Они что-то сделали, и я совершенно перестал чувствовать силу. Нам о таком никогда не рассказывали. Кардинального метода отрезать мага от потоков энергии просто не существовало. Можно заблокировать, но никак не отрезать, будто ты и не маг вовсе. Разве что сжечь часть своего энергоскелета, но это надо умудриться пропустить через себя очень большой поток силы. Вот и я опасался, что они каким-то образом меня изуродовали.

Но нет, как только я закончил, внутри проснулся источник. Сила вырвалась наружу и наткнулась на что-то противоположное. Я чувствовал, как поток энергии, идущий из меня, набирает скорость и мощь, пытаюсь пробить барьер. Что-то поглощало магию, но с каждой секундой всё больше не выдерживало.

— Я не могу! — вскрикнула одна из женщин.

Получил удар в живот, но успел укрыть себя силой, оттолкнул врага в железную стену вагона. Пропустил через себя энергию, завернул её как это делала Майя в видении и перенаправил в пути, верёвки буквально рассыпались.

Только сейчас понял — меня пытаются сдерживать трое. Эти женщины морщились, стояли напротив, и каким-то образом поглощали всю магическую силу что я на них обрушивал. Успокаивало одно — я только начал, и прощупывал их оборону осторожно. Была бы это моя мать, она бы от такого потока только посмеялась. А эти уже почти не выдерживают, пятятся.

— Уходим! — приказала голубоглазая.

Я не мог дать им уйти, они видели и чувствовали слишком много. Резко увеличил напор, почувствовав облегчение от того, что высвободил поток. Два тела распластались по стенам тамбура, они выли и кричали, а я продолжал давить. Раздался хруст, голоса оборвались, и я перенаправил всю энергию на оставшуюся противницу.

— Сучёнок. — прошипела женщина.

Она каким-то образом проглотила часть того, что я на неё обрушил. Потом ускользнула от остатков, оказалась рядом и пырнула меня ножом в живот. Рефлекторно ухватился за её плечи, ноги подкосились, из меня будто выпустили воздух. Почувствовал, как женщина тянет моё тело к выходу. Собрался с силами и попытался прижать её к стене своим даром.

— Сучёныш! — повторила, завопив, враг.

Снова почувствовал, как нож ударил меня в районе живота. В глазах потемнело, опять ощущение что потащили. Воздух ревел вокруг, паротяг и не думал сбавлять скорость. А вот мой враг похоже решил как-то сойти и прихватить меня с собой. И сейчас ей важно было чтобы я потерял сознание или ослаб. Я же этого допускать не собирался, снова и в этот раз выпустил немного силы. Она «проглотила» это, увернулась ещё от одной порции и когда успокоилась, получила в грудь сильный толчок.

— А-а-а... — донёсся крик уносящегося наружу тела.

Схватился за раны на животе, осмотрел помещение и из последних сил вытолкнул трупы двух женщин наружу.

Всё это делал лёжа, помогая себе ногами. Повернулся набок, тяжело дыша, держась за живот. Подумал, что в фильмах из моей прошлой жизни люди с парой ножевых ранений в живот спокойно двигались. Да им было больно, но они сохраняли способность сражаться. В жизни же оказалось, что уже после первого удара меня перестали держать ноги. Сейчас оставалось сосредоточиться и...

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Когда я закончил и перешёл в обычное состояние, сознание окончательно померкло.

— ...выбросом её вышвырнуло вместе с дверью. — закончил я в очередной раз.

— Курсант, до этого вы говорили, что ваш противник открыл дверь вагона. — девушка поправила очки.

С длинными чёрными волосами, в чёрном камзоле без знаков различия, незнакомка проводила очередной допрос. Конечно же на серьёзный допрос это не тянуло — меня просто спрашивали, я отвечал, они уточняли. Потом всё повторялось снова и снова, лишь иногда менялись лица. Один раз даже приходил мужчина — вот его взгляд мне не понравился. Такой же тощий, маленький, как и многие в Империи. Но этот ещё и был наделён властью, и я понял, что он не прочь сгноить меня в местных каменных мешках.

— Да, они открыли дверь и собирались как-то выпрыгнуть на ходу, но потом во время противостояния она захлопнулась. — поправился я и поморщился. — Не знаю почему и отчего, может быть ветер, может о ветки деревьев ударила. Дальше я всё рассказал.

— Повторите. — она снова поправила очки и внимательно на меня посмотрела.

Красивая, молодая, и совершенно неприступная. Смотрела на меня своими жёлтыми глазами словно на комара, которого надо прихлопнуть. Они тут все такие, что женщины, что мужчины. Изучают, пытаются подловить на том, что я рассказал и увидеть несостыковки. Как только за что-то уцепились — копают дальше.

— Спасибо. — сказала моя гостья, встала со стула и пошла к выходу.

— Когда меня хотя бы развяжут? — тихо спросил.

Она не ответила, просто вышла за тяжелую стальную дверь и закрыла её. Я ещё раз дёрнул руками на своём ложе, выругался про себя со злостью и откинулся на подушку. Очень унижительное положение — тебя омывают, носят утки, кормят с ложечки. Но главное — теперь я нахожусь под подозрением в убийстве мирных жителей Империи.

«Мирные жители» — это же надо так назвать тех, кто хотел меня лишить зрения. Тех, кто связал, и явно работал на Союз. Как я понял — никого из провокаторов не взяли. А все эти люди настраивали жителей границы на мятеж. Они же скорее всего потом и будут руководить всем что случится.

Я выбросил два трупа из вагона пока не потерял сознание. Нельзя было чтобы их нашли такими изломанными рядом со мной. Тогда могло бы возникнуть очень много вопросов. Ещё одну сволочь получилось выкинуть живьём — неизвестно выжила ли она. Я надеялся, что нет — потому что очевидно, что они использовали какой-то артефакт или амулет. Так же стало понятно зачем я им нужен.

А ещё свои — непонятно было, верят мне или нет. От этого стало обиднее всего. Приходилось изворачиваться, пытаться говорить только часть правды. Нагло врать не хотелось, поэтому иногда рассказанное выглядело очень глупо и несуразно. Возможно поэтому меня всё ещё маринуют.

Очнулся в прохладном тёмном помещении. На стене лишь горел небольшой кристаллик света. Тут же стояли странные, похожие на медицинские стальные тумбочки. Они блестели металлом, имели несколько ящиков. У нас были похожие на вскрытие. Я же лежал на более-менее удобной, но высокой койке. Руки и ноги аккуратно перетянуты кожаными ремнями. Тело, судя по всему, контактировало с каким-то амулетом или артефактом. Магию я чувствовал, но сделать ничего не мог — прямо как когда на нас повесили браслеты.

Ножевые ранения хорошо поддаются лечению, особенно если целитель успел в первые два-три часа. Мне, судя по всему, такую помощь организовали пока я был без сознания.

А вот сколько я пробыл тут, сколько провалялся в поезде изрезанный — совершенно было не ясно. Как и то, где я и дошёл ли поезд до места назначения, или нас сняли где-то в другом месте.

Дверь скрипнула, внутрь вошли три женщины. Одна очень старая, две наоборот, совсем молодые. Я узнал их всех, вздохнул с облегчением. Но по мере того, как они молча обступили моё ложе, моя уверенность стала улетучиваться. Тётка хмурилась, внимательно на меня смотрела, потом резко нагнулась, спросила:

— Что они от тебя хотели?

Я почувствовал, как печать, словно ядовитый паук с острейшими хилецерами, вонзается мне в ключицу. Боль была такая, что крик почти вырвался, но получилось только что-то невнятно прохрипеть. Я выпучил глаза, тяжело вдохнул, попытался извернуться. Старая морщинистая рука легла на плечо, держала крепко, а печать требовала, чтобы я ответил правду.

— Не-е-е з-з-знаю! — казалось, что сейчас захлебнусь от боли.

Сразу стало немного легче. Я не соврал, ответил правду — я понятия не имел что им нужно. Они о чём-то говорили, я догадывался, но точно не знал. Значит не соврал, а значит заклинание крови отпустило меня. Пока что.

— Кхе-хе-хе... — хрипло рассмеялась тётка, сжала плечо сильнее, спросила по-другому: — Твоё мнение — что они от тебя хотели?!

Снова боль, и с каждым мгновением что я молчал она нарастала. А ещё появилось желание всё рассказать.

Про себя, про мать, про то, как я в себе открыл источник. Про другую жизнь, прошлое, Пустоту, странную старуху что подарила второй шанс. Я приложил невероятные усилия чтобы сдержаться, ответил:

— Ис...Ис...Источник. — стало немного проще, отдышался, пояснил: — Искали источник.

Агла отпустила меня, я глубоко задышал. Тут же Альви как-то очень быстро расстегнула мои путы, руки сами собой ринулись к плечу, стал его массировать. Тяжело дышал, смотрел в потолок. В голове неприятно кольнуло — быстро же девушка нашла, где открывается замочек. Не первый раз она в этой комнате, и я не первый для неё на этом столе. Ох и работёнка у них, а я ещё переживал за своего питомца.

— Зачем молчал и нёс чушь на допросах? — тихо сказала старуха, усаживаясь на стул и смотря на меня задумчиво. — Ты идиот, я могла тебя убить.

— С чего бы это? — спросил осипшим голосом, потирая горло.

— Просто... — она отмахнулась. — Так что дальше?

— Важ...Важно другое. — прохрипел я, усаживаясь на свою койку. — Там что-то было, они меня как-то удержали, лишили магии...

— Это были собиратели, они могут пропускать через себя много энергии, быстро заряжать и разряжать кристаллы. — женщина покачала головой. — Так же могут и разрядить мага, неприятно, да, но ничего особенного.

Я внутренне поник, потому что на каждом допросе что тут проходил, старался сделать упор на то, что произошло. Потому что и заряжающие и собиратели, что одно и то же, есть в Империи. И нам рассказывали про них, а то, что я чувствовал — совершенно другое. Меня словно лишили магии, отняли всё что было. А когда перешёл в другой режим, они не сопротивлялись — просто поглощали каким-то образом всё что я отдавал. Никакой собиратель из Союза не выдержит такой напор. Я бы его или сжёг, или он бы перестал перенаправлять поток. Но не мог же я тётке всё сейчас выложить. В лучшем случае она посадит меня под замок. В худшем — отрежет руки и ноги, лишит зрения и...

— Зачем им источник, они же там все против магии. — я снова потрогал шею.

Она устало посмотрела на меня своими выпцветшими глазами, ответила:

— Они и правда перебили всех своих сильных магов, но знания никуда не делись. Хорошего мага можно заменить отличным артефактором. Такой мастер может создать заготовки почти любых заклинаний. Остаётся вопрос с тем, кто и как активирует эти заготовки.

— Получается, магию и правда можно взять под контроль? — растерянно спросил я.

— Вроде того. — она поморщилась, покрутила неопределённо пальцем в воздухе. — Артефактор работает на другом уровне, он и огонька не может зажечь сам, с такими можно делать что хочешь. Вот их то наши враги и «пощадили».

— Непонятно что лучше — такая «пощада» или смерть на виселицах восстания свободы. — фыркнула зелёноволосая Лира.

Она села рядом, взяла меня за руку, совершенно не стесняясь своего командира. Я вздохнул, улыбнулся девушке — давно мы не виделись.

— Может быть отправить его в столицу? — спросила Альви задумчиво, присаживаясь с другой стороны.

— Уже неважно. — покачала головой Агла, посмотрела мне в глаза. — Они поняли, что у тебя нет источника, теперь за тобой нет смысла гоняться.

Я внутренне в очередной раз поморщился. Они-то как раз поняли, что источник у меня есть. И теперь проблем скорее всего не избежать. Только как об этом всем рассказать — непонятно. Хорошо бы посоветоваться с матерью, но ей сейчас не до меня. В столице ходили слухи что на стене стало жарко, несмотря на суровую зиму там, на Севере. Правда был шанс что всё-таки в Союзе не узнают о том, что я источник. Ну или вернее сказать, что у меня есть источник. Потому что они то думают, что это какой-то артефакт Первой Империи. Оглядел всех, осторожно спросил:

— Вы всех нашли?

— Двоих ты убил, когда у сборщика случился спонтанный выброс, тела сожгла третья. — ответила тётка. — Её мы не нашли, как и остальных о которых тоже знали достаточно, с твоих слов.

Последняя надежда растаяла — эта синеглазая тварь всё-таки ушла. Теперь она доложит всё своей «хозяйке», кем бы та не являлась. Значит это могло только то, что охота за мной продолжится и нужно быть наготове. Теперь ясно что они легко могут меня взять под контроль. В тот раз их было трое, они почти поглотили всю силу что я на них вывалил. В следующий раз против меня выставят десятерых, и я просто не выдержу. И я даже не могу сказать никому что у Союза есть какое-то новое оружие.

— Что всё это значит? — вздохнул я, потирая запястья.

— При свидетелях ты пользовался слезой два раза. — ответила Агла, посмотрев куда-то в стену. — В университете и на Севере, значит нужно...

— Нужно составить список всех, у кого были образы с кристалла. — Альви встала с моей лежанки. — На

Севере их было...

— Нет, не трогайте их. — прервал я девушку, тоже вставая. — Я читал их тогда как открытую книгу, там кроме ненависти ко мне, ничего больше не было.

— А больше ничего и не нужно, чтобы договориться с врагом. — парировала тётя.

— Не трогайте их, они не предали Эстар, не предадут и Север, а вместе с ним и Империю. — снова заступился я за своих обидчиц. — А вот кто кроме ректора имел доступ к кристаллам с образами в университете?

— Они чуть не убили последнего из Эстар. — зевнула Лира, игнорируя мои слова про учебное заведение.

— Они не собирались. — посмотрел в её зелёные глаза и на веснушки того же цвета. — Просто месье полукровке, из-за которого, как они думают, их семьи потеряли многое и попали в зависимое положение.

— И что же, эти несчастные не правы? — старуха вскинула бровь с усмешкой.

Я посмотрел на неё, пытаясь понять — она шутит, издевается, или это какое-то испытание. Что-то внутри кольнуло, и я понял, что последняя догадка верна. Женщина решила меня проверить, ей почему-то важно узнать, что я думаю и что скажу. Не хотелось её разочаровывать, но я всё же решил ответить правду.

— Не правы. — посмотрел ей в глаза. — Виноват мой отец, я к счастью или сожалению, не мог выбирать, они просто этого пока не понимают.

Старая Крыса, как её называли в Империи, улыбнулась, подошла ко мне и поправила воротник. Застегнула камзол, откуда-то достала мою треуголку и напялила на голову, выровняла. Она немного приоткрылась, и я понял, что женщина довольна, даже очень, ей понравился мой ответ и он не разочаровал её.

— У тебя всего два дня, потом ваше обучение возобновится, отдохни, подумай о том, что случилось в университете. — морщинистый, но крепкий палец уткнулся мне в грудь, и она прошептала: — Вы все рано или поздно осознаете, что произошло, так же как ты осознал правду про себя и отца.

— Тётя я, я всё понимаю, но я не... — начал было, но в этот раз она прикрыла мне рот ладонью и зашипела:

— Что мы тебе всегда говорили с матерью?!

Я долго пытался её пересмотреть в полной тишине, но в итоге не выдержал и отвёл глаза, сказал недовольно:

— Не знаешь — молчи, не уверен — не начинай.

— Подумай над этим, и помни, ей сейчас не легче, ей тяжелее всего, и вы все должны к концу вашей практики понять и осознать что случилось. — она отошла на шаг назад, посмотрела на меня ещё раз, улыбнулась грустно: — Тебя проводят, отдохни хорошенько, у вашей группы должна была быть неделя, но из-за всего этого. — Агла поводила пальцем в воздухе. — Получилось, что у тебя забрали это время, но немного ещё осталось, используй его.

Она пошла к выходу, а меня тут же поцеловали в обе щеки две девушки. Я улыбнулся, хотел притянуть к себе обеих, но они как-то незаметно извернулись и двинулись за своим командиром.

— Куда нас отправляют? — спросил я в спину уходящим.

— Ты вроде бы хотел мир увидеть, все мозги нам с матерью выел! — усмехнулась из-за открытой двери моя тётка. — Считай, что твоё желание исполнилось!

Гости ушли, оставив меня одного. Я постоял, потянулся, нашёл под своим ложем пару сапог с намотками. Всё это водрузил на себя, ещё раз обыскал комнату и ничего больше не обнаружив вышел следом за визитёрами. Их уже и след простыл, а я остался посреди тёмного коридора, тянущегося в обе стороны. Вдохнул и пошёл туда, где вдалеке хотя бы виднелся свет. В другой стороне почти ничего было не разобрать, а энергии на ночное зрение у меня ещё не накопилось.

Пока шёл, разминал шею и чувствовал, как через тело проходит магическая энергия. Словно в затёкшей конечности восстановили нормальный кровоток. Была странная радость и чувство удовлетворения. В какой-то момент я даже понял, что иду, подпрыгивая и глупо улыбаясь. Когда оказался на посту охраны, а ничем другим это быть не могло, одна из девушек с огнестрелами улыбнулись мне.

— Меня вроде бы отпустили... — начал осторожно, не зная, что говорить.

— Доложить по уставу, курсант! — рявкнула та, что не улыбалась.

Вторая девушка оказалась старше и строже. На плече и груди у неё красовались две тонкие линии — старший солдат. Пока я всё это обдумывал, выпрямился на автомате, за полгода в меня это вбили как надо, отрапортовал:

— Курсант университета Эстарны, позывной Сорняк, направляюсь для продолжения прохождения практики и соединения со своей группой.

— Свободно, а то мямлишь — «вроде бы», «отпустили». — сжалась женщина, криво ухмыльнувшись и полезла куда-то под стол, который стоял тут же. — Отсюда отпускают только в одну сторону...

Она водрузила на стол большую деревянную коробку, рядом упала перевязь с мечом и огнестрелом. Туда же была водружена заплочная сумка, пояс с пулями, дополнительными кристаллами на все случаи жизни. Женщина сверилась с каким-то списком, посмотрела на меня ещё раз своими карими, почти чёрными глазами, добавила:

— Так что не отпустили, а сняли обвинения, проверяй всё ли на месте, если чего-то не хватает — ищи у своих. Распишись вот здесь, и вот эту бумагу возьми — тут письменный приказ куда ты должен явиться.

Я быстро осмотрел свои вещи, не понимая зачем что-то проверять. Ведь она сама сказала — если чего-то не хватает, тут никто искать не будет. Всё оказалось на своих местах очень быстро, по привычке проверил не издаю ли слишком много лишних звуков. Приложил ладонь к груди, дождался ответного кивка и пошёл к подъёму наверх.

Лестница была длинная, тут под землёй судя по моим наблюдениям находилось этажей пять. Я проходил закрытые двери на пролётах, и двигался дальше. Никаких посторонних звуков не было, хотя внутренне я ожидал услышать вопли пытаемых тут невинных людей. Но всё обошлось, и через какое-то время оказался у последней и единственного выхода. На двух слабеньких петлях висела самая обычная, деревянная дверь, да ещё и со вставкой из стекла.

Схватился за круглую ручку и открыв её, оказался в широком коридоре. Туда-сюда ходили люди, и на меня совершенно никто не обращал внимания. Многие были в обычной одежде, но что-то в ней было странное и я пока не мог понять, что мне не нравится. Другие же в форме, чёрной с серебром — это явно было здание местного отделения особой службы. Пройдя немного вперёд, я очень быстро нашёл выход и оказался на улице.

— Не-е-ет. — недовольно поморщился.

В лицо ударило яркое-яркое солнце, и мало того — оно ещё и грело, да так, что я даже удивился такому «тёплому» приёму. Сразу стало понятно, что не так с одеждой у людей внутри этого здания. Они все были разодеты по-летнему — рубашки, футболки, у некоторых даже шорты. И форма у местных служаков тоже была летнего варианта. Я вздохнул, ещё раз поморщился от висевшего над головой огненного шара солнца, двинулся в город.

Юг Империи оказался очень тёплым и это было для меня неприятно. На Севере таких температур отродясь не было, да и в Эстарне и окрестностях я был осенью и зимой.

Прямо перед зданием управления особой службы находилась небольшая площадь с лавочками по краям. В центре стоял памятник некой женщине, я даже не стал читать табличку, прошёл мимо. Прямо передо мной взлетали множество птичек типа — в честь них назван последний месяц зимы. Похожие на голубей, только всех цветов радуги и с плоскими клювами. Они прилетают, когда вода в реках и озёрах начинает таять. Месяц сейчас только начинался, но тут, на юге Империи их уже налетело куча.

— Прошу прощения, не подскажите, где это?

Я подошёл к двум девушкам, который сидели на одной из скамеек, показал им бумагу с приказом куда мне нужно явиться. Обе оказались облачены в лёгкие платья и с опущенными светлыми волосами. Судя по лицам — сёстры, очень похожи друг на друга. Не близнецы, конечно, но близко к этому.

— Тарлийский курортный район, серьёзно? — вскинула брови одна из девушек, улыбнулась недоверчиво. — Что это у тебя за войска такие, солдатик?

Я показал плечо с эмблемой боевых магов, они переглянулись, засмеялись, вторая сказала:

— Ну ладно лекарь, ну может ещё пехота, но боевой маг, ты серьёзно?!

— Что не так? — спросил обиженно.

— Да ладно, Алса, кто-то из управления любит мальчиков в форме. — прыснула первая. — Там отработал, сейчас на второй вызов отправился.

Я покачал головой и ничего не говоря двинулся прочь. Учувствовать в каком-то цирке мне не хотелось. Решил, что найду кого-то постарше и спрошу дорогу, а пока просто можно прогуляться по городу. Правильно Агла сказала — я же хотел путешествовать, вот у меня есть шанс посмотреть на второй город Империи. Как только я сделал несколько шагов, мне на плечо аккуратно легла ладошка. Да так аккуратно, что я сразу понял, человек это сделавший, знает как меня готовили. Если бы движение было немногим быстрее или резче — я бы, наверное, уже ухватился за конечность «жертвы».

— Да постой, солдатик, не обижайся. — лучезарно улыбнулась девушка. — Тебе на юг, сейчас сверни направо, и выйдешь к широкому Красному проспекту, и до упора идёшь по нему. Дальше упрёшься в курортный район, а там уже найдёшь домик, который в бумаге написан — они все помечены и к каждому выставлен указатель.

— Спасибо. — буркнул я и кивнул, собираясь повернуться и идти дальше.

— Ты прости дочку мою, мы же пошутили просто, добро пожаловать в Сейну — самый тёплый уголок Империи в любое время года. — она быстро обожгла мою щёку поцелуем и убежала.

Таких городов я ещё не видел ни в своей прошлой, ни в этой жизни. Возможно, в своём первом мире такое и было, но мне не довелось побывать в действительно тёплых странах. Ну а в этой жизни мы с матерью походили по Первой Империи, бывали в разных селениях и даже городах, но то земли вечной зимы. А тут наоборот, почти что вечное лето. Конечно, погода в начале холодного месяца такая что всё равно приходится одеваться потеплее, но снега тут не бывает.

Приземистые деревянные домики, и не просто деревянные — в основном фанерные. Тёплый климат позволял местным относиться к своему жилью легко. Я подозревал что тут главное купить землю, а дальше живи хоть в палатке — будет нормально. Два этажа я пока видел разве что в резиденции особой службы. Но там у них ещё и вниз минимум пять уходит, так что не считается.

Сам город находился в таком месте, где даже в холодную зиму температура достаточно тёплая. Если судить по прошлой жизни — тут сейчас градусов семнадцать. Для местных это прохладно, так что их показавшаяся мне поначалу «лёгкой» одежда, таковой не была. Скорее это был вариант начала осени.

Но когда в тебе течёт кровь северного бога все немного меняется. Сейчас казалось, что солнце очень даже неплохо так греет, вокруг жарко и совершенно непонятно как ходить в форме целый день. Я встряхнул головой, отгоняя воспоминания и дурацкие мысли. Оставалось только надеяться, что меня не отправят служить куда-нибудь на Перевал Деми, там говорят даже для местных жарко. Я же, наверное, просто расплавлюсь при таких температурах.

Красный проспект оказался длинной и широкой улицей. На меня иногда бросали заинтересованные взгляды, но почти сразу отводили глаза. Здесь уже иногда встречались мужчины похожие на мужчин, редко, но я таких видел, некоторые даже почти доставали до моего роста. Да и моя форма, чёрного цвета, видимо говорила людям что я откуда-то из особой службы. Значок никто не удосуживался рассматривать, а мужчины в этой конторе служили почти наравне с женщинами. Если их конечно вообще туда брали.

Через десять минут неспешной ходьбы под палящим, для меня, солнцем я замер. Увидел по левой стороне за низкими одноэтажными домами возвышающиеся треугольные шпили высокого строения. Такое ни с чем не спутаешь — храм шестерых. Быстро свернул, прошёл через небольшой проулок и оказался у входа. Людей вокруг почти не было, лишь изредка приходили зеваки. Я прошёл в чистое, белое помещение с изваяниями всех богов. Всех, кто остался существовать к моменту исхода и перешёл с людьми в этот мир.

Огляделся — мужчины и женщины жрецы бродили внутри, время от времени вытирая кровавые слёзы со статуй. Я про себя выругался, забыв спросить у тётки что всё это значит. Не нравилось мне что похоже по всей Империи «боги» плачут кровью. Вряд ли это значило что-то хорошее. Насколько я знал, все изваяния сделаны из мрамора. В сердце фигуры всегда покоится хотя бы крошка камня, земли или ещё чего-то, чего касался настоящий бог, или точнее его аватара. Во всяком случае люди в это верят.

Последние две монетки из кармана улетели на постамент, мысленно я просто поприветствовал Адона. Северяне не просят своего бога ни о чём, лишь приветствуют и благодарят за то, что уже есть. Суровый дух сам решает, кого и за что одарить, а тех, кто просит — презирает. На деле же я иногда сам не замечая мог иногда обратиться к Богам, или к Адону мысленно. Надеюсь, если он слышал мои обращения, не будет гневаться, когда вернётся — я всё-таки полукровка, а не полноценный северянин.

— Рано...Рано ещё...Будет...Слышишь?! — раздалось за спиной. — Выбери, парень, выбери правильно, слышишь?!

Кто-то ухватил меня за камзол, я обернулся и шарахнулся от неожиданности. Прямо на ступенях, где обычно сидят местные побирушки, оказался знакомый мне старик. С одним глазом, в лохмотьях, почти без зубов — он ухмылялся и что-то бубнил. Я резко ушёл назад, почувствовав, как к горлу подступает комок. В глазах потемнело, стало неприятно. В прошлый раз было так же, но я почти не обратил на это внимания. Больше всего это походило на то, как меня поначалу пугала Тень, при том что остальным было почти плевать. Да и как этот нищий вместе со мной преодолел весь этот путь и оказался тут?!

Я взял себя в руки, успокоил колотящееся почему-то сердце. Странная реакция на бездомного старика, который просто оказался похож на точно такого же, но в столице. Мало ли бездомных, они все похожи друг на друга — старые, немощные, с длинными волосами и в лохмотьях. Единственное что этих двоих объединяло — отсутствие одного глаза, вот меня и «повело». Я убедил себя, что ищу знаки там, где их нет.

— Ай! — выругался, когда стукнулся об столб.

Проспект закончился, я вышел к указателю с номерами, от которого вились куда-то вдаль множество дорожек. Он был не один, рядом находились ещё парочку, и от всех показывались направления в разные стороны. Осмотрелся, быстро взглянул на листок. Найдя цифру тринадцать, двинулся по дорожке отмеченной стрелкой и

моим номером.

Чем дальше я продвигался, тем больше вопросов возникало. Вдалеке видел несколько домиков, к которым вели другие дорожки. Они все были расположены очень неблизко друг к другу. Так же встречались пальмы. Но если смотреть внимательно — они отделяли пространство вокруг одиноких строений, создавали некую границу.

Наконец то увидел свою цель — приземистое, как и все тут, строение. Размер очень небольшой, максимум на двух человек. И то, если они будут тут отдыхать, а не сидеть дома. Эта постройка годилась для сна, приёма пищи, может быть переждать плохую погоду. На постоянное проживание она рассчитана не была, во всяком случае мне так казалось.

— Они там с ума сошли что ли? — буркнул себе под нос.

Сапоги уже утопали в песке, и я правда не понимал, что всё это значит. Ну не могли же нас всех разместить в этом строении, потому что других мест не было? Не курортный сезон, вроде бы. Или это было какое-то испытание для нас — как мы уместимся всей группой в тесное помещение. Я старался не смотреть на горизонт и отсесть все звуки, исходившие оттуда. Всё внимание переключил на дом с косой крышей и парой окон, к которому и направлялся.

Оказавшись рядом, открыл дверь и вошёл внутрь. Всё было не так плохо, как я думал изначально. Внутри оказалась двуспальная кровать, рядом с ней большое кресло и столик, на котором нашлось устройство для просмотра информации. У стены шкаф с множеством книг на трёх полках и ещё на одной рядами кристаллов с записями. Рядом кухня с холодными и сухими ящиками, наполненными продуктами. Перед входом небольшое помещение — там дождевая и туалет.

Я сбросил обувь, намотки, все свои вещи вместе с оружием. Уселся на пол у входа, облокотился о косяк, ухватился за камешек в кармане и стал вспоминать прошлую жизнь.

Прохладный, приятный ветерок щекотал щёку и отросшие немного волосы. Закрыв глаза, вспомнил детдом, учёбу, работу. Мне повезло с воспитателями, повезло с учителями, повезло с работой. Не повезло со здоровьем. Я встряхнул голову, поднялся, скинул камзол и куртку оставшись в одной рубашке. Растегнул наполовину и её, двинулся к берегу, решив, что хватит бояться.

Звук волн нарастал всё сильнее, даже несмотря на очень слабый ветер они всё равно тихонько бились о песок. Вода прибывала, откатывалась, и всё это было настоящей магией. Не той которой меня научили, а той которую я не видел и в своей прошлой жизни.

Тогда я не думал о море, а потом была болезнь, в последние месяцы стало совсем плохо. Я внезапно осознал, что никогда в жизни не бывал на берегу моря, не купался в солёной воде. Да и никогда не задумывался — почему вода солёная и правда ли это, или всё байки. Вдруг захотелось оказаться на берегу и...

Я стоял когда-то на стенах Анстуга — крепости-храма Севера. Стоял и смотрел с огромной высоты как ледяные волны Моря Первого бьются о скалы где-то вдалеке, внизу. Это было совершенно другое — в этой стихии не хотелось оказаться. То море было против всего живого, оно будто говорило — нечего тут делать людям.

Подожёл к воде, она омыла мои ноги. Упал на колени, совершенно не задумываясь о том, что форма промокла и теперь её придётся стирать. Вода для местных, наверное, холодновата, а мне в самый раз — было приятно.

В горле встал ком, дыхание сбилось. Зачерпнул в ладони немного жидкости, поднёс к лицу и совсем чуть-чуть пригубил. Почувствовав солоноватый вкус, выплюнул воду и умылся остатками в руках. Упал на спину, стал смотреть на небо. Было приятно вот так лежать, ощущать себя частью всего этого, понимать, что жизнь вот она. Всё впереди, всё будет, я вытянул свой счастливый билет. Хотелось найти Анну, обнять, расцеловать, поблагодарить. Всё что она сделала — не стоит тех денег, которые она забрала. Это стоит гораздо, гораздо больше.

— И не холодно тебе? — спросил знакомый голос сверху. — Я же чувствовала, ты ни разу не применил магию.

Не знаю сколько раз уже окунался — десять, двадцать, может даже тридцать. Это продолжалось весь остаток дня. Разбежался с берега, запрыгивал в воду, плавал пока не выдыхался, не стимулировал себя энергией. Выползал обратно, словно наши далёкие предки, лежал и высыхал на солнце, и снова бросался в стихию. И так по кругу, совершенно не думая о времени и чём то, или ком-то ещё.

— Мне в самый раз, можно даже ещё немного холоднее.

Я не стал открывать глаза, чтобы увидеть Сель — нашего нового командира. Почувствовал, как девушка села рядом, и похвалил сам себя что не стал вскакивать и тянуться. От меня похоже этого не требовалось, во всяком случае сейчас.

— Я была в этом номере, когда всё случилось в нашей группе.

Глаза так и не открыл, но сейчас будто ясно увидел, как она повернула своё лицо с парой шрамов к морю. Девушка помолчала, вздохнула, продолжила:

— Вроде бы четыре года прошло, а я всё забыть не могу, словно вчера случилось.

— В этом и смысл, наверное, мы никогда не должны забывать и всегда нести в себе. — сказал тихо, открывая глаза и всматриваясь в синее небо и осколки крепости фирту. — Это не наш путь.

— Хорошо, что ты это понимаешь.

— То, что не должны забывать или про путь? — открыл глаза и вскинул брови я.

— И то, и другое. — она немного откинулась назад, подставляя лучам заходящего солнца и ветру своё лицо, ещё немного помолчала, сказала: — У каждого из вас должны были быть полноценные девять дней тут, чтобы вы смогли всё обдумать, прийти в себя. Это всегда так, все понимают какая нагрузка легла на вашу психику.

— Бывает хуже?

— В моей группе одна из нас пыталась убить себя на третий день. — Сель сглотнула. — Я не знаю, что с ней сейчас, обучение она не продолжила.

Мы замолчали, слушали прибой, грелись остатками солнца. Я же внутри снова и снова вспоминал то, чем нас заставила заниматься наставница. Сейчас это уже не казалось чем-то уж действительно таким ужасным. Просто необходимая часть обучения. Мерзкая, подлая, но необходимая.

— Должна была быть неделя, все девять дней ваших, никто не должен беспокоить в это время никого из вас. — девушка тоже легла рядом. — Всё пошло не по плану, я радовалась как дура, что успела забронировать этот вагон, думала будет лишних пару дней, а получилось...

— Как вы справились? — спросил осторожно.

Меня беспокоили мысли о том, что, если бы я не выходил — возможно ничего бы не произошло. Но как можно было не выходить за два дня пути, если туалеты были сломаны. Понятно, что всё это было подстроено, когда меня увидели агенты. Не было у них задания захватить меня — это импровизация. Всё же основная их цель — просто дестабилизация общества внутри страны, а я просто подвернулся под руку.

— С толпой фермеров? — хмыкнула девушка. — Сорняк, ты идиот, ты ведь настоящий менталист.

— И что?

— То, что они обычные люди, и тебе достаточно было нанести ментальный удар — напугать, ввести в ступор, да в крайнем случае усыпить их всех! — она ткнула мне пальцем в лоб. — Да высох, да остался без сил, но целую толпу уложил бы!

— Но ведь тогда бы они меня...

— Возможно. — она снова легла рядом. — Но тогда ты не мог об этом знать, но зачем-то начал им демонстрировать заклинания, показывая, что готов их всех сжечь.

— Я растерялся.

— Плохо. — она покачала головой на песке. — А самое дерьмовое знаешь что?

— Что?

Девушка встала, поправила свою форму, надела треуголку. Это не был камзол и форменные штаны, это действительно было полевое обмундирование. Сейчас оно не принимало цвет песка только потому, что девушка этого не хотела. И я понимал, что практика скоро начнётся, и на мне окажется точно такая же одежда.

— Не то, что ты растерялся, не то, что тебя чуть не пленили, не то, что вообще это случилось. — в её голосе было сожаление, а жёлтые глаза смотрели строго на меня. — А то, что эти люди вернутся домой, и они уверены, что мы убили несколько человек, таких же как они, с границы. Неважно что мы им сказали и какие доказательства предъявили. Они всё равно теперь будут верить в то, что им успели рассказать эти ублюдки, и в то, что они обычные жители границы.

Сель ударила кулаком по ладони, отвернулась и снова посмотрела на море. Где-то вдалеке, слева, виднелись несколько маленьких чёрных силуэтов. Я такие видел сегодня целый день — это корабли. Какие-то уходили, другие, наоборот, возвращались. Девушка приложила руку ко лбу, я почувствовал магию и даже понял, что это — заклинание дальнего зрения.

— Заря идёт во главе, это наша боевая группа возвращается, хорошо. — тихо сказала, кажется, сама себе мой новый командир.

— Что? — не понял я.

— Ничего. — она развернулась, собираясь уходить, закончила через спину: — У тебя ещё два дня, этот не считаем, а потом уже сам всё узнаешь, отдыхай и думай над тем, что случилось.

— В университете или поезде?

— Обо всём, тебе полезно, вам всем это полезно. — она зашагала прочь, последние слова донёс до меня ветер: — Твои решения слишком необдуманные, отсюда столько ошибок...

Я остался один лежать в плавках на берегу, слушать звуки волн. Девушка выбила для меня лишний день отдыха, и за это стоило бы, наверное, её как-то поблагодарить. Скорее всего она винила себя за то, что случилось, она ведь наш командир. Всё что с нами случается — её заслуга или провал, наверное, так Сель всё воспринимала.

Когда на улице уже стояла ночь, я готовил себе чай с ужином. За окном всё так же доносились звуки прибой, и мне показалось что это заслуга какого-то амулета. Стоило об этом подумать — прибой стих, но как только я захотел его снова слышать — всё вернулось. Очень редкая штука, нам об этом рассказывали — ментальные кристаллы. Похожи на те, что используют для големов, но эти не так разумны. Улавливают определённые желания и активируют нужные заклинания, что в них заложены.

— Гостей принимаешь? — раздался знакомый голос от двери сразу после осторожного стука.

Я магией открыл замок, сказал громко:

— Все мы здесь гости!

Сказать, что я удивился, значит ничего не сказать. Я ожидал что первой придёт Соня, утончённая аристократка от мозга костей. Она всегда вела и ведёт себя так высокомерно, насколько это вообще возможно для аристократа. После испытания в ней что-то изменилось, но старые привычки никуда не денешь. Да и не надо — ей это шло, вся эта надменность и то, как она себя ставит с другими.

За ней возможно могла прийти Криста, или даже они могли встретиться. Я думал, что придётся их разнимать, в самом крайнем случае. Ведь Соня явно давала понять, что равнодушна ко мне. И все девушки поняли, что было у нас с Кристой, так что, встретившись наедине я боялся, что они могут немного друг друга «потаскать». С другой стороны, после испытания весёлая и язвительная девушка изменилась — стала более задумчивой. Наверное, тени подсунули ей что-то связанное с её матерью. Она же говорила, что та умерла при родах её сестры и я чувствовал, что она винит в этом себя. Наверное, когда-то узнаю в чём там было дело, надеюсь на это.

На близняшек не рассчитывал — мы хоть и сблизились, но был, между нами, какой-то барьер. Две тонкие, невыносимо стройные и правильные девушки, они словно искусно вылепленные мастером из глины статуэтки. Иногда, когда я на них смотрел то казалось, что они само совершенство — фигура, черты лица. И ко мне они всегда относились вроде бы нейтрально, хотя иногда я и чувствовал обратное. Но то, что они придут — на это тоже можно было рассчитывать.

Но в дверь вошла Баста. Выше меня, в приталенной форме она выглядела стройной. Как и я, девушка была полукровкой, только часть её крови была Имперской, а часть из народа с далёких Южных Берегов. Нет, девушка не выглядела мужеподобной или вроде того — обычная, юная девушка, просто очень высокая. Эльфийская кровь всё сгладила. Та же Мирид и её потомок — вот там другое дело.

— Присаживайся. — сказал я немного растерянно, показывая на стул.

Девушка прошла, закрыла за собой дверь и уселась за столик на небольшой кухне. Я оглядел её — камзол, штаны, сапоги — больше ничего. Ни головного убора, ни перевязи, пришла налегке. Только сейчас заметил небольшой хвостик светлых волос, ещё больше растерялся. Это она значит все последние дни отрицала их магией, целительной волной стимулирую нужные нити ауры.

— Угощайся.

Поставил перед ней свою кружку, пододвинул тарелку с бутербродами. Сделал их из того, что нашёл в холодном и сухом ящиках — мясо, сыр, какая-то колбаса. Всё очень даже неплохое, во всяком случае судя по запаху. Чай из каких-то местных листов — ароматный, похож на фруктовый или вроде того.

— Я волновалась.

Девушка повернулась ко мне боком, сидя на стуле. Она вся как-то сжалась, словно пружина, опустила голову. Её щёки покраснели, правой рукой подруга осторожно стянула с волос резинку, как-то неуверенно посмотрела на меня. Только сейчас я заметил — она в косметике. Совсем немного, но очень здорово подчёркивает достоинства — глаза, губы, носик.

Когда мы встретились первый раз, мне показалось лицо девушки жёстким. Но на самом деле она всё это время была напряжена, и лишь после испытания всё сгладилось. Она очень изменилась, стала задумчивой, часто смотрела в даль. Будто бы смирилась с чем-то. Все мы после испытания изменились — кто-то больше, кто-то меньше.

— Эм-м-м... — глупо протянул я, не зная, что сказать. — С-с-спасибо, я тоже за вас всех волновался.

— Д-да, мы волновались. — тихо поправилась она, несколько раз глубоко вздохнула, выдала: — Мы подумали, в общем, мы все вместе, ну, ты и мы, когда закончим обучение, пойдём в храм Ани и наложим печать, вот...

У меня отвисла челюсть — это что же, они решили меня женить. На Севере так было не принято — чтобы мужчина и несколько женщин. Всё-таки у нас хоть и был дефицит «слабого пола», но не такой как в Империи. Я знал, что здесь это распространённая практика — один мужчина и две-три жены.

На самом деле тут редкость обычные пары. Многие местные мужчины всё ещё остаются подвержены разным болезням. Как каким-то заразным, так и наследственным. И если аристократ может рассчитывать на помощь целителя, то обычный простонародный только на лекаря. А лекарь не со всеми болезнями справится. Так что зачастую содержат мужчину женщинам ещё и накладно в одиночку. Мужчина тут скотина прихотливая, как бы

это грустно и обидно не звучало. Да, всё чаще рождаются более сильные, более выносливые, но всё равно их пока меньшинство.

— Вы, прости, что? — ошарашено спросил.

— Сорняк... То есть Тош, ты только не переживай, у нас разве что Соня была против, но как узнала, что ты теперь граф — готова взять твоё имя, мы все возьмём. — скороговоркой выдала девушка, ещё больше заливаясь краской. — Мы смотрели, это можно, если ты выше нас по рождению или равен...

Я откровенно опешил, не зная, что отвечать. Было ужасно неудобно и похоже я сам покраснел как рак. Да, Соня ко мне испытывала некие чувства. Криста может быть тоже. Но Баста, близнецы, они то с чего вдруг — никогда не замечал за ними такого.

Отхлебнул горячего напитка, даже не чувствуя, как он обжигает язык. Посидел немного, девушка тоже молчала, а я думал, как на всё это реагировать и что говорить. В храм Ани они меня решили повести — это значит женить хотят. Больше всего возмущало что как говорили в моём старом мире «Без меня меня женили» — то есть они даже не спросили. Похоже моя подруга это почувствовала, сказала быстро:

— Тош, нет, если ты откажешься, но, если ты подумаешь, ну просто подумай, я неправильно всё сказала, мы посоветовались... — она говорила быстро, и совсем не походила на свою короткую кличку для армии и боя — «Гора». — В общем я дура, мы просто хотели предложить, чтобы ты подумал до конца обучения, а я неправильно всё сказала...

— Почему? — спросил осторожно.

Она вдруг посмотрела на меня, как-то виновато улыбнулась. Я ещё раз отметил — всё-таки девушка красивая, а я раньше как-то этого не замечал. Проходили секунды, а потом меня накрыло волной чужих чувств — Баста открылась мне. Открылась почти полностью. Я почувствовал её надежду, именно поэтому она с напором сказал про женитьбу. Девушка надеялась, что я соглашусь сходу. Она вообще похоже думала, что скажет мне это в приказном порядке, а я подчинюсь. Потом я почувствовал горечь и разочарование. А ещё что надежда ещё оставалась — ведь мне могут нравиться остальные девушки из группы. И если я соглашусь на их «авантюру» — ей тоже достанется «кусочек северянина». Всё это было похоже на то, что испытывала ко мне Соня.

— Может пройдёт? — тихо спросил.

— Может. — она пожала плечами. — Но это не самое главное.

— А что главное? — не понял я.

— Тош, будет война, большая война. На востоке Союз набрался сил, на юге Хеми, в степях объявилась новая прорицательница, она уже год подминает под себя все племена. А у вас на Севере всё спокойно, да? Можешь не отвечать, вижу, что тоже что-то происходит. — Баста посмотрела на меня. — Империя выстоит, я верю, но мы, мы боевые маги, мы мечи любой войны, даже, наверное, больше, чем пехота. Мы слишком много умеем и можем, чтобы сидеть в тылу.

— Но боевой маг — это элита, мы приходим на поле боя... — начал я говорить то, чему нас учила в первые дни наставница.

— Нет. — она перебила меня и покачала головой. — Сколько ты знаешь боевых магов генералов, или советников?

Я посчитал в уме, повспоминал что говорила наставница, что сам слышал, ответил:

— Двух.

— И они продолжают сражаться в первых рядах. — Баста опустила голову. — Есть, конечно, кто всё-таки ушёл со службы, но таких очень мало, почти не бывает, мы идём до конца и нас используют до конца. Сюда давно приходят те, кто ничего не ждёт от жизни, кому не повезло.

— Почему тогда вы все тут!? — зло вскочил я, оказался перед девушкой, упёрся руками в стол.

— Я бастард Тош, мне просто повезло что кровь матери оказалась сильна. — она наконец взяла свою кружку, отпила остывшего напитка. — Знаешь, мой отец был полукровкой из Арнсберга, он похож на тебя, на вас северян. Такой же высокий, сильный, ну, по сравнению с другими. Мама не смогла устоять, они даже любили друг друга. А потом всё...

— Тебя признали?

— Резня была, большая резня, я с границы Степей — там, наверное, так же как у вас, всё просто — голову с плеч и нет проблем. — она помолчала, добавила: — Всё плохо стало, когда мать захотела признать меня законной наследницей. Закончила всё моя тётя, убила всех, меня титулом обычным наградила, не баронским. Из Имперской канцелярии приглашали специалиста. Он заверил меня наследницей, а я всё отписала тётке, в обмен на жизнь.

— А остальные?

— Соня говорила ты знаешь почему она с нами, Криста вообще собиралась на мага земли идти — исправлять проблемы с полями на своих землях. Но сам же знаешь, или догадываешься, почему не пошла. Близнецы тебе расскажут сами, если захотят, это не моя тайна. — её голос совсем поник, никакой надежды у неё не осталось. —

Мы мусор, Тош, никому не нужный мусор. Для тебя стать боевым магом — способ выбраться с Севера, а нам просто хочется выжить и стать хоть кем-то.

Я встал, подошёл к девушке и наклонился, она смотрела на меня с замиранием сердца. Губы моей подруги оказались мягкими, и вообще она пахла какими-то цветами. Интересно что она чувствовала рядом со мной — тоже, наверное, какой-то приятный запах. Целовалась она осторожно, неумело, но нам было приятно. Я осторожно отпрянул, сказал:

— Не говори так, если ещё раз услышу — даже думать не буду про храм и печать.

Глаза моей однокурсницы из карих стали оранжевыми и ярко засветились, потому что я неосознанно перешёл в другое состояние. Похоже в ней всё тяготило к магии земли, потому что вокруг ничего не загорелось, не разлетелось и не заморозилось. Зато цветок в горшочке подрос раза в три. Это большая редкость, универсал, который тяготеет к магии земли. И это не просто магия земли, это магия что связана с эльфийским колдовством.

— Почему я, и вообще зачем, разве нельзя просто жить и... — посмотрел вопросительно на неё.

— Хочется оставить после себя хоть что-то, хочется, чтобы всё было не зря, чтобы эта жизнь была не зря, чтобы было хоть что-то ради чего... — она замаялась, смотрела мне серьёзно в глаза.

Мы больше не говорили. Сидели какое-то время, слушали прибой. Ощущали кожей прохладный и приятный ветерок который проникал сквозь приоткрытую дверь и окно. Девушка в итоге встала, пошла к выходу. Я поднялся чтобы проводить и закрыться. Она вдруг остановилась, прижала меня к стене и ещё раз поцеловала. Я не стал сопротивляться — ответил, развернулся и сам прижал её. Хоть это и было забавно — как я тянусь к высокой однокурснице.

Когда она уходила, чувствовал, что подарил ей надежду и цель. Другое дело что я совсем не был уверен, что соглашусь на их предложение. Да и теперь девушка неизвестно что расскажет остальным, как бы не преувеличила всё, что произошло между нами. А то завтра заявятся близнецы и Соня за причитающимся им.

Мне ещё никто и никогда не признавался в любви и том, что хочет от меня детей. Именно это похоже сейчас и произошло. Это было странное ощущение, необычное, и я не понимал — хорошо это или плохо. А главное — я не понимал, имею ли право сказать им «да» и смогу ли оправдать надежды, если решусь.

Оставшиеся два дня пролетели не сказать, чтобы очень быстро, как это обычно бывает в таких случаях. Время словно растянулось, у меня даже получилось смаковать каждую минуту, если не секунду. Может быть я сам каким-то образом немного изменил своё восприятие и поэтому оставшиеся дни слились словно в неделю. Если честно, к концу последнего я уже изнывал от бездействия. Как говорила наша учительница из школы при детском доме — хорошего по малу, иначе быстро привыкаешь.

— Овцематки долбаные, шагу-шагу, совсем распустились! — драла горло наш новый командир.

Вся её учтивость, приятные нотки в голосе, вежливость — растворились, как только настало утро десятого дня. Неделя отдыха прошла, и сейчас нас гнали куда-то за город, заставив нацепить всё по первому разряду. Бежать, судя по всему, придётся четырнадцать лиг, а это если по меркам прошлой жизни — почти сорок километров. Для нас даже с магической подпиткой всё-таки предел за один раз. И не потому, что энергии не хватит, мышцам и телу много не надо, а потому что, если вольём слишком много, потом придётся обращаться к лекарю. Наши тела не резиновые и не могут выдерживать любые нагрузки.

Не знаю как наша новая наставница чувствовала нас, но это происходило на протяжении всего броска. Мы замедлялись ровно тогда, когда казалось, что сил уже не осталось и следующее вливание энергии будет вредить организму. Как только немного отдохнули — тут же продолжали бросок.

Курортный район, в который нас распределили на отдых, располагался уже за городом. Так что мы просто с каждой новой лигой удалялись от него всё дальше. В какой-то момент углубились в лес, который по большей части состоял из обычных деревьев. По пути в столицу с Севера и из столицы сюда я видел только великанов, который растут по всей Империи. Как я понимаю это некий гибрид эльфийских и человеческих пород. Здесь же, наверное, сказывалась близость границ Союза и королевств, или республик — тут уж не поймёшь, как они сами себя теперь называют.

В какой-то момент бежать стало легко, и я, да и другие, наверное, почувствовали, что дорога пошла вниз. Тут же по команде сбавили темп и бросок уже превратился в этакую прогулку. В какой-то момент деревья расступились, и мы увидели впереди огромное поселение. В это же время на всех нас легли недружелюбные взгляды — именно так мы всё прочувствовали. Ощущение что всех взяли под прицел.

По широкой дороге спускались к морю, по бокам всё выше вздымались скалы, в которых виднелись сооружения. Всё было построено прямо внутри пород, и оттуда же на нас смотрели огромные дула огнеплюев. Так же я был уверен, что мы минимум у десяти снайперов с дальнострелами на прицелах. И они на полном серьёзе собирались в нас стрелять, как я понимал, в случае если что-то «выкинем». Похоже эти люди тут несли настоящую службу.

— Военный порт Сейны, добро пожаловать. — сказала Сель, переходя на шаг.

Да, перед нами открывался настоящий армейский городок. Множество зданий, и уже не как в городе — одноэтажных. Тут количество этажей доходило до десяти, а в среднем не меньше пяти. Повсюду люди в форме, патрули, с множества построек прямо в скалах смотрят стволы дальнострелов. Там же как мне показалось я заметил несколько тяжёлых пехотинцев. Люди в огромных доспехах двигались, поводя ручными огнеплюями из стороны в сторону. Сейчас их шлемы передавали скорее всего наши лица в приближении — я знал, что они это могут, нам рассказывали про доспехи такого типа. Эти ребята если что нырнут прямо к нам с высоты и зальют тут всё огнём.

У берега огромные пирсы занятые сейчас множеством кораблей. И не просто кораблей — это военные суда, так же, как и всё остальное, оборудованные кучей орудий. Рядом причальная вышка дирижаблей, где и висят сразу два. Так близко я ещё их не видел и рассматривал махину с интересом. Тут же на берегу множество волноломов. И везде кипит жизнь, ходят, бегают, стоят моряки в синей форме и каждый занят своим делом. Военный город жил своей жизнью.

И всё это вокруг за огромными стенами, в центре которых высоченная крепость, которая так же ошетилилась кучей орудий и людей на башнях. Мы все чувствовали — шутить никто не будет. Вся эта база, весь местный форт или порт, всё находится в полной боевой готовности. Они или ждут нападения, или ждут войны, не знаю уж что из этого верно.

Для нас открыли небольшой проход в стене, первая пошла Сель и с кем-то поздоровалась. Несмотря на дружелюбные нотки в общении с местным офицером, документы всё равно проверили. А потом и каждого из нас пропустила перед собой местный младший офицер. Когда дошла моя очередь, я почувствовал недовольство и раздражение. Проверка моей печати заняла дольше времени и было больно, но я всё вытерпел. Кажется молодую девушку это немного успокоило, но до конца недовольство так и не ушло. Я не понял, что было не так, уж очень не привык к тому, что ко мне местные женщины относятся плохо. А судя по взглядам и чувствам я местным не очень

правился.

— Ещё один...

Услышал от женщины сержанта где-то сбоку, я видел её лишь краем зрения, но не стал поворачиваться. Чувствовал, что её недовольство и фраза направлены на меня, провоцировать не хотелось. Сель же то ли пропустила мимо ушей, то ли вообще ничего не услышала. Скорее, конечно, первое — не собиралась она за сопляка-курсанта вступаться. Да и вроде как не из-за чего пока что было.

В военном городке не было обычного для всех городов Империи покрытия так похожего на асфальт. Тут везде укладывали брусчатку. Не знаю, что это было — дань времени, традициям или что-то ещё. Возможно, когда-то в момент основания этой базы, дороги заложили и просто продолжали их поддерживать. Военное поселение огромное и, наверное, заменить везде дороги будет стоить очень дорого и накладно. С другой стороны, это, наверное, было и не нужно — потому что паротяги тут не ходили. Видел сверху несколько рельсовых, но да им плевать на брусчатку.

— В сторону, в сторону!

Рядом пронесли несколько повозок, запряжённых лошадьми, нас же командир всех прижала к стенам домов на узкой улочке. Мы проводили целый обоз, в котором провозили мешки с зерном и всякие овощи с фруктами.

Через пять минут вышли на небольшую площадь, где скопились множество солдат, офицеров и просто служащих. Все гомонили перед четырёхэтажным зданием из белого кирпича. Если присмотреться, можно было понять, что вся толпа — это несколько очередей которые стоят в определённые входы. Это похоже была местная комендатура, где нас и должны распределить на практику.

— Стоим здесь, ваша очередь подойдёт — назовёте звание, курс, полное имя и причину прибытия, всё в порядке очереди. — распорядилась наш командир. — Скоро вернусь.

Она ушла, оставив нас стоять за моряками. Мы с девушками переглянулись и пожали плечами. Ни одна из них за всё это и прошлое время и виду не подавала о том, что знает о нашем разговоре с Бастой. Наоборот, даже Соня и Криста отделились как-то, во всяком случае мне так показалось. Я даже начал сомневаться, что подруга говорила правду. Может придумала всю эту историю чтобы разделить ответственность, так сказать. Кто её знает, влюблённую особу.

— Ну и как Эстарна поживает?! — громко спросила женщина из-за спины хриплым голосом.

Мы почти одновременно все обернулись и увидели незнакомку в синей форме. На рукаве и груди значок тройной волны и жирная прямая, что значила звание старшего сержанта. Плотная и широкоплечая, низкорослая, я бы даже назвал её гномом переростком. Она задорно улыбалась, и я не поверил своим глазам — тянула настоящую трубку с ароматным табаком. Я даже чуть не упал от аромата — так это показалось вкусно. Хотя в прошлой жизни я не курил, но воспоминания нахлынули очень сильно. Это был именно табак. Причём в том мире я не переносил запах на дух, а в этом мне очень захотелось затянуться. Сглотнул, прогоняя лишние мысли, все молчали и поэтому ответил сам:

— Всё спокойно, йени, столица готовится к празднованию дня рождения Императора.

Она до этого смотрела куда угодно, но только не на меня. В этот раз сильно затянулась трубкой, выдохнула дым прямо в меня. Плотность была такова, что я, вдохнув, почувствовал приятное головокружение. Один глаз оказался закрыт чёрной повязкой, вместо одной ноги — самый простой протез в виде палки. Прямо настоящий пират из книжки про сокровища из моей прошлой жизни, только женского пола. Сержант тем временем широко улыбнулась своими жёлтыми зубами, кашлянула и заявила насмешливо:

— Стручка не спрашивала.

Она быстро оказалась рядом и попыталась схватить меня между ног. Отвёл её руку и отскочил в сторону под громкий и хрипый смех незнакомки. Её ладонь я именно отвёл, а не ударил. Мне ещё не хватало разбирательств за то, что подрался со старшим по званию.

— А кто мальчишку из заведения мамы Бо в форму нарядил, тюлени сраные, признавайтесь?! — заорала она на всю небольшую площадь.

Через секунду вокруг звучал громкий смех со всех сторон. Я оглянулся и даже увидел пару мужчин в тёмно-оранжевой форме со знаком телеги и тонкой чертой. Обычные местные низкорослые мужчины, они тоже смеялись над глупой шуткой и это задевало. Оба в возрасте и с блокнотами, судя по значкам — войска обеспечения, всякие тыловые соединения. Там как раз могли служить мужчины, им даже особо военной подготовки не требовалось. Просто вели учёт чего-то или командовали там же гражданскими.

— Курсант первого курса факультета боевой магии университета Эстарны, Тош ант Эстар, позывной — Сорняк!

Я выпрямился, представился по форме, приложил ладонь к груди приветствуя старшего по званию. Так хотя бы был шанс свести всё обычному воинскому приветствию и избежать конфликта. Конечно, сомнительно что она мне что-то сделает, но даже словесно не хотелось ни с кем тут цепляться. Называть свою новую фамилию не стал

— а то не поймут ещё, оставил только титул.

— Девки, да у нас тут целый граф, никому графа не надо?! — громко спросила женщина.

Я скрипнул зубами, когда она насмешливо обернулась и развела руками. Снова полную тишину вокруг нарушил громкий смех почти всех, но я не пошатнулся, хотя уже почти не надеялся, что получится свести всё к миру. Вперёд вышла Соня, приложила руку к груди и собиралась представиться, но женщина не дала ей этого сделать, взревела:

— Курсанты, ровно, прямо!

Девушки, выдрессированные вместе со мной, заняли места рядом, слушаясь приказа. Незнакомка поправила свою треуголку, осмотрела всех своим единственным глазом, заложила руки за спину и похромала мимо нашего маленького строя. Прошло несколько секунд и в почти полной тишине она выдала:

— Второй за две недели, второй стручок за две недели, они там что, ошалели все?! — встала напротив меня, сплонула под ноги, снова выдохнула дым: — Сколько щелей обработал, сучёнок, чтобы место своё получить, твои девки то небось жилы рвут изо всех сил, а ты другое место у командиров обрабатываешь за боевые зачёты?!

Все вокруг вновь засмеялись.

— Йени, нет! — ответил по-уставному и добавил почти без паузы: — Все нормативы сдаю сам, без скидок!

— Какого аюта тут происходит?!

Рядом возникла средних лет женщина младший офицер в синей форме. Судя по возрасту и званию, она получила офицерский чин не так давно. Скорее всего уже давно служила и в какой-то момент воспользовалась возможностью обучиться на офицера. Это редкость и достойны такого немногие солдаты, Империя просто так не будет переучивать обычного служивого. Значит отличилась, судя по возрасту воевала во время гражданской.

— А ты посмотри, Кэри, ты посмотри — второй за две недели, второй стручок, они кого нам суют?! — продолжала возмущаться старший сержант.

Мои догадки подтвердило панибратское отношение со старшей по званию. Скорее всего служили раньше вместе, да и сейчас продолжают. Нам рассказывали, что это очень плохо, когда так происходит. Офицер не может полностью контролировать такого подчинённого. Они много лет знакомы, и тут уже действуют какие-то их связи, а не субординация. Так что я сейчас не завидовал этой женщине. Чувствовал, что ей было жутко неудобно и просто так прекратить эти придирки приказом она не могла. Почему-то, когда она увидела свою подругу, оказалась в замешательстве и кажется не понимала, что происходит.

— Я видела образ с его полугодового испытания на арене, он достойно держался, вся столица говорят гудела. — сказала Кэри, посмотрев мне в глаза, добавила: — Свободно.

Мы расслабились, но расходится не стали. Незнакомая морячка-сержант тем временем продолжала:

— Да что они там, все знают — накрутили на этой арене големов, они и плясали под его дудку, а ему что и как заранее рассказали. Там у них театр настоящий, была я там как то, всё подставное.

Она снова сплонула себе под ноги, посмотрела на меня скривившимся от безразличия лицом. Чувствовал я в ней какое-то отвращение ко мне и недовольство, но не понимал почему.

— Я видела бой, поверь, парень стоит... — начала было офицер.

— Да что ты мне рассказываешь, это мальчик, и прислали его в домик мамыши Бо, чтобы всех нас радовал! — возмутилась сержант. — Ты посмотри какой холёный, здоровый, щёки красные, а кожа белая, такому не под парусом ходить, а под...

Она не договорила, оглядела всех и подмигнула, залихватски рассмеявшись и в очередной раз выпустив клуб дыма. Толпа её поддержала, и когда затихла, женщина продолжила:

— Граф он, ага, титул получил, читала я в газете давеча, читала, подарили ему этот титул, графёнок он, а не граф! — снова глубокая затычка. — Вот помню с графом Энри обороняли замок в герцогстве Кентри, вот это граф был, вот это мужчина. Не строил из себя не пойми что, слушался нашего капитана. А это не граф, это мальчишка, изнеженный, кровь с молоком, поросёнок розовый, тьфу ты.

Она снова плюнула, в этот раз мне под ноги. С каждой секундой становилось понятно, чего хочет эта сержант и выбора то, собственно, у меня не оставалось. Люди вокруг снова зашумели, кто-то выкрикнул:

— Спарринг!

— Дуэль давай!

— Один на один проверим сопляка!

— Пусть докажет!

Судя по голосам и шуму, который уже оглушал, собралось тут народу гораздо больше, чем могла вместить площадь. Я огляделся и увидел, что и на крышах местных домов люди, и из окон выглядывают. И почему-то мне казалось, что не просто это всё и наша наставница тоже ушла неспроста. Возникло ощущение что снова придётся побыть скоморохом, поэтому просто спросил после вдоха:

— Йени, можно обратиться?

Посмотрела на меня испытующе, потом молча кивнула, и я быстро сказал:

— Могу доказать, что достоин, спарринг с кем скажете, любым оружием и на ваших условиях!

Толпа вокруг зашумела, заверещала, я уже увидел, как появились несколько офицеров в стороне. Но никто не спешил останавливать представление. Тут же почувствовал где-то на секунду Сель, но как не старался разглядеть — не было её. Спряталась похоже, или из комендатуры из окна выглядывает. Но я мог поклясться, что всё она видит и не собирается мне помогать и прекращать это.

Женщина широко улыбнулась, подмигнула мне и пошла куда-то к толпе. Люди же стали расходиться, оставляя достаточно большой полукруг для дуэли. С каждой стороны появились солдаты, которые как я понял готовы были собирать ставки. Прошло ещё пару мгновений и деньги посыпались со всех сторон к этим людям, а в круг вошла девушка в синей форме.

Я посмотрел на знаки различия — тоже курсант. Молодая, с короткими ярко синими волосами и такого же цвета глазами. Она стянула с себя треуголку, развязала ремень с оружием и бросила подругам у края толпы. Изучающе меня разглядывала прищурившись, и похоже не увидела ничего такого, потому что быстро отвернулась. Меня это немного оскорбило, и я решил, что должен победить в этом состязании.

— Бой без магии, без оружия, до трёх падений!

Рядом проковыляла женщина сержант которая всех завела, словно разогретый паротяг. Только паротяг из трубы выпускал пар, а она всё дымила своей трубкой. Схватила девушку за руку и потащила за собой. Когда они оказались в центре, она позвала меня:

— Курсант, сюда!

— Тош, надо это прекратить! — взволновалась Соня.

— Согласна! — добавила Криста.

— Хватит, держите, сам разберусь. — буркнул я, потом улыбнулся и подмигнул им, добавив: — Привыкайте, в моей семье муж командует.

Все залились краской, даже невозмутимые близнецы. Зато больше не было ни одного вопроса, видать боялись, что я ещё что ни будь такое скажу и это услышат окружающие. Тут, конечно, не полнейшее бесправие мужчин как у тех же семей Хеми, но могут засмеять.

Быстро снял огромный заплечный мешок и передал девушке, туда же полетела перевязь с оружием и треуголка. Сбросил форменную куртку и тонкую зачарованную кольчугу, остался в одной солдатской рубашке чёрного цвета. Она походила на обычную, только имела всего три пуговицы сверху и удлиненные рукава. Проверил сапоги, застёжки, подпрыгнул и сделал несколько выпадов — ничего не мешало. Да и тело если честно хотело хоть какой-то тренировки. Бросок броском, а спарринг с партнёром никто не заменит. Слишком много мы уже отдыхаем, хватит валяться. Наклонил голову в разные стороны и двинулся к центру импровизированной арены.

— Никакой магии против тебя применяться не будет, вот и ты чтобы ни одного заклинания, всё понял, стручок? — строго спросила одноглазая, снова пыхтя трубкой. — А то знаю я вас, магов, всё норовите что-то кинуть, поджечь.

— Точно. — по-уставному, твёрдо, но не очень громко ответил я.

Люди вокруг почти стихли, так что слова друг друга мы разбирали без проблем.

Я осмотрел свою противницу — молодая, симпатичная. Сейчас она разминалась и смотрела на меня не особо стесняясь, я же делал тоже самое. На форме увидел похожую на мою полоску — только она была толще. Чем-то это походило на знак старшего сержанта и отчасти так оно и было, но, по сути, это знак учебного заведения. Он похож на тот, что у меня на плече, только мой означал половину первого курса. А у неё получается последние полгода обучения.

— А ты ничего, понравился мне. — сказала девушка, демонстративно обводя мою фигуру глазами.

Я покачал головой, не зная, что на это отвечать.

— Будешь в походе обслуживать меня каждый день, твоё личное дежурство начнётся сегодня. — сквозь зубы тихо проговорила она мне, когда от нас отошла её командир.

— С чего бы это? — недовольно уточнил. — Этих условий нет в списке.

— Я их только что добавила, если не сможешь повалить меня хоть раз.

— А если смогу? — вскинул бровь.

— Не надейся.

— Если два раза упадёшь — будешь моей службой на весь поход. — ответил я, улыбнувшись.

Она, кажется, зарычала и сцепила зубы от злости и недовольства. Я же продолжал рассматривать форму и знаки различия. Три волны на рукаве — моряки, выше простенький корабль с каплей чуть левее. Я слышал, что в Империи всего два учебных заведения, которые готовят моряков офицеров. Одно на юге и второе на севере, оба в герцогстве Эндор'Сени. Наверное, она должна была быть с юга, раз мы на юге. Но вот значок, кажется, принадлежал академии флота с Севера. Непонятно, но какая мне собственно разница?

— Начали!

Я на автомате отпрыгнул назад, и вовремя, девушка пошла в атаку. Кулак через пол секунды оказался там, где я стоял, но этого было мало, пришлось отступать дальше. Град ударов сыпался, казалось, со всех сторон и я только успевал уклоняться. Пару раз заблокировал, проверив силы девушки — они и у неё были. Когда почти упёрся в живую стену, сам внезапно перешёл в наступление.

Её учили драться в академии, где бы она не находилась, и учили уже два с лишним года. Меня же большую часть жизни учила мать и частично наставница. Командир часто ругала технику, которой я владел, но был у неё и плюс — её почти не знали тут.

Начал обычными армейскими приёмами теснить свою соперницу, она тоже ушла в оборону. Но я знал, что это игра, она просто хочет понять на что я способен чтобы не подставляться. Через пол минуты пляски по центру арены, девушка похоже решила, что всё про меня знает и сделал резкий выпад. Захват, я ухожу вниз, выкручиваю её руку и бью кулаком по рёбрам.

— А-а-ай! — закричал от боли, падая на камни брусчатки с вывернутой рукой.

Каково же было моё удивление, когда я понял, что кулак не попал по рёбрам. Она как-то извернулась, словно её рука истончилась, вырвалась из захвата и повалила меня, добавив ногой. Я понял, что рука вывернута и болит, но и у моей соперницы с ладонью были проблемы. Правда она особо не обращала на это внимание — лишь улыбалась насмешливо. Стало понятно, что она ушла из захвата вывернув себе конечность.

— У-у-у! — раздалось со всех сторон.

Местные моряки болели за свою, плевать им было на меня. Сейчас все радовались, что она побеждает. К нам подбежала лекарка в серой форме, быстро осмотрела сначала мою новую знакомую и потом меня. Наши конечности уже зажили, это всё-таки были не переломы, и мы снова встали в центре. Одноногая пыхтящая сержант оказалась тут как тут, выкрикнула почти сразу:

— Начали!

В этот раз я быстро прыгнул вперёд. Удар, увернулась, ещё один, попал в блок, специально подставился и увидел, как она потянулась чтобы схватить меня и наказать. Использовал захват, которому научила меня наставница. Это было похоже на то, чему учила мать, но она немного подправила приём. Сначала одна рука моей противницы, а потом другая оказались заблокированы. Девушка попыталась вырваться, но было поздно. Я уже оказался чуть сбоку, и нога ударила под коленку, она наконец вырвалась с криком, но я уже легко толкнул с руки и отпустил её. Моя противница на полном ходу упала на камни площади.

Толпа вокруг разочарованно заревела, и кажется я услышал, как кричат мои девушки изо всех сил. Быстро посмотрел на них — они прыгали, радовались, а вокруг них стояли хмурые моряки. Но не все в синей форме болели за соперницу — были и те, кто похоже ставил на меня. Так что не так уж мы тут оказались и одиноки.

— Конец тебе. — прошипела девушка, сверкая своими яркими синими глазами, которые отлично подходили к такому цвету волос.

Лекарь уже осмотрела её и быстро залечила синяки и вывихи, потом подошла ко мне. Я не помнил, чтобы меня ударили, но волну целительной магии почувствовал — видимо на всякий случай. Мы снова встали друг на против друга, и через несколько секунд слышали команду:

— Начали!

Я не стал изменять тактике, которая мне помогла в прошлый раз и снова бросился вперёд. Противница ушла в оборону, а я выискивал бреши. Когда казалось, что сейчас достану её, то поплатился ударом в висок. Чудом не упал и успел отскочить, ногой со всей силы оттолкнув её. Пошатываясь, пришёл в себя и бросился тут же в атаку — нельзя было дать ей даже немного инициативы. И я оказался прав — похоже угодил ей ногой в живот и это было болезненно. Она не пришла в себя и была вынуждена обороняться. Когда мы оказались у края импровизированной арены я вдруг почувствовал неладное. Кто-то собирался применить магию, и не просто применить — а против меня. А ещё крик знакомого голоса где-то рядом:

— Оставить, стоп, тюлени сраные!

Меня оттолкнуло потоком воздуха, и я полетел назад, ожидая удара о землю. Но не тут-то было, что-то схватило за руки и дёрнуло назад. Высвободил энергию, крыльями ветра удержался на камнях, выпрямился и понял, что к моим рукам тянутся какие-то водяные хлысты. Девушка маг воды и похоже воздуха — именно им она меня оттолкнула. И таких заклинаний я ещё не знал. Вокруг нас уже возвели купол, кто-то что-то кричал, а я старался противостоять напору чужой магии. Через жгуты воды она обжигала меня холодом, но я не давал замёрзнуть стихии.

Подпрыгнул и ушёл из странного заклинания. Это больше всего походило на плети, состоящие из жидкости, и они меня крепко держали. Если бы я ментально не почувствовал, что она атакует, скорее всего уже бы лежал на лопатках.

— Я не проиграю мальчишке! — она побежала вперёд, не слушая команд своих командиров сзади.

Побежал ей на встречу, готовя всё что во мне было. Запас энергии почти полный, и мне было что противопоставить магу воды и воздуха. Я тоже разгорячился и просто разозлился на то, что меня чуть не победили нечестно.

Когда мы были уже близко, в девушку полетел огненный смерч с воздухом, несколько воздушных волн. Сразу за этим я расплескал под нами своё пламя, которое почти не вредило мне. Ускорился магией до предела и собрав весь огонь вокруг, добавив всё что было во мне, отправил вихрь прямо на неё.

Стихии столкнулись, она похоже сделала тоже самое, но используя лёд и ветер, и, судя по всему, сил то у неё было больше. Правда мой огонь оказался противоположен её магии, поэтому это немного нас уравнило. Когда я остался пустым, то краем сознания почувствовал, что наши заклинания вошли в какую-то реакцию. Кажется это называлось «отторжение стихий», но на этом занятии по теормагии я похоже спал. Арканы каким-то образом сплелись друг с другом и стали противоположны нам обоим. Я почувствовал, как и на меня и на неё накатывает, как мне казалось, необратимый огненно-ледяной смерч.

Прежде чем потерять сознание, порадовался что я хотя бы попытался победить.

Я склонился с койки, желудок пытался исторгнуть из себя то, чего в нём не было. Несколько позывов и я откинулся обратно на своё жёсткое деревянное ложе. Матрасс никто мне не подложил, как и подушку, поэтому просто лежал головой на жёсткой поперечной доске.

Не знаю когда проснулся, но ощущение было что уже целую вечность лежу и пялюсь в пустую деревянную койку надо мной.

Всё вокруг ходило ходуном, во всяком случае так казалось. На деле это была просто обычная качка, к которой я совершенно не привык. Голова сильно болела, хотелось, чтобы кто-то её отрубил. Я попытался применить заклинание — но ничего не вышло, лишь боль в голове забилась с ещё большей силой. Застонал, перевернулся на бок и стал тяжело дышать, пытаясь прогнать чувство тошноты.

Сбоку оказалась такая же койка, на ней лежала моя недавняя знакомая. Она смотрела на ещё одно место сверху пустыми глазами и размеренно дышала. Ей как раз качка на корабле совершенно не мешала, но оно и не удивительно. Девушка больше двух лет обучается на морского офицера, если судить по её знакам на форме.

— Эй, эй, кха-кха...

Я попытался окликнуть незнакомку, но в горле было так сухо что даже говорить оказалось больно. Закашлялся, снова перевалился на бок кровати в очередном приступе. Опять откинулся обратно и тяжело задышал, быстро обшаривая руками пояс. Но ни перевязи, ни ремня, вообще ничего не нашёл. Провёл осмотр и оказалось, что на мне нет даже сапог — лишь чёрная рубаша да штаны. Быстро посмотрел в другую сторону, противоположную от стены, в которую упирались ноги, и мысленно выругался. Там была решётка, а значит мы в самом настоящем карцере.

— Это залёт... — прошептал сам себе.

У нас надо сказать был карцер во дворе, в углу нашего сарайчика для хозяйственных принадлежностей, но до него ни разу не доходило. Были несколько случаев в начале обучения, когда мне казалось, что наставница отправит туда Кристу. Но, слава Богам, обошлось, и вот надо же — попал сюда уже на практике, вернее в начале практики. Отличник боевой и политической подготовки.

— А... — попытался вскрикнуть, но снова вырвался только хрип.

На грудь больно упала фляга полная воды. Открутил крышку, приложился к горлышку и начал пить, тут же последовал совет:

— Идиот, по чуть-чуть...

— Отвали! — рыкнул злобно.

Снова начал жадно глотать. Вода лилась по щекам, на шею, а я всё пил и пил, похоже за сколько-то там часов организм вообще остался без такой важной жидкости. Когда закончил, стал добивать последние капли и вдруг почувствовал себя плохо:

— Буэ-э-э!

Всё, или почти всё, вылилось обратно. Почти — потому что я надеялся, что хотя бы чуть-чуть организм впитал в себя. Мне и правда стало немного легче, не знаю уж от чего больше. Девушка рядом, которая и кинула мне флягу, тем временем заговорила:

— Конечно, переводы ценный ресурс, крыса сухопутная, что с тебя взять.

Почему назвала крысой понятно — боевые маги относились к подразделениям разведки. А у них, или теперь уже, наверное, у нас, знак — кинжал на фоне мыши. Это она таким образом меня немного оскорбила, наверное. А вот почему она злилась не понимал. Даже для меня, в теории, не было проблемой попробовать составить заклинание на очищение воды. Набирай солёную да чисти от ненужных примесей, так же, как и от всяких микроорганизмов и других вредных веществ. Вздохнул, повернулся снова к ней, ответил:

— Вообще то не вижу проб...

— Ну так я тебя обрадую, что ни аюта у тебя не получится. — зло ответила она, угадывая направление моих мыслей. — Полностью воду от солей не очистишь, может быть вам будут это давать на третьем курсе, и то я не уверена, что твоих силёнок хватит на такое заклинание.

— Но...

— Заткнись.

Я хотел сказать, что прямо сейчас могу набросать ей нужную формулу, но быстро понял, что это глупо. Всё равно что разобравшись с математикой на первом курсе и понимая все пройденные темы, уверять что ты теперь настоящий математик. Так же и тут — я пол курса отучился, да, меня немного понатаסקала Эви, но тут люди теоретической магией занимаются десятилетиями. Скорее всего моя бывшая соперница и правда знает больше.

Вспомнил про Эви и расстроился, ведь получалось что это я виноват в том, как её унизила дочь герцогини.

Огненная бестия испытывала ко мне какие-то чувства, и, наверное, всё походило на ревность. В итоге отомстила несчастной девушке, у которой, казалось бы, только-только начала налаживаться жизнь. Надо будет как-то попросить прощения у неё, когда вернусь в университет.

— Очнулись?

Знакомый голос прозвучал после того, как дверь неприятно скрипнула и открылась. В небольшое помещение вошла Сель в полном боевом облачении, разве что заплечного мешка не было, и каска висела на спине, а форма немного промокла. Она осмотрела нас, не особо спешивших подниматься. Мне было очень плохо и неприятно, а девушка просто не удостоила внимания чужого командира. Незнакомка вообще казалась какой-то отстранённой и подавленной. Наша же молодая наставница стояла и смотрела на это лежбище ленивых животных с поднятой бровью.

— Ровно, прямо! — завопила она, когда терпение кончилось.

Вскочил, немного ударился о койку сверху макушкой, но в итоге встал и повернул голову чуть в сторону. Моя же новая «подруга» как лежала, так и продолжила смотреть вверх, только демонстративно зевнула. Я думал сейчас прозвучит что-то вроде «дежурство без очереди». Но нет, Сель просто махнула рукой и цепи койки оборвались, девушка полетела вниз и вскрикнула, больно ударившись.

— Да как ты... — моя новая знакомая начала вставать.

Удар отбросил её к противоположной от входа стене, там, где стояло ведро понятно для каких целей, сейчас пустое. Она попыталась подняться ещё раз, что-то рыча, а я почувствовал, как девушка формирует заклинание. Ничего не вышло, её скрутила боль, и она вновь рухнула, а я ментально почувствовал тоже что и сам, когда пытался сотворить аркан.

— Первым капитаном Маршей ант Аснер я назначена её третьим заместителем! — зарычала моя наставница и вновь громко повторила: — Ровно, прямо!

Ого, «первый капитан» это аналог сухопутного имперского звания старшего капитана, а за ним уже идёт адмирал. Да, не полный, но адмирал. То есть мой командир взлетела через пару званий став её заместителем. Конечно, это формально, и вряд ли кроме курсантов и матросов ей кем-то реально позволят командовать. Но всё равно — внушает уважение.

В этот раз моя, теперь уже видимо сослуживица, встала рядом со мной. Мы прижались в узком проходе между койками друг к другу плечами. Это позволило мне прочувствовать незнакомку — внутри неё была печаль, тоска, разочарование. Я был удивлён, думал, что она сейчас злится на меня и проклинает всё сущее за то, что случилось. Правда непонятно было зачем себя корить — ей дала приказ та женщина сержант, она его исполняла. Её вины нет, разве что не выдержала и магию использовала. Ну или что приказ командира не исполнила. Или...

— Вы два идиота, во-первых, чуть не убили друг друга, во-вторых, могли задеть окружающих, за такое обычно полагается трибунал, но инициатором дуэли была старший офицер. — жёстко сказала наставница, заложив руки за спину. — Хотя, Сорняк, это ведь ты первый влез с предложением спарринга, и в общем то сейчас по-хорошему тебе нужно быть в допросной у особой службы.

— Я не нарушал правил дуэли. — стою на своём, смотря мимо командира.

— Правда? — вскинула брови.

— Приказа на неиспользование магии не было, была устная договорённость о том, что, против меня не будет использована магия, и я тоже не должен её использовать. — пояснил я твёрдо. — Против меня применили магию, я ответил.

Она перекатилась с пятки на носок, тяжело вздохнула, и я подумал, что понимаю её сомнения. Рядом командира не было когда начиналась дуэль. Возможно, она подошла позже, но никак не могла слышать о чём я говорил с той женщиной. Так что получалось что я прав, а у неё просто было недостаточно информации чтобы обвинять меня.

— Ты знаешь, что такое «отторжение стихий»? — она сделала шаг ближе.

— Знаю.

— Определение. — потребовала наставница.

— Потеря стабильности потока заклинания, в следствии... — я замаялся как первоклассник при ответе на плохо сделанное домашнее задание. — В следствии...

— В следствии неправильного построения сложного заклинания с тройным внутренним циклом и незаконченной структурной формулой. — она взяла нас обоих за грудки, зашипела: — Один на пару миллионов случаев, но иногда бывает. Если бы там не оказалось достаточно сильных магов, ваши дерьмовые заклинания в цикле могли бы выкосить целую толпу!

Она оттолкнула обоих от себя, но мы устояли на ногах, снова выпрямились.

— Объясняю для тебя, Сорняк, вижу, что Трава всё знает и поняла, чем могло закончиться. — наставница посмотрела в глаза. — Ваши заклинания оказались слишком похожи по структуре и исполнению. Из-за того, что

их формулы не были завершены, оба аркана при столкновении оказались открыты и вошли в реакцию дополняя друг друга.

Да уж, как-то неприятно получается — уже второй раз я прокалываюсь по теории. Первый раз, когда учувствовал в испытании, допустил множество ошибок — это было не так критично. Сейчас же всё могло закончиться плохо. Например, если бы мы с кем-то шли по улице, задели друг друга и устроили дуэль — покروшили бы множество людей. Вряд ли рядом оказался бы сильный маг, или просто кто-то быстро бы сообразил, что происходит.

— Виноват.

— Виновата.

Мы произнесли это одновременно, и командир хмыкнула, добавила через несколько секунд:

— Сюда же — неисполнение приказов...

— Йени, я не слышал! — быстро вставил.

— Два дежурства без очереди, обоим! — рявкнула командир и пояснила: — Вы слышали приказы, и оба их проигнорировали, я чувствовала эмоциональное состояние каждого!

В конечном счёте выходило что нам повезло — за всё что случилось, грозить нам должны были подвалы особой службы. Или на крайний случай военный суд и приговор с разжалованием. В худшем — рудники или тюрьма, как повезёт. Но первый капитан Марша ант Аснер, тоже кстати получается графиня, не стала заводить дело так далеко. Я ещё подумал, что имя слишком знакомое — возможно она герой гражданской войны. Где-то я уже слышал его или видел, может даже читал, сейчас правда это было не самым важным. Скоро мы окажемся на палубе, которую теперь будем драить вместе с обычными матросами, и сами увидим нашу спасительницу.

— У вас десять минут, а ты Сорняк держись, практика только начинается, поход длинный — молись своему богу, чтобы морская болезнь прошла побыстрее. — наставница развернулась, вышла из карцера, через открытую решётку, внутрь залетели пару заплечных сумок к которым крепилось оружие с нашими вещами, на последок услышал неутешительное: — Была у меня знакомая, которая в нашу практику так и мучалась полтора месяца.

— Какой ещё поход? — тихо спросил сам себе. — И что, целый месяц так?

Никто мне не ответил, лишь дверь тихо скрипела, покачиваясь в такт волнению корабля. Я вздохнул и быстро развязал свой мешок. Внутри, как и ожидалось обнаружили всё недостающие вещи. Быстро облачился, всё проверил, расправил. Во многих местах вещи были измяты, но при попытке воспользоваться магией я снова почувствовал укол боли. Присел на койку массируя виски и ожидая, когда боль уйдёт.

Это называется магическое истощение — такое происходит, когда маг пытается применить аркан, на который его уровня не хватает. Энергоскелет повреждён и восстанавливается, занять это может от одного дня до недели, и всё это время я не смогу пользоваться магией. Проблема в том, что она набирается очень-очень медленно из повреждений в ауре. Я с надеждой искал кристаллы накопители в сумке, но их не было. Если наполнить себя, то выздоровление пройдёт быстрее.

— Ай!

Вскрикнул, когда ударил себя по лбу от догадки. Я ведь сам мог себя восстановить, надо только правильно подышать и перестроить свою суть.

Только сейчас понял, что мы могли с девушкой натворить, и это, не считая множества жертв. Если бы очень сильно перестарались — вообще бы сожгли себя как маги. Тоже самое с собой сделал отец Кристи, когда защищал мою мать во время нападения на них в далёкие времена. Но, как рассказывала мама, он всегда повторял что сделал бы тоже самое если бы кто-то повернул время вспять.

В поезде, когда меня начали чем-то подавлять, и я вообще перестал чувствовать энергию вокруг — стало страшно. Даже прожив немногим больше полугода магом я уже не мог отказаться от этого.

Поэтому я вообще представить не мог что испытывал в первые дни, недели и даже месяцы отец моей подруги. Он за секунду сжёг всё внутри себя, уничтожив мятежников, которые вышли на их убежище. Мать говорила, что она тогда лежала без сил, а он после сильнейшего заклинания корчился и выл на земле, пытаясь прийти в себя. И потом, почти всё их путешествие, стонал во снах, что-то бормоча о потоках силы, которые не чувствует больше.

Заметил, как на полу сидит девушка, уткнувшись лицом в ладони. Мне показалось она беззвучно плачет. Я присмотрелся, и правда увидел, как с ладоней стекают одинокие слезинки. Прикоснулся к её плечу, она с силой меня оттолкнула, закричала:

— Убери руки!

И вот теперь разрыдалась всерьёз, слёзы потекли по щекам рекой, лицо исказилось гримасой боли и разочарования. Она сжала кулачки, смотрела на меня зло и вдруг прыгнула вперёд, повалила на лежанку, села сверху и треснула один раз по лицу.

— Ты... Ты... Ты... — она плакала всё тише, а потом шмыгнула носом, слезла с меня и снова уселась на доски пола. — Какая же я дура, как же плохо, Боги.

Я молчал, чувствовал, что сейчас лучше не подходить, не пытаться успокоить, и вообще молчать. Она переваривала что-то внутри себя, о чём то думала, сожалела. Сейчас нельзя было вмешиваться, поэтому я сидел смирно.

— Два с лишним года, и проиграть слабосилку, какой же позор, они уже, наверное, всё передали на сушу. — девушка посмотрела на свои ладони. — Два с лишним года, Боги, я еле удержалась в академии, каждые полгода на волоске, и вот когда уже осталось немного, я...

Она замолчала, снова уткнулась в ладони.

— Я не слабо... — начал было.

— По сравнению с тобой я архимаг, ты хоть понимаешь, что значит проиграть тебе? — покачала головой, вытирая слёзы. — Моя мать когда-то была самым молодым адмиралом, сестра самый молодой капитан, вторая сестра... Плевать.

Снова шмыгнула носом, протёрла щёки:

— Учёба к аюту, а теперь ещё карцер, и проиграть тебе, полугодку, они и так с отцом меня дерьмом считают, а теперь и подавно. Узнают рано или поздно, какой же позор...

Я присмотрелся к лицу — очень красивая, даже такая, заплаканная, растрёпанная, без косметики. Какой-то древний род, скорее всего графиня, не меньше. И очень-очень грустная, несчастная, я даже закрылся от неё — хотелось удавиться от того, что она чувствовала.

— Я хотела в Эстарну, на целителя поступить, у меня были хорошие шансы — средний целитель, или очень хороший маг воды и воздуха, в перспективе архимаг одной из стихий. — обняла колени, поджала губу и продолжала выговариваться: — Средний целитель, как же я хотела стать средним целителем а не архимагом, а теперь поздно, два года, аура уже изменилась. Они правы, все они правы — я сама виновата, что не сказала...

Сглотнул, понимая, как ей плохо и всю безнадёжность ситуации. Ауру, или как её тут называют в современности — энергетический скелет, поправить нельзя. Именно поэтому до поступления в учебное заведение строго запрещено заниматься магией одарённым. Соскочил с лавки, встал на колени перед ней, сказал осторожно:

— Вода и воздух — есть много сфер, где можно применить, не обязательно быть офицером на флоте.

— Много сфер?! — она вскрикнула, оттолкнув и посмотрев на меня. — У вас другой путь, вы универсалы, а нас затачивают на атакующие заклятья, с моей силой не получится... Да что я тебе объясняю!

И снова рыдания и слёзы, безнадёжность. Я поморщился от боли в груди, которую она передавала мне. Стало страшно за девушку, она же в любой момент может просто покончить с собой. Скорее всего ещё не сделала этого, потому что не может воспользоваться магией. Оказался рядом, обнял, она начала вырываться, но я сжал изо всех сил, попытался надавить ментально на неё и, кажется, получилось. Стала снова затихать, иногда всхлипывая в моих объятиях.

— Ты не виновата. — погладил её по голове. — Не виновата ни в чём.

— Я должна была, должна...

— Да нет иногда никакого выбора! Так же как на войне у тебя есть выбор защитить ребёнка или пройти мимо, но на самом деле если ты нормальный человек — у тебя нет выбора и быть его не может. — я прижал её сильнее, через боль пытаюсь ментально надавить и расслабить девушку. — Твоя мать жестокая, расчётливая и властная женщина, другая бы не смогла построить такую военную карьеру. Твои сёстры — скорее всего тоже похожи на нее, или я не прав?

Она долго молчала, просто смотрела на сломанную лавку, в пустоту, и я было подумал, что не услышу ответа. Но нет, вздохнула, тихо-тихо ответила:

— Да.

— Ну уехала бы ты в Эстарну, дальше что?!

— Не знаю, или...или уже в столице задержали, она бы сразу отправила послание Старой Крысе или Императрице.

Я присвистнул про себя — ничего себе, сразу отправить послание в Красный Замок или моей тётке. Это что же у неё за род такой, чтобы вот так сходу просить задержать свою дочь прямо у самых влиятельных людей Империи. Хотя у меня вот род хилый был, а мать дружила с Аглой, может тут так же — просто хорошие подруги. Но императорская семья — это другое дело.

— Нет его, выбора этого, хотя иногда кажется, руку протяни — и всё изменится, на деле же... — я помолчал, слушая и ощущая как корабль всё больше начинает волноваться, даже немного забыл про приступ морской болезни. — А те, кто что-то говорит — они не на твоём месте, им ни аюта не видно.

Она расслабилась, крепче прижалась, закрыла глаза. Я поглаживал по спине, чувствуя, как уходит напряжение. Похоже, получилось нащупать ту ниточку, которая её беспокоила. Девушка винила себя в том, что занимается не тем, чем всегда хотела. Ей нужно было выговориться, внутри накопилось множество противоречий. Вываливать всё на незнакомого человека гораздо проще чем на кого-то кого знаешь давно.

Вдруг внутри всё похолодело, настигло озарение, я понял всё про наставницу, про случившееся и магию крови. Внезапно всё встало на свои места, и я осознал, что мы все должны будем просить прощения у нашего командира. То, что она для нас сделала — вот что важно, а не жизнь животного. Я понял, что мы должны были осознать и понял зачем всё делается именно так из года в год на факультете боевой магии.

— Она бы никогда не дала мне стать обычным магом, или целителем. — вдруг твёрдо сказала моя бывшая соперница. — Даже если пошла против — ничего бы не вышло. Замковая тюрьма, а дальше менталист и внушение, так было с сестрой.

— Тогда забудь.

— А дальше? — она криво усмехнулась. — Как быть?

Я понял, что тут она словно перешла на высокий слог, хотя и сказано всё было на обычном. Но в слово «быть» девушка вложила так много смыслов что я почувствовал сразу насколько ответ на этот вопрос важен для неё.

— Не жалеть о том, что случилось. — пожал плечами, немного отпуская и заглядывая в глаза. — Прими это, не сопротивляйся, раз уж так получилось.

— Но ведь...

Я оборвал, прислонив свой палец к её губам и жестом показывая подождать, выслушать, продолжил:

— Ты будущий командир, и если не будешь мешать судьбе делать своё дело, то станешь отличным офицером, как и твои сёстры, и спасёшь не меньше жизней чем если бы была лекарем.

Не знаю поняла она о чём я или нет, но, по-моему, только последний дурак не видит, что всё идёт к большой войне. Все хотят отщипнуть кусочек от ослабевшего исполина, у всех за двадцать лет после гражданской войны подросли зубки.

— Думаешь получится?

— Иногда нужно плыть против течения и так нужно. — я развёл руками: — Но, если не получается, просто поддайся ему, тем более ведёт оно не к обрыву, хватит заставлять себя. Кровь не вода, у тебя просто нет выбора кроме как стать одной из лучших — это в тебе с рождения.

Мы уже просто сидели друг напротив друга, а я ждал, когда к нам придёт командир и окрихнет «брюхатых овцematок» на палубу. Слишком уж задержались после её визита, но этот разговор был необходим, и мне, наверное, не меньше, чем ей.

— «Кровь не вода» — так на Севере говорят?

— Нет, можно сказать только я так говорю — улыбнулся ей.

— Эстар, это, наверное, твои родичи так говорили! — сделала неправильные выводы девушка. — Прости, я не хотела...

Я удивился тому, что она знает про историю моей семьи. Стало немного неприятно — значит ей известно, наверное, и как я появился на свет. Если у их семьи такие связи, то доступ к информации должен быть. Не очень приятно, но как я ей и сказал — нужно принимать свою судьбу. Ни у меня, ни у неё выбора не было. Кто бы там что не говорил или не утверждал.

— Бывает. — отмахнулся, прощая её, и сразу перешёл к главному: — Ровно, прямо, собратья!

Она вскочила, понимая, что мы тут уже очень сильно задержались. Быстро, даже, наверное, быстрее меня, собралась. Пришлось немного позавидовать и понять — есть куда идти в рост. Мы ещё раз проверили всё своё снаряжение и кивнули друг другу. Я видел, что ей полегчало, и она приняла какое-то решение. Внутри было чувство правильности происходящего, которое передавалось от моей новой знакомой. Кажется она впервые в жизни испытала то, что я когда-то услышал в одной песне — «чувство своей правоты». Но оставался ещё один штрих, чтобы она поверила в себя окончательно, который я и не замедлил поставить:

— Ты не проиграла слабосилку.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Я если честно чуть не упал от удовольствия, это больше всего походило на то, как я когда-то пил грибной настой. Потом бросил на долго и позже решил попробовать немного снова. В голову ударяет очень сильно, приятная слабость и головокружение. Так же и сейчас я почувствовал, как аура восстановилась, наполнилась энергией, залатала прорехи.

— А?

Она непонимающе на меня посмотрела, и я почувствовал, как её кольнуло воспоминание о неприятном событии. Тут уже уверился что делаю всё правильно, подошёл сзади, развернул и крепко поцеловал. В контакт мы вошли почти сразу, и я лишь кожей ощутил, как вокруг всё покрылось морозом. Девушка не хотела останавливаться, но похоже интерес пересилил приятные ощущение, она оторвалась от меня, спросила поражённо:

— Кто ты?!

И я её понимал — у нас разные весовые категории. Она полноценный маг, а не универсал, энергии может минимум в пять раз больше накапливать и выбрасывать. И тут я восстанавливаю всё что есть за секунду и сам не

падаю с ног. У моих девушек вопросов по этому поводу не было потому, что мы все более-менее похожи, как и наши ауры. Да и тогда, когда я спонтанно отдавал им энергию — всё же по большей части они не были пустыми.

— Ты не проиграла слабосилку. — повторил я, улыбаясь печально.

— Клянусь кровью, никто не узнает.

Она серьёзно кивнула, и я не заметил, как в руках подруги оказался нож, полоснула им ладонь и сознание обожгло чувство магии крови. Я скрипнул зубами, словно ищейка, взявшая след. Успокоил себя внутренне тем, что это свои, но так и подмывало начать действовать. Магия крови была для всех нас, боевых магов, как красная тряпка. Перетерпев, понял, что её клятва закрепилась, рана на руке зажила. Она нежно поцеловала меня в щёку, и совсем уже умиротворённая пошла к выходу, вдруг развернулась, посмотрела мне в глаза:

— Я Кейт из рода Эндор’Сени, благодарна тебе за всё. — она поклонилась на манер северян и это вышло очень даже натурально, так, наверное, только высокие аристократы и могут, я оказался приятно удивлён, девушка тем временем продолжала: — И я обещаю тебе, Тош из рода Эстар’Сайен, что ты станешь моим мужем, рано или поздно, так или иначе.

Так и стоял ещё минуту с отпавшей челюстью. Эндор’Сени — одно из великих герцогств Империи. И они по родству самые приближённые к императорской семье. Если вдруг с нашими правителями, которые ещё не обзавелись потомством, что-то случится — именно Эндор’Сени идут следующие в очереди на престол. И Кейт не просто благородная, она получается принцесса, пусть и младшая и не первая кто займёт престол...

— Идиот.

Стукнул себя по щеке, другой рукой закрыл челюсть. Свадьба свадьбой, а дежурства никто не отменял, и лучше нам поспешить. Правда надо как-то объяснить девушке что она может стать не первой моей женой. Я ещё раз оглядел замороженный карцер, вздохнул и двинулся к выходу.

В очередной раз пройдясь по одному и тому же месту, наконец то еле заметное пятно убралось. Вздохнул и принялся орудовать простенькой шваброй дальше. Это занятие — чистка палубы, уже стало для меня как родным. Я словно у себя дома наводил каждый день порядок, и дом у меня был большой — трёхмачтовый, с трубой посередине которая тянулась от силовой установки. Сейчас правда шли на одних парусах, но пару раз паровой двигатель включали.

Прошла первая неделя как мы проходим практику на судах. Всего в патрульной группе насчитывалось пять боевых кораблей и три сопровождающих. Нас всех распределили по разным, близняшек на один, остальным достались другие. Мне «повезло» оказаться на флагмане этой группы — Сандере. Так корабль называли в честь столицы одного из великих герцогств. «Повезло» в кавычках — потому что тут же была и командир боевой группы, и мой собственный командир.

Меня временно разжаловали. По окончанию первого полугодия всем выдали звание «первый солдат» и тонкую серебристую прямую. Это давало право командовать одним-двумя подчинёнными, если бы старший по званию позволил. После того как оказался на палубе под дождём вместе с Кейт, нас построили рядом с матросами и офицерами. Сама Марша ант Аснер сорвала с плеча моей «будущей жены» нашивку старшего сержанта. Не успев ей посочувствовать, как рядом оказалась мой командир и сделала тоже самое с моей формой. Нам объявили, что возможно вернут наши нашивки в конце похода. А если не вернут, то есть мы не докажем, что всё-таки достойны — погонят прочь из академии и университета.

Когда Сель снимала с меня лычку, смотрела прищурившись и с подозрением. И я понимал её — она не могла сообразить, что такое я сказал девчонке что та так приободрилась. То была на грани самоубийства, а то её даже понижение в звании не особо расстроило. Я чувствовал, что вот она точно вернёт свою нашивку, она теперь всем докажет, что не просто какая-то курсант, а будущий офицер. Но и я не сомневался, что всё будет хорошо — по-другому и быть не могло, я тоже сделал свой выбор и иду по своему пути.

Поход обещал быть долгим — где-то полтора месяца, но это вроде бы в худшем случае. Мы должны обогнуть пол континента, выйти из красного моря и через Мирный Океан пройти по всей границе Союза. Дальше зайти сначала в Зелёное море, а потом и в Вечное, где окажемся в порту города Мины. Это самый большой северный военный порт, в этом городе и находится академия, где обучается Кейт.

Я вспомнил девушку, улыбнулся про себя. Подумал, что много у меня уже жён будет. Это я так отхвачу земли Ашеров, Дели, и так же у меня есть владения на Севере и юге страны. Теперь вот кусок герцогства намечается. Надо бы узнать, что полагается близнецам — тоже какие-то земли и владения, они всё-таки из баронского рода. Басту вроде бы лишили всего наследства, ну так это можно исправить — армия у меня будет будь здоров.

— Это я так пол Империи покрою. — вытирая пот со лба, прошептал сам себе.

Рядом на меня покосилась с опаской девушка матрос и быстро отвернулась, когда поняла, что я на неё смотрю. Драить палубу такого большого судна одному мне не приходилось — тут полагалось минимум семь человек на эту работу. Так что все вместе мы и отчищали непонятно от чего доски верхней и других палуб, смотря кому какая достанется.

— Эй юнга, ровно, прямо! — раздался рядом голос. — Это что у нас такое?!

Я увидел чёрный начищенный сапог, в который была заправлена синяя штанина морской формы. Поднял голову, посмотрел в глаза сержанта Наски. Женщина уже перешагнула средний возраст, но не утратила той жизненной радости что присуща молодым людям и девушкам. Она осмотрела пол под ногами, я постарался найти хоть одну соринку или вроде того — но всё оказалось чистым.

— Выполняю работы по поддержке чистоты на судне! — отрапортовал ей по форме, выпрямившись и уронив швабру.

— Плохо выполняешь, юнга, очень плохо. — она улыбнулась и поправила треуголку из-под которой выглядывали немного рыжие волосы. — Это что такое?

Девушки матросы у борта задержали дыхание, я это явственно почувствовал. Я и они знали эту игру очень хорошо, и знали правила и что будет дальше. В общем, для всех намечалось веселье, кроме меня, но я привык. Вздохнул, осмотрел куда она показывала пальцем, ответил:

— Чистая палуба!

— Как же это чистая, юнга, если я вижу грязь?! — возразила женщина, взявшись за ремень и ещё шире улыбнувшись.

Матросы у борта стали похрюкивать, ожидая продолжения, я же не подвёл никого, ответил:

— Йени, всё чисто, никакой грязи!

— А это, юнга, или вот это?!

Она быстро провела краем сапога по доскам три раза, оставив чёрные полосы, которые очень трудно потом было оттирать. Я смешно почесал затылок, тут главное, что бы все удовлетворились представлением, а то так и будут приставать, ответил:

— Йени, это чудо, если бы вы не показали — не увидел бы и пропустил, благодарю!

Все дружно заржали, даже те, кто чистили всё со мной, а я приложил руку к груди и сделал максимально тупое выражение лица. Ей это понравилось, я почувствовал, поэтому она ответила:

— Молодец, юнга, так держать, потом приду проверю.

— Эй Сорняк, могу помочь, если ночью ещё кое-что прочистишь в моей каюте! — раздалось от борта.

— Курсант, тоже самое предложение!

Я закатал опустившиеся рукава, снял тряпку со швабры и руками стал оттирать грязь, оставленную сержантом. Отвечать ничего не требовалось — это почти ежедневное представление. Первый раз я попытался возмутиться, но мне быстро объяснили, что не прав. Нет, никто не бил, но сержант, наделённая властью надо мной, отправила на инвентаризацию мешков с фруктами. Спина у меня болела потом очень сильно, пришлось обращаться к лекарю. Так что больше я не возмутился — эти три полосы, самая малость и совершенно не проблема.

Девушки наблюдают как я работаю и отпускают время от времени комплименты. Мне даже иногда кажется, что они специально просят сержанта назначать меня на дежурство в разное время, когда им удобно. Из одежды — только форменные штаны, закатанные до колена босых ног, и обтягивающая чёрная солдатская рубаша. Из-за неё они и приходят посмотреть. Я только недавно стал замечать, что после всех лишь полугодовых тренировок немного изменился. У меня, конечно, не появились какие-то мощные мышцы, но в общем их рельеф уже оформился и стал немного виден.

— Обезьяны траханые, работы нет?! — раздался хриплый и знакомый голос сзади. — Проверить такелаж!

Всех, кто пришёл на бесплатное представление как ветром сдуло. Меня обдало ароматным дымом из трубки первого капитана, графини Марши Аснер. Она проковыляла на своей одной ноге и самым простым протезом предо мной, выпустила ещё раз дым, теперь уже в лицо. Да, именно эта женщина притворялась сержантом перед нашей с Кейт дуэлью. Как я понял, представление было чтобы я особо не тянулся перед ней в тот момент. Она осмотрела меня с ног до головы, сейчас стоящего по стойке ровно, кивнула своим мыслям, выдала наконец то:

— Свободно.

Швабру тут же забрала девушка матрос рядом, по-моему, она и обещала помочь мне с палубой если я «помогу» ей ночью. Но вышло что придётся ей делать всё просто так, без оплаты с моей стороны. Правда ничего быть между нами и не могло, кроме шуток. Первый капитан ясно дала всем понять, что, если кто-то с двумя единственными парнями из команды что-то сделает — того она лично утопит. И не важно понравится ли парням то, что с ними сделали.

— Точно. — ответил по уставу, приложив ладонь к груди.

Забрал из специального короба свои вещи — куртку, сапоги с обмотками и перевязь с оружием. Прежде чем начать спуск на нижние палубы, подошёл к фальшборту и посмотрел на гладь океана. Мы уже покинули Красное море, и никаких берегов видно не было. Зато не так далеко шли другие корабли, и кажется на одном из них я увидел знакомую, она мне помахала. Отсюда было не разглядеть кто это, но почему-то была уверенность что одна из моих девушек.

Ещё немного посмотрев на закат, сгущающиеся тучи, которые скоро накроют всех нас. Пошёл к трапу, который вёл в нутро Сандеры и начал свой спуск. Оказался на оружейной палубе, тут же были подвесные койки для матросов и места для дежурных. Конечно же поймал несколько сальных шуточек и щипков за задницу. Особо не сопротивлялся, как уже и было сказано — привык.

Следующая палуба считалась так же оружейной, но уже основной — тут пушек было раза в два больше.

Дальше шла нижняя палуба, жилая, или по-местному — кубрик. Сюда мне и было нужно. Кают тут, конечно, не было, как в жилых помещениях офицеров, но койки всё же разделялись. По шесть лежанок отделялись друг от друга деревянными барьерами. Матросы завешивали вход куском ткани, офицеры этому не препятствовали.

Мой же путь вёл в самый-самый конец, ближе к трапу в трюм. По дороге поймал ещё несколько шуток и заинтересованных взглядов. Свернул направо и пройдя длинный коридор наконец оказался у входа в знакомое помещение. Тут на самом деле таких было три, и одно из них выделили нам — подальше от основного экипажа, чтобы не мозолили глаза честным матросам.

— О, граф, изволили пожаловать? — спросил меня парень с верхней койки.

Нам с Киттером, так звали парня, выделили то самое помещение карцера, в котором до этого я уже был. Сюда запретили ходить обычным матросам, так что вдвоём мы чувствовали себя вполне сносно. Парень сидел в одной рубаше, только белого, а не чёрного цвета, и с закатанными до колена штанами. Босые ноги он сложил на противоположную койку и опирался на стену. В руках деревянная кружка, из которой мой знакомый отпивал время от времени.

Помещение нагрелось, но мой новый знакомый не был универсалом и поэтому ничего с этим сделать не мог. Я быстро магией проветрил наши покои, за что получил благодарный кивок.

— Не хочу изменять себе, барон, ваше общество меня вполне устраивает, несмотря на всё это. — я обвёл руками наше небольшое помещение.

— Тогда прошу. — он протянул мне вторую кружку, такую же как у него.

Я понюхал содержимое — в нос ударил неприятный запах спиртного и каких-то еле узнаваемых фруктов. Сделал быстрый глоток — горло обожгло, полез в свою сумку и достал армейский сухарь. Еле отгрыз кусок этого чуда из стандартного пайка, удивляясь как не сломал зубы. Судя по датам на упаковках — ещё времён гражданской войны.

— Какой...Букет... — проговорил с паузами я, морщась от неприятного запаха и вкуса. — Видимо урожай года эдак семидесятого, с личных виноградников герцогини Терн'Асти.

В голову сразу немного дало, я присел на своё ложе и тоже вытянул ноги на противоположную койку. На моей же теперь был матрас, подушка, одеяло. Правда если снаружи было уже прохладнее чем в Сейне, то внутри корабль неплохо так разогревался. Так что последнее мне пока было ни к чему, наоборот приходилось заклинанием проветривать наше душное помещение.

— Вкус у вас есть, в этом не откажешь, граф, совершенно верно. — насмешливо-серьёзно кивнул парень. — Только с годом ошиблись, шестьдесят пятый, с половиной.

Киттер Тривил, которого я уже видел несколько раз в университете и при поступлении, оказался отличным парнем. Собирался поступать на обычный лекарский факультет, но внезапно воодушевившись моим поступком отправился к боевым лекарям. Внешне он походил больше на местных мужчин — через чур худой, низкий, хоть и выше среднего. Но в душе это был настоящий мужчина, боец, который пережил всё что случилось с его семьёй и продолжал жить. Он твёрдо намеревался стать офицером, и общаясь с ним я понимал, что парень дойдёт до конца, без сомнений.

— Граф, барон, я крайне возмущена что вы начали дегустацию без меня! — рядом со мной на койку плюхнулась Кейт, отняла кружку и принюхавшись сделала глоток, так же, как и я, поморщилась, сказала сквозь зубы: — Чувствуются нотки...

— Нотки сивухи чувствуются. — буркнул я.

Нашёл эту бутылку как раз во время инвентаризации съестных запасов. Пока таскал, разбирал, переписывал и считал мешки, ящики и бочки, обнаружил среди всего отваливающуюся дощечку. Быстро её убрав, увидел тайник, в котором лежала большая закупоренная бутылка. Судя по виду — хранилась она тут уже не первый год. Видимо какая-то уважаемая дама припрятала в старые времена, а потом оказалась переведена на другое судно.

— Кто-то сказал сивуха? — раздался ещё один девичий голос от решетчатой двери.

В комнату заскочила стройная фигура в тёмно-серой форме, быстро поднялась на верхнюю полку и устроилась рядом с бароном. Она обхватила его правую руку и забрала кружку, понюхала и хмыкнув быстро сделала глоток. Немного поморщилась, достала сухарь и зажевала, потом наконец расслабилась и выдала:

— Всем привет!

Рыжеволосая Оста Виргил, веснушчатая, всегда весёлая и очень простая девушка, сокурсница Киттера, тоже боевой лекарь. Судя по её поведению, она уже присвоила парня себе, а он особо и не сопротивлялся. Правда она была простонародная, но кажется парню на это плевать.

Да и вообще я заметил, что здесь не университет, в котором часто равенство только на словах. Тут каждый из нас драил палубу под руководством старших солдат или сержантов. После двух-трёх таких дней, когда тебя шпыняют и наказывают за всё подряд словно ребёнка, на титулы становится плевать. Титулы они там — на суше, а здесь всё по-другому.

Правда вот Кейт тоже подозрительно похоже себя ведёт. Может забрать у меня еду из рук и откусить, чтобы это ни было, и всё это с таким хозяйским видом. Оно вроде как и не напрягает, но точно настораживает — девушка и правда уже видимо решила что между нами что-то есть. Но я всё равно был рад за неё — онанемного приоткрывалась мне временами, и я чувствовал всё. Из подруги так и шёл огромный поток уверенности в своих силах, решимости, смелости.

Корабль вдруг резко накренился, мы это почувствовали и удержались, даже особо не хватаясь за всё подряд как это было в первые разы. Менялся курс, судя по всему, сейчас уходили левее. Такое бывало, но обычно днём. На ночь глядя капитан никогда не давала команд на резкие манёвры. Когда выровнялись, я спросил осторожно у Кейт:

— Что это?

— Голем кошмарит команду. — пожалала плечами та, отпивая ещё напитка.

«Голем» — так прозвали нашего капитана за её деревянную ногу и закрытый глаз. Она, как мне объяснили, категорически не хотела возиться с нормальными протезами. Они отнимали часть силы, которая ей может понадобиться в бою, и поэтому женщина использовала такие архаичные приспособления.

— Наска буйствует? — спросил Киттер, переводя тему и забирая кружку у своей подруги и отхлёбывая.

Я поднялся, взял бутылку сбоку от него, налил в нашу с Кейт тару и отхлебнув снова поморщившись. В голову ударило почти сразу, в этот раз сильнее, упал пятой точкой на койку. Кейт заботливо подхватила пойло и тоже приложилась.

— Сегодня нормально, видимо кончились у неё дни... — ответил и не договорил, получив локтем в живот, осуждающе посмотрел на дочку герцогини, добавил: — Мало в бутылке осталось, жаль, так хорошо вечером расслабиться.

— Да уж, всему когда-то приходит конец, граф. — потешно вздохнул Киттер.

— Достанем, да и получше этого недоразумения. — улыбнулась Кейт.

— Не понял?! — возмутились мы в унисон с другом.

Она хитро всех обвела взглядом, схватилась за свою флягу на поясе и открыв крышку протянула мне. Я вдохнул аромат и охнул — как же вкусно, как же приятно пахнет, такого никогда и не пробовал. Сделал осторожный глоток, почувствовал, как приятное тепло расходится от горла и ниже, к животу. Всё медленно, осторожно, напиток словно живой разливался внутри. Проходят секунды и тепло доходит до головы, становится ещё приятней. Не то что эта бодяга в найденной бутылке.

— Дай сюда!

Фляжку у меня из рук вырвала Оста и тут же приложилась, я только недовольно цыкнул — ну нельзя пить эту амброзию так. Это же настоящее произведение искусства, тот кто делал это вино как минимум художник. Я никогда особо не любил вкус алкоголя, но то, что попробовал сегодня, похоже изменит моё мироощущение навсегда. Быстро сделав глоток, молодая лекарка похоже тоже поняла что-то. Она резко остановилась и осторожно убрала от себя бутылку, прошептала поражённо:

— Напиток богов...

Киттер взял у неё, задержав дыхание, чтобы не пролить ни капли, понюхал и тоже приложился. Закатил глаза, словно отхлебнул наваристого отвара из грибов или затянулся трубкой нашего капитана.

— Герцогиня, позвольте узнать, почему же мы пили это недостойное зелье, которое даже называться напитком не имеет права, если у нас было ЭТО?! — возмущённо спросил будущий лекарь. — И главное — откуда и как?!

— Это вы перваки, а я уже два с половиной года служу. — вздохнула герцогиня, отхлёбывая сивухи из деревянной кружки, морщась, и я вдруг подумал что морщится она похоже от удовольствия, что девушка тут же и подтвердила: — Такое мы пили иногда, на первом курсе, доставали что могли, приятно вспомнить.

— А это? — я вопросительно показал на фляжку.

— Южные виноградники Эндор'Сени, это вино знаменитого вели-Сайжа. За секрет своего лучшего напитка он получил свободу и перебрался в Империю из Хеми ещё до гражданской войны. — девушка приняла фляжку обратно и не стала пить, отдала мне, а сама снова приложилась к кружке с пойлом.

Я слышал о винах Сайжа, самые дорогие и лучшие, как о них говорили в столице. Только я думал, что «Сайж» — это какая то марка или вроде того. Оказывается это человек, и понятно почему используют только имя — у мужчин Хеми нет фамилий. Но и то, что продаётся в той же столице — это только самое простое и сделано по рецепту. А то, что мы пьём сейчас — похоже настоящее, то, что изготовлено под руководством мастера.

— Это же целое состояние получается. — удивлённо сказал барон.

— Ну, кому как, а меня каждое лето отправляли к дедушке Сайжу, я среди этих его бочек, всяких аппаратов и всего остального выросла. — она пожала плечами. — Он мне и присылает время от времени в обычных бутылках, никто даже и не догадывается что эта янтарная жидкость стоит как домик на окраине столицы.

Кажется мне что домик на окраине столицы будет подороже, но всё равно, похоже я готов полюбить алкоголь за его вкус — это дорогого стоит. Если когда-нибудь увижу этого Сайжа, скажу ему спасибо — не каждый день тебе открывают глаза на то, что ты раньше не видел.

Так мы и сидели каждый вечер последнюю неделю, если, конечно, были на это силы. Нас, как курсантов, гоняли по кораблю и учили, готовили. Боевой маг, как и боевой лекарь, должен знать устройство корабля и уметь им управлять. Даже не так — уметь раздать нужные команды для управления кораблём. В одиночку такую махину не сдвинешь в нужном направлении, тут как нам говорила капитан, нужна магия и человек тридцать минимум, тогда может быть получится.

Мы узнали много новых слов и их значений — рангоут, бушприт, банты, багштаги и ещё кучу всего. Заставляли всё запоминать и понимать суть и механизм. Капитан, или другой офицер, могли внезапно устроить экзамен. Правда за первое не особо ругали. Я мог сказать, что это «палка на носу корабля», и ответ примут, если объясню зачем эта «палка» там находится и для чего.

Когда мы достигнем главного северного порта Империи, должен прийти приказ куда нам двигаться дальше. Нам должны будут указать, где пройдёт ежегодное испытание и что именно это будет. Уже после него мы должны

будем сдать теорию, и тогда для нас наступит лето. Сейчас же всё свободное время полагалось уделять учебникам. Все книги мы взяли с собой и должны в отличие от других студентов готовиться сами.

Из задумчивости меня и друзей вывел громкий звук боевого колокола, который, как ни странно, раздавался по всем палубам. Неприятное ощущение сковало голову — очень похожее на то, которое мы с однокурсницами испытывали при побудке в своей казарме.

— Учебная?

— Заклинанием продублировали. — сглотнул Киттер. — Так не было раньше.

— Боевая, к оружию! — закричала Кейт, вскакивая и первая, бросаясь к выходу.

Последней перед нами выскочила лекарка, оставляя с бароном наедине. Я уже почти собрался, проверял последнее снаряжение, парень спрыгнул сверху и тоже начал облачаться. Посмотрел на него, спросил:

— Тебе в лекарский блок, зачем по полной?

— Эй, не начинай. — он угрожающе на меня посмотрел. — Боевая тревога — значит я буду там, наравне со всеми, когда прикажут под юбку спрятаться — тогда и спрячусь, но ещё попробую поспорить.

— Ну ты самец. — я покачала головой строго смотря на него и сдерживаясь чтобы не заржать как лошадь.

— Да ну тебя.

Он сначала покраснел, а потом стукнул меня по плечу. Мы рассмеялись и тоже бросились наверх. На пол пути к выходу из нашего закутка парень потянул меня назад, я чуть не упал и посмотрел на него возмущённо. Рука начинающего лекаря быстро дотронулась до груди, я вдруг почувствовал, как уходит моё небольшое опьянение. Тоже самое он проделал с собой и кивнув друг другу, мы продолжили путь.

Лекари — это почти как обычные врачи в моей прошлой жизни, вот, например молодой барон — общей практики. Наверное, его можно сравнить с терапевтом. Есть же факультеты с разными направлениями, где готовят специалистов для лечения определённых групп органов. Отличие лекарей от целителей простое — так глубоко лекари не вторгаются в энергетический скелет пациента и его работу. Они хоть и могут провести операцию, но всё-таки это не их дело, а целителей. Вот те как раз обладают и силой достаточной и навыками чтобы по кусочкам разобрать человека и в реальности, и на уровне ауры. Правда у целителей тоже есть свои недостатки — лечить простуду им сложно. Как выражались в моей прошлой жизни — всё равно что микроскопом гвозди забивать. А лекарь за пять минут избавит от насморка и недомогания.

— Каски, обезьяны голозадые, каски на головы, твари безмозглые!

— Овцематки брюхатые, пять дежурств вне очереди, каски!

Нас оглушил страшный рёв капитана и наставницы, когда мы вышли в ночь, тут же к ним присоединились и сержанты. Ругали не только нас, но и некоторых других матросов. Я быстро схватился за каску, которая сейчас висела у шеи и нацепил сверху треуголки, как и полагалось. Рядом с нами появлялось всё больше людей. Огнеплюи на верхней палубе тоже были и сейчас вскорости заряжались.

— Тридцать, сто пятьдесят, восемьдесят! — орала одна из морских офицеров на заряжающих и наводчиков. — Двадцать семь с половиной, быстро твари безмозглые!

— Двести двадцать, семь с половиной! — кричали на другом конце.

Все эти мгновения моросил дождь, но вот раздался гром и сверкнула огромная молния в небесах, затянутых тучей. Всё вокруг моментально осветилось, и я даже заметил вдалеке непонятную картину. Воздух будто подёрнулся и исказился, я понял, что огнеплюи наводятся именно в этом направлении судя по цифрам и командам.

— Щенки, щенков сюда! — заорала капитан, топая своей деревянной ногой.

— Ровно, прямо! — приказала Сель.

Мы выстроились напротив женщин, рядом были и другие девушки из группы Кейт. Нас же, из университета, на корабле было всего четверо, включая новую наставницу. Капитан сейчас была на пределе, радужка глаз светилась голубым — цветом магии воздуха. Она осмотрела всех, прорычала:

— Пора натаскивать щенков, волчатам нужно приготовить клыки, мы отрабатывали абордажный бой, и сегодня вы вспомните всё чему учились. — она высморкалась на доски палубы, продолжила: — Командует офицер Гери, но не ждите что вам будут вытирать сопли, подохните, туда вам и дорога, всё поняли?!

— Точно! — хором ответили.

Капитан пошла отдавать приказы, корабль вновь кренился, с нами осталась Сель.

— Вопрос! — крикнула дочь герцогини.

— Быстро! — ответила командир.

— Задача?! — уточнила девушка.

— Захват вражеского судна, для вас главный приказ — убивать врагов, не играть, не пытаться взять в плен, если видите проблему — лучше отступить. — девушка всех осмотрела внимательно. — Это контрабандисты, ничего сложного, обычные бандиты. Нарвались на нас случайно, не сложный противник, но будьте осторожны, вас учили всегда переоценивать врага, я если что помогу, ясно?!

— Точно! — вновь хором ответили.

— На позиции, готовиться к сближению, закрепиться, огнестрелы на изготовку, мы вторая волна! — приказала наставница и все быстро разошлись.

Встали с Киттером у фальшборта, и я чувствовал, что парень рад такому исходу. Он опасался, что его отправят

к лекарям, но как сказала капитан — пора натаскивать щенков. Боевым лекарям тоже приходится почувствовать в боях, поэтому они и боевые, и этому нужно учиться. Почувствовал, как работает силовая установка в виде паровой машины внутри корабля, она вышла почти на полную мощность. Так же ощутил огромный накопитель там же, защищённый большим стальным шаром кристалл.

— Огонь!

— Огонь!

— Огонь!

Первая подала команду капитан, за ней её стали дублировать офицеры. Мы услышали громкие звуки разгоняющихся ядер в огнеплюях. Огромные чёрные шары вырвались вперёд, и устремились к вражескому судну, которого пока не было видно. В небе снова появилась молния и освятила всё вокруг, я увидел, как один из наших кораблей подбирается к искажённому пространству. Дождь шёл всё сильнее и сейчас видно было как просвечивается маскировка. Ядра ударили и разлили огонь, но всё было зря — у них тоже была силовая установка и накопитель наподобие замкового.

— Огонь!

Офицеры всё кричали, а мы приближались к кораблю. И тут я услышал опять гром и через секунду почувствовал, как барьер вокруг нас дрогнул. Прямо напротив меня и барона разлился огонь и опал вниз, мы невольно отошли от борта. Встали у поручней грузового люка, я воздвиг над нами купол чтобы капли не мешали. Тут же получил по уху от Сель, и откуда она только взялась, пригрозила:

— Ещё раз увижу — точно нашивку обратно не получишь, не бумага, от воды не размокнешь, не трать силы и привыкай. — она перевела взгляд на Киттера и тот тоже получил оплеуху с пояснениями: — А ты прекрати себя согреть, не тратить силы я сказала, нашивки с тебя сорвать минутное дело, как и с этих двоих!

Мы поморщились, одновременно поправили свои каски и затянули крепления. Корабль был всё ближе, с нашей стороны ядра летели чаще и теперь, когда они взрывались, огонь освещал всё происходящее. Совсем рядом с судном противника поравнялся Эйтриг, трёхмачтовый брат нашего корабля. Я уже мог различить людей, приготовившихся к абордажу, получалось что мы будем после них.

Вторая волна абордажа — это не так уж и опасно. Всего у нас на судне две абордажных команды и одна резервная. Как только корабли соприкасаются, первая команда идёт вперёд. В это время вторая их прикрывает выстрелами, и потом тоже по команде отправляется в бой на чужой корабль. Так что мы пойдём получается в третьей волне, если считать абордажников с другого корабля.

— Сорняк, к капитану! — крикнула знакомая сержант, оказавшись рядом.

Она показала рукой куда именно, и я тут же сорвался с места к силуэту одноногой воительницы. Когда оказался рядом с устройством для поднятия якоря, кажется его называли брашпилем, она повернулась ко мне. Я про себя ахнул — энергии там, наверное, было под завязку. Глаза светились молниями, она приготовилась к применению очень мощных арканов и балансировала на грани. Конечно, чай не боевой маг — не может моментально выдать что-то.

— Приказ — следить за монитором, в случае отказа — подать команду «лежать». — выдала наш капитан.

Я похолодел, ухватившись за заблокированную ручку устройства. Всего на нашем корабле пять мониторов с каждой стороны. Это силовые поля, генерируемые специальными амулетами, запитанными каждый от своего кристалла. Они же, кристаллы, получают энергию от главного. И в случае постоянного обстрела монитор может «просесть» и маг должен это почувствовать. Сейчас на этом участке видимо мага не было, я не знал почему. Придётся его работу делать мне, потому что я универсал и тоже могу понять, когда щит истончится.

— Юнга, ты уве... что сп...? — спросила рядом офицер сквозь сильный ветер и дождь.

Прицепилась же ко мне тут эта кличка, и все они меня так называют, того же Киттера зовут по его позывному — Угрюм. С другой стороны, наверное, Юнга лучше, чем Сорняк, но я-то уже привык к своим именам.

— А? — не понял я сначала и растерялся, а потом разобрал, ответил: — Справлюсь, йени, я уже настроился.

Я и правда настроился — чувствовал, как впереди нас держится барьер. Об него разбивались ядра, и он действительно проседал, но не более чем на половину. Основной кристалл успевал пополнять вспомогательный вовремя и у нас ещё был запас.

— Удержись, ну пожалуйста, удержись... — шептал я неведомому амулету, который находился где-то в трюме.

Корабли сближались, мы шли на перерез вражескому судну. Обстрел что с нашей, что с другой стороны становился интенсивней. В какой-то момент я увидел, как барьеры противника сели и корабль наконец полностью проявился. Четырёхмачтовый, без силовой установки, пузатый и монстроподобный. Он больше походил на какой-то торговый корабль, переделанный в военный. Наши ядра прошили корпус в нескольких местах, внутри разгорался пожар и кажется его тушили. И в этот момент по щиту прилетело сразу семь снарядов, я бросился вниз на палубу и заорал:

— Лежа-а-а-ать!

— Лежа-а-а-ать! — закричала одновременно со мной та самая офицер что спрашивала уверен ли я в своих силах.

На нашей стороне все упали словно сражённые, снаряды прошли сверху и один попал в фок-мачту, самую первую на корабле, она загорелась, треснула в нескольких местах. Остальные ухнули за борт, с другой стороны, а вот один упал на палубу и разлил огонь. Это было магическое пламя и плевало оно на дождь — начало распространяться по судну.

— Пожар! — закричала сержант.

Я бросился к очагам возгорания, на ходу запустил свой огонь и когда он слился с чужим, инверсировал пламя. Тоже самое сделала незнакомый старший офицер недалеко. Я вернулся к своей новой знакомой, посмотрел на улыбающуюся женщину, она кивнула, хлопнула по плечу, сказала сквозь ветер и дождь:

— Молодец, справился, на тебя можно положиться.

Я поначалу немного обиделся, они получается меня разыграли — ничего не угрожало команде, офицер отвечающая за экраны оказалась на месте. С другой стороны — зато теперь я знаю как это и что нужно делать, прочувствовал весь процесс. Так что по-хорошему тут спасибо нужно сказать, что подстраховали и заставили поверить в свои силы.

— Точно! — ответил ей и нервно улыбнулся.

В этот момент один из наших кораблей наконец поравнялся с вражеским, я увидел, как канаты бросились вперёд. Борты двух судов стали сближаться, там сверкали огнестрелы — шла активная перестрелка. На этом судне были близнецы и я надеялся, что их не пустят в первых рядах. Между кораблями в воздух взлетели осветительные заклинания, всё стало хорошо видно. Натянулись сетки сверху и снизу, закрывающие команду от падения частей корабля что могли разрушаться.

— Давай к своим, уже скоро! — крикнула офицер.

Я бросился обратно к грузовому люку, Киттер так и стоял тут же, рядом появились девушки и другие курсанты. Сель быстро всех осмотрела и похоже пересчитала, словно мама утка своих утят, скомандовала:

— Огнестрелы на изготовку, нужно подавить как можно больше врагов пока не сблизились!

— Орудия закрепить, порты закрыть!

Вытащили наше оружие, эта команда значила что пушки, которые тут называют огнеплюями, убирают. Абордаж вот-вот начнётся, сейчас орудия откатят в нутро и закроют все оружейные порты. Мы шли всё ближе и корабль немного наклонился, резко выравниваясь. У фальшборта выстроились матросы, на вражеском судне шёл бой, но, с другой стороны, нашлись обороняющиеся.

— Огонь!

— Огонь!

Команды дублировались, и мы бросились к борту начиная целиться и стрелять. Найти мишени было проще простого — почти все на вражеском корабле были в обычной одежде. Это не военные, а какие-то бандиты — как нам говорили командиры. Матросы с нашей стороны делали выстрел, менялись на перезарядку, другие за них стреляли. Мы буквально сметали противника, у которого уже не оставалось щита. Сами же вообще не пригибались — экраны держали удары огнестрелов.

— А-а-а! — закричал, чуть не падая.

Удар застал меня врасплох, борты сошлись неожиданно быстро и сотрясли корабль. Такого не было на учениях, но об этом говорили и приказывали нам на такой случай держаться. Оказывается пока мы стреляли, другие матросы уже закинули кошки и всяческие приспособления к противнику и притянули нас.

— Вперёд-вперёд-вперёд, овцематки драные, за мной, это приказ!

Сель прыгнула первой и махнула нам рукой, печать на ключице обожгла, призывая исполнить приказ. Мы все ринулись на чужой корабль, сходу находя себе противника. Бой уже шёл нешуточный — схватки и выстрелы со всех сторон. Я пальнул из своего огнестрела в ближайшую женщину матроса которая целилась в меня, она взмахнула руками и упала.

— Сзади! — крик командира рядом.

Быстро подставил меч, вступил в дуэль с противником. Молодая девушка оказалась очень плохим фехтовальщиком, я сам не заметил, как оказался рядом и проткнул её. Она упала, а я беспомощно смотрел на то, как та, кого я ранил, держит себя за живот. Стало не по себе, я не знал, что делать — она же умирала сейчас, но она вроде как враг.

Удар в ухо застал врасплох, слуховой орган обожгло, голова закружилась, упал. Надо мной стояла командир, смотрела на и показывала на другого врага, в которого я выстрелил первым. Вокруг кипел бой и ничего не понимая я смотрел на неё, противница выжила и собиралась ударить меня в спину. Сель держала её за горло и просто вставила нож в шею, закричала:

— Она тебя собиралась убить, придурок, ты в бою, очнись, тут только враги, их нельзя оставлять за спиной, закончи со своей, это приказ!

Я поднялся, сглотнул и подошёл к той, кого ранил. Ей было не до меня — женщина держалась за живот и стонала. Печать на ключице жгла кожу всё сильнее, словно паук вцепилась в плоть и требовала исполнить приказ. Достал нож и быстро опустившись нанёс удар в глаз, так нас учили быстро убивать дежурных и часовых.

— В бой, обезьяна, в бой я сказала, ты маг или где, ублюдок северный?! — орала разъярённо девушка.

И я бросился дальше в бой, находя новых противников. Корабль был большой, больше нашего, и экипаж тоже. Но вот подготовка у них хромала очень сильно, во всяком случае у большинства. Почти все, с кем я сталкивался, проигрывали мне в технике и умении — победа доставалась быстро. Я ещё удивился — почему мы так долго возимся, когда в очередной раз проткнул двоих противников. Третьего отбросил волной воздуха и ударил молнией в голову. Понимание пришло во время очередной дуэли — это мы, аристократы, держим мечи с пелёнок. Это нас учат с ними обращаться, а потом как породистых щенков натаскивают. А большинство простые люди и матросы, что с нашей стороны, что с другой.

— Вперёд, к корме, овцематки драные, за мной, к корме я сказала! — орала наша командир.

И мы вместе с ней пробивались к корме, образуя построение, которое в прошлой жизни на моей родине называли «свиньёй» или «клином». Впереди прорезала и намечала нам цели наставница, а мы прикрывали её сзади и по бокам, добивали тех, кто ещё дышал.

— А-а-аргх! — зарычал я внезапно.

Сель тоже остановилась, она бешено оглядывалась вместе со мной, нас обожгло знакомое чувство. Кто-то и где-то применял магию крови. Но я почувствовал не только это, ещё и что-то знакомое и радостное рядом. Оглянулся — это были близнецы, я не выдержал и бросился к ним. Обнял, тут же получил оплеуху от командира, посмотрел на неё:

— Магия крови.

— Да. — кивнула девушка.

Рядом прошла цепная молния, мощнейшее заклинание, оно задело сразу троих врагов и как мне показалось испепелило их. Я оглянулся и увидел капитана — её пронизывали разряды, они спускались к ней прямо с неба, и женщина раскидывала их по всему судну. Она сейчас была похоже на настоящую богиню, вот что значит сильный маг, а не эти наши огненные стрелки и смерчки.

Мы стали оглядываться по сторонам, бой рядом с нами уже не кипел, да и везде вокруг всё затихало. Зато другие матросы и офицеры спускались в нутро корабля и вот там всё ещё продолжалось. Но это не было главным — мы принюхивались словно собаки на охоте, пытаюсь понять, где творят ритуалы крови. И почти одновременно — я, близнецы, командир посмотрели под ноги. Лицо девушки побледнело, да и я если честно испугался от того, что почувствовал. Внизу, где-то в трюме этого корабля, неведомый маг собрал огромную кучу энергии и готов её высвободить. Высвободить прямо в нашу сторону, да и не только в нашу.

— Назад, за мной, крылья, уходим, назад я сказала! — заорала наставница что есть силы.

Я распустил крылья слишком поздно, когда подлетел в воздух, видел, как остальные уходят. Близнецы забрали двух девушек подхватив их, Сель ещё троих, а вот я не успевал. Сзади меня огромный светящийся красный столб прошил корабль от трюма и до верхней палубы, сжёг мои крылья, и я полетел вниз. Попытался вызвать заклинание ещё раз, но потоки магии крови снова сорвали всё что я пытался создать. Щёку сильно обожгло, почувствовал, что неведомый маг прошил корабль не только по вертикали. Такой же луч уходил в горизонт по двум направлениям, судно накренилось, доски затрещали.

Мне уже было всё равно, я падал в образовавшийся провал, и когда достиг низа, то сразу же ушёл под воду. В этот раз крылья ветра сработали, но пришлось потратить на них треть сил, чтобы вытащить себя. Выпрыгнул на краю пролома, судно вот-вот должно было развалиться на две части, я же смотрел на другую половину. Там неизвестная маг, окружила себя изувеченными телами с зелёными и чёрными волосами. Я сразу понял кто это и что это, прыгнул вперёд, пролетая над проломом к врагу и сжимая зубы от злости.

Незнакомая маг обратила ко мне свои светящиеся красным глаза, удивлённо посмотрела, что-то сделала, и я услышал громкие стоны. Снова всплеск магии крови, и в этот раз поток устремился в мою сторону. Закрылся щитом и выжег последние запасы энергии, даже на поясе опустели оба кристалла. Она опять на меня посмотрела, и со злостью приготовила новый аркан.

Маг была не очень опытная, и просто бросалась сырой силой, она не понимала принципа построения заклятий крови. Знала какие-то основы, но этого ей не хватало для чего-то мало-мальски мощного. Вот и приходилось бросаться огромными потоками энергии. В этот раз у меня уже не оставалось вариантов чтобы ответить ей как боевой маг. Но ведь в эту игру можно играть вдвоём, и я принял решение.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

В этот раз бросился вперёд и продавил её поток, оказался рядом и попытался задеть мечом. Не тут-то было,

она оказалась хорошим фехтовальщиком — отбила атаку и перешла в наступление. Снова бросил в неё поток силы, выдержала и ответила, закрылся и отлетел к стене.

— Сдавайся! — крикнул ей, особо не рассчитывая на ответ, но в надежде что хотя бы выиграю время.

Рядом раздались стоны эльфов, тела которых были изувечены. Она была хорошим магом, просто кровь — это не её специализация. Сейчас разные инструменты мучали несчастных в чёрных цепях, а она черпала из этого силу. Одна из главных проблем такой силы — её конвертация в обычную, для использования обычных заклинаний. У противницы похоже это получалось очень плохо, и она по крохам собирала то, что есть на один удар, который уничтожит меня.

Женщина напряглась и вновь ударила, в этот раз я почти не смог удержать удар. Отлетел к острым обломкам трюма, корабль уже трещал и расходился на несколько частей. Чуть не пропустил выпад, сошлись на мечах, уклоняясь друг от друга. В какой-то момент я подловил её и пошёл в атаку на одних силовых, вплетая в каждый удар энергию, просто забивал её самыми сильными выпадами.

— А-а-а! — закричала эта тварь, направляя в меня очередной поток энергии.

Тела нескольких несчастных истлели на глазах, а я же стал отвечать и выбрасывать всё больше силы. В какой-то момент мне показалось что я не справлюсь, потому что понял — подошёл к своему пределу. Поток был настолько сильный, что я вот-вот мог перегореть. Она вскрикнула, почувствовал, как что-то оборвалось, воздух за женщиной исказился и её словно по песчинкам стало засасывать в воронку. Я впервые видел такое исполнение портала. Вот зачем она копила энергию — не чтобы меня убить, а для побега.

Нанёс несколько ударов, пытаюсь остановить и смять заклинание — но она тратила огромные силы на защиту. Когда её тело почти исчезло в портале, вышел на свой максимум, пытаюсь проломить барьер, но всё было зря. Остатки моей энергии ударили в ещё целую структуру корабля и проделали очередную огромную дыру. Упал, выгорая, и крича от боли, это было даже хуже, чем тогда на Севере, когда меня настигли трое мстительниц.

— А-а-а...О-о-о... — я свернулся, переживая приступ боли и ощущая беспомощность.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Сразу стало легче, я вновь стал обычным магом и во мне даже было немного энергии. Поднялся как мог на трясущихся ногах, и уже по пояс в воде осмотрелся.

Весь трюм занимали эльфы — наверное больше сотни. В основном голые, некоторые в каких-то обмотках. Два десятка принесены в жертву, остальные частями без сознания, кто-то пытается освободиться. Я слотнул, пошёл к длинной и толстой чёрной цепи. Попытался найти какие-то замки, соединения — но ничего не было, а воды вокруг становилось всё больше.

— Тош, мы идём, держись! — крик откуда-то сверху.

— Тут эльфы, срочно нужна помощь! — закричал я, не надеясь, что услышат.

Бил цепь, пытался разрезать её магией, заморозить, ударить молнией, расплавить — но ничего не выходило. Метал похоже был с какой-то обработкой против магии, а воды становилось всё больше.

— Помоги, я не хочу, не так, помоги... — шептала девушка рядом и плакала.

— Да сделай же что-то, северянин, не стой! — это парень недалеко бился в истерике.

Они все уже были по горло в воде, а я всё пытался разорвать оковы. Кричал, бился, тратил последние силы, но ни аюта не выходило. Я посмотрел, как закреплены эти несчастные — можно отрезать руки или ноги, колдуны потом поправят. Но и тут всё оказалось плохо — скованны были шеи и талия.

Что-то хрустнуло вдалеке, услышал испуганные крики. Цепь вдруг дёрнулась, вырываясь из держателей и потащила всех вниз, под воду, вместе со мной. Схватился за край, продолжая пытаться воздействовать остатками своей магии и бить её мечом. Ничего не выходило, я погружался всё дальше в темноту океана, сильно хотелось вдохнуть.

За спиной возник свет, заставив поморщиться. Увидел лица задержавших дыхание длинноухих, которые ухватились за мою руку и тащили с собой ко дну. Что-то потянуло назад, но я попытался вырваться — я должен спасти несчастных. Меня снова дёрнули, ногами оттолкнул непонятно кого. Рядом вдруг появилась голова Сель, она попыталась разомкнуть хватку девушки что меня держала, но ничего не вышло — незнакомая эльфийка слишком хотела жить. Тогда меч женщины просто отрубил запястье утопающей, а я открыл рот чтобы закричать в воде. Получил удар в лицо, плотнул и лёгкие обожгло словно это не ледяную воду, а огонь я только что впустил в себя.

Меня тащили вверх, сознание затухало, а перед глазами были уходящие в глубину океана эльфы.

Я смотрел в кормовое окно на восходящее солнце с койки корабельной лечебницы, пытаясь отвлечься. Перед глазами раз за разом всплывали одни и те же картины. Сотня живых эльфов, закованных в тяжёлые цепи, уходят на океанской дно, в последний раз задержав дыхание и надеясь на меня. А я ничего не мог поделать, нужно было быть осторожней, я бы не выгорел как источник, смог бы разорвать эти путы.

Или не смог бы?

Когда казалось, что отвлёкся, забыл, то тут же видел перед глазами женщину, которую убил первой на корабле. Я помнил в чём она была в момент своей гибели — чёрная жилетка и чёрные же штаны с сапогами. А ещё — белая рубаха, которая почти моментально окрасилась красным, когда мой меч прошёл её живот. У неё не было никаких шансов, вообще, она почти не умела владеть мечом. Нужно было оглушить, и оставить лежать, а не добивать, но приказ...

Я всегда думал, что это сказки про то, что убийцу мучают некие муки совести или вроде того. Но сейчас понял, что, если бы она была хоть немного равна мне в мастерстве владения оружием, было бы гораздо легче. А так получалось что я убил неумеху, скорее всего она из корабельных коков или что-то ещё незначительное. Я чувствовал, как в ней бился ужас надвигающейся смерти и чувство несправедливости. Она даже попыталась закрываться рукой, и вроде бы слышала, что мне приказали её добить.

Убивать тех агентов Союза в поезде было легко — они с лёгкостью пленили меня и тоже готовы были убить. Убивать того, кто тебе не может оказать сопротивление оказалось гораздо сложнее.

— Хватит притворяться, ты уже здоров, вчера ещё ладно, могла быть слабость, но сегодня всё отлично.

Это был Киттер, он подошёл, и я его не заметил, размышляя о случившемся. Парень прикоснулся к моей груди, я почувствовал, как по телу прошла волна целительной энергии. Это было обследование, он проверял как работает мой организм. Друг почти не лечил меня, это делали корабельные лекари, у которых он учился, но некоторые процедуры всё-таки парню доверяли.

— Нормально. — посмотрел на него печально.

Девушек я просил не пускать ко мне, а вот сам парень не мучался никакими воспоминаниями о прошедшем бое. Ему «повезло» больше, чем мне — со всеми, с кем он столкнулся, помогла наставница.

— Плохо тебе будет, Кейт и остальные как с цепи сорвались, может тебе каску принести? — спросил начинающий боевой лекарь.

Я уже орудовал у сундука рядом с койкой, натянул сапоги, быстро проверил рубаху и камзол. Тут же оказались перевязь с оружием и головной убор. Всё быстро проверив, посмотрел на товарища, тот кивнул и показал рукой к выходу. Вздохнул и пошёл, за первой дверью никого не оказалось, зато наткнулся на девушку лекарку, она меня остановила и тоже прикоснулась к груди. Волна прошла по телу, Эйна, так её звали, кивнула каким-то мыслям и отпустила меня.

У меня возникло чувство что она просто хотела меня потрогать. Киттер рассказывал, что они в походах по месяцу-полтора, и всё в женском экипаже. Когда сходят на берег — так все дома мамаш, так называли мужские бордели, ходят ходуном пока девушки на суше. А после, первую неделю-две, лекари на корабле борются с различными заболеваниями, которые те могли подхватить. Так что прошло уже полторы недели как мы на судах, и девушки похоже уже соскучились по...

— Ещё раз ты так сделаешь, и я!

Хлёсткая пощёчина обожгла мне щёку, та загорелась. Я как раз вышел на палубу и смотрел как встаёт солнце, даже не заметил, что рядом подкралась герцогиня. Зажмурился, чтобы не смотреть в её злое лицо, и понял, что, зря — прилетела ещё одна пощёчина, уже с другой стороны.

— О чём ты думал?! — это уже была близняшка, оранжевоглазая Ани.

— Идиот! — другую щёку снова обожгло, это уже оказалась её сестра, Эни, и как только я их отличаю по голосам, ума не приложу.

Эйтриг и ещё одно вспомогательное судно затонули, повреждения были слишком большие, по нему прошёлся очень сильный удар магии крови. Семьдесят три убитых, из них десять офицеров, остальные матросы. Никаких новостей о том, что будет дальше не было, я просто оказался рад что близнецы живы, когда мне об этом сказал барон. Но вот такой встречи я, конечно, не ожидал. Ещё немного постояв зажмуренным, расслабился и открыл глаза. Тут же прилетели ещё по одной пощёчине, Кейт сказала:

— Ты зачем туда прыгнул?!

— Я упал... — буркнул, потирая голову с двух сторон. — Такой поток силы, крылья просто снесло к аюту.

— А потом зачем в драку полез, ты мог просто уйти на палубу выше, у тебя энергия была и возможность! — возмутилась рядом Эни.

— Нам командир всё рассказала, ты решил там умереть! — вторила ей сестра.

— Хватит! — громко сказал я, делая шаг назад, пояснил: — А то сейчас у меня голова отлетит, и опять придётся к врачам обращаться.

Они все уставились скрестив руки на груди, я же, подумав, протянул обе ладони к девушкам. Они сначала вопросительно уставились, но после моего кивка взялись. Не знаю правильно ли я делал, но мне казалось, что должен поделиться тем, что видел. Вспомнил всё что произошло, хоть это и оказалось тяжело морально, и ментально передал девушкам. Они несколько секунд смотрели на меня всё так же строго, но вскоре их взгляды поникли. Лица разгладились и на них читалось удивление, непонимание, жалость.

— Нам не сказали, что их там было столько. — тихо сказала Ани опуская глаза. — Сотня, не меньше.

— Я не мог не попытаться, сейчас понимаю почему — они все открытые были, у эльфов нет менталистов, они не закрываются от других. — подошёл к фальшборту и посмотрел в даль на восходящее солнце, сейчас было раннее утро. — Я перепутал эмоции, чувствовал всё что и они, и тонул с ними, я не знаю почему так получилось.

Похолодало, мне то было всё равно, а вот девушки сменили форму на зимнюю. В комплект добавлялось что-то вроде обогревающего термобелья. Я посмотрел вниз, за борт, и понял, что корабль несётся по волнам с огромной скоростью. Судя по тому, что нам рассказывали, сейчас силовая установка работает на пределе. В отдалении шли ещё два судна, а вот поддержки и ещё одного боевого корабля видно не было. Как говорила капитан — скорость боевой группы — это скорость самого медленного корабля в этой боевой группе. Значит мы просто остались без ремонтных кораблей, которые ушли сопровождать того одиночку. Интересно, почему нас, курсантов, не высадили и не отправили обратно на юг.

— Мало опыта, нас же учили открываться во время боя, чтобы чувствовать с какой стороны нападают. — сказала Ани сзади.

— Пойдите... Вы что же... Вы что же... Всё это во время боя через себя пропускаете?! — в ужасе спросила Кейт, только сейчас отойдя от того, что я ей показал.

Мы ничего ей не ответили, во время обмена эмоциями и воспоминаниями я понял, что Ани тоже тащит за собой тяжкий груз убийства. И всё это из-за того, что нам ещё придётся научиться открываться ментально ровно на столько, чтобы это на нас так сильно не влияло. Именно поэтому нас и пытаются натаскать в боевых условиях на слабых противниках. Мы не можем просто закрываться против врагов. Ощущать кто и как против тебя настроен — это очень сильное оружие и им тоже нужно уметь пользоваться.

— Какой был приказ?! — раздался громкий вопрос.

Сель возникла совсем рядом, смотрела со злостью на всех девушек что вышли меня встречать. Они на автомате выстроились перед наставницей, ответила за всех Кейт:

— Проверка шлюпок, йени!

— Вы за пять минут успели проверить все пять штук?!

— Нет, йени, мы хотели провести нашего сокурсника!

— Два дежурства вне очереди, каждой, выполнять приказ! — рявкнула командир.

— Точно! — ответили девушки одновременно и всех как ветром сдуло.

— А ты за мной, быстро.

Наставница развернулась и пошла в сторону кормы. Мы взобрались по трапу, потом ещё по одному и пройдя внутрь оказались перед дверью капитанской каюты. Стучатся никто не стал, Сель тут же открыла проход и попала помещение, мне ничего не оставалось кроме как последовать следом

Тут я никогда не был, поэтому встал сразу у входа, ожидая команды, когда меня попросят подойти, а сам с интересом всё разглядывал. Достаточно большая каюта, несколько закрытых на замки шкафчиков, сундуки на полу. В конце полуторная кровать, с другой стороны, длинный стол за которым сейчас собрались командующие офицеры. Тут же, на столешнице, светился кристалл связи — видимо всё это слушали капитаны с других кораблей.

У задней стены большая карта с какими-то пометками и я сразу зацепился взглядом за неё. Там были наши суда, вспомогательные и то которое ушло в одиночку. Судя по нарисованному, одиночный боевой корабль отправился в погоню за каким-то противником. А вот не боевые корабли возвращались на юг, во всяком случае так можно было понять по схемам и цветам, которые использовались. Мы же, судя по всему, тоже кого-то преследуем, этого не было на карте, но зачем же нам тогда так спешить на север?

— Ингра уже вошла в контакт с ублюдками, корабль под контролем, докладывают то же самое что слышали от пленных. — говорил голос из кристалла на столе.

— Рабы? — спросила капитан, пыхая трубкой и нависая над столом, опёршись обеими руками.

— Нет, это разведывательный борт. — ответила женщина на другом конце. — Знают тоже самое что и наши пленные.

— Спроси... — начала было капитан.

— Мы вышли из зоны связи, теперь один на один. — её перебила подчинённая, помялась, спросила: — Если

это ловушка?

Она долго молчала, села, помассировала виски, ещё раз сильно затянулась и выдохнула. Взгляд единственного глаза женщины направлялся куда-то в пустоту, потом она подняла голову и увидела меня. Прищурилась, спросила:

— Юнга, доложи, что видел, когда провалился в эту аютову задницу.

Не знаю зачем она спрашивала, ко мне приходила и Сель и ещё пару других офицеров. Я им всё рассказала, разумеется, умалчивая о том, что бился с женщиной своими силами, о которых никто не знает. И сейчас я тоже пересказал что упал, очнулся, увидел, что враг применяет магию крови и ударил. Она отбила удар, а я уклонился от ещё одного, а второй отразил остатками сил, дальше портал и враг ушёл.

— Как думаешь, откуда был противник? — в полной тишине спросила хриплым голосом командующая.

— Союз. — пожал плечами. — Ещё думал, что может быть Кентрия, но нет.

— Почему нет? — пристальный взгляд будто в душу.

— Они ближе к выходам из Хеми, волосы тёмные в большинстве случаев, кожа немного смуглая, хоть и не такая как у жителей Нанбу или песков.

— В Кентрии есть светловолосые. — возразила офицер за столом.

— Высшая аристократия, вряд ли бы они отправили такую важную персону сопровождать груз, пусть и такой дорогой. — парировал я, добавил: — Да и идти через Мирный океан глупо, проще потратить два-два с половиной месяца и обогнуть весь континент, но зато быть вообще никем не замеченным.

— Всё верно, а значит груз им нужно было доставить в ближайшие месяц-два, время не терпит.

Женщина тяжело кивнула, и я почувствовал, как её гложет груз сомнений, и тогда решил:

— Разрешите вопрос?

— Спрашивай. — махнула рукой наш почти что адмирал.

— Куда мы направляемся?

— Сорняк! — вскрикнула Сель, посмотрев на меня.

— Брось, Гери, всё равно мы должны объявить это всей команде в ближайший час. — Марша Аснер тяжело поднялась, ответила мне: — Пленные на допросе сознались, что шли в точку встречи с некими нанимателями, они выполняли функции курьеров. С ними же была сопровождающая. Из-за большой плотности Имперских патрульных групп им пришлось сделать крюк, и когда они почти легли на обратный курс то наткнулись на нас. Теперь мы должны успеть на эту встречу, нужно поприветствовать всех присутствующих и отдать долги.

— Марша, если там будет целый флот Союза?

Голос из кристалла не унимался, и я его понимал. Товар из сотни эльфов это дорого, очень дорого. Правда непонятно зачем это всё новообразованному Союзу, у них рабство запрещено. Магия крови — это конечно очень мощная вещь, но против Империи глупо её использовать, да и свои люди не поймут. У них же вроде революция случилась, так что же скажут все, когда они начнут на алтарях убивать эльфов. Или эльфы для них не люди и это не проблема?

— Зачем им это? — спросил я в затянувшемся молчании.

— Магия крови. — снова клуб дыма над головами.

— Но как они оправдают это перед своими подданными? — не понял я. — Да и может быть это просто рабы?

— Во-первых, оправдать можно всё. — горько усмехнулась женщина. — Во-вторых, это точно рабы для магии крови, там были эльфийки. В-третьих, это не для Союза, думаю груз предназначался Хеми, если кто и может потягаться с нами в знаниях по этому разделу — то только они.

Я даже об этом сразу и не подумал — там ведь в трюме действительно было много эльфиек. Да, я знал, что иногда пираты устраивают рейды на берега Великого Леса, но исключительно для взятия в рабство мужчин. Дальше их перенаправляют на юг, туда, где есть невольничьи рынки. Такой мужчина даст сильное потомство, да и проживёт долго — три поколения минимум. Потом собственность можно и передавать по наследству — дочери, внучке. Эльфы живут в среднем под двести лет.

Если они отправляли сотню пленников для жертвенников в пески, значить это могло только одно. Внутри всё похолодело, и я вспомнил что говорила мне Баста. Про великую прорицательницу в степях, про то, что на Севере тоже не всё спокойно, про войну с Союзом. Теперь получалось, что и Хеми что-то готовят, и скорее всего тоже нападение.

— Иди, Юнга, и передай своим что все приказы я отменяю, через три часа возможен контакт с противником, все должны быть готовы. — она сглотнула, осмотрела офицеров: — Они не уйдут, я возьму ублюдков и доставлю в Империю, и там этим аютовым вырождакам выпотрошат мозги.

— Марша, если это будет корабль Союза — мы начнём войну, ты понимаешь это? — спросила незнакомая капитан, когда женщина отвлеклась от меня. — Мы разожжём этот костёр!

— Они ничего не...

Я не стал дослушивать, развернулся и пошёл к выходу, понимая, что мне всё это не нравится. Хорошо бы

понять почему наша одноглазая предводительница так вцепилась в этих работорговцев. Но если бы задержался дольше — меня бы точно окликнули. Капитан гнала три судна без поддержки неизвестно куда, гнала на полных парах. Сейчас у всех кораблей разряжаются накопители. Я понимал волнующихся офицеров — если в точке встречи окажутся силы Союза, мы окажемся только с тем, что есть в нас и обычных кристаллах. Как я понял, при такой большой скорости уже сейчас в корабельных запасах энергии осталось максимум треть.

Правда есть один способ пополнить все запасы вообще без всяких проблем, ну кроме моральных. И этот способ не я в режиме источника, а кое-что другое и такое, что мне не нравится. Вздохнул, остановился у трапа ведущего на вторую палубу, сосредоточился.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Сразу стало легко и хорошо, хотя я опасался, что этого не будет. В этот раз восстановление заняло совсем мало времени, хотя, когда я слишком не рассчитываю свои силы, ощущения теперь не из приятных. Раньше таких болей не было, если приходилось сгорать, но раньше и на восстановление мне требовалась неделя минимум. Стало спокойней — теперь у меня есть хоть какой-то туз в рукаве. Правда если против нас опять будет маг крови с десятком эльфов на импровизированном алтаре — не факт, что поможет.

— Собирайтесь, нужно готовиться. — сказал девушкам.

Получилось выйти сзади на мостике кормы, тут были подвешены три лодки. Ещё две находились по бокам, и сейчас мои однокурсницы и подруги их проверяли. Они непонимающе на меня посмотрели, а я пояснил:

— Приказ готовиться, через несколько часов ожидается боевое столкновение.

— С кем? — не поняла Кейт.

Я помолчал, осмотрел лица близнецов, своей новой подруги, ответил:

— Скорее всего с Союзом.

Они закончили осматривать лодки, и как-то все поникли. Я же слышал планы девушек, что они хотят, чтобы после них «хоть что-то осталось». А если сейчас начнётся война, вернее мы её начнём, то у нас уже не будет никакого времени. И в таком вот молчании и прострации мы проследовали сначала в нашу комнату, где я нашёл недостающую форму. Юная герцогиня и близнецы ушли к своим спальным местам. Я же быстро собрал вещи Киттера в его сумку, покидал как есть. Полностью экипировался, проверил всё, взял два тяжелых мешка за спину и побрёл к выходу. Почему-то казалось, что сюда я больше не вернусь, во всяком случае именно в этот карцер на этом корабле.

Когда на палубу поднялись девушки, я махнул им за собой, и мы все побрели в расположение местных врачей. Там то я и нашёл вопросительно смотрящего на меня парня со своей подругой, тут же сидела их младший офицер наставница. Молодая девушка, кажется сама только максимум год назад закончила университет.

— По какому случаю? — непонимающе уставился на меня друг.

— Скоро бой будет, возможно. — ответил ему, поставив сумку.

— Так будет, или возможно? — серьёзно спросила корабельный врач.

— Судя по тому, что я слышал — будет. — пожал плечами, подумал над последствиями и решившись всё-таки спросил: — На Эйтриге был кто-то, кто дорог нашему первому капитану?

Девушка младший офицер посмотрела на меня с подозрением и тревогой, переглянулась с Кейт. Они обе помотали головой, но как-то не очень уверенно. Я вздохнул, не зная как лучше подойти к этому вопросу чтобы никого не обидеть. Если сейчас сказать что-то не то — стану для всех врагом а времени исправляться уже не будет. Думал дальше промолчать, но всё-таки уточнил:

— Мы идём на некую встречу с другими кораблями, я уже чувствую, как на нас готовятся наложить заклятье иллюзии. — оглядел всех, продолжил: — Я не знаю секрет это или нет, но запрета на распространение не было, поэтом скажу — там в трюме была сотня эльфов для закланья на алтарях. Я не верю, что в точке встречи будет один или два корабля.

Все молчали, переваривая информацию, я же, поняв, что пока никто на меня не бросается с обнажёнными мечами и ножами, продолжил:

— Я пытаюсь понять, наш первый капитан действует по какому-то плану, или на Эйтриге был кто-то, за кого она хочет отомстить. Потому что если бы сейчас мы не устремились в погоню, виновных было бы не найти, а так...

Я развёл руками, показывая, что всё должно быть понятно. Близнецы, боевые врачи курсанты и я уставились на тех, кто давно ходил под парусами с Маршей. Девушки неуверенно переглянулись, посмотрели с подозрением на меня. Дочь герцогини снова пожалала плечами, ответила неуверенно:

— Была одна девушка, но они никак не связаны.

— А что с этой девушкой? — уцепился я за неприятную ниточку.

— Помогает ей иногда, редко, но это бывает заметно, но не более того, просто знаешь, симпатия к простонародной что всего добилась своими силами.

— Может быть дочь? — не унимался я. — Или любовь?

— У неё не может быть детей, старое ранение, да и эта женщина младший офицер, поздно поступила в академию, училась кое-как, просто она понравилась Марше. — возразила младший офицер, и холодным тоном добавила: — Насчёт второго — вот эти намёки не надо, у нас за такое по доске пускают.

— Родственница? — опять попытался копнуть я.

— Тош, она простонародная, я общалась с ней когда то, там и отец, и мать есть, она помнит своих бабу и прабабу. — кажется Кейт стал раздражать этот разговор, но она всё-таки поправилась: — Вернее, помнила...

Я опустил голову, говорить ничего не стал. Всё как-то более-менее стало понятно. Не знаю кем являлась эта девушка, или женщина, нашему капитану боевой группы — но мы сейчас на трёх судах мчались мстить за её смерть. У меня, конечно, была надежда что нет никакой «причины». Что это холодный расчёт, основанный на каких-то данных, полученных у пленных.

— Мы все должны быть готовы к самому худшему. — просто сказал, разворачиваясь и уходя на палубу.

Хотелось побыть одному, подумать о жизни, и ещё — не хотелось войны.

Солнце было уже в зените, на небе не облачка, и это радовало. Бой будет днём, без дождя, без сильного ветра и других неприятных проявлений стихии. Правда и противнику такое положение вещей давало преимущество, но лучше так, чем насквозь промокшим куда-то прорываться. Всё как-то проще, если возможно про бой такое вообще утверждать.

Мы сидели, облокотившись об основание фок-мачты, каждый занимался каким-то своим делом. Я в очередной раз чистил меч и кинжал, а до этого готовил свой огнестрел, жалея о том, что не заставил гномку поторопиться. Был бы у меня сейчас настоящий револьвер, это могло стать хорошим подспорьем к выживанию в будущей мясорубке. Немного полюбовавшись лезвием ножа, убрал его в ножны, спросил:

— Командир, вопрос?

— Давай, Сорняк. — вздохнула Сель.

— Что мы будем делать? — я посмотрел на неё.

Девушка сейчас собирала свой огнестрел, после того как почистила, и в данный момент ствол возвращался на место. Сработали защёлки, она осмотрела конструкцию и убрала его в специальное место на перевязи. Я же в свою очередь отметил, что у нее не простое оружие. Ствол с изрядной примесью келемита, ей не нужно менять его каждые три-четыре выстрела. Наконец отвлёкшись, наставница посмотрела на меня, сказала:

— Понимаю о чём ты, но у меня, как и у вас всех печать, я не могу послушаться приказа, я не хочу, чтобы он был отдан через неё.

Я понимал девушку — пока приказ устный, всё нормально, жить можно. А вот если твой командир решит, что ты недостаточно мотивирован — может задействовать печать. Этакое узаконенное рабство получалось, только на службе.

Все между собой переговаривались что нас ждёт, особенно когда командиры обрадовали всю команду. И некоторые приходили к выводу что мы идём в ловушку. Правда никто не решался об этом высказаться слишком открыто — можно было отправиться в карцер. И это в лучшем случае, в худшем, признают предателем и паникёром да пустят по доске. Первый капитан сейчас была на взводе.

— Я вела допрос, и пиратский офицер, если вообще можно это слово говорить о таких людях, была уверена, что на встрече будет один корабль. Они должны передать часть груза, несколько мужчин эльфов, получить аванс и доставить остальных в Хеми. — наша командир всех внимательно осмотрела. — Лично я верю, что будет одно судно, и наша задача быстро захватить его и уйти из района.

Она проверила свой нож, увидела в лезвии отражение, убрала, за этим последовал меч и почти так же скоро отправился в ножны. Вздохнула, вставая, закончила:

— И чтобы это сделать, выложиться в бою должны все. Поэтому вы чётко будете следовать моим командам ни единого шага в сторону, и тогда всё будет хорошо.

Ну конечно — а что она могла ещё сказать?

Мол нас всех ведут в безнадежную атаку чтобы поквитаться за убийство дорогого капитану человека. Но если уж быть откровенным и совсем честным — многие в команде это одобряли. Ведь у многих убили их знакомых и друзей, у некоторых даже родных. Это мне повезло что в момент удара по судну, близнецы были в волне абордажа.

— Тош, а ты слышал что-нибудь о хрустальном шаре? — раздался голос Киттера рядом.

Я вздохнул как с облегчением, так и с тем, что нужно будет объяснять другу простые вещи, которые иногда сложно понять.

— Слышал.

— И что думаешь, может помочь? — в голосе затаилась надежда. — Если его найти и доставить в Империю и...

Пока мы вечерами разговаривали, парень много поведал о своей жизни. О том как их семью накрыла особая служба. О том, как всех пытали, допрашивали, как пришли менталисты и копались в головах. В итоге всю семью приговорили к смерти, и лишь два брата оказались ни при чём и не знали про измену. Правда после издевательств один из них сошёл с ума, младший, и будущего у него не было.

— Кит, он не лечит, артефакты хаоса делают всё что угодно, но они не лечат. — я помолчал, достал сухарик, завернутый в бумагу, и откусил, прожевал, добавил: — Насколько я знаю, он уничтожает часть воспоминаний, как-то влияет на мозг, продолжительность жизни сокращается, могут болезни всякие проявиться.

— Но он... — парень облизал губы, оказался рядом, закончил: — Поможет?

— Поможет. — я вздохнул. — Но, Кит, это не реально найти, это очень редкий и хрупкий артефакт. Даже если повезёт и получится достать, чтобы его донести до Империи нужен второй артефакт — бездонный мешок, только в нём шар не расколется.

Видел я как-то раз хрустальный шар, одна из команд достала его по заказу из Анстуга. Шар с множеством граней, помещающийся в ладонь. Говорят, если его возьмёт голыми руками здоровый человек — то вещь просто превратится в стеклянную пыль. А вот если это будет душевно больной, осколки войдут в кожу и исчезнут. Разум же вернётся в состояние за несколько минут до того, как случилась травма. Вещь очень дорогая, но также редко кому нужная, и очень, очень хрупкая.

— У меня есть... — мой новый друг начал было говорить, но его прервали.

— Приготовиться, снаряжение проверить, каски, внимательно!

Командир вернулась, и все мы быстро поднялись, она же стала рассматривать каждого и проверять форму. По мне лишь скользнула взглядом, второкурсников морской академии с севера поджидала такая же участь. Зато близнецы и Киттер со своей подругой получили по полной, они до сих пор умудрялись где-то что-то не затянуть или перетянуть.

Осмотрелся, увидел вдалеке Асну, наш второй корабль, который сейчас замаскированный под другое судно подбираясь к назначенной точке. Аркадия, третий боевой корабль группы, шла сейчас маскировке, как и мы. Там находились остальные девушки из моей группы, и я был спокоен. Первым в контакт, а потом и в боевой контакт, войдёт не наше и не их судно. Наверное, было подло так думать, но я ничего не мог с собой поделать.

— Ничего. — сказал в полной тишине, всматриваясь туда, где замедлялась наша «приманка».

Воздух вокруг иногда рябил, это маги воздуха и воды наводили иллюзию. Я всматривался как мог, но ничего так и не удалось разглядеть. Видимо мы были слишком далеко, да и сейчас хотелось, чтобы никаких кораблей не появилось вовсе. Связисты подали условный сигналы, я почувствовал импульс, который исходил от Асны. Теперь, если те, кого допрашивали, не обманули нас каким-то чудесным образом, на встречу должен явиться корабль.

Прощупывать пространство вокруг магией было чревато, хотя так возможно мы и нашли бы то, что было скрыто. Но в этом случае мы обнаруживаем себя, любой маг почувствует, что кто-то сканирует окружающее.

— Вот он. — тихо сказала одна из близняшек.

Я про себя охнул — корабль, раза в два больше каждого из наших. Длинный, с пятью мачтами, и похоже без силовой установки — трубы нигде не было видно.

— Повезло. — прошептала Кейт.

— Он же огромный. — почесал я затылок, ничего не понимая.

— Это кажется, на деле конструкция облегчённая, всё ради скорости. — за подругу ответила командир, сжала кулаки и добавила. — Не мог он сюда один прийти, нужно прослушать пространство вокруг.

Присмотрелся и понял о чём говорила новая знакомая. Пушек минимум в три раза меньше, чем у нас, корпус несмотря на длину, по ширине так же уступал. Кажется в прошлой жизни подобные суда называли клиперами и не знаю даже были ли они когда-то в том мире военного назначения. А ещё, на висел флаг Арнсберга — половина солнца, восходящего из-за гор.

— Максимальная готовность. — скомандовала наставница.

Корабли сближались и вот пошёл первый залп, тут то и стало понятно, что конструкция и правда облегчённая, не боевая. Даже издалека заметно как снаряды проделали огромные отверстия, внутри похоже начался пожар, на борту паника. Когда суда оказались совсем близко, снова последовал залп и наконец полетели кошки и другие приспособления. Команда умело, словно паук, захватывала свою жертву. Между двумя кораблями сверху натянулась сетка, абордажники прыгали вперёд.

Бой шёл, но мы подходили всё ближе и становилось понятно, что наши одерживают верх. Верхняя палуба почти без очагов сопротивления, во всяком случае мне так казалось. Но волнение вокруг чувствовалось даже если пытаться полностью закрыться. Никому не нравилась та лёгкость, с которой всё происходило. Слишком дорогой товар, очень дорогой, чтобы так просто всё случилось.

— Мы прибыли на полтора часа раньше, но всё равно что-то не так. — Сель нервно потеребила рукоять огнестрела. — Нужно прощупать, очень нужно.

Значит не просто так капитан гнала корабли вперёд, хотели прибыть раньше времени. В общем то может нам и повезло — те, кто ждали сигнала, уловили его, увидели корабль. Группа поддержки со стороны Союза ещё не явилась в полном составе, и они ничего не подозревая открылись. А мы их тут тёпленьких взяли.

— Молодец Марша, не совсем голову потеряла. — шептала Сель, всё больше чувствуя западню.

Я же ощутил, как сквозь нас прошла волна магической энергии, было похоже на то, как меня проверяла Агла в своё время. Этот простой аркан содержал в себе все стихии. И если что-то тут скрывалось — оно ответит противоположностью, какая бы магия не использовалась для постановки иллюзии. Правда теперь то уж мы точно себя открыли для врага, если он тут был. Но, судя по всему, наши маги ничего не почувствовали, да и судно перестало сближаться с противником. Стало ясно что захват почти осуществлён.

— Что это?! — я стал озираться во все стороны.

Всполохи щитов корабля проходили один за другим, и я вдруг понял, что это такое, в первую неделю нам

рассказывали о перестрелки орудиями. Сейчас идёт так называемая «пробивная». Множество орудий истощают щит в нескольких местах, а потом нужные огнеплюи зальют прореху огнём. А самое паршивое что в наших накопителях почти нет энергии.

— Лежа-а-а-ать! — закричала рядом наставница одновременно с корабельным магом.

Мы упали, как раз когда над головами и рядом стали разрываться ядра, внутри которых были огненные заклинания. Вокруг посыпались команды, люди вставали и вытаскивали оружие, кто-то что-то кричал. Когда поднял голову то с ужасом увидел два боевых корабля без флагов. И сейчас оба судна сближались с двух сторон, пробивая наши борты и готовились к абордажу. История повторялась, только теперь жертвой были мы.

— Капитан, где Аркадия?! — заорала наша командир.

— Асна в беде! — просто ответила, быстро хромя мимо.

Полетели крюки и другие приспособления с вражеских кораблей, пули засвистели над головой. Орудийная дуэль закончилась и нас уже обстреливали из огнестрелов. Мы тоже выхватили оружие и палили кто куда, а я всматривался на наш корабль, который должен был вот-вот захватить клиппер. Ситуация изменилась — его, с другой стороны, прижал огромный четырёхмачтовый галеон. Именно туда отправилось наше третье судно в попытке помочь отбиться от врага.

— Сорняк, какого аюта ты застыл?! — меня опрокинули на доски.

Я поморщился, огляделся и понял, что к нам на борт прыгают первые враги. Форма песчаного цвета, очень смуглые, лица закрыты масками, видны лишь карие глаза. В руках странные изогнутые мечи, слишком длинные чтобы ими было удобно драться в толпе.

— Держать строй, замыкай Лист, Сорняк ты маг аюта тебе в задницу! — орала на нас Сель.

Я сошёл с женщиной врагом, и понял, что странное изогнутое оружие меняет свою форму во время боя. Оно то становилось подобно хлысту, то вновь превращалось в меч. И этот бой уже не сравнить с тем, что было в прошлый раз — соперник умел и даже задел меня несколько раз. Я понял, что ещё пару шагов назад и упрусь в кого-то из наших, или пропущу удар и открою фланг. Тут вспомнил слова командира и с кончика меча сорвалась молния, которую тут же поглотили. Выпустил ещё и ещё, в какой-то момент женщина вскрикнула, когда её прошиб разряд, амулет, который защищал противника выдохся. Она упала, в этот раз уже насел я, и в последний момент уже собираясь её проткнуть, почувствовал, как меня отбросило назад. Сель оказались рядом и это она схватилась за мой ремень и оттянула. Я в ужасе увидел, что там, где только что стоял, противник вытянул руку с кинжалом. Если бы не командир, то мне был бы конец.

Наставница закончила дело одним ударом, толкнула меня, и я вновь окунулся в бой. В этот раз сбоку наседали двое, и тут я уже не экономил магию. Сначала в дело пошли огненные стрелки, потом ветер оттолкнул одну из противниц, а нож отправился в полёт и прошил её грудь. Она стала отходить назад, держась за моё оружие, и в какой-то момент упёрлась в фльшборт. Тело перегнулось и полетело вниз, я же отправил ещё одну молнию в другую соперницу и вернул свой нож магией.

Огляделся, пытаюсь отдышаться и стирая пот со лба, увидел на руке кровь. Всё-таки достала меня одна из тех троих с кем я успел сразиться, но общая картина радовала. Несмотря на то, что наш корабль потрепали и наседали с двух сторон, мы побежали. Вокруг то тут, то там вспыхивали молнии, огни, ледяные иглы летели во все стороны.

Вдруг пришло осознание что на трёх наших кораблях экипажа вместе взятых под четыреста человек. Это не считая выживших с утонувшего судна. И из этого количества магов всего тридцать девять, и это вместе с нами, курсантами и совсем слабыми связистами. А уж сильных магов выше среднего вообще один — наша капитан. Про Кейт молчу, опыта у неё мало. И это благодаря тому, что мы полукровки, уж почему-то часто рождаются маги у полукровок. Именно поэтому ценятся рабы мужчины с эльфийской кровью. И если у нас магов столько, то, что говорить про противников — там если наберётся десяток, уже хорошо.

— Вперёд! — кричала незнакомый офицер, поливая градом из ледяных осколков сразу троих противников.

Я присоединился, добавил огня и ветра, даже не понадобилось применять меч. Защитные амулеты противниц иссякли и огонь тут же объял одеяния несчастных. Они закричали и спрыгнули с корабля, а мы продолжали наступать, расчищая палубу от противника. В какой-то момент напор усилился, и я подумал, что это, наверное, вторая волна, а может быть резервная. Мои внутренние силы подходили к концу, пришлось высосать сразу целый кристалл на поясе.

— Свинокота им в глотки. — прошипел я, пытаюсь отдышаться.

Оказались у носа корабля, и я смотрел на горизонт, к нам приближалась настоящая армада. Издалека насчитал кораблей десять, и казалось, что там за ними ещё столько же, не меньше. Вот эти вот похоже должны были прибыть сюда ко времени, но мы их опередили. Значит клиппер принадлежал пиратам, в сделке учувствуют Хеми, а прикрывать их должны были Союзники. Всё как-то сразу встало на свои места, и стало понятно, что делать — победить и уходить отсюда пока весь этот флот не уничтожил нас.

— Офицер, приказ! — рядом откуда-то взялась капитан.

Женщина была ранена в нескольких местах, форма вся в крови, лицо в порезах. Она шипела от боли и бросалась молниями, сила была такова что людей просто обращало в пепел. Опёрлась о преграду, продолжила:

— Берёшь своих, прорываешься к накопителю ублюдков, мне нужен поток на нашу сторону, держи. — она кинула что-то нашему командиру.

Я пригляделся — это был моток тонкой проволоки-маговода. Кажется хрупкой, но на деле очень прочная и такую сразу не обрежешь, особенно без магии.

— Я не могу! — заорала девушка, прищурив глаза. — Ты обезумела, они дети ещё, что ты творишь?!

— Дура, вам нужен этот сраный клипер, по-другому не уйдёте! — кричит, обрывая горло, капитан. — Это приказ, выполнять!

— Точно. — прорычала девушка.

Я не мог ощутить, как чужая печать заставляет повиноваться своего носителя, но приказ был отдан нам всем, и моя точно так же вцепилась в плоть. Поэтому понимал, что сейчас почувствовала наша наставница и близнецы, проклял эти законы для боевых магов. Печати — наша плата за то, что мы можем ворваться ночью в спальню императора. И как мне сейчас казалось — слишком несоразмерная плата. Я понял слова Басты о том, что сюда в последние столетия идут только неудачники и те, кому уже нечего терять. Боевые маги давно уже обычные мечи войны.

— У них уже резервы пошли, я дала приказ прикрыть вас! — кричала нам в спину обезумевшая от непонятного горя капитан.

— За мной, держитесь, вы всё поняли, овцематки сраные?! — Сель вдруг взяла меня за грудки, приблизилась, зашипела: — Я тебя знаю, сучёнок, но сейчас не лезь вперёд, выполняй все команды, делай что говорю, ты всё понял?!

— Точно! — отвечаю ей.

Я не чувствую воздействия на печать, и его нет, она не собирается нас сковывать и дополнять приказы. Сель повернулась к Кейт и боевым лекарям, быстро осмотрела всех, я почувствовал, как она не хочет говорить что-то. Девушка ещё помедлила, наконец выдавила из себя:

— Остаётесь здесь, переходите под командование младшего офицера Грейс, это приказ, не обсуждается.

— Я... — начала было Кейт и за ней остальные хотели что-то возразить.

— Это приказ я сказала — найти младшего офицера Грейс, быстро!

Так громко она ещё, кажется не ревела, всех кроме нас с близнецами как ветром сдуло. Мы переглянулись и пошли к нужному борту, там уже собралась команда для контрабордажа. Знакомая мне сержант которая серьёзно всем кивнула, несколько бойцов. Все присели и укрылись за грудой обломков у фальшборта. Время от времени рядом прилетали пули, слышно было как с той стороны стреляют. Я быстро выглянул, и правда — там было не так много людей, они отправили на этот абордаж всё что было. Как я понимаю, основная идея была задержать нас как можно дольше, а дальше подойдёт подкрепление из Союза. Непонятно что собиралась делать капитан и зачем нам маговод.

— Сколько нас? — спросила Сель, заряжая огнестрел.

— Семнадцать, за каждую ручаюсь. — сержант положила руку себе на грудь.

— Хорошо, по команде «раз» огонь, на «два» начинаем, твои все готовы?

— Точно! — отрапортовала сержант, поправляя каску.

Все замолчали, а наставница закрыла глаза, я почувствовал, что она применила что-то. Нет, не магию, это было что-то другое. Что-то от Тени, и я явственно ощущал какое-то родство, словно от девушки отделилась часть и что-то сделала. Она так и сидела рядом с закрытыми глазами и мы чего-то ждали. Но я мог поклясться чем угодно — она сейчас взаимодействует с Тенью. Так же как мы пока умеем это делать только вплетая заклинания прямо в нашу ауру. Такое делала и Ина при нас — например, когда она телепортировалась. Да, это была именно телепортация — мгновенная, на короткое расстояние, что для обычных магов в бою невозможно даже с заготовками. И это тоже была не магия. Девушка вдруг резко раскрыла глаза, закричала:

— Раз!

Мы все высунулись и открыли огонь, пули прошли несколько человек, послышалась вторая команда от командира. Меня подхватили крылья ветра и понесли вперёд, на чужой корабль. Следом прыгнули близнецы, обычные матросы довольствовались своими силами.

— *Ш-ш-шадаша!* — вскричала непонятно на каком языке женщина воительница.

От моей руки протянулась электрическая дуга прямо к её странному мечу, меняющему форму. Женщину трясло пока она не начала дымиться, а я уже наступал на другого противника. Магию решил не жалеть и просто заливал всех врагов огнём. Амулеты у большинства уже частично были разряжены, и они ничего не могли мне противопоставить. Всего за пару минут мы очистили часть палубы, матросы вокруг заняли позицию и из какого-то хлама даже соорудили укрытия. Я осмотрелся — прямо под нами был люк и трап на нижние палубы.

— Пять минут, если не возвращаемся — уходите. — приказала Сель.

— Десять. — покачала головой сержант.

— Ты можешь и десять, девочек отпусти, им ещё рожать и жить. — она посмотрела на сержанта.

Да, почти все матросы что были с нами — молодые девушки, старше меня, наверное, лет на пять максимум.

Видимо заключили контракт в надежде легко отслужить, но получилось, как получилось.

— Точно. — нехотя отозвалась женщина, поджав губу.

— Сорняк за мной, Лист и Ветка — замыкающие, быстро!

Командир нырнула вниз, и мы двинулись за ней. Единственное на что надеялись — что успеем за пять минут, а девушки продержатся это время без потерь.

Мы бежали вперёд, а за нами тянулась серебристая тончайшая нить маговода. Я даже не заметил, как и где её привязала у нашего корабля наставница, но это сейчас было не особо важно. Мы продвигались вперёд почти никого не встречая, а те, кто был, быстро умирали под натиском девушки. Она моментально оказывалась за спиной нападающего и её меч делал своё дело. Нам же оставалось добить и бежать следом. Чувствовал, что с каждой «телепортацией», которая на самом деле не была телепортацией, нашей Сель всё хуже и хуже. Она побледнела, движения стали не такими быстрыми, появилась одышка.

— Осторожно! — крик сзади меня почти оглушил, но подействовал.

Огонь из моей руки рванулся вперёд, я просто выпустил стихию почти опустошая свой запас. Огненный вихрь впился в лицо нападавшей из-за угла, она закричала и тут же получила удар мечом в грудь. Наша командир внезапно села и ухватилась за сердце. Мы все оказались рядом, я приложил ладонь к её лбу, послал целительную волну. Судя по тому, что мне ответил аркан, сейчас её сердце билось под двести с лишним ударов в минуту. Она слишком перенапряглась и ей было тяжело дышать. Я только сейчас понял, что всю дорогу через три палубы она только и делала что мгновенно перемещалась. Девушка посмотрела на нас, сглотнула, сказала тихо:

— Сейчас...Сейчас...За стеной будет...

— Ветка тут, Лист за мной. — быстро сказал.

— Осто...Осто... — девушка задыхалась, держась за грудь. — Осторожно, там управляющий потоком, опасно...

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Мы не дослушали, вышибли дверь и ворвались в помещение, где находился большой накопитель. В нас почти сразу направили огромный поток энергии, но я был впереди и ответил тем же. Силы оказались не равны, несмотря на кучу энергии под рукой, женаина маг не справилась, её просто снесло к стене. Тело повисло, она закричала, её сдавило исходящей от меня силой и через несколько секунд все звуки стихли.

— Что это?! — непонимающе посмотрела на меня близняшка.

— Понятия не имею, видимо как-то лихо поток закрутила. — пожал я плечами, притворяясь дураком.

Девушка ничего не сказала и прошла вперёд, прямо к огромному металлическому шару с кучей заклёпок по сторонам. Именно в такие бронированные махины прятались корабельные накопители. Я обошёл защиту и выругался про себя, поминая всех виденных мной свинокотов. Часть металла была искорёжена, внутри торчал треснувший кристалл. Повреждения вроде бы незначительные, но сейчас, после прикосновения, я мог почувствовать накопитель. Энергии почти не было, а оставшаяся уходила, медленно но верно. И всё равно — они потратили всё что было ещё до того, как появилась эта трещина.

— Дерьмо аюта, какое же дерьмо аюта... — рядом облокотилась о металл наша наставница.

За ней пришла вторая близняшка, я услышал звук шагов где-то рядом, повернулся к девушке и кивнул на выход. Они непонимающе переглянулись, я же показал пальцами чтобы срочно проверили что там происходит. Всё равно сейчас никто не понимал, что дальше делать, и они быстро вышли наружу.

— Что ты... — непонимающе спросила Сель.

Я приложил ладонь к кристаллу, направил в него силу. Сначала по чуть-чуть, дозируя и проверяя какой поток он выдержит. Потом всё больше и больше, в какой-то момент трещина на накопителе чуть-чуть разошлась. Я сбавил обороты и уже стал ждать пока заполнится до конца. Но не тут-то было, на половине трещина вновь стала расходиться. Я убрал руку, сзади меня стояла Сель и смотрела расширившимися глазами.

— Потом. — облокотился о стенку, добавил: — Соединяйте маговод, нам пора обратно.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Вернулся в обычное состояние ощущая, что теперь полон энергии. Девушка встряхнула голову, быстро обмотала нить о какую-то удерживающую кристалл балку. Обратный путь показался сложнее, хотя и встречались нам уже в основном случайные матросы врага. Похоже все силы были брошены наверх, чтобы выбить наше прикрытие. И когда мы выскакивали на крыльях через последний люк, то просто ударили всем чем было из магии в спину противнику. Девушки матросы громко закричали, радостно приветствуя нас. Быстро их пересчитав, понял, что две лежат на досках вражеского корабля, но через секунду осознал, что они ещё дышат.

— Отходим! — орала наш командир.

Она достала с пояса взрывпакет, закинула его в люк, почти сразу раздался взрывы и взметнулся огонь. Пламя быстро охватывало вражеское судно, и никто ему не мешал. Магов похоже у врага не осталось, все или дрались на нашем корабле или погибли. Мы проделали обратный путь, и я скорее почувствовал друзей, нежели увидел их. Откуда-то на меня с облегчением смотрели Кейт и Киттер.

— Лист, Ветка — к младшему офицеру Грейс, помогайте готовить шлюпки, по-другому нам отсюда не уйти. — наставница быстро всех осмотрела, сказала команде сержанта: — Нам нужны вражеские шлюпки, справитесь?

— Точно! — ответила сержант.

— Раненых доставьте лекарям сначала. — она уже вроде бы пришла в себя и начала дышать ровнее. — Сорняк, за мной.

Бой на нашем корабле почти закончился, сейчас матросы штурмовали другое судно, на котором мы не были. Я почему-то уверился что там тоже получили приказ дойти до источника и притянуть нить маговода.

Мы скользнули в грузовой люк и быстро начали спуск по нашим палубам, и я понял, что всё плохо. Огонь оказался почти везде, чтобы пробраться дальше, приходилось магией его останавливать. Стало ясно что даже силами всех выживших магов потушить всё будет сложно. Судно изнутри напоминало решето, перед абордажем его долбили из орудий со всех сторон. Корабль умирал, и совсем скоро пойдёт на дно, я так и не понял на что надеялась капитан.

— Поздно, дерьмо аюта, поздно. — Марша сидела, облокотившись о металлический шар нашего накопителя и тяжело кашляла, я увидел несколько ран в животе и одну на груди. — Я всё забрала, придётся тебе выполнить ещё один приказ, девочка.

Я посмотрел на матросов и старшего офицера что стояли рядом и похоже сюда и притащили нашего капитана. Глянул на Сель и эмоциями дал понять, что нужно от них избавиться. Она похоже всё поняла, быстро сказала:

— Идите наверх, дальше мы сами.

— Я не могу. — покачала головой старший офицер, взялась за рукоять меча.

— Иди Нади, идите все...Кха-ха-ха...Приказ! — прохрипела капитан, харкая кровью.

— Точно. — недовольно ответила старший офицер и ушла, не спуская с нас взгляд.

— Последний приказ... — шептала в каком-то бреду капитан. — Последний приказ...

Я-то знал, что это за последний приказ, хочет она таким образом снять с себя вину, остаться мученицей. Сейчас скажет пытать себя и черпать из этого энергию, чтобы наполнить накопитель. Таким образом окажется что вроде как пострадала за свои решения, искупила вину.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Но я не собирался ей этого давать, молча кулаком пробил защиту, листы металла разошлись. Просунул ладонь и дотронулся до гладкой поверхности. Глаза нашего капитана расширилась, она похоже сейчас была на прямой связи с накопителем через маговод. Чувствовала, как прорва энергии заполняет огромное вместилище магии. Да на этом кристалле можно четверть континента обогнуть, даже не поднимая паруса, я понимаю её удивление.

— Кто она была? — спросил тихо, встав на корточки рядом.

— Внучка, брат накуролесил когда-то давно, дурачок, последняя наша кровь, последняя... — тихо и заворожённо смотря мне в глаза ответила женщина.

Она протянула руку чтобы потрогать мою щёку, я её перехватил и вернул на место — к животу. Женщина смотрела на меня непонимающе и с каким-то фанатизмом. Отпустил её конечность, отошёл назад.

— Вы нас не спасаете, мы сами себя спасаем, а вы столько дел наделали, я не знаю как вообще можно за такое прощение получить. — горько сглотнул, продолжил: — Сотни погибли, и неизвестно сколько ещё погибнет и останутся инвалидами.

— Рыцарь, живой рыцарь, предание, я читала... — она похоже меня вообще не слышала. — Последние дни мира?

— Я просто полукровка. — покачал головой грустно, спросил: — Вы сделаете что нужно?

Я если честно не знал, что они собирались устроить, разогнать все три судна и пойти на таран. Или может быть ударить каким-то очень мощным заклинанием. Мне было всё равно, хотелось уйти, не хотелось смотреть на смерть этой женщины. Она сегодня и так убила достаточно людей, и нужно было заканчивать это.

— Я сделаю, рыцарь, обещаю.

Она так и смотрела на меня, когда мы уходили. Я же вспоминал что стражей часто называли «Рыцарями Заката». Как говорили в родном мире наших предков — «они приходят на закате, в последние дни мира». Так и было в давние времена, рыцари появились, когда мир умирал от метастазов хаоса что его прошли. И именно из-за этого ведь рыцари и были созданы, а не появились на закате как пишут в древних текстах. Да и какой из меня рыцарь заката или страж — меня любой сильный маг или носитель дара Адона скрутит, проверено. И магичить

как стражи я не умею — у них было самое сильное заклинание «длань» и ещё куча всего. А я вообще, как маг никто и ничего не получается в другой форме.

— Что она будет делать? — спросил девушку, когда мы уходили.

— Я должна буду доложить особой службе. — только и ответила она. — Прости, но это не может быть тайной.

— Как скажете. — я развел руками, ещё раз спросил: — Что будет?

— Когда флот Союза подойдёт, она подорвёт все три источника, сделает направленный выброс.

— Успеет? — уточнил, намекая на то, что капитан была при смерти.

Девушка посмотрела на меня, когда мы оказались уже на верхней палубе. Бой не шёл, я увидел, что в нескольких местах наши матросы вяжут пленных. Где-то вдалеке клипер тоже уже был под контролем, а третий корабль Хеми разбит. Рядом с теперь уже нашими судами опускали множество шлюпок, некоторые шли к быстроходному кораблю. Не знаю будет ли война, но мы не первые напали на этих детей песков и флаг у них не поднят. Усталость была такая что сил ни на что не оставалось.

— Не важно, если пятак на ходу, если все пять мачт целы, если силовая установка цела — мы уйдём так или иначе. — девушка вздохнула, грустно посмотрела на меня. — Просто в одном случае отомстим Союзу, в другом просто уйдём.

Она развернулась, посмотрела в сторону всё ещё приближающегося флота наших будущих врагов. Или на фоне всего случившегося уже не будущих, а настоящих.

— Пора возвращаться домой. — тяжело сказала, и пошла в сторону, где уже люди спускались к лодкам.

Всего полторы недели нам понадобилось чтобы дойти на повреждённом клипере до главного торгового порта Империи на севере. Причалили мы у гражданского, потому что сопровождающие спешили оказать помощь всем пострадавшим. Сил у экипажа не было, вообще ни у кого. Если первые дней пять-шесть маги ещё как-то держались, то потом сдали и мы.

Корабль оказался сильно повреждён, множественные прорехи, везде следы пожаров, две мачты держались на честном слове. Но мы шли вперёд, шли быстро, насколько это было возможно. Всего через пол часа как мы устремились подальше от боя, за нами раздался оглушающий взрыв. Даже на большом расстоянии было видно, как в небо поднимаются огромные клубы дыма. Наша капитан всё-таки сделал то, что от неё требовалось — задержала преследователей.

Все эти дни я как мог подпитывал энергией себя и наставницу. С жалостью смотрел на своих девушек и барона, которые часто изнемогали от магической жажды. Первое время мы с Сель наполняли пустые кристаллы и выдавали их за новые, но потом почувствовали, что на нас странно смотрят. Прекратили это делать, чтобы не вызывать лишних вопросов. Люди могли подумать, что мы балуемся магией крови. Непонятные подозрения быстро прошли, и мы шли дальше.

Даже несмотря на постоянную подпитку я очень уставал, да все обычно к концу дня валились на койки. Если, конечно, эти койки были, многие спали на досках. А ещё голод, есть хотелось постоянно. Офицеры распределяли паёк, и никто не бунтовал — все понимали, что припасы ограничены. Но желудку и организму не объяснишь. Иногда удавалось что-то поймать в ледяных водах, но очень редко. Рыба тут водилась глубоко, да и тратить магическую энергию на это почти всем запретили.

Корабль требовал постоянного внимания, множество магов оказались повреждены, а мы с каждым днём на огромной скорости углублялись на север. Оставшиеся маги поддерживали маскировку как могли, и именно сюда уходило всё что накапливалось. Ни о каком тепле для всех, кто был на борту, речи не шло. Людям оставалось только искать одеяла, простыни, любые накидки. И когда с корабля сбрасывали трупы в воду, никто об этом не подумал и многие потом жалели, что не позаимствовали у них одежду.

Когда сосчитали всех, кто остался, я ужаснулся. На трёх кораблях которые ушли в свой последний бой, насчитывалось больше трёхсот человек экипажа. Осталось же всего сто семьдесят, из них только двадцать три мага, включая выживших курсантов. Моя группа осталась в целостности и сохранности — не повезло трём курсантам лекарям, и двум второкурсницам из академии.

К концу похода даже мне стало холодно, и вообще здесь, восточнее моей родины, холод был другой. У нас климат более сухой, тут же вроде бы было не так уж и прохладно, но иногда пробирало до костей. В любом случае мне было легче остальных, они к таким температурам вообще оказались непривычны. И если обычно у всех была форма что могла их согреть — то сейчас её некому было зарядить.

Когда я увидел Имперские корабли что были отправлены нас сопровождать, долго смотрел на приближающиеся силуэты. Бросил молоток, ржавые гвозди, несколько досок. Меня послали заделать в очередной раз разошедшееся отверстие. Сейчас это уже было не важно — вдалеке виднелась суша и нас защищали. Я просто уселся, свесил ноги через фальшборт, стал смотреть как суда приближаются.

— Как ты? — рядом села Сель.

Я вытянул вперёд правую руку, разжал кулак и распрямил ладонь. Несколько секунд ничего не происходило, а потом моя кисть задрожала. Я попытался напрячь мышцы, но, чтобы не делал — дрожь становилась сильнее. Сплотнул, стряхнул руку будто от назойливых насекомых, посмотрел устало на наставницу. Она криво улыбнулась, ответила:

— Это нормально, тебе нужно отдохнуть, сейчас нам предоставят места, вас никто трогать не будет. Несколько дней допросов оставшихся офицеров, может быть пару вопросов вам, потом пару дней на поезде. Много отдыха, и это пройдёт.

Я ничего не ответил, если честно меня терзали сомнения что такое может пройти. Дёргалась рука, глаз, иногда трясло всего. Несмотря на страшную и просто валящую с ног усталость всё равно был очень плохой сон. Никому об этом не говорил, но часто просыпался в холодном поту и тяжело дышал, потом по пол часа не мог заснуть. Снилось разное — то, как меня достают мечом, то, как ко мне приходит та девушка что я убил первой в свой первый настоящий бой.

В какой-то момент корабли поравнялись, на борт ступили лекари и целители, стали всех осматривать. Я всё так же продолжал сидеть на краю судна, смотреть в даль. Меня быстро просканировала какая-то женщина и видимо ничего не найдя, ушла прочь, приказав перебираться на Имперский борт. Я проигнорировал указания — она не воздействовала на мою печать и было плевать. Всего трясло и будто знобило, я сжимал зубы и даже

удивился что она ничего не нашла.

— Тош, Тош!

Рядом кто-то тряс меня за плечо, и кажется это было уже достаточно долго. Я повернул голову, посмотрел в глаза Кейт, она протягивала руку. Ухватился за неё, поднялся, и во внезапном порыве обнял подругу. Мы прижались друг к другу, и я понял, что она тоже дрожит, и судя по тому, что чувствовал — испытывает похожее состояние. От этого стало легче, потому что я не был один такой уникальной размазнёй. Рядом оказались другие девушки, чуть поодаль стоял Киттер и кажется все они меня понимали.

Я только сейчас осознал, что именно по нам так сильно прошлось — мы проиграли.

Ввязались в противостояние и проиграли — потеряли четыре корабля, много людей. Потом позорно бежали, трясясь как мыши от того, что нас могут догнать и добить. Именно это стало жирной точкой, после которой мы вновь замкнулись в себе, так же как после наших занятий магией крови. Сейчас мне стало понятно, что есть что-то похуже, чем убить своего питомца против своей воли, даже если он тебе был очень дорог.

В дверь раздался стук, я его проигнорировал, попытался вжаться в кровать ещё больше, чем раньше. Сейчас никого не хотелось видеть, мне нужна была тишина и постоянно хотелось спать.

Всех расселили в большой гостинице города Мина, куда и доставили, отправлять в военный городок не стали. Офицеров забрала особая служба на допрос, нас же очень быстро и поверхностно опросили да отпустили. И вот уже второй день просто лежал и пялился в потолок, лишь вечерами выбираясь чтобы поесть. Шёл к ближайшему трактиру, занимал угловой столик в конце и жевал безвкусную, во всяком случае так казалось, еду. А потом всё повторялось — я возвращался и лежал, спал, смотрел в потолок.

— Тош, открой! — раздалось из-за двери.

Вздыхнул, магией отодвинул засов, дверь скрипнула и приоткрылась. В комнату вошла Кейт, она оказалась в полной форме, включая заплечный мешок, оружие и каску за спиной. Девушка закрыла за собой дверь, подошла к кровати и села рядом. Мы какое-то время молчали, она взяла мою ладонь, и я поморщился, когда непроизвольно вздрогнул. Подруга грустно улыбнулась, сказала:

— Пройдёт, мне легче, я такое прошла уже, неделя, может две, и пройдёт.

— Уверена? — спросил, не особо доверяя.

— Да.

Она скинула со спины свою ношу, сбросила сапоги, легла рядом, благо широкая кровать это позволяла. Мы смотрели друг на друга, я всё ещё поражался цвету её глаз и вообще, как природа или боги всё устроили. У полукровок людей и эльфов могли быть совершенно разные цвета глаз и волос, родинок и веснушек на теле. При этом у эльфов преимущественно тёмные глаза и волосы, иногда зелёные, как я выяснил недавно. У людей привычные мне по прошлому миру цвета, разве что серый отсутствовал — этот цвет достался северянам.

— Ходил за стену с матерью, с другими, и убивал там, они мёртвые, выглядят как живые, умирают как живые. — прошептал, смотря в её красивые глаза. — Думал разницы нет, а теперь...

Она ничего не говорила, похоже чувствовала каким-то образом, хоть и не менталист, что мне нужно поделиться. Сглотнул, закрыл глаза, снова увидел девушку с раной в животе. Она защищала свой корабль, и явно не была бойцом, просто беспомощная по сравнению со мной человек. Это меня учили сражаться сначала на Севере, а потом полгода натаскивали убивать тут, в Империи. А её вовсе похоже не готовили к сражениям, какие-то другие задачи стояли. Но мы взяли судно на абордаж, и им была важна каждая рука что способна держать оружие.

— Ты не первый, и не последний, и вы все через это пройдёте. — девушка погладила мою щёку. — У меня такое было только на втором курсе, а тебе повезло.

— Повезло? — криво усмехнулся, злясь на эти слова.

— Повезло. — она кивнула, не обращая внимания на мой тон. — Оно пройдёт, и ты поймёшь очень многое, а бы могла сейчас всё это сказать, но всё равно не сработает, ты должен сам к этому прийти.

— Что сказать? — не понял я.

Она недовольно посмотрела, мол сказала же — сам до всего должен дойти. Помолчала ещё какое-то время, вздохнула, всё-таки проговорила:

— Например, что она бы не сомневалась и ударила в спину, а потом радовалась, что убила целого мага, да ещё и боевого. — снова погладила меня по щеке. — Но ты сам всё это поймёшь, не забудешь, но поймёшь и сделаешь выводы, просто нужно время.

Ощутил поцелуй тёплых губ в щёку, и шаги девушки к выходу. Дверь скрипнула, засов будто бы сам собой закрылся, Кейт воспользовалась магией. Я же вновь перевернулся на спину, уставился в потолок. В зале внизу, за стенами, на улице за приоткрытым окном — везде шумели люди. Сегодня был какой-то праздник, кажется что-то связанное с Аю, богиней воды. Выходной, на улице веселились компании, а я лежал и не хотел ничего слышать. Воздействовал немного на себя целительной магией и почувствовал, как клонит в сон, закрыл глаза и провалился в беспомыслие.

— Подъём. — услышал рядом.

Я открыл глаза, посмотрел на Сель которая встала надо мной, поднялся и стал собираться. Девушка не торопила, поэтому я тоже особо не спешил. Нашивки нам с Кейт вернули, так что свой знак первого солдата я получил вновь. Проверил всё снаряжение, и когда был готов, кивнул. Она осмотрела меня не особо придирчиво, и развернувшись пошла к выходу. Двинулся следом, отмечая, что выглядит наша командир очень даже неплохо. Я боялся, что её будут пытаться в особой службе, но видимо зря. Всё-таки она хоть и была заместителем капитана, но лишь в вопросах командования курсантами.

Киттер и его группа уехали вчера, он заходил попрощаться, но я не открыл дверь. Парень говорил, что хочет ещё раз обсудить своего брата и артефакт для его излечения, но я посчитал что это глупо. Редкая и хрупкая вещь, на которую надо ещё найти покупателя. Редко бывает так чтобы лекарь менталист не мог поправить душевное здоровье, да и услуги такого специалиста дешевле. А если случается неизлечимый случай, зачастую у такого пациента просто нет средств. Поэтому ходоки и не любят возиться с подобными вещами — хрустальный шар, стеклянная оправа, прут айнары. Всё это добывается очень сложно, а найти покупателя ещё сложнее. Не будешь же продавать вещь из-за которой погиб кто-то из группы и тебя чуть не убили, за бесценок.

Мы вышли в холодную ночь, тут уже стояли мои однокурсницы. Я осмотрел девушек, и понял, что все, кажется, чувствуют себя даже хуже, чем я. Разве что Баста как то держалась спокойней, но по мне быстро скользнула взглядом и всё. Никто даже не поздоровался, так мы и пошли по двое, мне в пару досталась Криста. Девушка задумчиво брела рядом, время от времени находя камушек и пиная его в сторону.

— Сейчас всё гонят на Север, да ещё и далеко на запад. — пояснила наставница, осматривая нас. — Удалось договориться о местах на товарном, он нас доставит до пригорода Астроса.

— Астрос? — не понял я.

— Мы задержались, сильно, в Астросе для вас будет последнее испытание. — пояснила девушка. — Военная игра, ничего сложного, просто несколько показательных тренировочных боёв на полигоне.

Про себя усмехнулся — будто недостаточно было для нас испытаний на кораблях. «Отличная» получилась практика, с зачётами и «не зачётами». Но видимо формальности никто не мог отменить, и нам придётся выступать на потеху зрителям.

— А экзамены? — не поняла Соня.

— Сдадите, когда вернёмся, вам дадут время.

Она ушла, оставив нас на пустом перроне. Все сбросили свои сумки, уселись на них сверху. Оглядел идущий внизу монорельс, повернулся к девушкам. Каждая думала о своём, и только сейчас я вдруг понял, что им, наверное, ещё хуже, чем мне. А я тут раскис, навожу на них ещё больше плохих эмоций и мыслей. Это ведь можно делать и неосознанно, и мы все вместе скорее всего друг друга загоняем в эту беспросветную муть.

— Не знаю как в храм пойти, в форме что ли, когда звание получу, или... — я посмотрел в даль, сейчас где-то там можно было угадать северное сияние, продолжил после паузы: — Или заказать камзол, всё как полагается, только в цветах своей фамилии?

Девушки молчали, не реагировали, но я почувствовал, что внутри Сони что-то кольнуло. Она нехотя бросила на меня взгляд, немного улыбнулся, девушка тут же отвернулась. Вздохнул, встал, прошёлся разминаясь, подпрыгнул, поводит головой из стороны в сторону.

— Тогда получается, вам тоже нужны платья, которые подойдут к моему костюму. — развёл руками, покачал головой делая задумчивую физиономию. — У Эстар серебро, у Сайен пурпур, родство с Астро'Эльт даже подтверждать не нужно, значит можно использовать чёрный.

Я горестно вздохнул, сооружая иллюзию человечка на ладони, небольшой манекен в чёрном камзоле и чёрных же штанах. Добавил штрихи и вывел герб, дальше несколько завиточков серебряными нитями и окантовал их пурпуром. Посмотрел, рядом сделал ещё одно человечка, на второй ладони уже была девушка, платье так же чёрное и с завитками. Более того, если они вставали рядом, то, казалось, что узор сливался. Я намеренно придал женской фигуре образ близняшек.

— Мне нравится чёрный... — вздохнула вдруг Ани хлопая своими оранжевыми глазами.

— К чёрному подходит белый, он к любому свадебному наряду мужчины подходит! — возмутилась Соня.

Тут же рядом на её ладони появилась иллюзия, где девушка изобразила себя в белом платье. В него она вплела жёлтый и синий, видимо её род мог использовать эти цвета потому, что они были в гербе. На самом деле любой человек мог использовать хоть всю палитру, но были всё такие какие-то нормы, которые никто не описывал. Так, идя на приём, твой костюм, или платье если ты женщина, может быть или военным, если ты военный, или гражданским. Но тогда будь добр использовать цвета своего рода, иначе это сочтут грубостью. Исключение делалось для чёрного, серого и белого — но вот дополнять должны были уже свои расцветки. Но и тут были так же исключения. Если я приду в чёрном, это будет восприниматься, как если бы я хотел подчеркнуть своё родство с

главной семьёй Империи. И плевать все хотели, что чёрный это универсальный цвет. Надел и есть связь с императорской фамилией — значит выпендриваться решил. Ну или право имеешь, смотря как к тебе относятся.

Девушки загомонили, показывая друг-другу свои варианты нарядов. Учитывая, что все были аристократами, каждый мог использовать какие-то свои цвета. И как я понял, совпадений почти не было, разве что у близнецов и Кристи красные оттенки в гербах. Соня предлагала приталенное платье, Ани показывала белоснежное с серебром и красным, облегающие до пояса, а дальше с пышной юбкой. Потом спор пошёл о причёсках, дошло до того, что мне предлагалось срочно отрастить гриву волос. Непонятно правда зачем это делать именно в ближайшие дни, если свадьба будет только по окончанию университета, но девушки настаивали. Видимо хотели посмотреть, как это всё будет выглядеть.

— Так ты согласен?

Несмотря на громкий гомон, который устроили мои подруги, все слышали тихий, но твёрдый голос Басты. Они посмотрели на меня, затаив дыхание, вокруг воцарилось полное молчание. Я почесал затылок, быстро убрал руку понимая, что выглядит это глупо, и продолжал молчать. Я не знал, что сказать, потому что не понимал, как к ним отношусь. Наверное, мне они все нравились, без исключения, но вот насчёт любви не был уверен. Ни в прошлой жизни, ни в этой я не припомню очень уж сильных чувств к противоположному полу за собой. Я волновался за этих девушек, переживал, но была ли это любовь?

— Да.

Я кивнул им всем, хотя и было огромное желание ответить что-то вроде «а почему нет», или «там посмотрим», или «наверное, может быть». Никаких «может быть» у мужчины не бывает. Есть только «Да» или «Нет», как бы больно не было говорить одно или другое. И я сказал: «Да» — потому что они все мне были дороги и не безразличны. В этом мире почти не осталось мужчин, а мужчина это не только рост, сила, и что-то ещё. Мужчина в первую очередь — это решения которые он принимает. Да, я не один такой уникальный на этом свете, но хочу быть хотя бы «одним из» и буду.

— А Кейт? — осторожно уточнила Ани.

— Если она согласится к этому времени, да, и это не обсуждается. — кивнул им всем. — И помните — это после окончания обучения, в первую очередь мы должны достичь цели. Сразу предупреждаю — каждая из вас может передумать, считайте, что у вас есть два года, чтобы тоже ответить «да».

Они, кажется, выдохнули с облегчением, не знаю почему. Может быть им девушка тоже понравилась, или думали, что я ещё кого захочу прихватить себе в жёны. Если честно, ограничиваться не хотелось, хотя у меня уже получается целый гарем в будущем. Казалось бы — куда больше, я так и правда соберу под рукой земель больше, чем есть под прямым управлением Астро'Эльт. Но почему бы и нет, никто же явно не запрещает, да и обеспечить их всех думаю у меня получится.

Девушки снова вернулись к обсуждению нарядов, я же смотрел на них и понимал, что правильно сделал. Нужно было расшевелить это болото, каждая погрязла в тёмных мыслях. Да и мне стало легче — пока показывал им иллюзии то руки почти не тряслись.

Мы слышали звук медленно приближающегося паротяга, он поравнялся с нами и длинный состав стал уходить дальше. В основном закрытые товарные вагоны, но были и просто платформы, накрытые брезентом. Там угадывались самоходные огнеплюи, похожие на половину шара с огромным дулом. На некоторых проезжали мимо закрытые всем чем можно доспехи тяжёлой пехоты. На других путях стояли похожие составы. Военные машины, обмундирование и оружие шли на запад и восток, Империя готовилась к войне.

— Грузимся, тридцать первый и тридцать второй вагоны, поедем со снаряжением для пехоты. — Сель появилась рядом незаметно. — Всего шесть часов в пути, там уже своим ходом.

Машинист похоже была мастером своего дела, потому что нужные нам вагоны остановились рядом. Как она так смогла рассчитать, я не знал, и мы просто сорвали печати с двери и полезли внутрь. Всё оказалось не так уж и плохо — вещи были упакованы не в коробки, а специальные мешки. Вот на них мы и разместились, словно на больших кроватях. Два вагона хватило с лихвой, причём все девушки собрались в одном, несмотря на протесты наставницы. Они всё ещё продолжали обсуждать наряды, и плевать хотели на то, что им будет тесно. Мы с Сель ушли в другой, сели, я спросил:

— Вы не сказали никому.

— Нет. — она покачала головой. — Я здесь никому не доверяю, в столице доложу доверенным людям, такое нужно хранить в тайне.

Я покачал головой, понимая, что скоро ждут тёмные времена. Меня, конечно, не закуют в цепи, иначе это будет война с Севером. Мать не принесёт меня в жертву дружбе с Империей, во всяком случае мне так казалось. Да и Север встанет, если узнает, что одного из потомков кланов насильно держат в столице ни за что.

Можно было бы этого избежать — отправиться домой и там остаться. Мне найдут занятие, говорят сейчас часто нападают на стену — вот и буду отбиваться вместе со всеми. И войны не будет, правда недовольство

Императрицы должно быть станет огромным. Да и Агла по голове не погладит, но нет, меня не сдадут.

И последний вариант — принять свою судьбу, остаться в столице под охраной особой службы. Заряжать всю жизнь столько накопителей, сколько им нужно, жить в подвалах красного замка и ни в чём себе не отказывать. Меня даже, наверное, доучат и выдадут диплом боевого мага, только вот придётся им придумывать мне замену такой вот практики.

— Мы увидим ещё нашу наставницу? — встряхнул головой и решил сменить тему.

— Конечно, она прислала мне сообщение, очень переживает за вас. — кивнула девушка.

— Она?! — я расширил глаза. — Переживает?!

Ну да, сложно было представить, что «повелительница овцематок», «отрывательница всего что есть между ног», «зашивательница щелей» и многое-многое другое, может вообще за кого-то переживать. Но командир не шутила, смотрела на меня серьёзно, пояснила:

— Каждый раз, за каждого из вас, ты же понял почему происходит так как происходит с рикке?

— Понял.

Отвернулся к щели в двери, стал рассматривать проскальзывающие мимо ели. Такие знакомые мне по моему родному краю деревья почти ничем не отличались от наших. Паротяг всё набирал ход, а девушка согрела воздух вокруг, стало теплее. В любом случае, у меня есть ещё несколько дней свободы, а потом мы вернёмся в столицу и всё кончится.

— Никаких шансов что вы промолчите? — спросил в последний раз, отвлекаясь от картины в проёме.

Смотрел за дорогой сквозь щель между дверью и деревянной стенкой вагона. Пришлось ножом немного отодвинуть раздвижной засов и подложить небольшой брусок, который нашёл тут же. Сель, кажется, было холодновато, но она магией нагоняла тепла в наше небольшое помещение.

— Ты думаешь остаться на Севере? — вздохнула наставница.

— Я ищу какой-то выход, но не могу ничего решить. — пожал плечами. — Я не хочу стать золотой птичкой в клетке, неужели Империи будет лучше если я осяду на Севере?

— Ты пытаешься меня напугать? — она снисходительно улыбнулась. — В этом случае ты будешь находиться под защитой своих соплеменников. В какой-то момент не выдержишь и вернёшься в столицу, чтобы стать хоть как-то полезным и нужным, я тебя немного узнала за это время.

— А если в столице, когда узнают, возьмут меня и закроют? — попытался я снова. — Это же война против Севера!

— Нет, в совете не дураки, Империи нужен твой дар, нам всем в предстоящей войне нужен твой дар, а значит нужен и ты, я уже молчу про Север. — девушка тоже стала смотреть в щель на своей стороне вагона. — С тобой договорятся, может и правда так и отправят на Север, там, наверное, тебе будет безопаснее.

— Я хотел стать магом, пройти обучение до конца... — буркнул в её сторону.

— Вот видишь, уже торгуешься, тебе предложат закончить обучение, в обмен на твою помощь, правда испытание Тени больше не дадут проходить. Но это ничего, многие боевые маги останавливаются на первом. — она пожалала плечами. — Да и когда станешь офицером, будешь подчиняться вышестоящим чинам, всё по закону.

За время пути я постарался ей всё рассказать честно, думал, что получится убедить сохранить в тайне то, что пришлось показать. Ведь если по правде сказать — мой дар не какая-то волшебная палочка, если это вообще можно назвать даром. Сильный маг, даже не архимаг, скрутит меня запросто. Так же, как и сильный носитель дара Адона. То есть я не супероружие, но вот как источник конечно очень полезен. Но даже так — я не знаю своих пределов. Я же никогда не заряжал много кристаллов, к примеру. Что, если после второго или третьего замкового накопителя я просто сгорю или потеряю свой дар?

Но ей было плевать, она слушала заворожённо, и объяснила мне что всё это не важно. Важно, что я вообще есть, и значит мы в любом случае победим. И главная её задача — доставить меня в столицу. Или оставить на Север, под защиту моих родичей, если так решат в Империи.

Небо сегодня оказалось чистое, солнце встало и освещало всё вокруг, изредка ослепляя нас. Паротяг осторожно но верно начал сбавлять ход, я же присмотрелся к окружающему. Кажется ничего не изменилось — вокруг ели, снег, никаких признаков жизни. Разве что обратный монорельс, иногда столбы с вилами-передатчиками вот и всё. В какой-то момент мы остановились окончательно и прозвучал тройной гудок, потом пауза и ещё пару раз быстро.

— Выходим. — скомандовала командир.

Я откинул засов, дёрнул дверь, и она отъехала в сторону, накинул свой заплечный мешок и спрыгнул в снег. Тут он был по колено, так что отходить в сторону приходилось словно ледоколу. Командир спустилась за мной и пошла к соседнему вагону и тоже открыла дверь. Мои однокурсницы были готовы и быстро оказались рядом.

— Ровно, прямо. — негромко, но, чтобы мы слышали, скомандовала наша наставница.

Пока выстраивались перед ней, девушка быстро закрыла обе двери вагона. Проверила что ручки зафиксировались, и они не откроются на ходу. Отошла подальше, применила заклинание связи и состав начал медленно набирать скорость. Нас же Сель осмотрела уже более придирчиво чем когда мы отправлялись, но ко мне опять не было никаких вопросов. Вот Криста вновь получила небольшой нагоняй вместе с одной из близняшек.

— За мной. — наконец сказала командир, посмотрев на солнце и компас.

Двинулись следом, перешагивая оба монорельса, а наставница расчищала перед нами путь. В какой-то момент я заметил, что мы поднимались, а снега становилось всё меньше. Да и сама наша командир начала медленно, но верно, увеличивать темп. Снег остался только под ногами, и мы побежали, разгоняясь с каждой минутой всё быстрее.

Нет, она не ставила перед собой цель загнать нас, всё это больше походило на разминку. Если раньше броски мы совершали часто, то на данный момент получалось что больше месяца провели на кораблях. Это сказалось на общей физической форме. Хоть нас и нагружали работой, тренировками и проверками пока мы совершали свой поход по океану, оказалось, что этого было мало. Бежать не то, чтобы тяжело, но мы отвыкли, хватило этого небольшого времени. Сделал для себя заметку в уме что форму нужно поддерживать себя в любой ситуации.

— Привал, Сорняк костёр, Лист и Ветка контроль территории, Гора и Онта каша.

Командир пошла за мной, предварительно растопив поляну для костра. Поиск сухой растопки в заснеженном лесу дело не простое, конечно если не пользоваться магией. А я ей не пользовался, для меня хватило одного урока йени Керцегаль, я его запомнил на всю жизнь. Искать валежник под снегом занятие не очень благодарное, но мы справились и вернулись на поляну. Растопка и камни айи были приготовлена заранее, так что особых проблем не возникло при разведении костра.

— А почему Астрос? — спросила Ани, когда получила свою порцию мясной каши.

— Потому что там будут проходить показательные бои на местном полигоне. — повторила то, что нам и говорила наставница, осмотрела непонимающие лица, добавила: — Город станет частью Империи на днях, завтра туда прибудет герцогиня Эндор’Сени с мужем и старшей дочерью, городской совет получит титулы и принесёт клятву верности.

Астрос не был имперским городом, хоть и находился фактически на территории Империи. Это поселение вообще никому не принадлежало и не могло принадлежать. Раньше, ещё лет триста-четыреста назад свободных городов было больше двадцати. Ещё раньше — больше сотни, что уж говорить про времена, когда наши предки осваивали этот мир. Государства образовывались и разваливались, а таких «сводобных» образований на теле материка было множество. Сейчас же осталось всего три, все остальные давно вошли в состав какого-либо государства. Кто-то добровольно, как это скоро сделает Астрос, кто-то военным путём.

Кашу Баста приготовила просто отлично, как и всегда, подумал что будет у нас главной кухаркой в семье. Соня, да и остальные, когда их ставили в пару к девушке, старались не лезть под руки нашей Горы и только подавать то, что она просит. И во время привала всё время преследовало чувство что командир охраняет меня, старается не упускать из виду — это раздражало. Нет, она не стояла прямо за мной, но её пристальное внимание ощущал спиной и злился, даже когда она отворачивалась.

— Сорняк? — спросила меня Сель, когда я собрался отойти за деревья.

— По делам, по своим. — огрызнулся, не оборачиваясь, спросил: — Разрешаете?

— Минута. — кивнула девушка, прожигая мне спину взглядом.

Я отошёл, и когда скрылся за деревьями от чужих взглядов, ударил по одному со всей силы кулаком. Несчастное растение содрогнулось, на стволе осталась небольшая трещина и вмятина в коре. Со злости пнул снег и пошёл ещё дальше, думая, что теперь делать. Если уже сейчас за мной такой пристальный контроль, дальше будет ещё хуже. Возможно, стоит убежать, немного подождать ближайшего состава на запад и прыгнуть на него. Сейчас всё гонят или на запад к стене или к границе с Союзом, так что не ошибусь, попаду домой. Там уж мать пристроит куда то, без дела не останусь. И плевать северяне хотели на то, что я нужен магам Империи.

— Или не хотели плевать? — спросил сам себя.

Облокотился о дерево, схватился за голову выдыхая. Ведь и правда, сейчас они там все плечом к плечу сражаются и умирают. Если все узнают, что я могу усилить союзников и не делаю это потому, что решил «покапризничать» — не похвалят. Да и что в Империи, что на Севере то, что мне собираются предложить — это как раз мужское дело. Не мешать сильным женщинам и помогать им, а не лезть впереди паротяга.

Страхнул голову и снова выругался, выбора то особо и не было. То, что я сейчас против всего этого — вообще ничего не значит. Империя, а вместе с ней и моя родина, Север, все на пороге большой войны, и я должен им дать то, что могу. Мне в любом случае пришлось бы открыться — не сейчас, так позже, ничего уже не изменить. Просто нужно идти до конца, пусть это будет не совсем то, чего я хотел. Жаль, что пройти оставшиеся два испытания Тени мне не дадут.

— *Си-ил конту масту...*

Я оглянулся, услышав где-то в отдалении голоса и странные слова. Магией сразу же активировал камуфляж на форме. Расправил на лицо воротник куртки, накинул капюшон, оставив только щель на глазах. Посмотрел в разные стороны, понял, что звуки были откуда-то сзади меня. Осторожно обернулся, сделал несколько шагов и застыл сглотнув. Если бы ещё немного шагнул вперёд, угодил вниз, дальше начинался крутой спуск. Из-за того, что всё засыпано снегом, сразу и не заметишь.

— *Су-ул, си-ин, асала!* — опять раздалось откуда-то снизу.

Ничего не видел и не мог разобрать, вроде бы голоса не так чтобы и очень далеко, но и не близко. Наверное, где-то дальше, за деревьями, поэтому и не вижу. И вообще это не моё дело — мало ли местные жители гуляют тут, живут, на природу выбрались.

Отдыхать рядом с болотами Вигор — как-то не сходилась. С другой стороны — может они живут тут, в мерзлоте. Почему, собственно, нет — недалеко город большой, там можно провизию закупать. А может быть они на охоту вышли, кто же знает, всякое бывает, какое-то лесное поселение. Только вот кое-что не сходилась — говорить должны на общем, на севере континента это основной язык. Ну разве что чистый эльфийский есть ещё, но ушастые в изоляции и это точно не эльфийский.

— Свинокота вам в задницу.

Прошептал и махнув рукой, решил, что просто доложу наставнице — пусть сама решает, что делать. Можно было бы послать магический импульс — отследить столкнётся ли он с чем то, но тогда если там есть маг, то и меня обнаружат. А если это фермеры или охотники, просто так не хотелось на них налетать и пугать. Сделал осторожный шаг назад, потом ещё один и тут раздалось:

— Щёлк.

Закусил губу, чтобы не закричать от боли, опустил голову и увидел, как снег рядом с правой ногой окрашивается в красный. На конечности «уютно» устроился самый обычный капкан. Только вот дуги были похоже наточены так что моментально пробили штанину и вцепились в мою плоть. Нагнулся чтобы осторожно высвободить ногу, но тут почувствовал знакомое ощущение — меня покидали силы.

Так было когда я трогал специальные кристаллы, которые высасывали всё что можно, похоже что-то подобное было и в этой ловушке. Меня тут же скрутил шок опустошения, повалился набок и уткнулся в снег. Через секунду тело потянуло по спуску, покатился всё быстрее, не имея возможности сосредоточиться и сделать то, что нужно. В какой-то момент остановился, чувствуя, что вроде бы даже ничего себе не сломал.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох.

Тело расслабилось, налилось энергией, сразу стало легче. Услышал стеклянный треск в ногах, похоже кристалл-накопитель что тянул из меня силы не выдержал. Отдышался, быстро сел и осмотрелся — то, что увидел, мне не понравилось. Пришлось вскочить, через боль отпрыгнуть назад.

Передо мной оказался настоящий большой лагерь, тут стояли несколько крытых телег. Я пролетел сразу мимо двух и оказался около костра, и как только не заметил их сверху. Скорее всего маскировались, не знаю зачем, но видимо нужно было. Сейчас не было возможности прощупать тут всё магией, уже перешёл в режим источника.

— Здравствуйте! — сказал, криво улыбаясь трём женщинам.

Все встали от костра и шагнули ближе, я же положил руку на рукоять меча, они остановились. Это был хороший знак — даже не пришлось доставать оружие. Может и правда охотники, у них и одежда оказалась такая — утеплённая, с мехом внутри, светлая, шапки ушанки и рты немного прикрыты воротниками. Правда оружие на поясах у двоих, у третьей непонятная, но знакомая рукоять, а лезвия не видно. Да и лицо последней тоже смутно знакомо. Нет, я её лично не видел, но вот таких людей встречал — очень смуглых, с карими глазами, уроженка Песков Хеми.

— Я тут случайно упал, мимо проходил, вот наткнулся на ерунду какую-то! — ещё раз всех осмотрел широко улыбаясь.

Осторожно стал садится на корточки, и когда наконец это получилось, попытался раздвинуть скобы устройства. Лезвия тут же прошили перчатки, прошли даже через уплотнённые накладки и порезали руки. Женщины же сделали ещё пару шагов ко мне, пришлось встать и отпрыгать немного назад. В этот раз дёрнул меч из ножен и задвинул его обратно, и снова получилось — они остановились.

— Северянин? — спросила меня смуглая незнакомка.

— Северянин. — кивнул ей.

Понял, что треуголка упала где-то пока я катился с этого небольшого склона, я распустил завязки пока мы были на привале. Но вот лицо то было скрыто воротником куртки, и я потянул его вниз, женщина улыбнулась, снимая ушанку и расстёгивая свой воротник.

Присвистнул про себя — очень красивое и ухоженное южное лицо, глаза в которых можно утонуть. А ещё немного косметики и длинные чёрные волосы, которые, казалось, поглощали весь свет вокруг и впитывали его. Она улыбнулась, облизнула свои правильные губы, чуть-чуть склонила голову, сняла перчатку и показала пальчиком на ловушку:

— Давай помогу снять эту дурацкую железку.

Улыбка, конечно, была такая себе, словно у лисы что заглянула в курятник и оповестила присутствующих кур что теперь будет их охранять. Я снова дёрнул рукоять меча, видя, что она хочет сделать шаг. Девушка улыбнулась, сказала:

— Я хочу помочь, давай, иди сюда, не бойся!

— Я сам, спасибо. — запротестовал с натянутой улыбкой, отпрыгивая назад на одной ноге.

Тянул время как мог, проклиная Сель. То глаз с меня не спускала то пропала и не найти. И вот ведь засада — мне очень нужно опять стать магом, но тогда я боюсь остаться уязвимым. Сейчас я почти не чувствую их, не могу сказать насколько враждебно они настроены. Если бы был магом — всё встало бы на свои места. Но если окажется что они враги и все маги — мне со своими способностями не выстоять. Хотя, конечно, глупо рассчитывать, что уроженка песков будет охотиться тут, на севере Империи. Но шанс был, всё-таки свободный город рядом.

— Там внизу один рычажок, давай я покажу? — она улыбнулась и снова сделала шаг.

— Вы там стойте, я сам сниму, хорошо? — улыбнулся им опять.

— Парень, давай мы тебе поможем, ты откуда вообще тут взялся? — подала голос женщина слева, на вид ей

уже лет за пятьдесят, да и угадывалось что нет в ней примеси эльфийской крови. — Сейчас напоим тебя, накормим, да к мамке отправим, а?

— Да у него форма, и северянин это, ты смотри, так плохи дела в Империи что уже мальчишек на службу принимают, да ещё и с Севера? — удивилась вторая.

И пока они так говорили, как-то незаметно сделали ещё шагок ко мне. Сглотнул, не понимая, что делать, но уже получилось оценить — двигались все трое очень плавно. Так двигалась наша наставница, и этому должны будем научиться и мы, пока что получается плохо. Да и похожи их фигуры и манеры были на ту женщину что командовала в поезде, когда меня пытались пленить. Не очень высокие и плотные, какой-то местный аналог спецназа, или даже не местный, а Союзный, если я не ошибаюсь.

— Руки подними, парень, и не дёргайся, ничего тебе плохого никто не сделает. — снова сказала одна из женщин, смуглая же продолжала молчать и улыбаться. — Давай, брось свои игрушки.

— Нет. — я покачал головой.

— Не дури, ты на прицеле, вон тётя Асана, сверху посмотри, а там тётя Нинко справа. — вмешалась в наш разговор ещё одна женщина. — Давай, бросай свои бренчалки, пошли у костра посидим, поговорим...

Я осмотрелся быстро и правда заметил несколько оружейных стволов что сейчас смотрели прямо на меня. Один стрелок на крыше повозки в отдалении, другой сбоку, и вообще местные подтянулись. Лагерь похоже был большой и людей тут, наверное, пол сотни минимум, и всё больше собирались рядом. Я не понимал почему они не нападают, я же, по их мнению, сейчас вообще без энергии. Именно это мешало начать действовать первым — шанс что они обычные, хоть грубые и странные, но охотники.

Глянул на смуглую девушку, она всё время молчала и оценивала меня. Похоже поняла, что не всё так просто, я же стою на ногах после их «подарка», а должен валяться. Изучает и думает в чём дело. Так что моя соперница сейчас прикидывает как напасть. Всё она поняла и поняла, что это может быть не просто, вот и пытается почувствовать подходящий момент.

За их спинами началось какое-то шевеление — люди вдруг стали выбираться из повозок и уходить назад. Услышал грохот и непонятные звуки — то ли боя, то ли ещё чего-то. Сразу почувствовал, как сопровождающие моей соперницы занервничали и стали оглядываться.

Под двумя её подчинёнными возникли пентаграммы, выжженные моментально на промёрзлой земле. Больше смуглая незнакомка не улыбалась, наша странная игра кончилась.

Всё сразу встало на свои места, я больше не сомневался, время вокруг замедлилось, казалось я слышу своё сердце. Вспомнил Майю, вспомнил то, о чём она думала и как. Отрешился от всего, в голове всплыло название того, что я собирался сделать — «удар веры». Их учат этому на второй год обучения, один из самых простых приёмов, но очень эффективных против магов.

Всё было очень быстро, я закрыл глаза ровно на пол секунды и за это время получил то, что нужно — знания. Но и противница оказалась не промах. Изогнутые ножи, извлечённые с пояса, вошли в глаза двух несчастных одновременно. Это было очень быстро, слишком быстро, она должна была потратить на такой рывок много сил.

Сразу понял, что её больше не волнует энергия, сейчас у неё есть подпитка, от врага повеяло магией крови. Время, казалось, сжалось ещё сильнее, разум успевал ускоряться, а тело двигалось будто в киселе. Сжал зубы и осознал, что выпускаю сразу несколько тонких потоков. Сейчас во мне словно было два человека — я и та девушка, Майя. Кулак устремился вперёд, собирая все лучи в пучок и выстреливая прямо в голову противницы.

Луч — именно так это называли такие как Майя, устремился к голове уроженки Песков. Я расценил её как главную здесь, во всяком случае как я понял, все не начинали действовать без её команды.

Тела женщин, целившихся в меня с повозок, задело эхом заклинания, откинуло в сторону и снег рядом дёргающимися телами окрасился кровью. «Отзвук силы» — всплыло из чужой памяти название. Луч может концентрировать в себе очень много энергии, но часть всё равно уходит за поток, её можно перенаправить, что я и сделал. И чем больше заложено в удар изначально — тем больше вырвется «эхом».

Буквально ощутил, как сила что я выпустил почти достигла цели и споткнулась. Противница скрестила руки напротив головы в защитном жесте, такая же прорва энергии защищала её. Долю мгновения ничего не происходило, а потом я почувствовал дрожь и боль, тело словно разрывало на части.

В памяти вновь всплыло то, чего я не мог знать — «резонанс».

Мы столкнули примерно одинаковые по мощи и структуре атаки, и она похоже поняла, чем я буду её бить. Только так можно было объяснить то, что женщина не умерла, упав без головы. Тела рядом с ней почернели и иссохли, превратились в скелеты, обтянутые плотью. Очень плохая смерть, для них она растянулась на часы, хотя произошла в мгновение.

— А-а-а! — закричали мы в унисон падая на снег.

Ей тоже досталось от резонанса, а я ещё и не мог справиться с капканом. Снова полез к ноге, пытаюсь разомкнуть его пасть, но только в очередной раз порезал руки и перчатки. Рядом прошёл огонь, извиваясь и

пытаясь меня достать, пришлось резко уходить в бок, подбрасывая себя потоком силы. Снова боль в ноге, и я сжал зубы, устоял и выпрямился, на меня смотрели разъярённые карие глаза, раздалось шипение:

— Да кто ты такой?!

Девушка уже не казалась такой красивой как раньше. Из носа текла кровь, волосы спутались, звериный оскал на лице не обещал ничего хорошего. Только сейчас заметил, что мы остались вдвоём, где-то в отдалении шёл бой, люди кричали и раздавались команды.

— Северянин храмовник! — прорычала она. — Невозможно!

У меня не было шансов, у меня прошлого, так быстро двигаться и использовать такую технику я просто не умел. Она словно вихрь налетела, применяя не заклинания, а удары силы. Женщина не могла быть боевым магом, и ей оставалось подобно мне в режиме источника бросаться сырой силой. И если бы не магия крови, этой силы у неё был бы минимум.

Сейчас я превратился в Майю, мастера смерти, как они называли подобных ей. Девушка прошла тринадцать кругов обучения, и находилась на самой вершине. Говорят, с такими воинами способны тягаться только мастера магии и боя из закрытой страны Зайчалза. Именно такие как она занимали места старших жрецов. Именно такие как она решали в своё время судьбы некоторых стран, так, например они попытались взять власть в Империи. Ведь если бы мятежники, на стороне которых выступили Храмы Смерти, победили, жрецы получили бы нужные ниточки.

И я просто отдался чужой памяти, даже не думая о том, что именно происходит. На грани сознания сначала было опасение что она может забрать моё тело, но потом я откинул всякую ерунду. Не знаю была ли девушка мертва, но сейчас со мной осталась лишь память. Никакого разума, только информация и рефлекс, которые я мог использовать что и делал неосознанно. И если бы не это — мне не выстоять против обученного мага крови.

Когда оказались рядом пришлось использовать только одну ногу, а вторую подволакивать. В какой-то момент я понял, что и «игрушка», вцепившаяся в конечность, может быть оружием. С каждым ударом она, кажется, вгрызалась в меня всё больше, но и противнику доставалось.

Разорвали дистанцию, встали друг напротив друга, пытаюсь не моргать. Женщина тяжело дышала, на лице несколько ссадин и порез, с одной руки капает кровь. Я тяжело дышал, краем глаза видел, что весь снег вокруг в крови, голова кружится, нога онемела и не хочет слушаться.

— Станешь моим. — выдохнула враг, вытирая губы и не сводя с меня взгляда.

Противница тоже оказалась не простой, очень быстрая, слишком быстрая и умелая. Чем-то её тактика боя напоминала сейчас мою, но не до конца — возможно её учили храмовники, что бежали из Империи. Конечно, не только они, иногда память той, что была во мне сейчас, очень удивлялась этим умениям противника.

— Не уйдёшь, тварь. — прохрипел я.

Взлёт, удар, отвести атаку, снова сконцентрировать энергию и ударить в сторону живота, блок. Чужую магию закругить и отбросить, ударить. Она кричит и пытается разорвать дистанцию, из последних сил настигаю и тяну обратно. Кулак уходит вперёд и пробивает защиту, пропускаю удар сам — мы снова отлетаем в резонансе и кричим.

Вскакиваю подталкивая себя силой, достаю нож и с криком бросаюсь сверху на незнакомку. Перехватывает мои руки и удерживает, мы боремся и чувствую, как силы меня покидают. Разгоняю источник внутри себя, энергия давит на противницу, но её глаза начинают светиться красным. Она отвечает таким же потоком силы, в какой-то момент наступает баланс, кажется, что сейчас я проиграю и внутри что-то дрожит. Становится легче, приходит осознание — кем бы она не была, её сила конечна, а моя нет. Давлю сильнее, и тут женщина улыбается.

Металлический щелчок такой отчётливый и громкий что его невозможно не заметить, ногу обжигает сильная боль. Тварь магией замкнула ловушку до конца. Кричу, теряю концентрацию и отлетаю назад, оставляя конечность и орошая снег вокруг струёй крови из культи.

Женщина поднимается, идёт ко мне, пытаюсь применить хоть что-то — ничего не выходит. Магия и вообще всё будто покинули меня, я перестал быть и источником, и магом. Ору от боли и безысходности, пытаюсь отползти от надвигающейся угрозы. Она всё ближе, оказывается рядом и встаёт на колени, хватает за шею, шипит:

— Мой!

— Не-е-ет... — хриплю ей в лицо.

Достаю меч и пытаюсь ударить, она магией вышибает оружие и смеётся. Из её носа, глаз и ушей течёт кровь и выглядит сейчас женщина ужасно. Помочь некому — мы на окраине лагеря, а атакуют с другой стороны.

Резко дёргается в сторону, но не успевает — в плечо вонзается стандартный армейский нож разведки. Лезвие проворачивается, враг кричит и откидывает Сель к дереву. Сзади бегут мои девушки и закидывают огнём и молниями противника. Я несмотря на боль начинаю смеяться, откидываюсь, видя, как враг под защитой отступает в лес, стараясь просто закрыться от ударов.

— Не преследовать, назад! — орёт Сель, очухиваясь и держась за рёбра.

Голова кружится всё сильнее, но я вижу всех, кто стоит надо мной, улыбаюсь как дурак, пытаюсь им махать рукой. Наставница что-то командует девушкам. Наблюдаю как Соня перевязывает мою ногу ниже колена жгутом, а ещё чувствую, как она боится за меня и переживает.

Перед тем как потерять сознание, улыбаюсь ещё больше — магия меня не покинула, раз я могу чувствовать своих.

— Да осторожней ты, не трубу матери выправляешь на крыше! — вскрикнул я, почувствовав в очередной раз сильную боль.

— Поговори мне ещё, щенок. — колдун опять чем-то хрустнул, и я еле удержался чтобы не вскрикнуть.

Лежал и смотрел в потолок армейского шатра, пока с моей ногой работал дядька Торг. Делал он это небрежно и как можно больнее, похоже специально. Рядом стояла Сель и смотрела заворожённо на его искусство. Они время от времени перекидывались фразами и обсуждали одного курсанта, такого тупого и совершенно лишённого чувства самосохранения. Дядька выдал командиру про меня очень много, приходилось краснеть. Он всё-таки роды принимал и знает меня всю жизнь.

«Дядька» — как я привык его называть. С момента как проснулась память, не видел его, и особо не задумывался над этим. Выглядел этот «дядька» лет на двадцать пять, в общем ненамного моложе меня. На деле же, ему было уже за тридцать пять. В своё время самый молодой колдун из клана Эстар, шагнувший на последнюю ступень посвящения. Но моё рождение и проигранная небольшая война испортили все карты. Сейчас бы скорее всего был мужем одной из сестёр правящего клана. В итоге ему пришлось довольствоваться тем, что просто сохранили жизнь, жить недалеко от нас и помогать. Мы же в ответ дали ему процент прибыли с наших шахт. Часто захаживал, кажется даже к матери присматривался и пытался закрутить роман. Не вышло, пришлось прикусить язык, а так бы может я его и отцом стал называть когда-то.

И вот сейчас, даже достаточно смутно помня прошлую жизнь, в голове возникал диссонанс. Как этот парень мог быть мне «дядькой» и вообще, как я мог его так называть. Вторая же часть меня кричала что это норма, мы же всё-таки люди с даром Адона в крови, а у меня ещё и эльфийская кровь.

— Всегда у него так, сколько его помню, а вот ещё как-то ходили группой за стену, командовала Деги, девчонка ещё, но опытная уже, да и поход не сложный был — туда-обратно за день. — вещал этот недоделанный колдун, что-то там исправляя в ноге. — Так этот дурачок перед ней решил покрасоваться, играть стал с подобием, ну и цапнул его урод, мать попросила шрам оставить, чтобы помнил. Вообще мог без головы остаться, хотя он и так считай без неё родился.

Он пальцем тронул мою шею, показывая шрам, я же закатил глаза от раздражения. Наставница кивала, и вообще во все глаза и уши следила за дядькой — похоже ей он понравился. Ну а как же — высокий, мускулистый, не чета мне тощему, с длинными светлыми волосами, да ещё и в форме. Я сам чуть не выпал в осадок, когда увидел на своём дядьке форму младшего офицера. Сказал недовольно что мне придётся учиться ещё долго, а он сразу отхватил себе знак. Получил по шее со словами что он всю жизнь в обучении Анстуга находился. Наверное, был прав, колдунов, если дар проявляется рано и сильно, учат всю жизнь. Да и белая форма целителя ему шла, что уж тут.

Как меня сюда дотащили помнил смутно и с трудом. Разве что это напомнило мне давнюю игру, где наставница заставила девушек «эвакуировать» меня через весь лес на самодельных носилках. Сейчас получилось почти так же, с той лишь разницей что теперь мне на грудь водрузили ледяной брусок. Внутри него болталась нога, саму её не замораживали, но вот вокруг холод обеспечивали.

Сель рассказала, что пошла за мной почти сразу как я отлучился, увидела, когда падал и проследила. Пришлось отойти после оценки обстановки и с помощью своего жетона вызвать подмогу. Благо мы были недалеко от города, который вот-вот должен стать имперским, и военные тоже оказались рядом. Потом нужно было время чтобы им всё объяснить. Уже дальше их командир после разведки и взятия языка принял решение атаковать. Правда вот спасение они решили оставить на потом — потому что там, где я был, уже ждали нападения. В общем получилось, как получилось, но самое обидное было другое — смуглая женщина, что всем заправляла, ушла. Следопыты прошли по её следу, который в конечном итоге обрывался — она использовала портал.

Мы же оказались в военном лагере недалеко от города. Пока меня тащили, я смог рассмотреть и как разгружали и собирали тяжёлые доспехи, и паротяги с орудиями. Армия тут была, но это не пограничные части — они стояли дальше. Здесь видимо было что-то вроде перевалочного пункта. Что-то шло к свободному городу для образования нового гарнизона, что-то на восток, а что-то на запад.

А ещё командир рассказала почему я перестал чувствовать магию. Это произошло из-за потери конечности, потому что энергоскелет повторяет почти всю кровеносную систему по своей структуре. Фактически произошёл разрыв и ауре нужно было время чтобы принять новую форму, отсюда и ощущения такие — будто магии лишили.

— Ну как? — спросил Торг, наконец отойдя от высокой койки, которая была полевым операционным столом.

Глянул на ногу и даже смог пошевелить пальцами. Конечность слушалась, делала что нужно, правда встать на неё было бы проблематично. Я зло посмотрел на этого шутника, потом на ногу, вывернутую пяткой назад, сказал:

— Шутник аютов...

— А нечего специалиста отвлекать, будет тебе уроком. — ответил этот «учитель» доморощенный. — Ладно, лежи, сейчас, развернём как надо.

Сель хохотнула, ей эти его странные шуточки нравились, ей вообще всё в нём нравилось. Звание правда было пониже, но это наживное, так кажется она думала.

— Это были они? — спросил, пока колдун снова занялся моей ногой.

— Они, и держали они там раз в десять больше, чем мы освободили, судя по следам. — развела руками Сель. — Эльфы ничего не говоря, сам понимаешь.

Я кивнул, понимая о чём говорит девушка. Когда мы отрывались от кораблей Союза, я слышал разговоры офицеров. Все предполагали, что Союз при поддержке воительниц Хеми совершают рейды в Великий Лес с моря но непонятно было зачем им тогда курьеры в виде пиратов. Но если их вылавливают со стороны болот Вигор, тогда всё сходилось. Дальше пленных переправляли в пригород свободного города, откуда уже контрабандисты и пираты их вывозили. Конечно же при помощи местных жителей как Союза так и Хеми. Открыто они этим заниматься пока ещё опасались — откровенная подготовка к сильным арканам крови может настроить против весь мир.

Если всё так, у нас большие проблемы. Союз там окопался, и мы их вряд ли сможем выбить. А вот они смогут наступать в самый неподходящий момент, и поэтому теперь придётся следить за этими землями. Другое дело как они туда попали — высадиться с моря в болотах нереально.

— Можно же проверить? — неуверенно спросил.

— Маскировка, да много чего может быть, точно не скажешь есть они там или нет. — покачала головой командир. — Думаю особая служба разберётся без нас, найдут способ прощупать их с этой стороны.

— А ты не пробовал говорить с эльфами? — обратился к дядьке.

— Говорить — говорят, только то, что нужно, не рассказывают. — он закончил и ушёл к умывальнику сполоснуть руки. — Они знают для кого я спрашиваю, и не отвечают.

— Операция продолжается, теперь совместно со стражей Астроса. — добавила Сель, смотря на меня: — Есть надежда, что большую часть тех, кто был в лагере, они всё-таки ещё не вывезли.

Действительно, эльфы считали виновниками всех своих бед людей из королевств. Так же они не вели никаких дел и с людьми с юга, потому что они в своё время тоже воевали против Первой Империи. А вот к северянам относились спокойно и даже посещали иногда наши земли. Перед самым первым исходом наши предки были в союзе с королевствами. Это не смущает длинноухих, они всё равно нас считают потомками аристократов Первой Империи. Это так и есть, но ведь Северное Королевство всё-таки откололось от огромного государства. В общем иногда сложно понять ушастых, но они иногда наведывались в наши земли и делали заказы на артефакты. Взамен платили обычно своими растениями или магическими заготовками.

Никто не знал как, они всегда приходили с гор и уходили в горы, но точно известно, что поверху не перейти. Однако же эльфы это как-то делали. Северянам по больше части всё равно, но были догадки что возможно там в горах есть какой-то древний портал.

Да и когда командир говорит, что «есть надежда» — не беспокоится об эльфах как таковых. В лагере нашли всего четверых. Длинноухие нужны для магии крови просто потому, что с них можно получить в разы больше энергии чем с обычных людей. Так что уже понятно, что, если их собирались доставить в Хеми — значит с юга на Империю так же готовится нападение. Поэтому в основном все волнуются о том, что по Империи нанесут сильный удар.

Сел, свесив ноги вниз, подвигал конечностью и пальцами, всё работало как надо, даже шрама не осталось. Справился с намотками, натянул сапоги, сверху куртку и забрал тут же брошенную перевязь с оружием. Быстро всё застегнул и посмотрел на Сель, она вздохнула:

— Вам пора в город, получите новые комплекты формы и накопители.

— Задача? — спросил, застёгивая воротник и водружая на голову треуголку.

— Два дня мы выполняем функции стражи в городе, помогаем местным. — пояснила девушка. — Завтра утром прибывают торговые корабли эльфов, местным нужно усиление.

Да, в свободном городе раз в год случалась так называемая «Большая ярмарка». Сюда и правда стекались торговцы со всей Империи, Союза, Хеми, даже из степей. Говорят, очень редко могли пожаловать мастера Зайчалза. А уж эльфы так точно каждый год приходят на своих кораблях. Бесед с людьми не ведут, но продают всякие безделушки и семена своих растений, очень редких. Правда купить что-то у них стоит очень дорого — или келемит, или золото, не ниже.

— Понял. — кивнул и уставился на наставницу.

— Что? — не поняла она.

— Не пойдёте со мной? — не понял я.

— Иди уже. — раздражённо сказала и мне показалось что хочет притопнуть ножкой.

Стоило огромных усилий чтобы не почесть затылок от удивления, ведь в последние дни она старалась

держаться недалеко. А тут видимо сильно её задел дядька, раз хочет побыть с ним наедине. Двинулся к выходу, но не тут-то было, раздалось громкое и чёткое:

— Ровно, прямо!

Развернулся и встал как полагается по уставу, уставившись на своего дядьку. Он тоже надел головной убор, подошёл, осмотрел меня и удовлетворённо кивнув, сказал на высоком слогe:

— *Не умирай, ты мой первый, важно для всех.*

Сель ничего не разобрала и смотрела на нас странно, я же понял лишь часть того, что он говорил. «Первый» — значило что он принял роды впервые, когда я родился. Для колдуна это очень и очень важно, «Первый» это, наверное, как родной дядя или даже немного ближе. А вот то, что это «важно для всех» — было очень странно. На высоком слогe значило воистину что-то очень важное. Он увидел моё замешательство, пояснил:

— Свободно. — приказал, я расслабился, мужчина добавил: — В тот день я видел, что сделала Антор, и видел рану после чёрного металла.

Представить не могу какую душевную боль испытал на тот момент не очень опытный хоть и одарённый парень. Его *первого* убили у него не глазах — самый плохой знак, будто боги говорят тебе что всё к чему ты шёл не стоит вообще ничего. А потом рана затянулась, и вот это скорее всего было воспринято наоборот за знамение. Если бы мать не дала мне подержаться за тот нож своей сестры, и я бы не знал ничего про это — стоял бы сейчас как дурак. Но колдун видимо был уверен, что родительница должна была об этом мне поведать, и в общем то оказался прав.

— А что с чёрным металлом, Сорняк?! — возмущённо спросила наставница, которая думала, что в курсе обо всём. — О чём я не знаю?

— Она о чём-то знает? — поднял брови Торг.

— Частично. — поморщился я, поправился и махнул рукой: — Наверное что-то, что даже ты не знаешь, можешь ей рассказать про рождение, чего уж теперь.

— Если ты о ваших играх с матерью — для меня не секрет, она никогда не скрывала от меня того, что знала. — покачал головой колдун, закончил на высоком слогe, обнимая крепко: — *Иди, не умирай, помни.*

Я кивнул и пошёл наконец к выходу, где из-за полога пробивался дневной свет. Сзади озадаченная командир собиралась допрашивать моего дядьку. Он расскажет ей про историю с ножом, и она тогда уж точно не спустит с меня взгляд. Хотя непонятно зачем Империи моя устойчивость к таким повреждениям. Да и неизвестно сохранилась ли она вообще, скорее всего это был единичный случай.

Светило на улице будто решило, что пора из севера континента сделать юг. Снега вокруг было мало, но то, что ещё оставался, стремительно таял. Лучи солнца касаясь кожи и тут же согревали её, я же поморщился, посмотрев наверх. На Севере не любили, когда этот огненный шар появлялся из-за туч, у нас всё больше свинцовое небо и пасмурно. Да и сами северяне привычны больше к холодной погоде, а при потеплении чувствуют дискомфорт.

— Ну наконец то! — рядом объявилась Криста, обнимая меня. — Думала до ночи тебя ждать буду.

— У меня вообще то нога отвалилась. — буркнул я, когда девушка разжала объятья.

— Нога не голова. — выдала девушка наставительно. — Её и лекарь умелый приделает, наверное, да и мне кажется без ноги ты бы смотрелся лучше!

— Не понял? — возмутился я.

— Дома бы сидел, как и положено, с детьми, а не шастал ают знает где и с кем, свинокота тебе в задницу! — уже зло и громко выругалась она. — О чём ты вообще думал, а если бы тебя убили?!

— Может это вам всем сидеть дома надо с детьми? — вздохнул я, поправляя треуголку.

— Чего-о-о?!

— Как и положено было в старые времена — мужчина воюет, женщина дома за очагом следит. — пояснил ей.

Девушка фыркнула и больше ничего не говорила, потащила меня дальше по улице. Вокруг нас раскинулся настоящий военный лагерь. Палатки стояли друг за другом, образуя между собой улочки, по которым ходили люди в форме. Там, где пошире — время от времени шли повозки, разгоняя зевак. На нас смотрели лишь изредка, и я понимал почему. Сразу заметил двух женщин с Севера, белоснежные волосы и серые глаза. Потом мимо проскочил мужчина в звании сержанта, тоже Северянин. Так что таким как я тут уже было никого не удивить. И даже больше, кажется на меня проходящие женщины смотрели скептически — мол какой-то тощий северянин, ненастоящий. Это так глядишь и девушки найдут себе кандидатуру в мужа получше.

— Остальные где? — спросил девушку. — И вещи мои?

— К посольству пошли, нас должны разделить парно на усиление местной страже. — пояснила она, схватив меня под руку.

Мы углублялись всё дальше, уступая дорогу всем проходящим и раздавая знаки приветствия по уставу. Через пять минут понял, что лагерь не такой уж и большой — просто мы оказались в самом его центре. Сейчас же наткнувшись на искусственные ограждения и посты, понял, что мы подошли к его краю.

— Аюта увидела? — спросил девушку, скрестив руки на груди.

Взял её за локоть и попытался потащить дальше, но не тут-то было. Криста встала и уставилась на доспех тяжёлой пехоты, который сейчас стоял полностью открытый. Огромный, окрашенный в чёрный, минимум в полтора человеческих роста, он возвышался над нами. Одна конечность имела пятипалый манипулятор похожий на кисть руки, вторая же представляла из себя орудие с широким стволом. Правда я не понимал куда там заряжают ядра и где они такие большие хранятся. Внутри же машина оказалась обита мягким материалом, видимо, чтобы пилоту было удобно.

Криста быстро оглянулась, и я вместе с ней — вокруг были обычные солдаты, вдалеке какие-то офицеры и сержант. Все чем-то заняты, и ни одного пехотинца в соответствующей коричневой форме. Тяжело вздохнул, проклиная хозяйку столь мощной игрушки. И как вообще офицер, а пилоты таких машин были офицерами, могла оставить открытой столь смертоносную вещь. Криста недолго думая ещё раз осмотрела открытую кабину, встала на специальный упор, полезла внутрь. Быстро развернулась и заняла место, просунув ноги и руки в соответствующие отверстия. Посмотрела на меня торжествующе.

— Что ты творишь?! — воскликнул, оглядываясь ещё раз.

— Всегда мечтала посидеть внутри! — она подвигалась на своём месте, устраиваясь поудобней.

С виду и правда она там закрепилась и казалась на своём месте. Только вот шлем, сейчас откиннутый и открытый, был слишком высоко. Девушке нужно вырасти ещё на голову, чтобы соответствовать. И как только я об этом подумал — подругу начало в прямом смысле поднимать вверх словно на лифте. В этот раз она забеспокоилась, попыталась вырваться и выпрыгнуть наружу — но не тут-то было. Дёрнула руки и ноги, которые, казалось, застряли, их что-то держало. Подпрыгнул к ней, попытался помочь, меня тут же дёрнуло током и упал прямо в грязный и наполовину растаявший снег. Доспех быстро закрылся, и я только слышал ругань баронессы изнутри.

— Доигралась?! — ходил вокруг, пиная железяку и пытаюсь найти хоть какой-то рычаг, кнопку, или выход пластинки маговода, чтобы открыть эту ловушку. — А ещё мне что-то говоришь, сама как дитё малое!

— Бу-бу-бу... — раздалось тихо от доспеха, оказалось, что он достаточно хорошо блокирует звуки.

— Ровно, прямо! — рявкнул кто-то сзади, и я застыл. — Курсант, твой сокурсник идиот или умственно отсталый?!

— Да! — ответил громко.

— Бу-бу-бу! — раздалось гневно из боевой машины

Меня обошла женщина в коричневой куртке и эмблемой на плече в виде шлема с тонкой прорезью. Тут же знак старшего офицера — большой серебряный треугольник. Среднего возраста, низкорослая, даже немного ниже меня, коротко стриженная, с золотистыми глазами. Она не была полной или толстой, скорее очень крепкой. Я подумал, что говорят будто, не бывает потомства у гномов и других рас. Но похоже это был один из таких случаев, таких как я.

— Что «да», курсант? — вздохнула женщина, когда доспех открывался.

— И то и другое. — выдал я, злясь на девушку.

«Темница» открылась, Криста медленно опустилась вниз но всё так же продолжала дёргаться не в силах вырваться. Старший офицер подошла, осмотрела всё, сказала:

— Если бы я не забыла выставить охранный режим, сейчас твою подругу высушило бы начисто, она могла перестать быть магом.

Я серьёзно смотрел на женщину, и понимал о чём та говорит. Эти боевые машины буквально вытягивают энергию из своего пилота. Да, у них есть накопитель, но перед боем он «осушает» того, кто внутри, забирая всё себе. Сами же пилоты очень посредственные маги, но энергии у них очень много. Можно сравнить с очень сильным, но очень неловким бойцом — ударить могут больно, но долго готовятся. И вот в симбиозе с такой машиной они уже не так медлительны, да ещё и более смертоносны.

Криста наконец вывалилась наружу, упала, встала рядом, выпрямившись. Незнакомка ещё раз нас осмотрела, кивнула каким-то своим мыслям. Быстро заглянула внутрь своего имущества и видимо не найдя никаких повреждений снова повернулась к нам:

— Это же вы те боевые маги что схлестнулись с вырожденками из Хеми где-то в Мирном?

— Точно! — ответили мы хором.

— Уже дети воюют, куда мы все идём, боги. — она опустила голову, добавила: — Свободно, ступайте куда вы там направлялись.

Мы расслабились, я проверил себя быстро и подтянул ремешки, выправил куртку. Подруга сделала тоже самое и собиралась как мышь быстро ускользнуть, я удержал её осторожно за руку, спросил:

— Вы тоже будете на полигоне учувствовать в боях?

— В боях на полигоне? — усмехнулась она, достав с пояса небольшую фляжку, похоже с отваром грибов,

отхлебнула, продолжила: — Завтра весь лагерь отправляется на твою родину, парень, на Север, нас перебрасывают с границы с Союзом.

— Там тяжело? — спросил обеспокоенно.

— Второй раз буду за полгода, тяжело, идут твари, не выстоял бы Север сам. — она покачала головой, ещё раз хлебнула и добавила: — Да и мы бы не выстояли, только вместе, только так.

Постояли минуту, женщина облокотилась о свою боевую машину и смотрела куда-то в даль, туда, где собиралось садиться солнце. Криста неуверенно меня потянула за рукав, мол давай, чего встал, пусть человек отдохнёт. Меня что-то не отпускало, но и правда стоять тут смысла уже не было. Ещё немного помявшись, просто повторил то, что мне недавно сказал дядька на высоком слогe:

— *Не умирай.*

Она как мне показалось не услышала, всё смотрела куда-то далеко пустыми глазами да отхлёбывала своё пойло. Я медленно повернулся с подругой, и мы пошли, ещё раз осмотрев лагерь с этой стороны. Когда уже выходили к дорожке ведущей к постам, услышал в спину тихий голос старшего офицера. Она ответила на высоком слогe стандартную фразу, как и полагалось у меня на родине:

— *Если не покинет удача.*

Как я и думал изначально, лагерь не для военных что войдут в город — многих перебрасывают с границы. Так что все эти люди по большей части отправятся на Север. Я тут учусь, а они там сражаются и умирают. Эта мысль испортила настроение очень сильно, задумался в очередной раз о возвращении. Дядьку я понимал — он был изгоем после всего что случилось. Не знаю почему, но его сторонились другие колдуны, да и когда возвращался из Анстуга всегда был чернее тучи. Тут ему легче и проще, среди своих кажется он чувствовал себя чужим, его осуждать я не мог.

Мы вышли за небольшой пост, нас пропустили без вопросов, лишь обменялись воинскими приветствиями с сержантом и двумя солдатами. Дальше наткнулись на одинокую стандартную армейскую палатку, здесь разместили эльфов. Четверо — все девушки, в имперской форме без знаков различия. Мы подошли к одинокому «костру», в кавычках — потому что это не было костром в прямом смысле этого слова. Огонь зелёный, и трава или ветки не горят — они «теряют жизнь», как этот процесс называют эльфы. Пламя, которое вовсе и не пламя, излучает тепло. То, что используется для этого, медленно стареет и вскоре обращается в прах, удобряя землю.

Показал Кристе знаком чтобы не мешалась и отошла. Сам же подошёл ближе, опустил рядом. На меня никто не обратил внимания, но я знал, что всё они почувствовали. Четыре взгляда направлены на огонь, и я стал смотреть туда же, пытаюсь собраться с мыслями. Девушки с длинными волосами, у всех чёрные. Одну я знал, а ещё одна мне кого-то напоминает.

— Как ты? — спросил ту, что сидела рядом.

Она долго молчала, я чувствовал, как от странного магического огня исходит тепло и мне это нравилось. Казалось даже, что я немного заряжаюсь энергией. Всё-таки было между нашей и эльфийской магией что-то общее, так же, как и наши общие предки.

— Как рабыня. — ответила наконец девушка.

Её звали Альта, она была несколько раз на Севере, мы даже с матерью как-то выполняли простенький заказ на артефакты. Когда видел её, иногда казалось, что и она и те, кто с ней приходили с гор, испытывали ко мне интерес. Северяне мужчины их не привлекали, а я вот почему-то нравился, правда дальше взглядов дело не дошло. Кажется и я и она, да и другие девушки, слишком стеснялись друг друга.

— Ты же из стражи первого круга. — осторожно спросил, протягивая руку к огню. — Союз уже там, вы воюете?

Молчание, все просто смотрят в огонь и будто меня не слышат. Отвечать они мне не будут потому, что я полученную информацию передам Империи. Вздохнул, оглядел ещё раз девушек, собираясь встать и задержал взгляд на той, что казалась тоже знакомой. Она вдруг тоже на меня посмотрела, и я почувствовал интерес, а сам понял, кого вспомнил глядя на её лицо. Она была похожа на Анну, очень похожа, только молодую, но была ли Анна эльфийкой?

— Вы не справитесь одни, вас сомнут, поработят, нацепят ошейники. — сказал незнакомке, потому что Альта похоже со мной больше не хотела говорить.

— Твои предки, северянин, один раз уже пошли за людьми из королевств, и потеряли своё *сердце*. — ответила черноволосая девушка, переходя на высокий слог в конце.

Она протянула руку над промёрзлой землёй, подержала её и оттуда медленно стал прорастать стебель травы. Это была не магия земли, это эльфийское колдовство, гораздо более могущественное по отношению ко всему живому. Говорила она конечно же про то, как погибло одно из великих древ. Эльфы в своё время разделились — часть считали, что должны заключить союз с Первой Империей, другие предпочитали королевства.

— Зато они нашли *другое*, то, что больше не держало их на одном месте, *выстояли*, стали *сильнее*. — ответил ей в тон, частично тоже переходя на речь высоких аристократов.

— Это *слабость*, а не *сила*. — усмехнулась черноволосая и черноглазая.

— А что у вас за сила, а?! — не выдержал, сказал громко. — Ваши луки, деревянные мечи, ваша недоразвитая магия, вы вообще, что можете противопоставить огнеплюю, огнестрелу, или...

— *Сердце* хранит Лес, *Сердце* защитит нас! — встала со своего места Альта и пальчиком ткнула мне в грудь. — Иди, завтра мы уйдём с нашими родичами, а ты уходи, иначе мы перестанем быть *друзьями*.

Говорила она, конечно, про древо — это их сердце, их сила, их источник магии. Хроники, те, что сохранились в Анстуге, говорят о том, что вроде как древо позволяло заряжаться и обычным магам. Прошло столько времени что уже и непонятно, а те обрывки знаний что нам достались не могут точно прояснить ситуацию. Если бы сохранилось хоть что-то после уничтожения Келдонской библиотеки после падения Северного Королевства — можно было бы сказать точнее. Но в любом случае получалось что эльфы сидят на настоящем источнике. Другое дело что сама их магия в основном направлена на созидание и защиту, а не как у людей — на разрушение. В этом

их слабость, но они почему-то считают, что сила.

— Как тебя зовут? — задал последний вопрос черноволосой, не называя своего имени, если что, ей моя старая знакомая всё расскажет.

Она посмотрела на меня недоуменно, видно было и чувствовал, что не хочет отвечать. Я вообще ей теперь казался неприятен. После того что сказал или просто как человек — не знаю, но чувствовал, что она хочет, чтобы проваливал куда подальше. Продолжал стоять и ждать ответа, в надежде услышать знакомое имя и хоть что-то понять.

— Миллая — после долгого молчания наконец ответила она.

Я ещё раз рассмотрел её лицо, черты, волосы — очень похожа, но не она. Возможно, Анна была эльфийкой, очень похожей на эту незнакомку. Может быть обычным человеком, но тоже похожей на девушку. Скорее всего всё это обычное совпадение, или старуха в этом мире и водит меня за нос, прикидываясь девчонкой. Не знаю зачем ей это может быть нужно, но не моё это дело — спасла и на том спасибо.

— Ты так просто к ним подсел, а что за *уйл-уйли-уй*...?! — подруга попыталась произнести «сердце» на высоком слоге, но у неё не получилось, язык заплетался.

— На общем «сердце», это они так своё Древо называют. — ответил ей.

— Я видела как-то его верхушку. — тихо сказала девушка после паузы. — Это страшно, очень.

— В смысле? — не понял я. — Говорят, наоборот, в хрониках описывают его как что-то величественное, огромное, красивое.

— Да, ты прав, только мы с отцом тогда на дерижабле направлялись в Анаву. — она посмотрела на меня задумчиво. — Там лиг пятьсот до пролива, и видно было этого исполина с высоты, понимаешь?

Я не понимал, но попытался вообразить — суши не видно, а древо видно, вернее его верхушку. Когда говорят «большое» или «огромное» — ты себе представляешь это. А когда видишь за сотни лиг от себя исполина, страшно представить какой он вблизи — воистину такое зрелище должно поражать. Мы молча продолжили свой путь, каждый думая о своём.

Всего через пару тройку шагов оказались на тропе ведущей в низину, где и лежал город. Большой, кажется он лишь немногим уступал столице, но очень от неё отличался. Вместо высоких зданий — почти все низкие, лишь изредка выделялись «великаны», двух или трёхэтажные. Лучи заходящего солнца освещали почти каждое строение и давала разглядеть множество извилистых улочек.

Поселение оказалось разделено на пять районов, четыре по сторонам света и пятый в центре, самый маленький. И каждый из них очень отличался от другого, и понятно почему. Южный принадлежал выходцам из Хеми, восточный союзным королевствам, западный для дельцов и жителей из Империи. Северный же представлял из себя сборную солянку вместе с огромным портом, на краю которой находился совсем маленький эльфийский квартал. Там вроде как всегда должен находится посол, но я никогда не был в этом городе и проверить не мог. Скорее всего не было никакого посла — иначе эльфы были бы уже там. Центральную часть занимали здания городского совета и различных посольств.

Возможно, когда-то давно, как и города Севера, этот свободный город был большим защищённым поселением. По-другому во времена становления быть и не могло. Но сейчас все военные и оборонительные сооружения давно канули в лету. Город жил своей жизнью и не нравилось то, что там происходит только Империи, которая была у него под боком.

Через город гнали и контрабанду, тут же могли как прибывать агенты других государств, так и уходить. Из-за наличия кварталов Хеми и Союза тут же находились и военные этих государств. Особо облаву не устроишь, чтобы не начать войну. Да и своя стража, которая по совместительству представляла и военное ведомство, была достаточно хорошо оснащена и обучена. Маги свободного города проходили подготовку в Союзе. Приходилось действовать по договорённости с советом города, а он не хотел ни с кем договариваться просто так. В общем одна большая заноза на теле Империи, и вот оказывается со дня на день она станет частью нашего государства.

— Ты была тут когда-нибудь? — спросил, когда мы пропускали пару повозок что сейчас взбирались вверх.

— Нет. — покачала головой девушка, добавила: — Может там уже всё эльфы захватили?

И правда — растительности сверху было видно очень много. Высокие деревья повсюду между улочек, районов, кварталов. Высаживали растения похоже по принципу разграничения — причём всего подряд.

Врата и ограждения по периметру города очень отличались друг от друга — каждый квартал строился по своему усмотрению. Мы подходили к южному району, и видели очень низкую стену что тянулась в обе стороны от дороги. Ворота, судя по всему, уже давно и всегда открыты, по сторонам стоят две женщины, закутанные в тёплую одежду. Даже глаза почти не различить в тонкой прорези, образованной шарфом и шапкой. Когда мы проходили мимо, стражам, по-моему, было всё равно, они кажется даже не посмотрели в нашу сторону.

Дома в здесь были очень приземистые, в уме я их называл половинчатыми, хотя и знал, что это не совсем так. Местные уроженцы пустыни строили свои жилища и здания так же, как на родине.

Люди тянулись на север, к порту, несмотря на начинающуюся ночь. Повозки, мужчины и женщины с детьми, все смуглые. Мы недоуменно переглянулись и пожалы плечами, двинулись дальше по кварталу жителей песков. На нас мало кто обращал внимание, и мы примерно представляя куда идти, ускорились. Быстро преодолев расстояние, вышли на границу двух районов города, в так называемую «артерию». В университете на занятиях географией нас предупреждали что в свободных городах лучше перемещаться по этим артериям. Причина банальна — в каждом квартале могут быть свои законы, которые если ненароком нарушишь, то можно влипнуть в плохую историю.

Когда мы сместились к артерии восточнее, то могли видеть Союзные постройки. Они мало отличались от того, что было в Империи, всё очень похоже, за исключением некоторых деталей. Деревья тут низковаты, больше похожи на те, что растут на моей родине. Но и в этом квартале всё оказалось беспокойно — несмотря на начинающуюся ночь люди тоже тянулись в порт.

В какой-то момент уткнулись в подобие крепостной стены в три человеческих роста, прошли немного по периметру и оказались напротив ворот. Тут стояли местные стражи — две женщины в чёрных длинных одеяниях, шапках и при оружии. Они нас быстро осмотрели, одна махнула рукой в сторону, пояснила:

— По правой аллее, высокое серое здание.

Уточнять не стали, просто свернули направо и под кронами развесистых зелёных деревьев пошли по тёмной аллее. Таких растений я раньше не видел — они цвели в холодную погоду. Большие зелёные листья, овальный и тонкие, кое где на ветках белые цветы. Наверное, власти города купили саженцы у эльфов на очередной ярмарке. Именно их мы видели сверху, когда спускались к городу.

Солнце почти село, вокруг всё стремительно темнело, и когда казалось, что сейчас уже будет не разобрать дорогу — всё изменилось. Цветки на деревьях вдруг засветились, всё ярче и ярче, и очень даже приятным глазу тёплым светом. Мы переглянулись и пошли дальше, рассматривая здания, которые иногда виднелись за деревьями. Тут в правительственном районе как раз и располагались администрации всех районов. Прошли одноэтажное и очень приземистое здание посольства Песков, ни в одном окне свет не горел.

В какой-то момент подумали, что проходим мимо имперского представительства, но оказалось, что это Союзное здание. Там так же всё было тихо — будто представители королевств давно уже отсюда ушли.

Когда аллея закончилась, и мы вышли на широкую улицу, то вдалеке наконец разглядели родные и знакомые нам деревья. Вокруг трёхэтажного здания возвышались имперские растения, но вот беда — само строение было из красного кирпича. Стражницы нам чётко сказали — серое высокое здание. Оглянулись и в конце улицы увидели сложенное из больших невзрачных блоков двухэтажное строение.

Вдоль улицы, как и везде в городе, были высажены странные светящиеся деревья. Никаких тебе столбов как в Имперской столице или на Севере. Неугомонная девушка даже сорвала с ветки лист, а потом пискнула и уронила его. Я подобрал, и понял почему — зелёный кусочек давал небольшой разряд тока. И с каждой секундой что я продолжал его удерживать, бился всё сильнее.

Мы наконец то оказались у нужного длинного здания, скептически осмотрев «высокое» двухэтажное строение. Глянули на табличку, получалось что пришли в главные казармы стражи вольного города. Большая двустворчатая дверь закрывала проход, я подошёл и осторожно потянул за круглую ручку. Всё оказалось открыто, а на порог упал тёплый свет изнутри помещения. Мы вошли и оказались в небольшом коридоре, в конце которого был пост и один страж, причём мужчина.

— Хр-р-р... — раздалось от стола. — Хрю-ю-ю... Хр-р-р...

Круглое тело, а оно было именно круглым, во всяком случае так показалось на первый взгляд, полулежало на стуле. Человек в чёрной форме откинулся и балансировал почти падая, ноги в сапогах покоились на старом белом столе. Приблизился и да, я не ошибся — это был мужчина. Обычный человек судя по щетине, которой у эльфов или полукровок быть не может, лет тридцати. Очень пухлый и низкорослый. Живот сильно натягивал его форменную куртку, и казалось, что заклёпки вот-вот сами собой разойдутся.

— Кхм... — подруга попыталась деликатно его разбудить.

— А-а-а-а... О-о-о...

Незнакомец всхлипнул, издал несколько звуков, мне показалось что человек вот-вот упадёт. Голова с лысиной светлых волос откинулась назад и вот-вот должна была перевесить и разбить шаткое равновесие. Но нет, его не совсем устойчивое состояние снова стабилизировалось, и он мерно захрапел. Мы вздохнули, в этот раз попытался я и гораздо громче:

— Кхм... Кхм... Уважаемый...

— Э-э-э-а-а...

Неизвестный нам страж медленно открыл один зелёный глаз, осмотрел нас и снова закрыл. Через секунду веки поднялись снова, и он в ужасе ухнул вниз, всё-таки, потеряв равновесие. Раздался грохот, стол покосился и в итоге тоже перевернулся, ударяя нашего нового знакомого. Мы быстро подошли и убрали предметы мебели, попытались подать руку мужчине, но он отмахнулся.

— Аютово дерьмо, ещё двое, они не сказали, что будет ещё двое, и куда их теперь... — шипел он, поправляя форму и оружие на боку, потом рявкнул: — Ровно, прямо!

Я увидел у него на плече косую толстую черту, что вроде как означало звание старшего сержанта. Можно было заартачиться, но нам чётко сказали — мы поступаем на усиление к местным. Значит они могут командовать, да и, по его словам, стало понятно, что он уже видел наших. Так что ничего не оставалось, только выпрямиться, встать смиренно.

— Аюта вам в глотку, курсанты, вы откуда взялись?

Он вышел к нам и прошёлся вокруг, осматривая придирчиво и тяжело дыша. Мужчина прихрамывал на одну ногу, облизывал губы и всё время стирал пот со лба. В помещении было тепло, но не так чтобы очень жарко, наверное, лишний вес делал своё дело. Он ещё пару раз сделал круг, поправил смешно болтающийся меч на боку и полез под стол. Через несколько секунд достал оттуда шапку и шарф, накинул всё на себя, снова повернулся к нам:

— Старший сержант Вени Пешек, вы поступаете под моё командование, через пару минут отправляемся на патрулирование.

Он сглотнул, полез на пояс, но не обнаружил там фляги. Снова углубился под стол и через пару минут нашёл одну побольше и другую поменьше. Быстро пригубил вторую и лицо сразу изменилось, стало мягче — видимо там у него находился грибной настой. Мужчина взглянул на нас уже другим, новым взглядом, но снова поморщился:

— Северянин, развелось мужиков, ходите, оружием бряцаете, вот раньше было дело... — он вздохнул и махнул рукой. — За мной, и ни шагу в сторону, ходить теперь с вами всю ночь, не было забот, ают подкинул...

Он ещё покопался в покосившейся тумбе за спиной, нашёл пару свёрнутых вчетверо бумажек. Развернул, быстро глянул и кинул на стол, предлагая нам забрать. Мы осмотрели «подарок» и поняли, что это карты города с небольшими пояснениями. Свернули обратно и убрали в нагрудные карманы.

Вышли на холод, и последовали за хромающим сержантом. Он всё время что-то бурчал себе под нос, ведя нас куда-то к артерии, которая тянулась на север, к порту. Обогнули здание казарм и нашли сзади большой полигон. Тут оказались мишени, полоса препятствий, дорожки для бега. Странно что они не организовали всё это за городом, но видимо были на это причины. Сержант провёл нас вдоль полосы испытаний и показал на одноэтажное здание похожее на коробку:

— Внизу, в подвале, накопители повышенной ёмкости.

— У нас есть. — показал я на свой пояс и пару кристаллов.

— Я тебе что сказал, курсант?! — вскрикнул сержант, топая больной ногой и тут же завопил от боли, когда отошёл, добавил криком: — Забрали эти аютовы кристаллы, быстро!

Мы метнулись в приоткрытую дверь, повесили над плечами пару осветительных заклинаний. Вдоль стен стояли стеллажи, на которых были разложены различные комплекты экипировки. Оружие, части брони, болты и стрелы, всё то ли сломанное, то ли поношенное. Спустились по лестнице в узкий проход, и, кажется, опустились ниже фундамента. Вот тут уже места было больше — полки тянулись куда-то далеко вперёд. Только вот беда — кристаллов было очень много и разных размеров, но пустые. Я взял один из кучи с ближайшей полочки, попробовал направить в него немного энергии. Вещица заполнилась, но тут же стала пропускать часть энергии через небольшую трещину. Такой может хранить магию, но через сутки-двое всё уйдёт, и останешься с пустышкой. Оттянул все что отдал обратно и посмотрел на подругу.

— Подожди, сейчас. — она закусил губу и применила заклинание.

Девушка закрыла глаза, какое-то время стояла так, о чём-то думала, когда наконец то очнулась, показала рукой направо. Я пожал плечами и пошёл следом, через пару минут мы оказались у нужного места. Тут то лежали семь накопителей без повреждений и заполненные.

— Формулу потом напишешь. — попросил, устраивая в пустые места на поясе кристаллы.

— Неуч, не спал бы на занятиях, сам бы догадался. — высокомерно ответила она.

— Что это у тебя? — показал ей на живот пальцем.

Девушка опустила голову, и я тут же ухватил её за нос и немного дёрнул, она посмотрела на меня непонимающе и растерянно. Я улыбнулся и тут же был награждён поцелуем, очень крепким, почувствовал, как произвольно перехожу в другой режим. Когда мы оторвались друг от друга, огляделся и понял, что ближайшие кристаллы зарядились и светятся в магическом плане. Криста, слава Богам, этого не заметила, зато у самой девушки глаза сияли ярким зелёным светом.

— Нет, ну проходили же своё аютово посольство, чего не заглянули, там бы вас разместили да спать положили. — продолжал причитать наш новый командир, потом посмотрел на меня и сморщился: — Ещё этого направили патрулировать район песков, мозгов как у псов, ну в самом деле, захомутали бы и всё, ищи потом, вызволяй...

Мы шли по центральному кварталу в сторону районов Хеми, а наш пухлый командир всё причитал и не мог угомониться. Он то и дело останавливался выпить грибного настоя, тяжело дышал и зло оглядывался. Мы уже

узнали, как он относится и к Союзу, и к Империи, и к их конфликту. Так же много понял про его отношение к северянам — особенно ему не нравились мужчины с оружием. Как я понял раньше он тут был почти что уникальным мужчиной что выбрал для себя стезю воина.

— Йени, в Империи служат мужчины, и в страже они есть, хоть и не так много. — поддела Криста мягким голоском, она специально выводила его из себя.

— Ш-ш-ш... — внезапно подпрыгнул и повернулся к нам лысый сержант, согнул свою правую руку в виде буквы «Г» а из ладони сделал подобие мордочки которая открывала и закрывала пасть: — Это удар Фасахской Гадюки, если я его закончу — ты умрёшь здесь же, многие из ваших мужчин это могут?!

Выглядело это достаточно смешно и нелепо. Пухлый подпрыгивал на месте, махая рукой, которая изображала морду змеи, изготовившейся к атаке. Я попытался остановить девушку, но её похоже понесло — она откровенно издевалась.

— Йени, простите, но вы не один такой, Тош тоже много умеет, и мы вместе сражались, думаю он даст вам фору...

— Северяне. — отмахнулся мужчина, разворачиваясь и продолжая идти вперёд. — Брякают оружием, а многие даже не умеют им обращаться нормально.

— Йени, а вы умеете? — в голосе девушки было столько скепсиса что это было просто невозможно не заметить.

— Что ты всё «йени» да «йени», девочка, я старший сержант, или командир, не надо мне эти ваши эльфийские словечки. — он остановился так резко что мы чуть не споткнулись, повернул своё пухлое лицо, сказал серьёзно: — Вы мне не соперники, девочка, я лучший дуэлист этого города, ушёл пару лет назад, так и не побеждённый.

Он снова нас всех осмотрел, потом отмахнулся и пошёл вперёд, видимо считая, что мы не стоим его раздражения.

— Почему уши? — не унималась подруга.

— Потому что нельзя чтобы пять лет подряд один и тот же человек становился чемпионом. — пояснил он, снова пригубив настоя и облизнув губы. — Как-то это неправильно.

— Командир, может покажете нам пару приёмов? — продолжала Криста.

— Если покажу — вы будете совсем мёртвые тут лежать, я не учитель, я оружие. — он повернулся и достал свой меч, сделал несколько странных выпадов. — Меня учили убивать, а не играть в игрушки.

Мы как раз вышли к району Хеми, всё чаще стали встречаться люди с вещами, на повозках. Они так и тянулись к порту, там видимо их ждал корабль. Это была артерия, самая граница их района, так что можно было увидеть и подданных Союза. Все покидали город — это не нравилось, и я наконец то спросил:

— Старший сержант, почему они уходят?

— Можно просто сержант, курсант. — снисходительно разрешил наш новый начальник. — Так ваши моряки напали на торговые корабли Союза и Хеми, потопили их и уши. Пока дипломаты Союза и Империи разбираются, люди ждут войны.

— Это были не торговые корабли... — буркнул я.

— Плевать мне что это было, они говорят так, а ещё город скоро станет Имперским, им тут больше делать нечего. — вздохнул мужчина, вытирая пот со лба, хотя на улице было достаточно прохладно.

— Как будто выбор был... — тихо сказала себе под нос Криста.

— Был. — услышал её мужчина. — Союз предлагал озолотить Совет, сделать тут самый большой военный порт и укреплённый форт, всё предлагал.

— И почему же отказались и выбрали Империю? — поднял брови я.

— Дурак ты, северянин, а меч уже нацепил на пояс. — покачал головой мужчина, провожая взглядом процессию: — Ежели согласится с Союзом, в случае войны, а она обязательно будет, этот город попадёт под первый удар Империи.

Я кивнул — и правда ведь у города нет выбора, их сотрут с лица земли в начале конфликта. А так у них нет военного порта, они далеко от границы, и они часть Империи. Как бы там ни было — лучше спокойная жизнь чем много золота и ожидать удара который может тебя уничтожить.

— Понял, конец. — сказал в кулак стражник, посмотрев на нас, немного помолчал и добавил: — За мной, надо кое на кого посмотреть, говорят вы можете опознать.

Он быстро похромал в сторону, свернул на очень узкую улочку, и мы за ним. Да какую ещё улочку — это был просто промежуток между домами. Когда наконец вылезли с другой стороны, быстро направились вперёд, срезая путь к порту. Ещё через пару минут наш новый начальник выдохся, блеснул глазами и показал пальцем куда идти. Мы снова вывалились на широкую артерию.

Тут то я впервые и увидел мужчин юга которых можно было разглядеть в свете от странных зелёных деревьев.

Полностью закутанных в чёрные одежды, даже глаз не видно, на лицах сетка. Они шли строем в сопровождении воительниц с мечами, которые я уже видел, когда мы сражались. Процессия была длинной, очень длинной, и по всей протяжённости их сопровождали. Это показалось очень странным — неужели местные женщины содержат так много мужей, как-то всё это не сходилось, так мне казалось.

В какой-то момент одна из стражей с оружием посмотрела на нас, и хоть её смуглое лицо частично было закрыто я узнал знакомую по взгляду. Она быстро отвернулась и пошла вслед за другими. Сглотнул, понимая, что именно её мне и нужно опознать, тихо сказал мужчине прямо на ухо:

— Командир — это она.

— Уверен? — спросил стражник, оглядывая колонну мерно бредущих мужчин в чёрных одеяниях.

— Мы сражались с ними за городом, накрыли, самая главная сбежала, маг крови — это она. — быстро тараторил я, объясняя ему всю ситуацию.

— Она бы тебя раздавила, сопляк. — снова протёр лоб платком наш командир, не решаясь на действия, сказал это будто знал женщину.

Он недоверчиво смотрел на меня какое-то время, а потом резко ухватил за локоть. Оказался очень близко и дотронулся до ладони, сквозь тело словно волна незнакомой энергии прошла. Я вздрогнул и отошёл осторожно, а сержант кивнул то ли мне, то ли своим мыслям:

— Может и не раздавила бы...

Люди в чёрных одеяниях брели — были и высокие, и низкие, вторых, конечно, больше гораздо. Как не старался — не мог прочувствовать их ментально, так было бы понятней. То ли какие то амулеты, то ли их закрывал маг. Если бы получилось ощутить хоть что-то — мог утверждать точнее. Но сейчас нужно было принять какое-то решение, я наконец то выпалил:

— Там эльфы, часть успели переправить в город и сейчас вывозят на кораблях Хеми.

Он глянул на меня серьёзно, и вот тут я уже не смеялся — тяжёлый взгляд, очень тяжёлый, никаких шуток. Мужчина о чём-то задумался и рассматривал шагающих людей в закрытых одеждах, которые даже фигуру не давали разглядеть. Время шло, а мы ничего не делали, да я и не знал, что делать. Можно было всех остановить и сказать, что мы стража и «конфискуем» этих мужчин. Они же вроде как по законам песков числятся собственностью, а не людьми, так что вариант был бы, наверное, рабочий. Наш сержант тем временем дотронулся до груди, рукой пролез под куртку, и я почувствовал укол магии. Он похоже применил заклинание, скорее всего связи.

— Через этот городишко каждый год проходит столько контрабанды, что без стражи это было бы невозможно. — как-то невзначай сказала Криста.

— Думай, что говоришь, девочка. — отреагировал наш командир недовольно. — Везде есть вредители, может кто-то закрывает глаза на мелочь вроде провоза вашей травы ланти, но работорговля карается строго.

Нам ещё в начале морской практики рассказывали, что почти вся контрабанда идёт через порт свободного города. Из Империи чего только не вывозят — редких животных, травы, оружие — много того, что официально запрещено поставлять. Свободный город вроде как иногда сдаёт контрабандистов, но чаще отпускает, правда наводку на корабли даёт. Мол вы сами там в море или океане с ними разбирайтесь, не на территории города.

— И что теперь? — спросил старшего сержанта, который сейчас прищурено смотрел на бредущих к порту людей и повозки.

— Ничего, подождём пока отойдут да пойдём следом. — пожал он плечами прикладываясь к своей фляжке.

— Мы могли бы прямо сейчас... — начал было я.

— Не могли, курсант, думай головой и вспоминай законы свободного города. — перебил зло мужчина. — Пока действия властей района и людей из района не угрожают существованию города, в районе действуют законы государства, которое он представляет.

— Так вот же рабы, эти люди, эти мужчины! — топнула ногой Криста.

На нас посмотрели прохожие, но несмотря на мою обеспокоенность — без интереса. Мало ли о чём там спорят какие-то солдаты с местным стражем. Они скорее всего привыкли к такой реакции «чужеземцев» к своим законам.

— Ещё раз — «действуют законы государства, которое он представляет.» — процитировал наш сержант девушке видимо строчку из какой-то книжки. — Для них они не рабы, а что-то вроде домашних животных.

— Хорошо, что они отсюда уходят. — сквозь зубы процедила Криста.

— Можно было бы и здесь попробовать, но мы близко к их территории, пока ещё их территории. — пояснил наконец то сержант. — На корабли не пустим.

Понятно, что действовать здесь и сейчас — не выход. Мы брели вслед за теми, кто направлялся к порту, и я стал замечать в толпе всё больше охраны. И не только в толпе — на территории района Песков тоже были вооружённые люди и внимательно наблюдали за нами. Думаю, реши мы как-то помешать — нас бы быстро «успокоили». Не убили бы, конечно, скорее всего просто повязали. И в лучшем случае потом отпустили в конце концов на волю. В худшем нацепили бы ошейники Зарнии на меня и сержанта. Сверху бы пришлось впору эти свободные чёрные одежды, и отправились бы мы как товар на их родину. В стране этих смуглых женщин очень распространены гаремы из мужчин, а их не хватает, приходится что-то придумывать.

Я смотрел в спину стражнику — он не был магом, во всяком случае сильным, не был лекарем, но я не

понимал кем он был. В отличие от всех, кто меня видел — колдуны, целители, он единственный кажется что-то почувствовал. Почему-то в этом ни на секунду не было сомнений. При этом будто бы и не удивился вовсе — вот что самое странное.

В какой-то момент вышли на окраину района Союза, две артерии соединились, и улица расширилась. Людей тоже стало в два, а то и три раза больше. С той лишь разницей, что со стороны королевств встречались обычные мужчины. В основном вели повозки или шли с детьми, пока женщины тащили что потяжелее или сопровождали всех с оружием.

Но вот что беспокоило так это количество охраны — её стало ещё больше. К полностью закрытым в своей одежде женщинам песков добавились теперь ещё и военные со стороны королевств. Форму нельзя было спутать ни с чем другим — синяя и знаки различия, всё это принадлежало пехотным частям. В основном, конечно, обычные солдаты и сержанты, но и пару офицеров встречалось. Воительниц из Хеми в какой-то момент тоже прибавилось.

— Мы справимся? — спросил я осторожно сержанта.

— Боишься? — ухмыльнулся пухлый страж. — Вот так северянин, форму носить недостаточно, нужно ещё и соответствовать ей.

— Ну да, и размеру формы тоже нужно соответствовать... — съязвила Криста.

— Вас же должны были учить переоценивать противника, но похоже вы этот урок так и не усвоили. — вздохнул старший, усмехаясь и поправляя пояс с оружием.

— Откуда вы знаете, чему нас учат?! — удивилась Криста.

— Любой орден или гильдия, если им больше года, будет этому учить. — хохотнул мужчина, снова прикладываясь к фляге с настоем, а когда закончил, добавил: — Иначе они быстро перестанут существовать.

Я заметил, как наш временный командир невзначай поправляет свою форму. И так всю дорогу — то тут ремешок подтянул, то там, то здесь ослабил. Он хромал и казалось это нормально, но если присмотрится, то иногда проверял как сидит обмундирование. В какой-то момент понял, что человек только что подготовился к бою, а люди вокруг особо и не заметили. Можно было это списать на его безалаберность — мол должен был подготовиться ещё на посту. Но он же не собирался сражаться — это должно было быть обычное патрулирование.

Сначала он мне казался смешным и пухлым идиотом, который просто выделялся тут на фоне женщин. Наверное, думал я, он нравился местным воительницам как этакий мужчина при оружии, был у них игрушкой. Потом я подумал, что он осторожный пухлый идиот, когда сержант отправил послание и прислушался к нашим словам. Сейчас же я уже ни в чём не был уверен насчёт него.

Мы как-то очень незаметно оказались в районе порта. Незаметно — потому что постройки тут были совершенно разные. Некоторые нельзя было спутать ни с чем — видно было что это строили выходцы из Хеми. Другие же с первого взгляда казались то ли Союзными то ли Имперскими, отличить можно было лишь по растительности. У Имперских обязательно росло наше высоченное дерево, а то и два, на территории королевских домов максимум какой ни будь кустарник.

— Ты уверен? — раздался незнакомый женский голос рядом.

Я оглянулся и увидел высокую женщину средних лет в одежде стражи, с таким же знаком старшего сержанта как у нашего начальника. Она как-то незаметно оказалась рядом, за ней же пристроились близнецы. Мы переглянулись и сместились поближе, кивнули друг-другу и продолжили путь. Девушки были в полной боевой, не знаю, что за сообщение отправил наш командир, но похоже их начальница дала команду приготовиться. Касок у нас не было, но треуголки они закрепили ремешком на подбородке.

— Чувствую я что-то неладное, но не могу понять, что, ухватился за то, что сказал парень. — он посмотрел виновато на женщину. — Эш, надо быть готовыми, если парень прав...

— Ты чувствуешь или *чувствуешь*? — как-то странно спросила ещё раз незнакомка.

— *Искусство* кричит. — кивнул ей мужчина, ударяя себя по груди.

Тем временем к нам присоединились ещё пару женщин, рядом уже оказалась Баста и Соня, я почувствовал что они успокоились. Тревожность была у всех, но похоже девушки, когда их командиры получили сообщения, начали волноваться.

Мы обогнали процессию из «мужчин», срезая путь по узким улочкам. Теперь я мог рассмотреть отлично подсвеченные магическими фонарями пристани. Огромные механические краны грузили на несколько причаливших кораблей различные грузы. Увидел пару больших коробок, какие-то резные статуи и столы. Всего на погрузке находилось десять пузатых кораблей. Где-то вдалеке стояли то ли уже загруженные то ли ждали своей очереди ещё несколько. Суда не скрывались и были обычными, вдали можно рассмотреть свет в кормовых каютах. Сама же пристань тянулась далеко в обе стороны.

— Не можешь спокойно закончить практику и вернуться домой? — спросил усталый и знакомый голос.

Мы с девушками обернулись и поприветствовали Сель, приложив руки к груди. Рядом с ней стоял Торг, и сдавалось мне что они время зря не теряли. Улыбнулся и пожал плечами, ничего отвечать не хотелось, но всё-таки

сказал:

— Не заберёте меня отсюда быстрее?

— Не заберу. — она развела руками и улыбнулась.

Я вскинул брови, посмотрел на неё удивлённо, спросил:

— Что изменилось?

Говорили открыто, но мои однокурсницы ничего не понимали. Они переглядывались, пытаясь друг у друга узнать о чём мы вообще. Заметил краем глаза что только пожали плечами и наострили уши. Девушка вздохнула, ответила:

— Просто...

— Говорить буду я, все молчат — это моя последняя смена, не дай Боги кто-то из вас решит что-то вякнуть. — громко проговорил Вени Пешек, старший сержант свободного города. — Это очень важно, любое неверное словно — и тут начнётся бойня.

Все слушали, а я только сейчас заметил — вокруг куча военных, местной стражи. Подходы к портовым строениям и причалам перекрыли три тяжелых доспеха, направившие свои орудия в сторону приближающихся. Обычная пехота занимала позиции и готовила огнестрелы. Теперь появлялась уверенность что мы справимся.

— Йени, кто будет командовать? — спросил Сель удивлённо.

— Стража Астроса. — она покачала головой. — Город ещё не наш, герцогиня с мужем должна явиться к утру, сейчас тут главные местные, мы приданы им в помощь.

Хотел что-то ещё сказать, потом, кажется, понял в чём дело. Если командование возьмёт на себя кто-то из офицеров Империи — это прямой конфликт. А так получалось что стража свободного города хочет прояснить для себя кое какие вопросы. Наверное, это было правильно, правда я не знал кто командует теми военными что сейчас оказались здесь, в местном порту. Да и были у нас уже прямые столкновения с теми же Хеми — и я в них чувствовал. Насколько можно судить — война пока не началась, и я надеялся, что не начнётся.

Противники не были дураками и тоже не теряли времени зря. С торговых кораблей сходили воительницы Хеми, с других военные Союза. Среди вторых было достаточно мужчин, и я не особо удивился этому — там после революции они вроде как все равны. И с одной и, с другой стороны, все готовились к бою, проверяли огнестрелы и мечи с арбалетами.

Было видно, что большинство всё-таки не военные, хоть и умеют обращаться с оружием. Но даже так мы оказались в клещах, зажаты с двух сторон. Оценил ситуацию и понял, что позиция выбрана не просто так, а под прикрытиями зданий и разных грузов. Стоит начать заварушке — сможем тут же уйти в укрытия. Оглянулся, но никого званием выше нашей наставницы не обнаружил. Скорее всего тот, кто реально командует сейчас нашими силами, скрывает своё звание чтобы первые же пули не полетели в него или неё.

— Стража свободного Астроса теперь на привязи имперских псов?! — раздался в полной тишине насмешливый и знакомый голос с сильным акцентом.

На небольшую площадь к одиноко стоящему пухлому сержанту вышла моя знакомая, стягивая с себя маску. Это была точно она, только глаза не красные и я не понимал почему. Даже когда мы убивали своих питомцев цвет сохранялся достаточно долго. Здесь после жертвоприношения людей и эльфов всё куда-то исчезло.

— Ты высоко взлетела, насколько я помню, раньше тебе даже выгребные ямы арены Хелиха не отдавали на чистку. — усмехнулся в ответ командир стражи. — А теперь тебе доверяют часть *семьи*, да что там, ты же настоящая *хранительница*.

— Ты был рабом, Серым Ящером арены, и остался рабом, только теперь стал псом. — она плюнула на брусчатку у него под ногами. — Посмотри во что ты превратился, и посмотри, где теперь я.

— Я никогда не был рабом, Фейли, я всегда был свободен и поэтому попал на арену. — я этого не видел, но по интонации понял, что страж широко улыбнулся. — Ты всегда оставалась у ног *матери*, чтобы не случилось, ты всегда боялась потерять *семью*. Ты и сейчас боишься, не знаешь, что ответить правильно, вдруг *мать* будет недовольна?!

В этот раз моя недавняя противница не смогла сдержать своих эмоции. Я почувствовал её злость и ненависть, а ещё, как бы это не было странным, осязаемое желание к этому круглому служителю закона. Что-то их связывало в далёком прошлом, и похоже это «что-то» не было особенно приятным. Молчание продолжалось четверть минуты, потом женщина спросила:

— Что хочет без...

Она вдруг замолчала, сглотнула нервно, хотела продолжить, но мужчина её перебил ледяным тоном:

— Закончи.

Холодный, даже для меня, ветерок прошёлся по всему порту. Было в его словах что-то такое, что-то очень опасное. Фейли, кажется, замерла в ужасе, не зная, что делать, она точно собиралась сказать «безродный», но осеклась. Шли секунды, и я понимал, что вот-вот женщина просто может умереть. Не знаю почему, не знаю как,

но этот круглый толстяк мог запросто уничтожить сильного мага. Было в нём что-то, и я это чувствовал, не хотелось связываться с непонятной силой.

— Язык мой враг, я забыла кто стоит передо мной, мастер. — выдавила из себя девушка, и кажется вполне искренне, опустив голову и сжав зубы.

— Бывает. — просто ответил мужчина, кажется расслабляясь.

Почувствовал, как она выдохнула, расслабилась после его слов, подняла голову. Сам же в шоке смотрел на нашего нового знакомого, и, кажется, начал понимать о чём они говорили. «Мастер» и «искусство» — это одно целое. Зайчалз — закрытая страна далеко на юге, про которую ходят множество слухов. Правят там три мастерицы, а местные жители — и мужчины и женщины, лишены магии полностью. Когда первые люди ступили в этот мир, часть из них откололась и отправилась в те земли. Там они потеряли свой дар к магии, но нашли что-то другое. Они называют это искусством, а тех, кто его изучает — искусниками. Это какая-то смесь единоборств и владения оружием, а самое главное — никакой магии.

Ходят множество слухов, что искусство может вполне себе соперничать с магией. Или что те, у кого получается пройти через леса, окружающие границу Зайчалза, не возвращаются обратно и остаются жить в этой удивительной стране. Или что есть те, кто приходят туда, учатся и уходят обратно в мир. Но именно «мастеров» в этой стране всего трое — это женщины что правят ей, или же просто Мастерицы. И то, что высокопоставленная женщина из Хеми говорит обычному сержанту «мастер» — значит очень много. Слишком много, чтобы это осталось без внимания особой службы в будущем.

— Что хотят эти псы? — спросила женщина через несколько секунд придя в себя.

— Ничего. — пожал плечами стражник, положив пухлую ладонь на рукоять меча. — До утра я здесь главный, и я не дам тебе вывезти эльфов.

Он сказал это так, будто среди тех, кого она собиралась увезти, есть его родственники. В голосе было всё — отвращение, ненависть, ледяной холод. Видно было что для мужчины этот вопрос принципиальный, и судя по их прошлым словам — он сам был рабом в своё время.

— Где ты видишь эльфов? — она усмехнулась, разводя руками и показывая себе за спину.

— Северянин! — крикнул сержант не оборачиваясь.

Я дёрнулся чтобы подбежать к нему на открытое пространство, но меня за руки ухватили сразу трое. Соня, Баста и наша наставница, я дёрнул руку и посмотрел на всех серьёзно. Первой как бы это ни было странно отпустила меня Сель, я даже опешил от такого. Что же ей сказал Торг и почему она поменяла своё мнение — вот в чём вопрос. Быстро подбежал к сержанту и встал рядом, посмотрел на него вопросительно, он кивнул мне, я повернулся лицом к своей знакомой:

— Они среди ваших мужчин.

— Среди наших мужчин нет никаких эльфов. — покачала головой женщина, улыбаясь.

Я запнулся, не зная, что говорить дальше — уж очень уверенно она это ответила. Покосился на старшего сержанта, но он молчал. Глянул за спину на людей что сейчас закрыли собой всех, кого они вели к кораблям. Если она не врёт или они прибегли к какой-то хитрости — получается, что я зря всех собрал здесь, влетит мне по первое число. Правда это волновало меньше всего, я и правда не верил, что может быть столько мужчин в этом городе, хоть и знал их обычаи. Слишком всё удачно совпадало чтобы у них не было рабов.

— Этот, этот и вот тот, ещё сзади пусть выйдут, я покажу. — посмотрел на неё, пытаюсь понять, как ей удалось скрыть красный цвет глаз. — Я не верю тебе.

Женщина сплюнула ещё раз, теперь мне под ноги, стала давить своим взглядом. Только сейчас получилось разглядеть кромку радужки что всё-таки имела красный цвет. Это больше всего походило на то как если бы она носила линзы, но линз в этом мире не было. Правда не было их в Империи, а вот в Союзе или Хеми — такое могли изобрести, просто до нас ещё не дошло. Тем временем она что-то сказала на незнакомом языке, в котором почти не слышались глухие согласные буквы. Звучало это очень красиво, хоть я и не понимал ни аюта. К нам подвели несколько человек закрытых в чёрное. Она посмотрела на меня ещё раз, перевела взгляд на своих мужчин, усмехнулась:

— И что дальше?

Я смотрел на стоящих напротив меня людей и не знал, что делать — там не могло быть эльфов. Если бы всё было так просто, она бы ни за что их сюда не пригласила. Что-то было рядом, я чувствовал, но что-то ускользало. Много мужчин, и все их охраняют, очень много мужчин.

— Так?! — громко, в полной тишине крикнула женщина.

Незаметным движением она срезала часть завязок на чёрном одеянии, и оно сползло вниз. Под ним оказался полуголый, низкорослый и худой человек, полностью выбритый, в поясе верности с блестящей смуглой кожей. Видимо одежда магическая и сохраняла тепло, сейчас мужчина оказался почти что в чём мать родила и задрожал.

— Стой! — крикнул я, пытаюсь её остановить.

— Или так, или так, или вот так?! — орала женщина, делая незаметные взмахи рукой.

После каждого быстрого и выверенного годами тренировок движения руки, с очередного бедняги спадала одежда. Они были разными, один оказался даже высоким, почти моего роста. Другой полноватый — но лица выражали только одно чувство — страх перед этой женщиной. В итоге на небольшой площади оказались пятеро голых представителей народа Песков.

— Ты доволен, северянин, теперь мы можем отправиться домой?! — громко спросила женщина. — А ты, Серый, ты доволен?!

Толстый стражник задумчиво смотрел на меня, и кажется немного открылся — это немного успокоило. Он тоже понимал, что она водит нас за нос, что нет никаких рабов, замаскированных под мужчин. Я стал думать, что ещё было странным и, кажется, наконец то дошло. Посмотрел за спину нашей противницы на людей с оружием и понял, что в рядах мужчин слишком много охранников. Как бы они не были ценны для женщин песков — никуда они не денутся. Их держат заклинания, печати, зависимости — но точно не оружие.

Закрыв глаза, расслабился, открылся на ментальном уровне так как мог. Направил все свои мысли и постарался в голове визуализировать что хочу от командира. Сель не медлила, кажется, ни секунды, она сразу всё поняла, а я наконец то впервые увидел, как она перемещается. Тоже самое делала наша наставница в университете, и сейчас девушка насколько я понял просто исчезла оттуда, где только что была. Она оказалась рядом с одной из стражниц, будто вынырнув из её тени, схватила ту за руку и утянула вниз. Обе женщины провалились в тёмное пятно, чтобы тут же оказаться прямо за моей спиной.

Прошла секунда, время словно замедлилось, а я вдруг почувствовал родство с девушкой. Это перемещение, которое она совершала, проходило сквозь тень, оно сближало нас.

Вокруг все стали готовить оружие к бою, а я всё так же был будто в киселе. Попытался разогнать себя как мог, стал разворачиваться, вкладывая всё больше сил в мышцы. Когда взгляд наконец наткнулся на женщину что оказалась перед нами, расслабился. Наставница сдёргивала с неё шапку и повязку, что закрывала голову. Одежда упала на камень, а я смотрел на лицо незнакомой эльфийки. На девушке красовалась тонкая чёрная лента — знаменитый ошейник Зарнии. Он её душил, и незнакомка упала на колени, хрипя и держась за шею.

Все замерил, направив на нас оружие и боевые заклинания. А я всё смотрел на Сель, которая сейчас стояла сама не своя — очень нелегко ей далось перемещение сквозь Тень. Или через Тень, тут уж как посмотреть. Она покрылась потом, побледнела, и кажется я понимал почему — ей пришлось тащить с собой эльфийку. Никто ничего не мог сделать — если кто-то резко двинется, начнётся страшная бойня.

— Прекрати. — приказал старший сержант громко.

— Мы уходим. — проигнорировала его наша противница.

— Нет! — громко сказал стражник. — Прекрати я сказал!

И только сейчас эльфийку отпустило — она глубоко вздохнула, держась за ошейник. А я знал, что просто так его срезать не получится — тогда тот, на кого его надели, впадёт в состояние похожее на кому. И даже если его вывести из неё — станет умалишённым.

— Мы уходим. — повторила смуглая предводительница народа песков, облизнула губы, добавила: — Или к утру Империя получит тут тлеющий город и множество трупов.

— Ты умрёшь первая, Фейли, я позабочусь об этом. — рука толстяка сложилась в тот смешной жест в виде буквы «Г», только вот женщине было не смешно, она округлила глаза, страж продолжал: — Отпусти рабов, и уходи.

Она молчала, часто и тяжело дышала, заворожённо смотря на его руку. Знала девушка об этом странном ударе что он нам рекламировал. И похоже даже видела, как он его применял. Но я, например, понимал, что и без удара мы находимся там, где нас просто сметут снаряды и заклинания.

— Половину. — сглотнула женщина. — Я отдам вам половину.

— Я понимаю, что это плохо для тебя, но *мать* не убьёт свою *дочь*. - покачал головой стражник. — Ты оставишь всех, до единого, или война, прямо сейчас.

— Ублюдок, клопов Харка тебе в брюхо, ты то уйдёшь, ты всегда уходишь. — шипела скорее себе под нос, а не нам, женщина. — Скользкий ублюдок, слизней Марвы тебе в задницу...

Она оскалилась словно животное, а я только сейчас понял почему в глазах противника линзы. Если бы не они — радужка сияла бы красным, все бы поняли, что она переполнена энергией. Конечно, вряд ли женщина архимаг, иначе всех бы сейчас положила, но силы в ней похоже немерено. Но и против стража города она идти боялась. Не против армии, не против меня в конце концов, а против пузатого и низкорослого мужичка

— Отпускай, и уходите все. — ещё раз приказал стражник, именно приказал, от голоса вздрогнули, кажется, все вокруг.

Она посмотрела на него исподлобья, кивнула, что-то прокаркала на своём языке, который из её уст уже не казался таким красивым. Шли минуты и наконец то переодетые в воителей песков эльфы стали выходить на

площадь. К моему удивлению сюда же вышли и несколько «мужчин» в чёрном, под одеждой тоже оказались эльфы. Только они стояли в центре столпотворения, и я бы их не смог позвать, когда выбирал кого проверить. Шли минуты, а ушастые всё выходили, выстраиваясь рядом с нами и снимая с себя маски и шапки. Они расстёгивали воротники, и я видел, как ошейники распадаются, и пленники с удовольствием их срывают. Та девушка что лежала рядом с нами уже сидела и потирала шею, похоже не веря в случившееся.

Я не заметил, как проделала быстрый шаг Фейли, оказавшись рядом и схватив меня за шею.

— Слушай внимательно и запоминай. — хрипела со злостью женщина. — Посмотри, давай, посмотри на них.

Она с силой повернула мою голову на голых мужчин что так и дрожали от холода, встав друг к другу и пытаясь согреться. Зрелище было жалкое, но никто не спешил помогать бедолагам.

— То, что с ними сделали — большой грех, после этого не живут. Они умрут, очень медленно, в муках, я позабочусь чтобы это длилось несколько недель. Всё это время они будут шептать твоё имя. — смуглая предводительница шипела словно змея, иногда брызгая в меня слюной: — Помни, что с ними будет, помни, что это из-за тебя, помни и никогда не забывай.

Она резко надавила рукой, оказалась ещё ближе и провела приём, я оказался на камнях больно ударившись. Женщина села сверху, вокруг все напряглись, но не решались вмешаться, а она прижалась лицом ко мне и добавила:

— Если выживешь в грядущей мясорубке, я тебя выкуплю, станешь новой игрушкой. Моя хале научит тебя быть покорным, будешь целовать ноги и отработаешь каждого из тех, кого загубил сегодня.

Я не знал, что эта за «хале» такая и почему она должна научить меня быть покорным. Как не знал, что за мясорубка — то ли она проговорила о чём то, то ли про грядущую войну. Но вот слова про мужчин задели, и сейчас сделать ничего не получилось — она давила на меня магией. Не заметил, как внезапно давление пропало. Очень быстрая и опасная, она вдруг оказалась в нескольких шагах от нас. Стала раздавать команды на незнакомом языке, и всё вокруг пришло в движение. Люди снова устремились к кораблям, а воины опустили оружие и рассеяли заготовленные заклинания.

— Мы должны их остановить. — сказал я стражнику. — Они убьют их...

— Это их собственность и вот за это они будут воевать и умирать несмотря ни на что. — он покачал головой, посмотрел на меня: — А для тебя это будет уроком.

Я смотрел вслед голым мужчинам, которых подгоняли пинками в сторону кораблей. Этих людей к смерти приговорил лично я, в очередной раз не разобравшись в ситуации. И не просто приговорил, а ещё и к мучительной смерти. Эта тварь выместит на них всю свою злобу на эту ситуацию — и я ничего не мог сделать.

Утреннее солнце выглянуло на востоке, постепенно начиная ласкать свободный город. Мы стояли на пристани и провожали последние отчалившие корабли. Как-то уж очень слаженно они действовали, помогали друг-другу во всём. Сразу возникал вопрос о том не входит ли в Союз новый участник — очень сильный и который давно точит зуб на Империю.

— А как будет правильно — Четыреединный Союз? — спросил Киттер рядом.

— Будет плохо. — ответил барону, понимая, что он думает о том же.

Парень на два дня больше в свободном городе, они сюда отправились раньше нас. В момент, когда старший сержант собрал всех в порту, патрулировал имперский район. Он подрос уже к самому концу, когда мы почти договорились, но как на меня насада сверху смуглая тварь видел. Видел и даже завидовал, ему нравились такие женщины. На что я ему пожелал оказаться в ошейнике в каком-нибудь гареме, тем более это достаточно легко. Друг понял, что я не в духе и не отстал пока я ему всё не рассказал.

— Слушай, она это сделала специально. — он положил мне руку на плечо. — Я знаю их законы и веру, то, что случилось грех, но не смертельный.

— От этого и тошно, Кит. — покачал я головой. — Они умрут из-за того, что она злится на меня, а не потому, что это случилось бы в любом случае.

Барон хотел сказать что-то ещё, но кашлянул и тактично замолчал, поняв, что произнёс лишнее. Я не знал, что это не смертельный грех, и теперь было как-то совсем тоскливо. Мы стояли на прохладном ветерке, но совсем не по-уставному расстегнули воротники, освобождая горло. Хотелось дышать этим свежим морским воздухом, и даже солнце не так раздражало на фоне всего что случилось в последнее время.

На пристань приходило всё больше людей, но особенно много сейчас здесь было эльфов. Все они пришли встречать своих братьев что должны были прибыть в ближайшее время. Мы видели на горизонте несколько точек, которые вот-вот превратятся в корабли. Я посчитал, и оказалось, что их семь.

— Странно, всегда не больше трёх приходило. — подозрительно сказала Сель сзади.

— Будто знали, что нужно будет забирать своих. — ответил ей задумчиво: — А вот что она про мясорубку имела ввиду?

— Мне тоже не нравится, но пограничные части ничего не заметили, а в море тринадцатый флот, через них ничего не пройдёт. — сказала командир. — Сегодня вечером весь местный совет получит титулы, принесёт клятву верности, город станет частью Империи официально.

Пограничные части может быть и не заметили ничего, тем более что между границей и свободным городом несколько лиг. С утра прибыла герцогиня и лагерь у города растворился. Часть войск вошли к нам на подмогу, остальные ушли. Но я всё равно всматривался вдаль, на приближающиеся корабли, размышляя, что же затеяли Союзники. Не могли они просто так отдать свободный город. Вопрос только в том, что именно они собираются проверить.

Оглядел причалы и кивнул сам себе — всё-таки Империя подготовилась. Только в этом секторе патрулировали в полной боевой готовности семь тяжёлых пехотинцев. Это не считая множества магов, военных и даже курсантов которых мы видели совсем недавно. Я даже один раз встретился взглядом с Натой, но она, узнав меня, моментально отвела глаза.

Мало того — тут были второй и третий курс боевых магов, девушки подошли к нам и поздоровались со всеми кроме меня. Даже Киттер удостоился кивка и приветствия. Всех сокурсниц называли «младшими сёстрами», меня просто игнорировали — словно пустое место. Криста и Соня попытались как-то смягчить это, обратить внимание на меня, на что все рассмеялись и ушли.

Похоже даже несмотря на то, что мне удалось пройти усложнённое испытание и первую ступень посвящения, я всё равно у них не вызывал доверия. Ина говорила об этом, что мне нужно быть лучше всех, но пока мало получалось этому соответствовать — видимо вот и результат.

Я отвлёкся оглядываясь, снова уставился на горизонт — корабли эльфов были всё ближе. Никогда раньше их не видел, разве что какие-то древние изображения из Анстуга. Но эти немного отличались — белые, огромные, и если честно, то сразу было видно, что эльфийские. Их не сколачивали из досок, а похоже так и выращивали прямо рядом с водой, читал об этом. Издалека это было почти незаметно, но когда-то я видел картинки. Конструкция геометрически ровная, но при этом однородная. Внутри есть место для экипажа — будто в огромную обычную лодку поставили что-то вроде большой армейской палатки. Как всё это двигалось по воде и какими силами — непонятно. Ни парусов, ни гребцов, ничего не было видно.

— Они всегда такие? — недоверчиво спросил неизвестно кого.

— Никогда не показываются пока не приблизятся к берегу, очень высокомерные. — кивнул Киттер с грустью,

добавил: — Мы с родителями бывали на нескольких ярмарках.

От него повеяло такой сильной тоской что я даже отвернулся. Конечно, надо бы присмотреться к парню, как бы чего с собой не сделал. Правда после сегодняшних и завтрашних выступлений наши пути вновь разойдутся и неизвестно на какой срок.

Обычных людей стало ещё больше, мы стояли в отдалении от причалов и на возвышенности. В основном в городе остались имперские обыватели, лишь немного встречались люди то ли с границы, то ли прямо из Союза но решившие остаться. Все обсуждали прибытие ушастых и косились на их собратьев. Длинноухие сейчас столпились в куче, как и все всматриваясь на корабли своих сородичей.

Вздыхнул, решил отвлечь товарища, напомнил ему:

— Ты говорил про хрустальный шар.

И вот тут лицо барона посветлело, он даже улыбнулся, и я почувствовал надежду. Такая перемена настроения немного озадачивала, но можно было только порадоваться. Парень похоже неосознанно засунул руку в карман и начал тереть свои чётки, как он обычно делал, когда очень волновался.

— Да... — начал было товарищ.

Друг не смог закончить, его прервали, прямо между мной и им вклинилась моя новая знакомая. Миллая выглядела очень встревоженной, схватила меня за грудки, но ничего не говорила — молчала и серьёзно смотрела. Я вопросительно ей кивнул, но девушка лишь глядела на меня своими так знакомыми мне глазами и продолжала молчать. Я чувствовал, что она хочет мне что-то сказать, но не может. Скорее всего её связывала их древняя клятва не связываться с потомками жителей королевств. Если она сейчас заговорит, то это услышат все вокруг.

— *Объясни?* — спросил на высоком слог.

Эльфы если и знали этот язык, то только те, что путешествовали на Север за артефактами. Миллая знала, но судя по прошлому разговору плохо, но другого выбора то особо и не было. Империя говорила на общем, как и большая часть людей в этой части континента, лишь изредка разбавляя язык словами из эльфийского.

— *Опасно... Опасно...* — запинаясь сказала девушка. — *Бежать, за нами, за мной.*

С трудом разбирал то, что она говорила, но всё-таки понял. Оглянулся быстро — увидел, что эльфы уходят, длинной цепочкой быстро удаляются к южному выходу из города. Все вокруг с удивлением на них смотрели, а корабли были всё ближе.

— Мы уходим. — рядом появилась Альта.

Моя старая знакомая крепко схватила Миллаю за руку, у той рукава армейской куртки были закатаны, и молочно-белая кожа покраснела. Я чувствовал, что черноволосая эльфийка хочет продолжить говорить, но видимо старшая ей запретила. Две пары глаз уставились на меня, ничего не понимающего, в каком-то немом вопросе.

— *Куда?* — спросил я их медленно чтобы они всё поняли и подбирая простые слова. — *Запад и восток занял враг, путь домой только через океан.*

Наконец Миллая собралась, сказала на высоком слог:

— *Горы, вместе, покажем небесные тропы.* — она подумала, добавила на общем: — Я знаю что это важно.

Ничего себе — мне похоже только что предложили открыть секрет того, как они путешествуют из своего леса на Север. Есть какие-то небесные тропы, и раз мне про них рассказали, значит всё и правда очень серьёзно. Я покачал головой, не понимая почему они не могут сказать, что случилось. Миллая безнадежно опустила голову, руки отцепились от моей одежды, и они стали удаляться за своими сородичами. Я и остальные непонимающе смотрели им вслед, и в какой-то момент черноволосая обернулась, крикнула:

— *Уходи, бежать, не братья!*

— Что они сказали? — встревоженно спросила наставница.

— Сказали, что на кораблях не эльфы, что это опасно, что... — я не договорил, пожал плечами — мол и так всё ясно.

Пока все переглядывались, а Сель куда-то быстро убежала, я привёл форму в порядок. За мной последовал Киттер и Криста с Соней, быстро огляделся и нигде не нашёл близнецов. Вопросительно посмотрел на подруг, ответила графиня:

— Они с офицером Слави, на западных причалах.

Я видел этого офицера, но не общался с ней — женщина средних лет, кажется уже успевшая устать от службы.

Местная стража сложила полномочия сразу как отчалили корабли союзников. Старший сержант Вени Пешек попрощался лишь со мной и исчез. Некоторые девушки из местных служителей порядка поступили так же. Большая же часть отправилась в посольство Империи, которое временно заняли военные чиновники, чтобы переоформить документы и поступить на новую службу.

Впереди, в толпе началось волнение. Пригляделся поверх голов и увидел, как солдаты осторожно встали цепочкой, прикрывая людей. Раздались команды чтобы люди отошли ещё дальше от причала. Шлемы нескольких тяжёлых пехотинцев закрылись, двое решили ничего не делать, лишь скептически покачали головой. Команды их

командира, судя по всему, не было, вот они и проявили самовольство.

Я двинулся вниз, хотел пройти через толпу и присоединиться к тем, кто её собрался защищать, но меня остановила Сель, взяв сзади за плечо:

— Все в боевой готовности, вам там делать нечего, вы курсанты.

Из оружия у нас были мечи и огнестрелы с несколькими зарядами, броня стандартная и без каски. Никто не собирался сегодня вести бой, так что ограничилась треуголками, которые висели на поясе. Было неприятно что в случае стычки голова будет не защищена — я как-то уже привык к тому, что меня спасал этот головной убор и не раз.

— Надо отвести людей дальше! — возмутился я.

— Помощник герцогини категорически против, он встречал эльфийские делегации не раз. Сейчас он не видит никаких отличий от того, что было раньше. — пояснила Сель и вздохнув добавила: — Я с трудом смогла убедить и его и майора Шенри выставить оцепление и повесить боевую готовность.

— Это же бред, эльфы бы не ушли просто так! — негодовал я.

Люди тем временем роптали, кто-то кричал и ругал «проклятых имперцев», используя все доступные выражения. Хотя большинство и были выходцами из этих «проклятых имперцев», но видимо их это не смущало. Толпа шевелилась, но пока я не чувствовал и не видел, чтобы что-то могло выйти из-под контроля.

Попытался себя успокоить тем, что провести прямой десант будет сложно и даже почти невозможно. Несмотря на то, что нас не воспринимали всерьёз, я чувствовал, как вокруг стали готовиться боевые заклинания. Тяжёлые пехотинцы тоже заряжали свои пушки. Так что вздумай враг высадиться — будет плохо, его просто сметут огнём.

Но ощущалось что-то другое — знакомое и неприятно, будто это было уже со мной. Как говорили в моём старом мире — «сосало под ложечкой».

— Ты как? — рядом оказалась Соня и положила руку на плечо.

Я посмотрел на белое и правильное лицо девушки, в её карие глаза, подумал о том, что давно с ней близко не общался. Сразу как закончилось наше испытание мы как-то отдалились друг от друга с девушками, а ведь у неё, да и у Кресты, были чувства. Я погладил её по руке, честно признался:

— Что-то не так, надо быть готовыми.

Она убрала ладонь, ещё раз проверила свою форму. Да все рядом что-то чувствовали. Разница между мной и ими была в том, что я когда-то такое уже ощущал, и не мог вспомнить когда. То ли когда мы ходили за стену, а может быть, когда наставница нас гоняла по полигону, или когда на меня напали в паротяге.

— Паротяг. — почти неслышно сказал сам себе.

Сразу накатили воспоминания, спина покрылась холодным потом. Я чувствовал такое, когда меня хотели пленить в поезде и лишили магии. Сначала всё было так, а потом словно обрезали связь с любой энергией до которой я мог дотянуться. Оглядел приближающиеся корабли — белые, цельные, овитые сейчас зелёными лозами со всех сторон. Не удивлюсь если они и двигали судно каким-то образом по волнам.

«Враг...Враг...Враг...» — я вздрогнул, когда в голове услышал знакомый голос. — «Рядом враг...Враг...Враг...Старый враг»

Я в шоке переглянулся со всеми и понял, что девушки тоже слышат Тень. Всех кроме Сель это поразило, мы в изумлении смотрели друг на друга. Сразу после испытания тётка говорила, что тени редко, но предупреждают нас об опасности. Они не любят вмешиваться, но, когда носителю их дара действительно грозит что-то серьёзное — можно ждать предупреждение. Боевые маги называли это чутьём.

— К бою... — попыталась крикнуть наша командир, но голос сорвался на хрип, она прокашлялась и магией усилив себя закричала что есть силы, оглашая всё пространство вокруг: — К бою!

Время словно замедлилось, движения стали вязкими, неуверенными. Чтобы разогнать себя и хотя бы просто быстро осмотреться, приходилось стимулировать организм магией. Корабли эльфов только подплывали к причалам, и казалось, что у нас очень много времени — мы должны были успеть. Голоса в голове шумели всё сильнее, предупреждая об опасности, кричали о «старом враге», но я совершенно ничего не понимал.

«Новый друг...Дыши...» — в этот раз стало понятно, что Тень говорит только со мной. — «Дыши, дыши, дыши...»

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох.

Я сделал то, что мне сказали, потому что в этот момент почувствовал единение с той стихией что стала частью меня. Примерно тоже самое ощущал, когда луч из частицы творца пронзил меня вовремя испытания. Это было так, словно я стал частью большого целого и одновременно разрозненного разума. Чуждого мне разума, но при этом принимающего меня таким какой я есть. Страх, который терзал меня перед этим пропал, я понял, что передо мной не какой-то враг как когда-то, а настоящий друг. Не знаю откуда, но я почему-то был уверен — эта сила была моим врагом когда-то давно. Но как это могло быть если я жил всего две жизни — не понимал.

В этот момент нас всех накрыло, всё было почти так же, как тогда, в тамбуре вагона паротяга. Сейчас показалось что это в сотни раз сильнее чем было не так давно со мной. Почувствовал, как незримая сила давит на плечи, сгибает, пытается положить на брусчатку порта. Источник внутри заработал на всю мощность, сопротивляясь, но этого было мало. Тогда я отбилсь более менее легко, а сейчас казалось, что пытаюсь удержать планету на плечах.

— Бах-бах-бах! — раздалось где-то в отдалении, истошно закричали люди.

Но я ничего не видел, лежал и корчился на камнях, пытаюсь сопротивляться давлению непонятной силы что тянула из меня энергию. Рядом стонали девушки и Киттер, я их отчётливо слышал, даже видел краем глаза, но они вообще не могли двигаться. Приходилось всё наращивать и наращивать поток силы внутри, чтобы перебороть то, что забирало из нас энергию. В душе всё больше места занимало чувство безнадежности и приходило понимание что ничего не получится. Я должен был вот-вот сгореть, мне не перебороть эту силу что сейчас уложила на землю всех магов что должны были оборонять порт.

«Память-память-память...Страж...» — шептало внутри что-то.

Тень билась в истерике не понимая, как мне объяснить то, что она от меня хочет. Пришло осознание что она не может свободно общаться с нами, вернее может — но только там, в той части пространства, где есть частица творца. Тут же ей приходится пробиваться через незримый Барьер, именно так, с большой буквы.

«Память...Страж...Предательство...» — вновь попыталась Тень.

Расслабился, похоже осознавая, что от меня требуется, понял, что просто так, клин клином я не вышибу. Память услужливо показал мне большой зал совета, аристократов, императорскую семью. Перед глазами предстали предательство и девушка Майя, которая в стенах красного замка добилась того, что другие маги могут использовать свои таланты. Они же тоже все подверглись магической блокаде, и нашли способ её обойти — воспользоваться живым источником. Только вот в их случае это был конечный ресурс, и по истечению его они должны были уйти. Я же представлял из себя бездонный колодец, который может...

Вокруг звучали очень громкие хлопки, крики людей, кажется где-то уже не так далеко шёл бой. Перестал сопротивляться, расслабился и чуть не потерял сознание, когда неведомая сила надавила на меня ещё больше. В этот раз я вытянул с трудом руки дотрагиваясь до лежащей рядом Сель, и почти сразу вошёл с ней в контакт. Второй рукой нащупал ногу Сони и вцепился в неё, сила будто сама собой устремилась в девушку.

Отпустил их, всё было не то, это слишком мало. Расслабился и впустил в себя чужую память до конца, понимая наконец, что для стыковки или контакта не нужно прикосновений. Я почувствовал отчётливо всех боевых магов рядом — и своих девушек, и командира, и второкурсниц, и третьекурсниц. Где-то вдалеке была старший офицер которая сейчас корчилась вдали на камнях — тоже боевой маг.

Следующие шли обычные маги — я вдруг ощутил всех их вокруг, понял у кого какая специализация. Дальше обычные люди, большая часть сейчас валяющихся на земле или вяло сопротивляющаяся. Во всех нас есть магия, в каждом, просто в ком-то её очень мало, настолько, что они не могут творить заклинания. Но магия в них всё равно есть, и сейчас по ним тоже прошёлся страшный удар неизвестного артефакта.

Я делал тоже, что больше двадцати лет назад делала Майя — разбрасывал сеть, так они это называли.

Сила потекла ручейками от меня ко всем, до кого я смог дотянуться. Сначала тоненькими, почти неощутимыми, но с каждой долей секунды этот поток всё возрастал. Это нельзя было сравнить ни с чем испытываемым мной раньше. Тяжесть с плеч словно ушла, непонятная эйфория нахлынула, я почувствовал, как набираются сил те, с кем я делился энергией. Источник будто увеличил свою мощность в десятки раз — это было не сравнить с тем что я делал обычно.

Поморщился, когда понял, что незнакомая мне маг, на другом конце огромного порта умирала. Кто-то проткнул её холодным оружием, я попытался поделиться с ней силой ещё больше, но внезапно почувствовал боль в голове и пустоту. Она ушла, ушла туда, куда меня направила Анна из моего первого мира. И это была моя вина — я отправил девушку в непонятную мне Пустоту, потому что находился в момент её смерти в контакте с ней.

Энергия растекалась, мне не нужно было больше подавлять непонятное оружие пришлых. Я просто наполнял магией всё вокруг что могло её удержать или просто использовать. Людей, полукровок, кристаллы, магическое оружие — всё до чего мог дотянуться.

— ...вставай! — прокричал кто-то над ухом. — Онта, помоги же, аюта тебе в задницу!

Я открыл глаза, когда почувствовал, как меня пытаются куда-то тащить. Увидел Сель, она встревоженно смотрела, кажется, понимала, что происходит. Девушка что-то кричала мне, пытаюсь перебить звуки громких выстрелов, которых тут не могло быть — не в этом мире. Но вокруг всё гремело, шумело, люди кричали, раздавались команды.

— Что это?! — знакомый голос Сони. — Это от него?!

Встать самому было тяжело — внутри поселилось чувство эйфории, я всё продолжал распространять энергию вокруг. Пришлось взять себя в руки, чтобы хоть немного напрячься и удержаться на ногах. Зажмурился, быстро

привёл мысли в порядок, отсекая всё ненужное, заглушил внутри источник.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох.

Открыл глаза и осмотрелся — множество трупов, непонятные и быстрые серые тени что сновали то тут, то там. Корабли эльфов развернулись бортами и из них торчали дула огромных орудий что прямо в этот момент изрыгнули пламя. Звук оглушил, снаряды вырвались и по дуге полетели дальше в город, накрывая что-то. Кто-то перезаряжал пушки и готовился снова стрелять, везде шли позиционные бои, люди держались, даже образовалось подобие фронта. На плечи всё так же давила непонятная аура, но сейчас похоже все вокруг были под завязку забиты моей энергией.

Рядом вдруг тоже возник неясный силуэт и в бой вступили Соня с Кристой, зазвучал металл. Киттер стоял на коленях рядом над незнакомой девушкой и применял магию. Я сглотнул, кивнул Сель, схватился за рукоять меча, девушка вдруг будто потеряла равновесие и начала падать на меня. Ухватил командира за плечи и увидел, как из её живота появляется окровавленное, тонкое и острое круглое окончание незнакомого оружия.

Тело девушки командира позади, а я ринулся на неизвестного врага, ускоряясь и старясь заблокировать все три меча противника. Враг был выше на голову, руки длинные, кожа под бронёй серая. Если сначала мне казалось, что инициатива на моей стороне, то сейчас почти все силы уходили на оборону. Заклинания формировались, но под действием ауры что нас окружала, разрушались почти сразу.

Потратил половину своего запаса энергии чтобы просто оттолкнуть противника, он споткнулся и начал падать. Наскочил сверху, но поздно, две из четырёх длинных рук удержали тело врага, он ушёл в сторону, меч ударил по камням. Рука заболела, стиснул зубы и на крыльях отскочил назад, оказалось вовремя — в этот раз все три клинка противника звякнули о брусчатку.

Наконец то рассмотрел его — тощий, четыре руки, с серой кожей и вытянутой мордой. Три глаза совершенно ничего не выражали — будто мутные болотца. Фирту скалился своими острейшими и тонкими зубами, и вряд ли это была улыбка или вообще какое-то выражение эмоций, ему было тяжело. Ещё бы — скорость этих тварей описывалась как «невозможная» в летописях Анстуга, и я в этом уже убедился сегодня.

Словно молния он ринулся вперёд, не давая мне рассмотреть, что в нижней левой руке. Это было похоже на огнестрел, но эти существа вообще не могли воспринимать магию или как-то с ней работать. Отражать сразу тройной вихрь из клинков-игл было сложно и приходилось всё время разгонять себя энергией. Применил ещё несколько раз молнию и ледяные стрелки, проверяя работу магии. Стало понятно, что в условиях такого подавления придётся тратить в три или даже четыре раза больше энергии чтобы получить хоть какой-то результат.

Дуговая молния устремилась вперёд с кончика ножа, ударяя противника в грудь, доспех поглотил часть магии. Увеличил поток энергии, заклинание засияло, фирту зашипел, меч-игла из одной руки вывалился. Тут же прыгнул поближе, перехватывая одну из верхних конечностей и целясь мечом в живот. Второй меч противника упал, и он сам ухватился за мою атаковую руку. Я понял, что сейчас произойдёт, вложил все силы в простую волну огня, почти полностью опустошая себя. Пламя взвилось вокруг свободной руки врага с оружием и почти мгновенно её спалило, ещё один меч упал на землю со звоном. Тварь защёлкала странными звуками, отпустила меня и клинок наконец то проткнул живот монстра.

— Назад! — заорал кто-то сзади.

Я просто повалился на спину отпуская меч и понимая, что не успеваю отскочить. Раздался хлопок, плечо обожгло сильной болью, закричал и упал на камни хватаясь за рану, из которой тут же хлынула кровь. Но шок был не из-за боли и не из-за того, что в меня попали. Шок был из-за того, что меня оглушило звуком хлопка, и я не почувствовал никакой магии во время выстрела.

Сразу же сверху появилась тень, резко перевернулся на живот, уходя от удара. Два клинка ударили в камни рядом, схватил нож с земли и крыльями на остатках энергии поднял себя на колени. Раздался ещё один выстрел, пуля ушла куда-то в бок и рядом услышал женский крик. Рука полетела вперёд, ударяя нового противника в живот и раскаляя кромку лезвия до огромной температуры. Нож прошёл сквозь кожаную броню.

Урод валялся рядом, а я схватился за пояс опустошая кристалл. Оставалось ещё три, и я мысленно поблагодарил старшего сержанта за то, что он заставил нас взять их. Рука слушалась, но болела, я подвигал конечностью и не ощутил дискомфорта — лишь боль. Быстро всё прощупав, решил, что кость не задета хоть отверстие и выглядело большим. Один из кристаллов тут же попал в руку, и энергия внутри конвертировалась в целительную. Было неприятно до такой степени что сжал зубы, казалось, до хруста.

Вскочил, понимая, что прошли всего лишь какие-то секунды, а бой вокруг продолжает кипеть. Киттер сидел над незнакомкой и всё так же пытался привести её в себя, зато Соня и Криста держали оборону закрывая меня и командира.

Одним ударом в спину убил четырёхрукого ублюдка что пытался одолеть графиню. Монстр осел, что-то щёлкая и одной из рук копаясь в подсумке под мышкой. Рассматривать что он там ищет времени не было, и мы вместе с Соней пошли в атаку на второго противника. Тварь что-то почувствовала и резко развернулась к нам, хлопок снова оглушил, но мы отскочили, пуля ушла в бок. Мимолётом я успел поразиться как быстро мы привыкли к работе нового для этого мира оружия и сразу стали понимать откуда может идти опасность.

«Сзади...Сзади...Сзади!» — истощный крик Тени в голове. — «Дыши-и-и-и!»

Девушки в ступоре стали оглядываться, похоже наши новые друзья говорили не только со мной. Я не думал, а просто сделал то, что мне сказали, понимая, что один раз они уже спасли мне и многим жизнь.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох.

Шли секунды, и я понимал, что успеваю — накрыл себя, Киттера и всех девушек куполом, отрезая нас от раненого врага. Источник внутри работал, но я не успевал его разогнать. Ударную волну удалось сдержать не полностью, нас отбросило к стене небольшого здания неподалёку. Кровь и ошметки тех, кого мой щит не укрыл,

упали вокруг, камни вырвало из земли раскидывая рядом.

Схватился за уши, понимая, что ничего не слышу, голова страшно болела, желудок содрогался в конвульсиях. Опустился на четвереньки и тут же вырывало, рядом упали все мои товарищи. Кажется я стонал, жмурился, пытался применять заклинания и не понимая, что нахожусь не в том состоянии. Каждая попытка разбрасывала рядом грязь и обломки, и наконец собравшись и придя в себя я сообразил, что произошло.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох.

— Дыши! — пробивался чей-то голос сверху сквозь вату в ушах.

Наконец то разглядел Киттера над собой — всё лицо изранено, зубы сжаты, глаза зажмурены. Он что-то делал по своей целительской специализации, и с каждой секундой становилось легче. Как только смог быстро убрал его руки от себя, переворачиваясь и пытаюсь подняться. Вокруг нас образовался круг — горели мёртвые люди, кто-то даже двигался, непонятные обломки то ли ящиков то ли телеги. Рядом раздавались крики, лекарь принялся поднимать девушек, а я подскочил к Сель, наклонился:

— Где... Где близнецы... Где Гора?

Говорить было тяжело, каждый звук в голове отдавался сильной болью, то, что слышал, иногда вообще двоилось. Встряхнул головой, внутри черепа словно что-то взорвалось и зашипел от боли. Наклонился к девушке что тяжело дышала и покрылась потом, она прошептала:

— Западная часть... Уходите... Западная часть... Офицер Слави... Уходите... — сглотнула резко и тело выгнулось, она вскрикнула, потом прошептала словно в бреду: — Три раза... Адона били три раза... Торг сказал... Я не скажу... Ты не говори...

Я огляделся — сейчас нас прикрывала небольшая стена, тянущаяся вдоль всей линии порта. Киттер возился с Кристой, вторая девушка похоже уже очнулась, держалась за голову, но я чувствовал, что ей лучше. Подполз, схватил за руки и приблизился лицом. Подруга затряслась, начала вырываться, что-то кричать. Я дёрнул её раз за руки, потом ещё, в итоге проклял всё и зарядил пощёчину. Она вдруг сфокусировала зрение, я увидел слёзы на щеках и испуганное лицо. Заговорил через силу и боль:

— Соня, Онта, Соня, да послушай ты меня, Соня! — она перестала сопротивляться, смотрела на меня жалобно и умоляюще, но не протестовала, продолжил: — Берёте командира, отходите к административному району, ты, Криста и Киттер, ты поняла?

— Т-т-ты... — она пальцем показала на меня и замотала быстро головой. — С нами, без тебя не пойду, с нами...

— Я должен пойти за ними, вы должны забрать Сель, ты слышишь, там Баста и близнецы, я не оставлю их! — кричал девушке которая вновь захотела закрыть уши, достал дрожащей рукой карту из кармана и показал: — Первое здание, если всё плохо — сюда, дальше сюда, мы с ними придём к вам.

Я водил грязным пальцем по бумаге, отмечая нужные дома. Расчёт был на то, что, если не получится закрепиться в одном — я показывал следующее. И так пока они не доберутся до посольства. В то что сейчас всё закончится — я не верил.

— Энергия...

Дотронулся, сосредоточился — ничего не получалось, хотя совсем недавно я мог передавать энергию даже удалённо. Наклонился ещё ближе, поцеловал в засохшие губы, потому что не знал другого способа, да и сейчас придумывать не хотелось. Состояние само собой сменилось и когда я оторвался от девушки, увидел, как её глаза ярко сияют. Быстро дотронулся до кристаллов у неё на поясе и зарядил их, перешёл к баронессе, которая тоже очнулась. Она непонимающе смотрела на меня всё ещё находясь в шоке, а я оттолкнул друга и поцеловал её. Когда оторвался сделал тоже самое с её накопителями. Быстро пошарил на поясе командира и сорвал пару кристаллов, кинул барону, сказал:

— Где твои подруги и вся группа?

— В посольстве, мы должны были вечером выступать. — тихим хрипящим голосом ответил он.

— Вы уходите, я скоро пойду за вами, всё понял?

— Я не... — начал было он и Криста одновременно.

— Это приказ, отступайте к административным зданиям, быстро! — закричал на него хватая за грудки. — Приказ, аюта тебе в задницу, барон, приказ!

Он оттолкнул меня, его рот искривился. Барон взял себя в руки, сглотнул, кивнул и пошёл к командиру. Я почувствовал, что девушки хотят обнять меня, прижаться, но они не стали тратить время — начали помогать парню. Им предстояло снять всё лишнее с нашей Сель, водрузить как-то на себя и тащить вглубь города. Мне же нужно было пробираться на запад порта.

Быстро проверил всё что есть и подтянул ремни формы. Выглянул из-за нашего укрытия и осмотрелся. Часть орудий — огромные пушки с длинными стволами, твари уже вынесли на причал. Дула были направлены в небо, и похоже они навесом обстреливали город. Где-то ещё продолжались бои, наши люди держались, но фронт должен

был вот-вот рухнуть.

Рванул влево, перебегая от укрытия к укрытию. Когда остановился в очередной раз увидел труп на камнях, на поясе девушки болталась красивая красная фляжка. Отстегнул осторожно, открыл крышку и принюхался — грибной настой. Сделал большой глоток и в голове стало легче, боль почти ушла.

Глянул на запад, ещё кто-то держался — в основном солдаты, какие-то гражданские тоже с оружием. Выстрелы, крики, и вот там был шанс прорваться. Главное не попасться на глаза какому-нибудь офицеру который решит командовать, и чтобы офицер Слави согласилась отступить. Вариант что девушки со своим командиром мертвы — я даже не рассматривал.

Дальше было открытое пространство, шёл бой, сразу два десятка фирту наступали на толпу гражданских и военных. Впереди возвышался тяжёлый доспех — весь измятый, в огромных подпалинах, одна рука болталась. В какой-то момент один из четырёхруких подпрыгнул на стальную спину и установив что-то на шлеме, скользнул вниз. Сразу несколько уродов отпрыгнули, прозвучал взрыв и верхнюю часть закрывающую голову пилота оторвало.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох.

Я рванул вперёд, присоединяясь к бою, вытащил огнестрел и выпустил пулю в спину одного из нападающих. Он собирался прыгнуть к незащищённой голове женщины что сейчас была в шоке. Тварь упала, схватившись за бок, мой меч вошёл в тело соседнего врага и провернулся, тот зашипел и упал. Нож отразил сразу два удара, и я отпрыгнул, назад, за мной устремился один из нападающих и получил в лицо самую обычную вспышку. Вложил минимум магии в это заклинание, создал что-то вроде яркой шаровой молнии и этого хватило. Монстр схватился за лицо и попятился, тут же получил нож, в брюхо который я метнул и вернул магией в руку. Огляделся и понял, что мы получили передышку — часть тварей отступила за ограждения а часть просто лежала под ногами.

— Откройте, офицер, откройте! — кричал я, стуча по броне.

Молодая девушка не слышала, она с широко открытыми глазами смотрела в разные стороны и ничего не понимала. Взрыв прямо на её шлеме похоже контузил, и я не понимал, что делать — не умел открывать броню. Рядом оказались ещё солдаты, которые пытались тянуть за разные части доспеха, но всё было зря.

— Бах! — раздалось совсем рядом.

Часть наших снесло выстрелом, я оглянулся и понял, что в нашу сторону повернули орудия. Раздались вопли и крики боли, камни забрызгало кровью. Серокожие снова пошли в атаку и в этот раз стали теснить нас, пришлось отступать, теряя людей. Никто не командовал, и каждый оборонялся как мог. Некоторые не выдерживали и просто бежали назад, в сторону центра города.

Цепь огненной молнии ударила по двум моим противникам, прошивая насквозь. Они затряслись и упали, мне всё равно приходилось отходить — нападающих стало ещё больше. Когда отбежал дальше то увидел, как броню офицера облепили сразу трое. Они что-то засунули внутрь и отпрыгнули, из-за железного воротника машины пошёл дым, а потом появился огонь. Женщина затряслась, пытаясь вырваться, но всё было тщетно — огонь бушевал внутри доспеха не оставляя шанса.

— Бах!

Что-то вроде шрапнели ударило в спину убегающим. В этом месте фронт наконец то рухнул, большая часть обороняющихся побежала. Я упал на камни заранее, потому что видел, что орудия будут стрелять.

Облизнул пересохшие губы, вскочил и побежал искать своих девушек, по дороге понимая, что многие не умерли. Кто-то лежал без движения, но я чувствовал этих людей — боль, растерянность. Кто-то шевелился, а некоторые даже пытались ползти. Твари наступали, и я старался не смотреть за спину, потому что ощущал как уроды убивают выживших. Лишь один раз спрятавшись за стеной полуразрушенного здания я выглянул и сжал зубы. Четырёхрукая тварь подошла к ещё шевелящейся женщине и просто вонзила свой меч-иглу ей в глаз.

Сзади гремели выстрелы, и приходилось постоянно пригибаться. В некоторых местах солдаты и местные продолжали каким-то чудом удерживать оборону. Я не вмешивался, понимая, что исход у этих боёв один и ничем помочь не могу. В порту уже было не продохнуть от кораблей «эльфов» — и они прибывали и прибывали. Не знаю, что случилось с тринадцатым флотом, но похоже ничего хорошего. Их или уничтожили, или каким-то образом отвлекли. Другой вопрос, где вся армия, где дирижабли, где порталные маяки и десант, где всё это?!

Когда наконец добрался до западной части порта, увидел отступающих людей. Кто-то ещё дрался на пристани, но силы были почти не равны, многие просто уходили. Почти все были или обычными людьми с оружием из местных, или солдатами. Быстро всех осмотрев сжал зубы — нигде не было видно девушек с их командиром. Забрался на ближайшую постройку и осторожно из-за трубы ещё раз оглядел окрестности. Вокруг всё в подпалинах, но опять же никаких тел в знакомой форме — это немного успокаивало, но непонятно было где их искать.

«Бежать...» — прошептала Тень в голове и взорвалась множеством голосов: — «Старый враг, новый друг, бежать-бежать-бежать...»

— Нет! — заорал я.

Спрыгнул вниз и ухватился за голову, голоса казалось разрывали её изнутри. Они просили уходить, говорили, что я ничем не могу помочь, они изводили меня и казалось, что я вообще не могу ничего сделать с этим. Но самое главное — я не могу продолжать воевать в таком состоянии. Быстро сделав выводы, я просто поплёлся в сторону ближайших сражающихся, и это помогло. Всё стихло, кажется Тень задумалась, и наконец то выдала:

«Прикажи...»

— Что? — спросил непонятно кого, прячась за невысокую ограду.

«Один... Сложно... Прикажи... Есть право...»

Обрывки фраз в голове, но я понял, посмотрел на пригибающихся и уходящих людей. Ещё раз оглядел остатки сражающихся с серокожими, их должны были вот-вот смять. Тень предлагала самый простой вариант отвлечь врагов — повести в безнадёжную атаку людей что сейчас пытаются выбраться из этого ада. Я зажмурился, собрался, сглотнул и проклиная себя побежал наперерез убегающим. Встал напротив и сверкнул магической молнией, все уставились на меня непонимающе, но остановились.

— Назад, подмога рядом! — заорал я, добавил: — Я получил сообщение.

Солдаты, да и обычные горожане с оружием выглядели прямо скажем не очень. Все израненные, многие в крови, одежда обожжённая, они смотрели недоверчиво. Какое-то время подумали и вновь двинулись на меня, похоже проигнорировав слова. Я проклял себя за то, что собирался сделать. Очень не хотелось, но я не мог бросить девушек. Знал, что после этого меня могут отдать под суд, знал, что это останется со мной навсегда. Я знал всё это, я понимал, но ничего не мог поделать — мне нужно было спасти своих.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох.

— Назад, ровно, прямо!

Я кричал изо всех сил, ударил перед отступающими по земле и камень треснул, крошка разлетелась в разные стороны. Посмотрел на людей, понимая, что они сейчас видят. Белые глаза, в которых плещется ослепляющая сила, зарычал так, чтобы все услышали:

— Вперёд, или я вас всех...

— Пошёл ты, урод северный...

В мою сторону рванул какой-то мужчина, стараясь обогнуть слева. Формы на нём не было, но оружие висело на поясе. Про него можно было бы сказать, что он был почти обычным, разве что худоват немного. Я понимал, что если его пропущу, то они все побегут, никто больше меня слушать не будет.

Сила устремилась навстречу бедняге, ударила под ноги, свалила и он упал. Я прыгнул и оказался рядом, ударил рядом с его головой, снова выбивая камень из земли. Вокруг полетели осколки, некоторые посекали лицо несчастного, поднялась пыль. Парень, кажется, потерял сознание, но люди не видели этого, они думали, что я только что разможил ему голову. Почувствовал страх и неуверенность, дал надежду:

— Пять минут, дальше делайте что хотите! — помолчал, снова всех оглядывая, потом закричал: — Вперёд!

Поддержал свои слова ещё одним выбросом силы в землю. Люди развернулись и побежали, и я не знал из-за чего. Возможно, потому что не могли ничего мне сделать и просто испугались. Если тут и были маги, то очень слабые. Под этой подавляющей аурой, что накрыла похоже весь город, они ничего не могли мне противопоставить.

А я бежал следом, и понимал, что многие из них тут умрут, а мне за это придётся отвечать. Серых ублюдков было всего штук тридцать, на краю порта они похоже думали, что уже справились со всеми и распределили силы на другие участки. Сейчас столько же людей неслись на них в безнадёжную атаку, и этого, наверное, было мало. Потому что фирту очень быстрые, плохо тренированному человеку сложно с ними справиться. Думаю, во время этих боёв размен идёт один к трём в лучшем случае, и не в нашу пользу.

Мы быстро заполнили прорехи в строю обороняющихся, которые ещё не пали духом. Снова слышались выстрелы, снова мечи-иглы пытались меня проткнуть. В этот раз я просто искал момент, и когда нашёл его, ударил силой что была во мне. Разбросал сразу троих, вырывался за противников и ударил ещё нескольких.

«Вперёд-вперёд, старый враг, новый друг.» — шептал голос в голове. — «Медлить... Плохо... Вперёд... Сюда...»

И я прыгнул к одному из кораблей, приземляясь прямо на борт. Тут же увидел двух противников и сильным ударом отправил обоих к борту. Казалось, что дерево должно сломаться, но оно выдержало. Пришлось давить на ублюдков пока кости не треснули и они не перестали сопротивляться. Быстро отыскал спуск на нижнюю палубу, даже не зная как она называется на эльфийских кораблях.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох.

Найдя нужный проход сразу нырнул вниз, расправляя крылья. Оказавшись в полной темноте, затаился, пытаюсь почувствовать врагов. Но ни звуков, вообще ничего не было. Свет сюда почти не попадал, а вот давление странной ауры усилилось многократно — похоже источник был где-то рядом. Поднял руку, потратил половину энергии чтобы повесить у плеча шар света — так сильно здесь давила на меня эта сила.

Люди в форме Империи прикованы по двум бортам, почти все без сознания, лишь некоторые ворочаются еле-

еле. И у большинства знаки офицеров — младших, старших, разглядел даже одну женщину майора. Шея, руки, ноги и пояс в чёрных кандалах, прикованных к столбикам внутри. Цепи соединяют пленников друг с другом, и тянутся в обе стороны.

Споткнулся, ухватился за одну из деревянных колонн, люди рядом со мной содрогнулись, а в голове вдруг поселился знакомый гул. Всё вокруг мутнело, тело слабело, и я понял, что сейчас произойдёт. На это не было времени, и, если такое случится — я скорее всего не выживу. Меня без сознания подберут местные и наденут ошейник. Но рука уже не слушалась, я проваливался в чужую и давно забытую память.

Интерлюдия 2

Эйни смотрела на странные, почти зеркальные устройства с какими-то конусами на круглых башнях. Четырёхрукие всё время возились вокруг них, залезали внутрь, вылезали, что-то делали и проверяли. Время от времени башенка двигалась, водила своим конусом, словно жалом, из стороны в сторону. И было этих машин штук двадцать, висели над воздухом, рядом красовались и другие, похожие. На некоторых фирту ездили целой толпой, другие были поменьше, похожие на лошадей, но с колёсами и брали на себя одного-двух седоков.

Люди и эльфы понимали — это какие-то очень продвинутые механизмы. Наверное, и они могли повторить и создать что-то подобное, но вот что странно — не ощущалось никакой магии. Пробовали все, даже она, Эйни, использовала что ей доступно — не обнаружила ни капли волшебства. И Арс, у него сил было побольше чем у неё, да и он человек, их магия заточена чтобы находить то, что не видно — и ничего. Словно нет никакой магии, разве что какие-то небольшие разряды молний внутри странных движителей.

— Ещё десять минут. — сказал мужчина, потирая небольшую бородку светлых волос.

Да, десять минут — тогда истекает ультиматум фирту и орков, который они поставили гостям. Зеленокожие тоже оказались тут, больше всего они походили на дикарей из лесов Хейю, что были в первом мире. У них тоже была своя магия, непонятная, и её тоже нельзя было почувствовать. Леса Хейю всё-таки покорили, правда это были служители хаоса, а не люди или эльфы.

Орки называли себя шаманами, говорили с духами, и это было опасно, очень опасно. Девушка глянула на Арса, на шею мужчины красовался огромный шрам. На деле во время битвы на него попало немного брызг от какой-то гадости что готовил зелёнокожий колдун.

Когда они только пришли в этот мир, с небесной крепости к ним спустились фирту. Они быстро нашли общий язык, поприветствовали друг друга и поделились своими историями.

Четырёхрукие существа испытывали какие-то проблемы с навигацией, они не знали как им отправиться дальше. Говорили, что сколько бы раз не заходили в какой-то «туннель», их постоянно выбрасывает здесь. Они думают, что это связано с разломом между мирами что создали эльфы, люди и гномы. Он не даёт работать какому-то устройству в их крепости.

В любом случае, закрыть портал было невозможно — на той стороне его поддерживал артефакт-источник огромной силы. Фирту разрешили разумным поселиться на острове, с одним условием — они не должны появляться на материке.

Сначала союз трёх рас исполнял условия мирного договора, но с каждым месяцем беженцев становилось всё больше. В какой-то момент гномы попросили магов воздуха провести разведку и те не отказали. Оказалось, зеленокожие и фирту используют максимум десятую часть земли что им доступна. Несмотря на это совет трёх рас всё равно запретил высадку. Но Арс пошёл против отца, как и она, Эйни, против старших своего народа. И среди гномов нашёлся смельчак что не собирался подчиняться предательским решениям. В итоге никаких проблем не возникло, разве что странная местная природа — ну да для эльфов это оказалось ерундой.

Эйни оглянулась и посмотрела на небольшое древо, что когда-нибудь превратится в гиганта. Именно оно начало изменять всё вокруг себя и превращать в то, к чему привыкли все пришедшие в этот мир. Ещё маленькое, но женщина уже чувствовала родство и спокойствие рядом с зелёным источником. Почти всё небольшое поселение обзавелось родной для их мира растительностью.

— Арс? — к ним поднялся молодой воин-маг, Элистор, озаряя всех своей сверкающей улыбкой.

— Все наготове? — спросил страж, всматриваясь в армию четырёхруких что стояла напротив стен города.

— Гедрин со своими уже спорят кто сколько рук заберёт себе. — ответил маг.

— Рук? — не поняла женщина.

— Конечно, гном сказал, что у них какие-то странные сочленения и кости, из них получатся при должной обработке отличные рукояти. — пояснил парень.

Эйни вздохнула — мужчины, что эльфы, что гномы, что люди, все были одинаковы. Правильно говорили — все они произошли от обезьян, и обезьянами останутся навсегда. И откуда только гномы могли узнать о «сочленениях» и «костях», если они ни разу не воевали с фирту. Разве что где-то нашли старый могильник да раскопали всё это...

— Адон не с нами. — тихо сказал Арс. — Он вернулся домой, а я не знаю, что ждать от них, мы ни разу не видели их силу.

— Брось, принц, после врат нам бояться больше нечего, выстояли там — выстоим и тут. — ответил парень.

Девушка вздохнула, всматриваясь в улыбчивого и молодого Эли. Так мало прожил, и так много пережил. Шестьдесят четыре дня они вместе с гарнизоном обороняли врата Эйсхола, пока их штурмовали хаоситы во главе с королём-предателем. Говорят, они ели павших, потому что вся провизия в гарнизоне оказалась отравлена хаосом.

Эйни никогда не спрашивала об этом мужчину, и никогда не спросит.

— Приветствую. — брат девушки величественно поднялся на вышку к остальным.

Длинные зелёные волосы заправлены за высокие острые уши, он осмотрел с достоинством людей и стал рассматривать фирту. Прищурился, кажется что-то прикидывал — скорее всего скорость ветра и направление. Даже среди эльфов Эйну был лучшим лучником, что уж говорить про людей. Наконец закончив, он задумчиво положил ладонь на оперенье стрел в колчане, быстро всё проверил и кивнул каким-то своим мыслям. Все ждали что скажет эльф, но он лишь строго молчал и держал себя выше остальных — впрочем, как и всегда.

— Ну и не надо, ну и не очень-то нужно. — заворчал молодой Эли, ожидавший что строгий эльф хоть сейчас что-то скажет. — Интересно, что это у них за шуки, трубки какие то, как у дикарей Хейю?

В двух нижних руках некоторые и правда держали чёрные устройства — рукоять и широкие трубки. Никто не видел, чтобы фирту когда-то использовали это, и все гадали что там. Всё это не давало девушке покоя — они что-то упустили, недооценивали противника. А ведь фирту приходили из небесной крепости, в которой путешествовали не просто между планетами, а между мирами. И спокойно, без всякой магии, взлетали и спускались с неё.

К ним выдвинулся один из переговорщиков, уже в третий раз за эту ночь. Девушка посчитала в уме и поняла, осталось ещё три минуты, а ещё через час взойдёт солнце. Тем временем двухколёсная повозка резко затормозила перед высокой стеной, с заднего седла слез один из чужаков. На них была странная чёрная одежда — броня, но очень уж ровно сшитая, переходящая друг в друга. Странные шлемы такого же цвета с ремешком под подбородок.

Четырехрукий подошёл ближе к преграде и что-то прощёлкал на своём странном языке. На стене тут же оказалась Лийя, эльфийка, она внимательно дослушала и крикнула, обращаясь к Арсу:

— Если мы сейчас начнём уходить, они нас не тронут.

Да, совсем недавно их обнаружили, фирту неделю пытались договориться и поставили условие. Сегодня время истекало, никто из союза трёх рас, как и договаривались изначально, не должен появляться на материке. Всю неделю Арс, она и глава подгорного клана пытались прийти к соглашению с трёхглазыми, но ничего не вышло. Ответ всегда был один — они должны вернуться на остров.

— Скажи им, что эта земля прокормит всех, она столь велика, что здесь поместятся ещё много рас, нам незачем враждовать! — ответил Арс девушке переводчику: — Скажи им, что мы можем научить их магии, мы можем подарить им способ обработки небесного металла!

Лийя быстро прощёлкала как могла в ответ для странных существ, она говорила подруге что после этого очень болит горло. Четырёхрукий даже не кивнул, просто развернулся и вскочив на своего «скакуна», отправился назад вместе со вторым, что сейчас управлял этой штукой.

Люди переглянулись, а эльф молча дал команду своим сородичам. На стене появились отряды лесных лучников, за ними выстроились маги людей, готовые прикрывать союзников. Гномы тоже не отставали — поднимались на широкую стену, разминая в руках оружие. Арс всё осмотрел, знаками предупредил своих чародеев что сам будет держать защитный купол и приготовился. Люди и эльфы из тех, что не обладали магией, пока лишь готовились в случае нужды подняться на стену или начать контратаку.

Девушка смотрела на тех, кто возможно скоро станет им врагом, и понимала, что их гораздо больше. Конечно, не было у пришельцев магии, но как им не так давно показали орки — они могут удивить гостей и без волшебства.

Она оглянулась, окинула взором небольшую деревеньку — всего четыре улицы, три десятка домов, небольшой порт. Дерево на главной площади, прямо напротив здания главы поселения. Растение бросалось в глаза и его чувствовал каждый маг и человек что проходил мимо. За полгода это всё что они успели построить и вырастить, и это не мало. При том что Арс поссорился с отцом и братьями, которые были уверены, что лучше не соваться на материк, во всяком случае пока. Люди, эльфы и гномы постепенно подтягивались сюда. Последние так вообще, уже успели снарядить экспедицию к местным горам и вынести вердикт — им подходит. Коротышкам не терпелось зарыться в местные величественные вершины. Пока никто из них не мог делать то, что вздумается — поселение всё ещё росло и была угроза со стороны местных. Тем более, никто не видел, как они воюют и что от них можно ожидать.

Разрушительная магия людей проложит им путь. Магия эльфов подчинит и исправит местную природу. Гномы покорят горы. Новый мир станет домом, чтобы кто не говорил и не хотел — так они думали.

— На горизонте! — закричал кто-то снизу.

Эйни расслабилась — значит не бросил Арса отец, идёт подмога, а уж час-полтора они продержатся. Примерно столько кораблю идти если его заметили, она это знала, ведь каждую неделю они получали припасы с острова. Девушка улыбнулась мужчине, но тот был серьёзен, не поддержал уверенности подруги.

— Что-то не так. — покачала головой Арс.

Она почувствовала, как вокруг них образовался защитный барьер, страж разгонял внутри себя источник, создавая купол. Стало приятно сразу от двух вещей. Первое — с ней в контакт он похоже входил уже на полном

автоматизме, даже не думая об этом. Второе — энергия стража питала, давала силы, маг чувствовал себя всемогущим.

— Время. — тихо сказал брат, лук у него уже был в руках, а заклинания лесного стрелка готовы наполнить стрелы.

Армия противников стояла, никто словно и не собирался нападать. И только девушка расслабилась, подумав, что всё обошлось, почувствовала, как поток энергии от Арса упал. Мужчина стоял, сжав зубы, по лбу и вискам стекал пот, видно было что напряжение чуть ли не максимальное. Страж использовал свою силу на полную, энергии что он делился с остальными становилось всё меньше.

— В-в-верх... — тихо прохрипел рыцарь, не двигаясь.

Все тут же посмотрели куда сказано и обомлели — купол был виден, потому что в него били сразу три луча. Странные, толстые, красные жгуты света спускались с небес, прямо из крепости фирту, и пытались проломить щит. В какой-то момент все увидели странную вспышку в небе, а преграду поразил четвёртый, а потом сразу пятый удар.

Армия противника так и стояла вдалеке, словно и не собираясь нападать. Лишь странные машины с конусами подвинулись немного вперёд, их орудия засветились. Что-то происходило, и никакой магии не было, они не могли понять, что делать — всё что применяли фирту было ненормальным.

— Эйни, уходи, собирай женщин и детей, уходите. — прошипел сквозь зубы страж. — Уходите, не медлите, ты должна рассказать всё что увидела и увидишь, ты должна уходить, спасай наше будущее.

Она не ответила, сделала несколько шагов назад, чувствуя, как стена затряслась. Сейчас стало понятно — это проклятая магия фирту и орков, они что-то делали, а люди и эльфы ни разу с таким не сталкивались. Женщина даже не прикасалась к нему, лишь отступала назад, чувствуя, что скоро страж не выдержит, отпусти барьер.

Развернулась и побежала вглубь поселения, крича на ходу команды. У них было два корабля, и скорее всего все не поместятся, будет очень тяжело. Ей и остальным нужно было успеть собраться. Проблем возникнуть не должно — они хоть и храбрились, но заставили жителей приготовиться к возможному исходу. К сожалению, многие не восприняли это всерьёз, но ей было плевать — загонит их на корабли пинками если понадобится.

— Уходим! — кричала она и этот крик подхватывали другие.

Забили колокола, оглушая и призывая всех покинуть свои дома и отправиться к порту. Девушки спешила к дереву жизни что раскинулось в центре площади, только так она могла помочь ему. Будущий великан отозвался, когда Эйни дотронулась до ствола, сразу почувствовал её страх и боль, сделал что нужно. Над городом появился второй купол, только вот часть ветвей почти моментально завяли.

Стена за спиной рухнула под воздействием непонятного оружия, но она и другие почувствовали это заранее. Оставалось надеяться, что все успели организованно отойти. Её же задача была спасти тех, кто сейчас собирался и спешил к небольшому порту, где стояли два судна.

Город что они выстраивали так старательно, горел, да и городом это больше нельзя было назвать. Развалины, обугленные остовы строений, и множество орков и фирту вокруг.

Она поняла, когда Арс умер, внутри что-то оборвалось, а ещё барьер перестал существовать. Первый луч достиг земли и вокруг него расплескалось пламя, уничтожая и поглощая тех, кто был недалеко. За ним последовали остальные — всё превратилось в огонь, который почти сразу затухал. Армия противника наконец то пошла в наступление, стреляя из своих странных трубок невидимыми лучами. Оружие чужаков быстро пробивало защиту магов и убивало их. Каждый щит предназначен против определённого воздействия — они не могли так быстро подобрать заклинания для противодействия.

Два перегруженных корабля с женщинами и детьми на борту пытались набрать ход, летя навстречу тем, кто шёл им на помощь с острова. Девушка смотрела на берег, где четырёхрукие ублюдки добивали последних мужчин, и всё ещё чувствовало дерево. Оно отдавало последние силы и делилось со своей жрицей тем, чем могло — прозрением.

Дерево жизни это не просто источник магии для эльфов — это ещё и растение что имеет свой энергоскелет. Да, не обычный, он расположен сразу в нескольких измерениях. Дерево существует и в прошлом, и в будущем одновременно, и когда умирает — может поделиться некоторыми знаниями.

Красный луч света ударил по соседнему кораблю, и он вспыхнул словно сухая ветка в костре. Эйни даже не вздрогнула, она знала, что так будет. И она знала, что через секунду после этого их корабль вошёл в поле защиты стражей что шли на помощь. Фирту ударили ещё несколько раз, но сейчас защитников было несколько, они удержали все семь лучей с небесной крепости. Эльфийка горько усмехнулась, когда ей пришло последнее видение.

Твари использовали всю свою мощь и не смогли проломить защиту. Они испугались, понимая, что ничего более сильного у них нет. Они испугались того, что их ждёт, понимая, что уничтожить пришлых одним ударом не удалось. Атака шла не только по их поселению, но и по острову, который почти не пострадал.

Она видела, что через несколько месяцев они вернутся на материк, а то, что случилось сегодня, назовут «утром красных волн».

Она видела, как маги, стражи и боги будут крушить пришельцев, загоняя их всё дальше и дальше в свои норы.

Она видела, как их сын, полукровка, возглавит объединённую армию по праву наследования, и будет преследовать тварей, где бы они ни были.

Она видела, как падёт небесная крепость.

Она видела, как орки и четырёхрукие будут валяться в ногах, умоляя потомков Гена септ'Эсту остановить истребление.

Их ждала большая и длинная война, которая растянется на десятилетия.

Война, в которой умрут тысячи.

Война, в которой они победят.

И она, по праву наследования, сделает всё, чтобы Союз Трёх Рас продолжал существовать и укреплялся.

Опустился на пол трюма, держась за голову и шурясь. Огонёк осветительного заклинания никуда не делся, я глянул на часы — максимум четверть минуты. Это конечно же хорошо, что такие вот случаи теперь проходят быстро, но после них становится неприятно. Встряхнулся, влил в себя немного магической энергии — сразу полегчало, как это обычно и бывает.

То, что я видел — прошлое, очень далёкое, времена исхода. Эта женщина одна из владычиц эльфов, этот мужчина мой предок, Эктар, один из сыновей Гена септ'Эсту. Да и эльфийка тоже получается мой предок, вот как странно выходит.

И то, что я увидел — первая стычка в преддверии первой Войны Завоевания. «Утро красных волн» — так это называлось в летописях Анстуга. И теперь я увидел — волны и правда окрасились в красный. Через несколько месяцев, люди, эльфы и гномы подготовятся, штурмом возьмут укрепленные за это время берега материка.

Прошло много сотен лет, фирту давно проиграли — это одичавший народ, живший на том самом острове где начинали союзники. Словно в насмешку, именно туда они загнали выживших четырёхруких. Никто не ожидал что после тысяч лет они смогут нанести удар, тем более такой силы. Но похоже теперь времена изменились, и против Империи встают даже те, про кого и думать то забыли в обычном мире.

Да и то, что они пришельцы, а их крепость — это корабль — тоже не было большим секретом. В летописях, да и в воспоминаниях видно — люди прекрасно понимали зачем фирту нужна была их небесная обитель. Но они всё потеряли — и свои корабли, и свои знания.

А теперь получалось что фирту изобрели порох, а это был именно порох — сомнений не было. Я хоть и не знал его формулы, да и не смог бы приготовить, но то, что оружие огнестрельное — понимал чётко. Оно не магическое и это перевернёт этот мир. Раньше огнестрелами могли пользоваться только маги, а те, кто не имел способности, должны были их заряжать у тех же магов. Теперь же похоже всё изменилось — любой человек может стать смертельно опасным.

Они могли изобрести порох, найдя свои древние архивы со знаниями, могли напасть, могли убивать. Но брать в плен людей у них нет никаких причин, и тем более заковывать их в цепи. Я чувствовал, что тут растут ноги откуда-то со стороны Союза и похоже теперь это уже «пятиединый союз».

— Помо...Помо...ги... — хрипела женщина рядом, схватившись за рукав куртки.

Сглотнул, отодвигаясь и высвобождаясь, поднялся и пошёл дальше, выскывая то зачем и пришёл. Тени молчали, значит опасности не было, или я израсходовал свой лимит на общение с неизвестной, но теперь родной силой. Они вообще за последние часы стали очень разговорчивыми. Я ожидал что это будет на корабле во время абордажа, но видимо там мне и правда особо ничего не угрожало.

Шёл вперёд, ощущая как всё сильнее на меня давит странная аура. В какой-то момент вновь опёрся на столб, отдышался и зашагал дальше. Времени всё меньше, и не стоило медлить, я не знал сколько продержатся атакующие наверху. Может быть они уже побежали и сейчас сюда спустятся все враги, обнаружив двоих убитых на верхней палубе.

Старался не смотреть по сторонам, но краем глаза замечал тех, кто были в сознании. Некоторые тянули ко мне руки, но я продолжал идти, понимая зачем здесь. Убеждал себя, что всех мне не спасти и нужно попытаться вытащить хоть кого-то. Успокаивать получалось слабо и ощущал себя настоящим предателем.

В какой-то момент резко остановился и присел, мне показалось что увидел кого-то знакомого. Поднял лицо девушки и вздрогнул — это была Ната. Красные яркие волосы казалось даже тут разгоняют тьму, готовые разгореться и спалить всё окружающее. Я сглотнул, быстро осмотрелся и тут же обнаружил близнецов и Басту. Все сидели рядом, на всех форма подпалена в нескольких местах. Близнецы и Гора похоже отделались только большими синяками и ссадинами.

Наклонился к одной из близняшек, прикоснулся к её губам и тут же перешёл в другое состояние. Энергия наполнила девушку, она открыла глаза и посмотрела на меня. Стоило мне оторваться от неё, как что-то тут же жадно забрало всё что я отдал.

Проклял себя и ударил со всей силы в дерево пола, потому что всё свободное время нужно было посвящать медитациям. Было бы так — я бы смог делиться энергией, не прибегая к аютовым поцелуям. Вот чему нужно было учиться в первую очередь — отдавать магам энергию без физического контакта. Я уже так сегодня сделал, но память Майи ушла безвозвратно и как бы я не старался — не мог сделать то, что так легко получилось совсем недавно.

— Парень, эй, парень...Кха...Кха... — рядом шелохнулась полноватая женщина.

Я огляделся и подполз на коленях к ней, поморщился, когда увидел, что ей вырезали глаза. Две большие раны с засохшей кровью смотрели прямо на меня, похоже офицер ориентировалась по звуку. Обычная форма пехотных

подразделений — она не была боевым магом.

— Гора говорила, что ты придёшь, да и ублюдки Крун говорили... — хрипела она, тяжело дыша. — Как же плохо, аюта мне в задницу, как же плохо...

Она захрипела, откашлялась, опустила голову, и я подумал, что незнакомка потеряла сознание. Когда уже собирался отползать обратно к девушкам, женщина ухватила меня за рукав, сказала:

— Когда выберитесь, найди мою семью, парень, найди и скажи им что я... — она запнулась, отдышалась, отмахнулась: — Скажи Нанке чтобы не шла в армию, скажи ей что видел, скажи...

Она говорила что-то ещё, но я отодвинулся, дотронулся до цепи что соединяла всех пленников. Оковы тянули из них энергию — и чем больше в них направляешь, тем больше уходит. Сейчас мы были почти в конце трюма, и я мог разобрать непонятный ящик в конце — большой, высокий, закрытый на замки. Именно туда сходились все цепи, и видимо там то и располагался неизвестный артефакт поглотитель.

Раздвинул Басту и одну из близняшек, прицелился к цепи, сосредоточился силу на кулаке и ударил. Потом ещё и ещё, пока дерево рядом не начало разрушаться, расслаиваться. Такими темпами я мог проделать дыру в корпусе корабля и всё пойдёт ко дну. Осмотрел цепь — словно я и не бил вовсе. Похоже тут как минимум примесь келемита в металле, или четырёхрукие ублюдки изобрели ещё что-то покрепче.

Посмотрел на оковы, которые удерживали руки, ноги, шею — они оказались тоньше. Достал нож и попытался разогреть кромку лезвия до высокой температуры, попробовать проплавить. Опять ничего не вышло — лишь обжёг руку Басты. Бить же по тонким местам металла обычной силой было нельзя — я просто мог покалечить девушек.

— ...деревня Мун, в герцогстве Мерид'Тели, парень... — продолжала говорить офицер рядом. — Это южнее...

Со злостью ударил в пол изо всех сил, кажется судно даже качнулось. Я не мог уйти и оставить своих девушек тут, но и освободить их не получалось. Станный и пугающий ящик что стоял в конце — тоже не выход. Даже если я разрушу его, то ключей там нет. Оставалось одно — выбираться назад, искать какого-то четырёхрукого офицера или командира, который за это отвечает и заставить его открыть оковы.

— Да послушай ты уже, идиот! — заорала, срывая горло, раненый офицер.

Я встал и собирался идти наверх, особо ни на что не надеясь. Именно в этот момент она схватила меня за ногу. Останавливая, устало опустил рядом, спросил:

— Что?

— Магия крови, дурак, ты же прошёл первый год обучения, магия крови...

Она замолчала, тяжело дыша, а я вновь опустил голову. Забыть про магию крови очень легко, особенно если тебя научили её основам, и ты всё это ненавидишь до скрежета в зубах. Но она была права — выход и правда есть, во всяком случае можно было бы попробовать. Магия крови это не только дармовая сила из страданий живого существа. Магия крови это возможность мага прыгнуть выше его таланта. И если рассуждать так — то применив эти знания, я смогу усилить простые заклинания и попробовать разрезать ими цепь.

— Я не убью вас. — сказал тихо.

— Нет, щенок, ты убьёшь меня! — зашипела женщина, хватаясь за мой воротник и притягивая к себе. — Ты сделаешь своё дело, и потом убьёшь меня, не смей оставлять в живых, я не останусь на съедение этим животным!

В Империи почему-то верили во всякие небылицы про фирту — мол они выращивают людей для съедения. Я читал про это в Анстуге, фирту вообще не употребляют в пищу мясо, лишь растительные продукты. Не знаю правда зачем им такие острые зубы — но нет, людей они точно не едят. Хоть и можно подумать об этом видя перед собой множество пленников. Но всех их объединяет то, что они либо маги, либо офицеры, так что собрали их не для съедения это точно.

Я не стал дальше пускаться в рассуждения, пытаться убеждать себя и винить. Всё это можно было оставить на потом, сейчас же нужно было освободить моих девушек. Если для этого нужна магия крови — я её использую, тем более что жертва не против. Да даже если бы и была против, а я бы вспомнил про этот метод — сделал бы тоже самое.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох.

Перешёл в обычное состояние, быстро разрезал ей штанину в области колена, приготовил нож, достал флягу с пояса и протянул офицеру. Она ничего не сказала, приняла тару двумя закованными руками и немного выпила. Остатки, всё что было, выпила себе на голову. Взялась за воротник, дёрнула его и закусила, промычала что-то, и я кивнул, скорее себе, чем ей.

Всё получалось просто — нас учили магии крови и быстрому допросу. Делать больно, очень больно, и чтобы человек не умирал — это очень полезно для тех, кто хочет получить информацию. А боевые маги часто выполняют роль разведчиков, и иногда тащить языка к своим проблематично. В этих случаях нужно его быстро допросить, для этого то и учат делать так, чтобы язык врага быстро развязывался.

В этом же случае мне не нужно никого допрашивать — просто причинить максимальную боль. Так же нельзя

дать потерять сознание с помощью целительной магии — это тоже очень важно. Коленная чашечка для этого прямо сейчас подошла в самый раз. Было противно, было плохо, не хотелось этого делать — но я продолжал, потому что так было нужно. Боевой маг отличный маг крови — он чувствует, где его жертве больно, и понимает, как эту боль и страдания усилить.

Шар света над плечом потух, но он уже был не нужен — сила наполняла до краёв. Энергоскелет сейчас немного изменился, налился магией, а глаза засветились. Засветились так, что туда куда я смотрел, всё озарилось кроваво-красным, и даже мне становилось жутко.

— ...быстро... — приказала офицер.

Я перевёл взгляд на оковы, простое заклинание сформировалось само собой, это была часть формулы огненной стрелки. Только я внёс небольшие изменения — стрелка превратилась в мощнейший луч. Сначала металл не поддавался, но стоило ещё немного увеличить силу — первые оковы с шеи Ани упали. Я немного обжёг девушку, но надеялся, что она меня простит — попрошу Торга убрать шрам.

— Идиот! — заорала женщина. — Не трать силу на ублюдков Крун, герцогиню спасай, герцогиню!

Я не слушал, начиная делать тоже самое с оковами на руках и ногах девушки. Дальше была её сестра, а женщина всё возмущалась по поводу близнецов. Почему-то именно их она не хотела спасать, возможно какие-то семейные разборки, мне было плевать. Это были мои девушки и я делал то, что считал нужным. Как бы я не относился к остальным — но близнецы и Баста сейчас для меня на первом месте.

— Ты что... Ты не знаешь... Крун... Их не должно быть... Не должно быть три... Должна быть Крун... Не должно быть... — начала бредить офицер, теряя сознание.

Из последних сил получилось освободить Нату, её оковы разрезал дольше всего. Сила внутри оставалась, но вот потенциал мой падал до немного ниже среднего уровня, как и должен был быть. Поднять его я уже не мог — та, кто помогал мне, потеряла сознание от бессилия. В какой-то момент я подумал, что не успеваю, но нет, наручники наконец то слетели.

Быстро подполз к Басте, прислонился губами, тут же меня состояние. Девушка очнулась, оттолкнула меня и перевернулась набок, тяжело дыша. Дальше настал черёд близнецов, через несколько секунд на меня смотрели несколько разноцветных пар глаз. Радужка у всех нас светилась в темноте, и только у меня не моим цветом, а красным, проклятым цветом магии крови.

— Кто ты, Тош? — спросила Ани, смотря на меня своими оранжевыми глазами.

Да уж, раньше они это не спрашивали — когда мы целовались почти все были полны энергией. Ну передал я им немного при поцелуе и переполнил их, ничего удивительного. Но в условиях подавления магии они поняли, что тут что-то не так, правда всё это было как-то невовремя.

Я не ответил, смотрел на Нату и не понимал, что делать, выходило что девушку нужно нести на себе. Мой поцелуй с вероятностью сто процентов вызовет спонтанный выброс магии её стихии. Если я попытаюсь так привести её в сознание — может получится очень плохо. С её силами она спалит тут всё вокруг, может быть даже меня и девушек.

— Уходим. — приказал тихо.

Близнецы чувствовали себя плохо, но на ногах держались, похоже стимулировали себя магией. Баста же сейчас стояла у странного огромного ящика, к которому тянулись цепи. Я подошёл туда же и взял девушка за плечо, она положила свою руку на мою ладонь. Встал рядом и тоже посмотрел на ящик — поморщился. Тянуло такой безнадёгой и чем-то совершенно противоестественным мне, да и всему что есть тут. А ещё...

— Живое. — сказала девушка.

Я кивнул, ничего не отвечая, чувствовал из ящика совершенно разное — страх, ненависть, непонимание. Эмоции вокруг зашкаливали, там и правда было существо, непонятное и странное. Достал меч и изо всех сил попытался просунуть его в одну из щелей. Ничего не вышло — клинок упёрся и не хотел идти дальше. Покачал головой и потянул девушку за собой — смысла в этом не было никакого. То, что накрыло весь город — возможно и находилось в этом ящике. Но была у меня откуда-то уверенность что такой есть на каждом корабле. Так что, если уничтожим один — останутся ещё двадцать, или даже больше, мы не считали сколько кораблей сюда пришло.

— Уходим, вы первые, осторожно наверху, будьте готовы ко всему, герцогиню возьмёт Гора. — я показал на девушку без сознания.

Близнецы ушли к столбу света, что пробивался с верхней палубы через спуск вниз. Баста взяла девушку на руки, посмотрела на меня задумчиво и грустно, кивнула то ли мне, то ли своим мыслям и тоже пошла. Я же достал нож, который на автомате успел убрать на пояс, встал на одно колено перед нашей спасительницей. Взял её за плечо, помедлил секунду, и перед тем, как вогнать лезвие в пустую глазницу, сказал:

— Спасибо.

— Деревня Мун, в герцогстве Мерид'Тели, Нанка, скажи ей, скажи... — прошептали треснувшие губы в последний раз.

Я уходил, и не смотрел по сторонам — взгляд только на свет. Не было никаких рук, которые тянулись ко мне. Не было никаких шепотков, обессиленных голосов. Не было эмоций безнадёги. Не было умоляющих выкриков. Всего этого не существовало, во всяком случае я убедил себя, что на данный момент я ничего такого не слышу и не вижу. Есть только столб света сверху, и мне нужно подняться, вот и всё. Потом, через неделю, через месяц, я об этом вспомню и возможно буду просыпаться среди ночи после кошмара. Сейчас же важно выбраться с теми, кого я всё-таки сумел спасти. Хотя, может статься и так, что мы не уйдём отсюда, тогда не будет и никаких кошмаров, может оно и к лучшему.

Поднялся наверх я на удивление легко, силы во мне было столько, сколько нужно. Хоть глаза и оставались скорее всего красными, источник внутри наполнил меня совершенно обычной энергией. Ни капли полученной через магию крови во мне уже не было, и это хоть немного, но утешало.

— Что там? — спросил девушек.

— Они добивают выживших, их там... — Ани затихла, вздыхая, закончила.

— Не знаю сколько их там. — закончила за неё сестра. — Сотня, или больше, и люди.

— Люди? — не понял я.

— Люди. — кивнула Баста.

Мы уселись вдоль высоченного борта корабля, рядом валялись трупы четырёхруких. Двое переломанных, с неестественно выгнутыми конечностями, что я убил. Ещё трое похоже прикончили девушки, когда поднялись наверх. Парочку обморозили, другого сожгли, и похоже очень быстро, потратив много энергии. Дотронулся до накопителей у каждой на поясе, наполняя их. Они уже особо не удивлялись, просто опустошили их, и я снова наполнил.

— Сейчас я иду туда, а вы через пару секунд прорываетесь к центру города. — начал распоряжаться я.

Проверил как застёгнута форма, подтянул ремешки. Всё было изорвано, подпалено, перевязь пришлось магией соединять и укреплять. Рукав, там, где мне продырявили плечо, вообще похоже скоро объявит независимость и станет отдельным предметом одежды. Когда закончил, вздохнул и посмотрел в строгие лица девушек, сказал:

— Это не обсуждается, да и у меня большие шансы — я смогу их всех удивить.

Они не ответили, все так же смотрели строго и недоверчиво. В глазах, да и в чувствах, сейчас читалось одно — не отпустим, пойдём вместе. Зажмурился, переживая очередной приступ головной боли, сказал рыча:

— Это приказ, если мы все попадёмся — жертва той женщины, да и всех их. — я показал пальцем вниз, куда то туда, где ещё остались пленники. — Эти жертвы будут бесполезны, а так у нас всех есть шанс, я могу там выжить и удивить их, я обещаю...

Кажется они вздохнули одновременно, и так же одновременно опустили глаза. Я почувствовал, что девушки готовы выполнить приказ и успокоился. Не врал же я им — смогу я оттуда уйти, использую свои способности да раскидают этих уродов. От пуль закроюсь силой, легко, конечно, не будет, но и не так чтобы сложно, справлюсь.

Резко поднялся, пока они не передумали, и рванул вверх, подстёгивая себя выбросом силы. Пролетел над бортом, приземлился прямо в толпе серокожих. Сформировал под собой настоящий кулак силы, и разможил сразу троих, приземляясь на их останки. Удар по камням пустил волну, что откинула оставшихся. Они защёлкали на своём странном языке, разлетаясь словно кегли. Тех, кто остался рядом, разбросал несколькими сильными ударами, вскакивая и выпуская волну. Глянул как девушки на крыльях ветра уносятся сверху, и приземляются рядом со мной.

Всё было зря — тут похоже не сотня четырёхруких, а гораздо больше. Они были тут повсюду, поэтому мои подруги и оказались рядом. Им просто некуда было бежать, большую часть пространства вокруг занимали враги и орудия, какие-то припасы, выгруженные с кораблей.

Все кроме Басты оцетинились мечами и ножами, приготовили заклинания. Я тоже изготовился к последнему бою, формируя энергию на кончиках кулаков. Не знаю на сколько меня хватит, но можно попытаться словно ледокол пробиться сквозь строй врагов. Однокурсницы же смогут пойти за мной, отбиваясь. Сомнительный план, но почему бы и нет, если выхода особо не видим.

Вопрос был в другом — почему они не стреляют, не нападают, а просто направили оружие в нашу сторону. Ответ получил тут же — кто-то защёлкал на знакомом языке этих тварей, и я понял, что это не один из них. Похоже командовал человек, уж очень «щелчки» были не похожи на те, что я слышал от тварей.

— Мальчишка, ты в прошлый раз меня очень обидел! — раздался громкий голос.

Из толпы что нас окружила вышла женщина в чёрном кожаном доспехе, покрытая маскировочным плащом с головой. Несмотря на такой наряд я узнал её — и по голосу, и по плотной фигуре. Это была командир тех самых женщин что хотели захватить меня на поезде. Какая-то очень важная агент Союза или представитель их спецназа, а может быть и то, и другое. В любом случае я не отвечал — в голове уже сформировался план.

— Отдай мне игрушку, что носишь с собой, и можешь убираться из города, даю слово что выпущу тебя!

Меня успокоило то, что они так и не поняли — нет у меня никакого артефакта, я сам и есть источник. Я не

верил ничему что она говорила, и понимал, что даже если бы враг оказался прав, отдай я ей «игрушку», тут же оказался бы или убит, или захвачен.

— Хорошо. — сказал я, повторил громко: — Хорошо, мы отдадим, только обещайте, что мы уйдём!

— Даю слово офицера! — крикнула женщина, добавила с нетерпением: — Бросьте оружие, вас никто не тронет, оно вам ни к чему!

— Бросайте. — приказал я девушка.

Они хотели сопротивляться, но я ментально попытался донести до них что всё под контролем и у меня есть план. Хоть и не сразу, но они поверили, оружие полетело на землю, звякало ударяясь о камни и друг о друга. Мой меч и нож тоже упали, я поднял руки, за мной последовали мои подруги.

Женщина долго и недоверчиво смотрела, а потом я почувствовал, что прямо на нас аура начала давить ещё сильнее. Стало понятно, что враг может контролировать эту странную силу и направлять её. Сейчас же она подходила и перестраховывалась, пытаясь полностью лишить нас магии. Я буквально спиной чувствовал, как кристаллы на поясах девушек пустели, да и их энергия уходила. Я не использовал источник, понимая, что враг может это почувствовать и всё-таки отдать приказ убить нас. Накатывало чувство будто на плечи нам всё сильнее давил какой-то непонятный груз, веки тяжелели и хотелось спать.

Женщина это видела и подходила всё ближе, широко улыбаясь и думая, что мы у неё на крючке. Я же изо всех сил мысленно старался передать девушкам что от них хочу. Это было в этой ситуации самое глупое и странное желание, будто мы не на настоящей войне, а проводим свой медовый месяц.

Ментально полностью открывшись для своих подруг, всячески сигнализировал им что очень хочу обняться. Вот прямо до одурения мне нужно чтобы они меня обняли, особенно Баста, чтобы она подошла первая и прижалась ко мне изо всех сил. Но и остальные не должны были отставать.

Они кажется все впали в ступор, я же зашипел сквозь зубы:

— Быстро!

Все как один сгрудились вокруг меня, спереди встала высокая Гора одной рукой придерживая Нату а второй обнимая меня. Кажется офицер Союза удивилась и не понимала, что происходит, но чуйка у неё была не хуже, чем у нас и нашей Тени. Я почувствовал, что она собирается отдать команду стрелять, но ей нужно было время чтобы уйти с линии огня, и меня это вполне устраивало.

Попросив Тень и Пустоту чтобы всё получилось, я стал разгонять внутри себя источник что есть силы.

Губы Наты оказались очень близко, и я прильнул к ним изо всех сил, отдавая всю энергию что мог сейчас создать.

Огонь.

Огонь был повсюду.

Огонь стал частью нас.

Огонь не обжигал, он ласкал кожу, а всё живое вокруг горело. Мёртвое тоже не ушло от стихии разрушения — тела врагов, горожан, солдат и офицеров Империи — всё это объяло пламя. Под ногами плавился камень, песок обращался в стекло, а огонь всё и не думал останавливаться.

Не знаю сколько прошло времени, наверное, всё это заняло секунды, но, когда мы повалились на чёрную землю, всё уже кончилось. Пару секунд я просто смотрел в небо, сейчас наливающимся свинцом и готовое изрыгнуть на нас дождь, пытаюсь прийти в себя. На мне кто-то ворочался, рядом поднимались девушки, встать и куда-то идти не хотелось. Всё тело налилось какой-то усталостью, веки отяжелели. Упали первые капли на лицо, и я наконец то поднялся, понимая, что пролежал совсем немного.

Вокруг всё было черно от разбушевавшейся стихии. Поначалу я думал, что от врагов останется только пепел. Нет, были обожжённые тела, хоть и недалеко им оставалось до пепла. И, как назло, я не заметил останков той женщины. Да и вообще прикинув понял, что тут умерло особей пятьдесят максимум, остальные успели разбежаться. Фирту вообще были очень быстрыми, так что ничего в этом удивительного нет.

— По той улице, там точно уроды, но мы... — запнулся, голова закружилась и заболела, подступила тошнота, руками взялся за колени и так немного постоял, продолжил: — Прорвёмся, они не ждут нас сзади, связи у них быть не может, если и видели что-то — вряд ли поняли.

Ната сначала просто сидела непонимающе на всё вокруг смотрела, потом глянула на меня, поднялась и почти сразу упала на четвереньки. Сейчас её глаза горели красным, огненным цветом. Мы, наверное, немного были с ней похожи в этот момент, с той лишь разницей что мой красный был кровавым. Девушка вновь попыталась подняться, и когда не вышло, снова рухнула и так и застыла, пытаюсь отдышаться и прийти в себя.

— Ты как, сможешь идти? — я встал на одно колено рядом.

Она посмотрела на меня рассеяно, отвернулась, вздохнула несколько раз и наконец то распрямилась на коленях. Не встала, но уже хорошо, что не упала. Немного подумала, оглядела девушек, и я почувствовал, как её мучает жажда. Кажется Баста это тоже уловила, протянула флягу с пояса, герцогиня тут же прильнула к ней. Струйки текли по шее, и мы не торопили нашу новую попугицу, я надеялся, что она станет ударным кулаком отряда. Всё-таки как маг девушка очень сильна, хоть и прошла всего год обучения. Против фирту этого должно было хватить, тем более у нас не будет проблем с энергией.

— Смогу. — наконец выдавила она из себя.

Близнецы помогли ей подняться, девушка встала и оправила форму, потрогала свои огненно-красные волосы. Ещё раз кивнула, отдала пустую фляжку Горе. Та посмотрела на неё и выкинула, не став вешать на пояс. Все подняли своё оружие. Быстро осмотревшись, сказал:

— Нам нужна твоя магия, ты самая...

— Не могу. — покачала головой. — Ничего не могу.

— Что? — не понял я.

— Заготовки забрали, а так... — она виновато посмотрела на меня, сказала сплотившись: — Всё рассыпается в голове, только что-то очень простое, но тогда нужно много энергии...

И в этом взгляде не было той наглой, дерзкой и злой девушки что я знал когда-то, ощущение создавалось что её сломали. Она выглядела растерянно и беспомощной, смотрела себе под ноги, закрылась от всех.

Я с удивлением посмотрел на своих девушек в немом вопросе, они так же удивлённо и молча мне ответили, покачав головой. Не было у нас проблем никаких с использованием заклинаний, ничего не рассыпалось. Разве что энергию вокруг непонятное нечто высасывало, ну да это другое. Получалось что нам повезло — нас защищает Тень, другого ответа я не вижу. Моя сила, конечно, велика, но она на это не влияет, ведь если я в состоянии источника или мага — ничего не меняется. Да и вообще я забываю всегда о том, что у боевых магов часть формулы или даже вся находится прямо в энергоскелете. Мы можем как использовать всю её, так и лишь какой-то кусок, и не нужно делать полный расчёт для нового заклинания. В основе некоторых арканов лежат одинаковые расчёты.

— Значит чем-то простым, или просто стихией вышибай. — сказала Баста рядом.

Ната кивнула, ничего не ответила, стала поправлять свою форму и проверять как всё завязано. Всё-таки это не университет у них там в академии, вбили девушке в голову что-то, и я видел, что делает она всё это на автоматизме. Мы быстро оглянулись, вокруг начиналось какое-то шевеление, кажется враги очнулись, приказал:

— За мной, если слышите грохот — сразу пригнуться, у них новое оружие, эти огнестрелы не почувств...

Я не успел договорить, раздался сдвоенный выстрел, и повезло что я всё ещё находился в состоянии

источника. Закрыл энергией нас всех с той стороны откуда услышал опасность, почувствовал как щит поймал пули. Махнул рукой и побежал вперёд, к строениям портового района — больше медлить было нельзя. Оглядываться смысла не было — все девушки для меня были открыты, я знал, что они сзади. Нату тоже чувствовал, хоть и хуже, и, судя по всему, ей сейчас помогали близнецы.

Нас обстреляли ещё пару раз пока мы добежали до первых приземистых и каких-то хозяйственных строений. Через шагов пятьдесят все остановились отдышаться, облокотившись о покрывшуюся трещинами стену какого-то сарая. Дал девушкам несколько секунд, махнул рукой и снова устремился вглубь района. Тварей я чувствовать не мог, но все слышали стрёкот их речи и топающие звуки со стороны причалов.

Через ещё пару зданий мы вывалились всей толпой на широкую улицу, нас тут же заметили и в этот раз стреляли с двух сторон. Пришлось постараться прикрывая таким образом, чтобы пропускать заклинания девушек. Две дуговые молнии кого-то из близнецов откинули сразу двух уродов, и мы вновь нырнули под защиту зданий.

Через ещё минуту беготни я понял, что если совсем недавно никто за нами не гнался, то сейчас похоже организовали целую облаву. Сверху по крышам прыгали сразу двое четырёхруких. Наши попутчики не стреляли, а при любой опасности прятались, громко что-то щёлкая на своём языке.

«Бой!» — показала знаками Ани ровняясь со мной и похоже почти выдыхаясь.

«Дальше!» — ответил ей, ускоряясь, добавил: — «Минута, держись.»

Нам приходилось всё чаще сворачивать, девушки или я выбивали очередных парочку уродов и уходили в сторону. Направление не меняли, но продвижение затягивалось — всё больше врагов оказывалось рядом. Стреляли твари теперь по конечностям, стараясь не целится в туловище или голову. Это было неспроста, офицер которая когда-то хотела меня ослепить, дала команду взять всех живыми.

Чем дальше мы продвигались — тем отчётливей становились выстрелы. В какой-то момент я стал слышать команды людей. Не где-то очень рядом, но и не так чтобы далеко. Всё это обнадёживало — город не сдался, люди сражались. Мы скорее всего приближались к новой линии обороны, а значит был шанс уцелеть и даже спастись.

Но несмотря на всё это, нас загоняли в ловушку. Несколько раз натыкались ну ублюдков с мечами-иглами, отбивались чудом, и каждый раз их становилось всё больше. Нам нужно было с этим что-то делать, мы могли просто не дойти до своих. Есть время отступить, есть время бежать, а есть время принять бой, чтобы проредить противника.

Все остановились у высокого и длинного, по сравнению с остальными, строения с оранжевыми стенами. В самом верху были тонкие прямоугольные окошки, сейчас закрытые, в остальном стена полностью глухая. Дальше здание переходило в забор выше человеческого роста, который куда-то тянулся. Я с облегчением вздохнул, побежал вдоль ко входу на территорию, и когда нашёл его, непроизвольно широко улыбнулся — это было то, что нужно. Строение оказалось «Г» образным, и часть тянулась в ту сторону куда нам и нужно было отступить. Мы все забежали в огромный ангар — а это оказался именно он, где повсюду стояли паротяги. Часть разобрана, часть собрана, некоторые тут похоже уже гнили много лет. Всё это было не важно — строение оказалось огромным, нагромождённым всяким хламом и с кучей стен.

— Оборона? — быстро спросила Баста.

Мы все собрались у одной из стен, рядом с древним паротягом, котёл которого был разрезан на две части. Все старались отдышаться и внимательно на меня смотрели. Я и сам не заметил, когда стал командиром, и почему они все меня так слушают. Ну мои то однокурсницы ладно, но даже Ната как-то притихла и готова подчиниться, хотя раньше такой покорной я предоставить не мог.

— Запускаем уродов, дальше продвигаемся на юг, тактика — прорыв. — осмотрел всех.

С улицы всё ближе были слышны выстрелы, кажется я даже вдалеке различал команды. Где-то в душе обрадовался и подумал, что похоже наши всё-таки берут верх, возможно с южной стороны зашла армия. Да не «возможно», а зашла, и сейчас выбивает противника, а мы идём к ним на встречу. Но я выкинул всё это из головы, засунул свои надежды куда подальше. Наставница учила нас переоценивать противника и ситуацию — так больше шансов выжить, так что будем считать, что мы тут одни.

Быстро подошёл к каждой из девушек и зарядил их накопители на поясах. Они забрали из них часть энергии, и я повторил всё снова. Ани вдруг подошла и быстро поцеловала меня, заряжаясь по полной. Ната ничего не говорила, тактично отвернулась. Нашу новую подругу я «заряжать» не собирался — девушка не применяла магию, так что энергии у неё должно быть вдоволь.

— Ждём команды, по возможности нападаем со спины, энергию не жалеем, один на один без магии нам с ними не совладать — слишком быстрые. — пояснял я шёпотом всем собравшимся. — Даже не пытайтесь, я пробовал и чуть не лишился жизни, и всё время двигаемся вперёд!

— Точно! — стройно ответили три голоса, и один добавил тихо: — Точно...

— Ната, ты просто спрячься. — сказал ей, понимая, что она сейчас не в состоянии использовать магию.

— Что? — кажется в глазах девушки вновь появился огонь. — Что бы я за мальчишку пряталась?!

Прислонил ладони к вискам, голова от злости снова разболелась, причём это мне передалось настроение девушки. Поднял глаза, и она осеклась, замолчала, похоже я неосознанно надавил на неё ментально. Пояснил, шипя словно змея:

— Мы тратим время, и, если ты полезешь в бой и тебя возьмут в заложники, мы все попадёмся, поэтому ты не будешь воевать. — я сделал пару вдохов и выдохов, надавил на неё ментально, добавил: — Только если точно будешь уверена, что победишь, а потом побежишь, чтобы не оставаться на одном и том же месте и не попасться.

Кажется её проняло, девушка потупилась, отвела взгляд в сторону, пискнула:

— Точно...

— По местам. — скомандовал тихо.

Поправил форму, запрыгнул на высоченный паротяг, почувствовал, как все используют иллюзию, сливаясь с местностью. Девушки рассредоточились, и лишь Ната спряталась за большой котёл и похоже действительно не собиралась вступать в бой.

Мы ждали, и я стал сомневаться — возможно нужно было продвигаться дальше на юг, а я решил принять тут бой. Возможно чутьё меня обмануло, да может и нет у меня этого чутья, и сейчас я давал противнику шанс нагнать нас. Тень молчала, и я уже начал было думать, что даже она решила, что я идиот, а не командир, но тут послышался скрежет. Стуки, скрипы открывающихся дверей, и наконец знакомое стрекотание — твари общались между собой. И не просто так общались, а заходили в здание, с другой стороны, с той, куда мы собирались бежать.

Нас ждала засада, реши мы идти прямо сейчас. Оттуда я насчитал сразу семерых, у двоих длинные огнестрелы в нижних конечностях. Ещё трое зашли там, откуда мы появились, насчитал уже десять, и я сжал зубы от досады. Мы можем не справиться со всеми, только бы девушки не героystвовали. Когда уже собирался дать команду, с другого входа показались ещё трое.

Тринадцать тварей, вооружённых до зубов, судя по виду вообще не уставших. Они внимательно всё осматривали, держали оружие наготове, водя своими страшными мордами с тремя глазами. Я не знал, что они вообще могут видеть и как, вроде бы у них было неплохое ночное зрение. Как бы там ни было, способностей разглядеть иллюзию камуфляжа им это не могло дать.

— Бой! — крикнул я, прыгая сразу на троих.

Сформировал энергетический кулак, не рассчитав силы и просто не просто раздавил сразу двоих. Послышалось неприятное чавканье, вокруг разлетелись кишки и серая кровь, к горлу подступила тошнота. Чудом перехватил удар меча-иглы одной рукой с ножом, заблокировал мечом с другой стороны, ударил силой. Тварь отлетела, вереща, а я метнул прямо в средний глаз нож, так как учила наставница.

Ангар осветила молния, потом огонь, выстрел и ещё один. Рванул через сломанную паровую машину, падая сверху на четырёхрукого что собирался проткнуть Басту, сминая его и отбрасывая силой. Рядом с девушкой лежало ещё двое, она стояла на коленях, и тяжело дышала. Быстро подошёл, помог подняться и зарядил пустые кристаллы. Я спиной почувствовал угрозу, лишь краем зрения увидел, как Гора подняла руку с которой сорвался огненный вихрь.

— Ви-и-и-и! — завизжала горящая тварь, и звук этот больше всего походил на скрежет по стеклу чего-то твёрдого.

— Ходу! — заорал на весь ангар, оглушая и себя и остальных.

Побежали, раскидывая ещё двоих что попытались преградить нам путь. Мы с Бастой оказались замыкающими, впереди нас спешила Ната, ещё дальше близнецы, постоянно оглядываясь. Сзади звучали выстрелы, но Гора повернулась и быстро залила всё огнём, спину обожгло, кажется она перестаралась. Снова раздались крики, стало понятно, что девушка не просто использовала огонь — она отрезала их от выходов. Четырёхрукие, судя по всему, до одури боялись пламени, не знаю уж почему, но сейчас это было на руку.

— Стоять! — крикнула Ната.

Мы замерли, она резко отскочила назад к ангару и замахнулась. Глаза девушки загорелись огнём, да таким, что пропали и белки, и зрачки, осталось лишь пламя. Я почувствовал какой-то огненный аркан, энергии в него было вложено очень много. Кулак моей знакомой устремился к стене здания, а когда встретился с ней, магия словно прошла насквозь. Блоки из которых было сложено строение задрожали, и уже через пару секунд не выдержав обрушились, хороня под собой наших врагов.

— Ходу! — скомандовала герцогиня.

Ничего не оставалось, мы послушались и побежали, про себя завидуя девушке. Как бы там ни было, и кем бы мы ни были — нам до такой силы далеко. Даже я в состоянии источника вряд ли бы смог сложить так запросто огромное здание. Пришлось бы бить множество раз. Что уж говорить про нас как магов — нам и отверстие то в таких стенах сложно будет сделать. А она, походя, простым заклинанием уничтожила всё здание и наших врагов. Что тут скажешь — будущий архимаг, впереди большое будущее. А мы если выживем — так и будем бегать в лесах или городской застройке, от врагов или за врагами.

— Назад, укрыться! — вовремя крикнул я.

Спрятались за двумя зданиями вдоль улицы, почти сразу там, где мы бежали упал взрывпакет. Отскочили в разные стороны, но взрыв вопреки ожиданиям был какой-то вялый — магия работала плохо. Последовали несколько выстрелов, потом всё затихло, я крикнул на удачу:

— Свои!

— Все свои уже дома! — ответил хриплый женский голос, потом добавил: — Кто такие?!

— Курсанты Эстарны, из университета и академии!

— Живые, сучата, не зря мы тут стоим! — голос вдруг стал даже каким-то радостным. — Выходи, оружие убрать, я ваши печати чувствую, это приказ!

Кружок на ключице ухватился за нас, все кроме ничего не понимающей Наты поморщились. Давно нам не приказывали делать что-то через печати, но я понимал ту, кто сейчас стояла с той стороны. Мы вышли из боя, или бежим от кого-то перепуганные — можем и пальнуть невзначай. Вот поэтому и строгий приказ, да ещё и обязательный.

Осторожно вышли и двинулись прямо по улице, к каким-то завалам и баррикадам, что военные и местные соорудили. Нас встречали недоверчиво, лишь одна пара глаз довольно смотрела. Женщина в звании майора и с длинноствольным огнестрелом в руках, да ещё и вражеским, приветливо махала и показывала куда идти. Открылась стальная дверь в одном из боковых домов, нас быстро затащили внутрь и проводили через здание на другую сторону.

Прошли по второму этажу и увидели много женщин и мужчин. Все с оружием, в основном трофейное огнестрельное, но были парочку с луками и арбалетами. Уставшие, грязные, с потухшими глазами. Кто-то пил грибной отвар, в одной из полуразрушенных комнат увидел, как человек дымит чем-то вроде сигареты.

— Живые, аюта вам в задницу, живые... — радовалась женщина.

Высокая, полноватая, в форме тяжёлой пехоты, она действительно радовалась, что кто-то смог вырваться оттуда. Нас проводили к небольшому фонтану и выдали новые фляжки с водой. Предложили поесть, но все отказались — тошнило и болела голова. Чего и правда хотелось — лечь прямо тут, на развалинах, да заснуть часов на двадцать, или тридцать, или даже навсегда.

Рядом стояли два тяжёлых доспеха, покорёженные, побитые, но вроде бы ещё рабочие. Задние щитки открыты, дальше отёрнут защитный кожух и виден огромный кристалл. Судя по всему, они таким образом питают магов, чтобы было чем отбиваться. Мы сели и облокотились об полуразрушенную стену какой-то пристройки.

— Как выбрались? — спросила нас женщина.

— Чудо какое-то. — буркнул я. — Адон вёл, или ают, не знаю, но это чудо.

Зря я садился, глаза стали закрываться сами собой, жутко хотелось спать, теперь чтобы подняться придётся себя заставлять. Я и правда думал что то, что случилось — настоящее чудо, по-другому это не назвать. Нам просто в очередной раз повезло что выбрались из этого ада. С другой стороны — не факт, что выбрались, ещё ничего не закончилось.

А ещё я ждал что Ната сейчас меня сдаст — скажет, что со мной что-то не так, что я могу заряжать энергией. Да вообще всё расскажет и меня прямо тут и арестуют, или ещё чего нехорошее сделают. Но девушка молчала, не знаю почему — может ничего не поняла, или просто решила меня не подводить.

— Вам нужно дальше, к административному району. — наконец «обрадовала» нас майор. — Мы максимум через час тоже снимаемся, прикрываем отход, и уходим за вами, нам не устоять.

— Почему? — спросил устало.

— Бьют дальнобойными орудиями, потом атакуют, потом снова бьют, тут скоро нечего будет оборонять. — пояснила женщина.

— А там что оборонять? — грустно усмехнулся я.

— Здание посольства строили с учётом того, что придётся продержаться до подхода армии. — пояснила мне Ната.

Я молча кивнул, сделал небольшой глоток воды, посмотрел в серое небо, что никак не могло разразиться дождём. Нас учили пить понемногу, лишние литры жидкости в желудке будут мешать на броске. Вздохнул, всех осмотрел, спросил особо ни на что не надеясь:

— наших не видели — двое боевых магов курсантов, с ними боевой лекарь, тоже курсант, и раненая наставница?

— Не было таких. — покачала головой женщина.

— А армия? — спросила Ани

— Где армия? — добавила Эни.

Я тоже вопросительно посмотрел на женщину, она стала совсем хмурой, кивнула каким-то своим мыслям, ответила:

— Мы не знаем, связи нет, а вот армия Союза стоит за городом на юге.

— Война? — спросил осторожно.

— Не знаю парень, но ходу из города нет, вам нужно в посольство, не задерживайтесь. — она поднялась, проверяя оружие и щёлкая затвором: — Может там и получилось наладить связь, у них энергии должно хватить пробить это дерьмо аюта, а вы уходите, там всё спокойно, мы прикрываем.

Майор ушла к баррикадам, куда-то внутрь здания что теперь являлся частью периметра, который закрывал нас от врагов. Мы так и сидели с девушками, отдыхая, иногда потягивая воду из фляги.

Внутри поселилось опустошение и безразличие ко всему, сил встать не было. Я уговаривал себя мысленно двигаться дальше, но как-то вяло, нехотя. Поднял ладонь, посмотрел на кровь что капала откуда-то с головы, понял, что меня кто-то дёргает. Повернул голову, увидел, как трясёт Баста, она что-то говорила но я не слышал, в голове стоял странный свист и шум. Повернулся чтобы разглядеть что произошло — вокруг поднялась пыль, очень много, вместе с крошкой. Часть заграждения перестала существовать, рядом что-то взрывалось. Кажется даже Тень что-то говорила мне, что-то очень важное, но я не слышал.

Почувствовал, как девушки схватили под руки и куда-то потащили. Старался передвигать ногами чтобы им было не очень тяжело, не понимая куда такая спешка.

Рядом обрушилось здание, забрасывая нас очередной порцией кусочков камней, крошки и клубов пыли. Все закашлялись, упали на четвереньки. Уронили меня, но особой боли не почувствовал, лишь подумал, что всё-таки девушки они и есть девушки. Чего вообще переживают — можно же просто разогнать всю пыль заклинанием ветра и не кашлять.

Нашупал на поясе один кристалл, рассмотрел его и полностью наполнил. Следующий шаг был самым сложным — нужно было правильно дышать, чтобы вновь стать обычным магом. Пытался несколько раз и каждый раз сбивался. Очень сложно сделать что-то, если почти ничего не слышишь, а рядом всё взрывается и рушится.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох.

Понадобилось ещё пару попыток, чтобы конвертировать энергию кристалла в целительную. Дальше было уже проще — приложил к голове и осторожно применил простейшее целительное заклинание. Простейшее — чтобы ничего не повредить таким грубым лечением, но силы вложил достаточно, чтобы подействовало быстро.

Голову разорвала боль, застонал и упал на бок. Рядом что-то взрывалось, земля тряслась, и каждый грохот отдавался страшной болью. Желудок захотел опустошить себя, но внутри было только чуть-чуть воды.

Собрался с силами и поднялся, глубоко задышал, стало полегче, осмотрелся и понял, что нахожусь в каком-то здании. Больше всего это походило на полуразрушенный сарай для всякой утвари, где сейчас никого кроме меня не было. Дверь открыта, снаружи явно идёт бой и причём не на шутку. Поднялся, пересиливая слабость и боль, поплёлся к выходу держась за стену. С каждым шагом становилось легче, и когда выглянул наконец то на улицу, почти мог соображать.

На удивление наши держались, бой шёл, и несмотря на частичное разрушение опорных сооружений люди сопротивлялись. С неба то тут, то там падали снаряды, взрываясь и потряхивая всё вокруг. На земле кое где уже лежали мёртвые. Высокие здания, что выполняли роль башен, оказались частично разрушены. Враг шёл в очередное наступление, и в отличие от нас ему не нужна была магия.

Ещё раз всё оглядев заметил высокую фигуру Басты. Оказался рядом и оттащил её от окошка, в которое она высунулась с огнестрелом противника, непонятно откуда взявшимся.

— Уходим, дальше, к нашим! — крикнул ей громко.

— Наши тут! — попыталась возразить девушка.

— Уходим, где остальные?! — заорал на неё.

Она долго смотрела мне в глаза, рядом снова пролетели осколки то ли здания, то ли снаряда, разорвавшегося где-то сверху. В итоге кивнула и побежала в сторону, я увязался за ней. Почти сразу увидел спины близнецов, а Ната сидела на земле и держалась за плечо из которого шла кровь.

Подбежал к девушке, убрал её руку и внимательно оглядел рану. Выглядело всё очень плохо, торчали куски кости, кровь лилась будто ручьями, кожа девушки побелела. Выхватил с её пояса кристалл и сделал тоже самое что и с собой, только в этот раз использовал заклинание сложнее. Плоть тут же начала стягиваться, прямо так, на сломанные кости. Сейчас было плевать — я просто хотел остановить кровотечение.

— Идти можешь? — спросил дочь герцогини.

Она не ответила, просто смотрела в одну точку и, кажется, была не в себе. Осторожно осмотрел голову, с одной стороны оказалось много засохшей крови. Прощупал и расслабился — кости черепа были целыми. Рядом были близнецы с Горой, они откуда-то взяли настоящие носилки. Потрёпанные, с худой тканью, но это было именно то, что нужно. Я быстро и осторожно перетащил на них Нату, гора взяла ручки спереди, а девушки сзади.

Нас никто не останавливал, да похоже и командования у этого опорного пункта больше не было. Два доспеха тяжёлой пехоты лежали на земле, вокруг валялись осколки кристаллов. Майор пропала, но я подозревал что она не бежала, а скорее всего умерла в бою, где-то там под завалами одного из зданий. Кто-то ещё стрелял на автоматизме, пытаясь удержать врага, а кто-то убегал вслед за нами, или даже впереди нас.

Я возглавлял группу, однокурсницы пытели сзади. Чувствовал, что по большому счёту что Баста, что Крун хотели бросить девушку. Они вымотались, устали, и были в состоянии немногим лучше меня, а тут ещё и ноша непонятно зачем. Перед дочерью герцогини девушки не испытывали никакого пиетета, и фактически просто слушались моих приказов. Им кстати это очень не нравилось, не именно мои приказы, а всё что касалось моего общения и заботы над Натой.

Мы пробежали пару кварталов, остановились запыхавшись, а обстрел всё продолжался. Снаряды ложились со всех сторон, земля дрожала, и я не знал, что делать дальше. Достал карту и сверился с ней, выглянул из-за угла на небольшую площадь с памятником мужчине с мечом в руках и гитарой на спине. Быстро нашёл обозначение и похожие строения, до второго из отмеченных домов было ещё минут пять бега.

— Надо спрятаться! — закричала рядом Эни.

— Там! — поддержала её Ани.

Я попытался взять носилки чтобы разгрузить хоть кого-то, но Гора оттолкнула меня в сторону. Не стал спорить, снова возглавил наш небольшой отряд. Понимал почему близнецы так взволновались — частота обстрела увеличивалась. Где-то за спиной ублюдки прорывали то, что осталось от обороны, хотя тут скорее нужно использовать слово «добивали». Убегающих они похоже решили похоронить под артиллерийским обстрелом, попутно разрушая город.

«Лево!» — закричал в голове истошный голос Тени.

Кажется, предупредил он не только меня, и мы вместе бросились туда куда нам и сказали — в проулок между двумя домами. Справа от нас судя по звуку угодило сразу пару снарядов, строение сложилось, обдавая строительной пылью. Заклинание воздуха моментально отогнало от нас всё что насыпало, но мы уже успели вдохнуть и кашляли. В этот раз вокруг гремело так, что оглушало несмотря ни на что.

— Сюда! — крикнула Эни.

Мы пробежали ещё немного, и я вдруг обратил внимание на небольшой дом и вход в подвал. Кажется все посмотрели туда же, и это было странно что одновременно нас словно магнитом притянуло к этому входу. Мы переглянулись, но выбора особо не было, грохотало вокруг всё сильнее.

Ани попыталась открыть двустворчатую дверцу в подвал, но она похоже оказалась закрыта изнутри. Я быстро подошёл и прощупал магией засов — это оказалось обычное полено, протетое между ручками. Импровизированный замок выскочил из отверстий и дверцы наконец поддались. Я хотел пропустить девушек, но в ответ меня грубо спустили вниз по лестнице. Даже не успел сказать, что если кто-то закрыл дверь изнутри, то этот кто-то может быть опасен.

Схватившись за поручень почти у самого конца лестницы я остановился. Натгу девушки тащили прямо по ступенькам, разве что голову придерживали чтобы не билась. Многострадальное полено снова заняло своё место, блокируя вход, а я повесил над плечом шарик света. Мы молча переглянулись, приложил палец к губам, показывая, чтобы все молчали. Меня поняли и потянулись за оружием, я кивнул, сам хватаясь за нож. Помещение узкое, мечом орудовать неудобно, но запас магии был — я не особо опасался кого-то.

Тихо стал спускаться по оставшимся ступеням, освещая себе путь. Когда оказался у поворота, приготовился, выставил впереди себя щит. Сначала показалось что слышал шорох, потом он стих, подумал, что это могла быть и мышь. Попытался прощупать ментальной магией всё вокруг — ничего не вышло, почти полная тишина. Голова так гудела что я не мог разобрать — это девушки дают какие-то наводки или тут и правда кто-то есть. Ничего не оставалось, и сделав знак «будь готов» для своих однокурсниц, заглянул наконец за угол.

— Убью-ю-ю!

Кто-то закричал и стремительно бросился ко мне, при этом, не используя никакой магии. Перехватил руку, с удивлением узнавая в оружии ножку от старого стула, подставил подножку и на автомате придерживая, дал по носу. Человек захрюкал, захрипел, падая и валяясь в ногах. Я успокоено выдохнул — вот почему мы все обратили внимание на этот дом, видимо почувствовали тут живого. Осветил бедолагу и присвистнул про себя, спросил громко:

— Астоль?!

— Ы-ы-ы... — захныкал мой знакомый.

Его сильно потрепало, белая дорогая одежда вся заляпана, в подпалинах и с множеством прорех. Парень сидел на каменном полу и держался за нос, из которого сейчас хлестала кровь. Хныкал, вздрагивал, вжимался всячески в стену, страшно боясь. Сейчас он открылся, и я почувствовал испуг, за себя и ещё за кого-то. Прощёл мимо него, отправил шар света вперёд, и увидел пять испуганных лиц, спрятавшихся за перевёрнутым деревянным столом. Три девочки лет десяти, двое мальчиков которым я бы больше пяти не дал.

К детям сразу подошла Баста и Эни, вторая близняшка осталась с Натой что-то проверяя. Я же вернулся к Астолю, сел напротив и осторожно убрал его руки от лица. Парень отводил глаза, из которых сейчас текли слёзы, он беззвучно плакал, губы вздрагивали, кажется ещё чуть-чуть и разрыдается во всё горло. Осторожно взялся за нос, который немного покосился, быстро нажал и вправил с тихим хрустом. Кажется он даже не заметил, то ли в шоке был, то ли так устал. Достал кристалл и сконвертировал энергию в целительную, прошёлся по лицу аристократа.

Сверху ухнуло, послышался страшный грохот, с потолка осыпалась пыль. В этот раз не стал использовать магию, просто переждали пока всё затихнет, прикрываясь воротником. Нас похоже немного завалило, но я особо не переживал — вход был в стороне от здания. Если на дверцы что-то и упало — думаю мы с лёгкостью это уберём.

— Что с волосами? — спросил, усаживаясь рядом и рассматривая небрежную короткую причёску на голове аристократа, всё будто топором резали.

— Ухватили и чуть, и чуть... Я отрезал... — как-то сбивчиво пояснил, хрюкая и протирая лицо рукавом. —

Боюсь, как же я боюсь, как же страшно...

— Я сам чуть не обделался, когда ты вынырнул из-за угла. — сказал тихо, тоже шмыгая носом. — Но ты молодец, ты спас их.

Я смотрел как девушки разговаривают с детьми, успокаивают, что-то рассказывают. Те недоверчиво отвечают и всё время бросают взгляд на парня. Не знаю сколько они тут провели, наверное, весь день, вроде бы на улице уже темнеть начинает, и похоже они привыкли друг к другу. Нам же доверяли с опаской, так что мои подруги как могли старались их осмотреть и, если нужно, оказать помощь.

— Это случайно, я испугался, увидел их, не думал вообще ни о чём, просто побежал и крикнул, а они за мной. — сбивчиво рассказал Астоль. — Я не думал о них, просто крикнул, увидел...

— Неважно. — пожал я плечами, доставая красную фляжку с остатками грибного настоя, сделал глоток и дал ему: — Ты молодец, мы вот так никому и не помогли, только бежим так, что пятки сверкают.

— Зачем им это? — он посмотрел на меня испытующе.

— Я не знаю. — покачал головой, принимая настой обратно и делая последний глоток.

В голове в очередной раз стало легче, но жидкость кончилась, положил тару на пол рядом с собой. Посмотрел, как с Натой возится Ани, пытаюсь привести её в чувства лекарскими арканами. Нам было доступно мало и в ограниченном количестве, но облегчить последствия сотрясения или контузии должно хватить.

— Как она? — спросил тихо.

— Бо-о-о-ольно... — прошептала рыжеволосая.

— Натка?! — вскрикнул Астоль.

Мне сразу полегчало, как только я услышал её голос, значит не зря тащили, хоть кому-то смогли помочь, а не просто убегали. Облокотился о стену, услышал и почувствовал, как ещё пару раз разорвались снаряды сверху. Парень что-то шептал девушке, быстро рассказывая про то, что с ним произошло, а я думал, что делать дальше. Ната кажется ему отвечала, но очень тихо и каждый раз сильно морщась. Ани осторожно взяла её за руку и попыталась подвигать, девушка вскрикнула и больше моя подруга этого не делала. Срослось похоже там всё кое как, ну да об этом я и так догадывался.

— Пора. — сказал, поднимаясь и подходя к рыжеволосой, спросил: — Ты сможешь идти?

— Слабость... — она сглотнула, посмотрела виновато, добавила с надеждой: — Если только?

— Сможешь удержать? — вскинул бровь.

Я понял о чём говорит девушка, да и остальные сразу ухватили суть. Недовольно, но признавая, что это нужно, девушки ушли вглубь подвала, мы с Натой остались одни на лестнице. Вдохнул и наклонился, лица оказались очень близко. Губы соприкоснулись, и я почувствовал, как мои девушки ревнуют, очень злятся. Они похоже готовы прямо сейчас её убить, а заодно и меня, и всё это демонстративно мне передают на ментальном уровне. Надо будет поговорить на эту тему с ними, а ещё нужно учиться передать энергию без этих поцелуев. Такими темпами я возненавижу эту процедуру в ближайшее время.

В итоге всё прошло нормально — я наполнил энергией и их, и все наши кристаллы. Можно было бы обойтись только последними, а через них зарядились бы и девушки. Но как мы уже выяснили если они получают энергию от меня напрямую, то это более эффективней. Более того, кажется даже, что энергоскелет после таких процедур каким-то образом вмещает в себя больше энергии.

Достал карту, стал рассматривать в полутьме обозначения, кто-то подвесил ещё один шар света над плечом. Благодарно кивнул, повёл осторожно пальцем в сторону по мятой и подпаленной бумажке. Рядом встала Ната и своим пальчиком ткнула в нужное строение — тот самый ангар, который она и сложила. Тут же стало понятно, где мы примерно — почти у границы административного и имперского квартала. Один из домиков, что мы отметили для встречи с остальной группой, уже явно находился на территории, захваченной противником. Оставался другой, помеченный на плане как строение с красной крышей, до него было минут пять максимум. Если девушек там нет — то они должны быть в посольстве. Вариант что мои подруги дошли до первой точки встречи и в ожидании меня попались — старался не рассматривать.

— Я первый. — оглянулся, осмотрел всех девушек, увидел, что Ната на своих двоих, схватила за плечо, спросил: — Выдержишь?

Она кивнула, показал знак «я первый», и пошёл к выходу. Обстрел закончился пару минут назад, и мы очень задержались, были опасения что враг уже где-то рядом. Именно поэтому я не стал выходить из режима источника, так и двинулся к дверцам. Вытащил многострадальное поленце, высвобождая ручки, силой оттолкнул их в сторону.

— Бах! — оглушил громкий звук.

Сразу двое четырёхруких выпустили заряд, пули застряли в щите, который я заблаговременно выставил. Из-за спины раздался ещё один выстрел, правый враг упал, левого я просто отправил в полёт к стене. Не успел решить, что делать дальше, как в нашу сторону полетели два металлических шара с зажжёнными фитилями. Кинулся назад, закрывая всех щитом и разгоняя источник внутри почти до предела. Я помнил, что бывает при взрыве и в этот раз

всё получилось — до нас даже грохота не донеслось. Стены здания треснули, всё вокруг зашевелилось, в щите увязли ещё пять пуль и осколки.

— Бой! — крикнул, сжимая зубы.

Близнецы кинулись вперёд, Баста перезарядила оружие и вновь выстрелила. Я с удивлением заметил, что она щёлкнула чем-то и опять нажала на спуск, выпуская пулю. Эни тем временем дыхнула огнём на ещё троих врагов, они от страха заверещали и отпрыгнули, я же понял, что это была иллюзия. Меч девушки прошёл одного, а нож увяз в спине второго, последний кинулся на неё, но наткнулся на ледяную иглу Ани. Девушка похоже потратила половину своих сил, чтобы создать огромную глыбу что сейчас удерживала на стене болтающегося монстра.

Ната вывела детей, рядом копался Астоль пытаюсь вырвать из мёртвых рук одной из тварей её иглу-меч. Ани и Эни отошли в разные концы узкой улочки, на которой стоял дом, видимо разведать обстановку. Я же так и застыл, не решаясь отпустить щит, на котором сейчас фактически держалось строение. Часть пары несущих стен развалилась, их сдерживала чистая энергия. Если тут всё зашумит, дом сложится, поднимется пыль — это может привлечь кучу ненужного внимания.

— Везде... — выдохнула Ани, возвращаясь.

— Везде, но не за нами, уходят на юг. — повторила её сестра.

Я кивнул, понимая, что похоже почти все линии обороны прорваны. Как пробираться дальше, хоть тут и осталось очень маленькое расстояние, не знал. Закрыв глаза, сосредотачиваясь и пытаюсь придумать что делать.

«Первый друг...Первый круг...Первый друг...» — зашептали голоса в голове.

Баста и близнецы посмотрели на меня, похоже тоже услышав, а я не понял про что говорили Тени. Девушки смотрели вопросительно, я покачал головой:

— Не знаю.

— Ланса Картон, первый боевой маг. — развела руками Баста неожиданно, добавила краснея: — Она была «первым другом» Теней, я читала в хрониках Первого Отряда...

Первый Отряд — так себя называли первые пятеро девушек что прошли испытание, среди них были и Ланса. Она сменила себе внешность — уши стали острые как у полукровок, лицо тоже теперь походило на жителей королевств что приняли эльфов. Набрала учениц там же, и архимаги что искали частицу после той заварушки, похоже даже не думали на молодую гильдию начинающих магов. Тем более, в Лансе уже было не узнать той женщины что они видели — Тени и частица постарались. Вот только я не понял зачем мне эта информация, хоть я и видел, как всё началось.

— Круг! — вдруг осенило меня. — Все в круг!

Резко ускорился, выскакивая из прохода наверх, дам сзади осел, поднимая кучу пыли, я же прикрыл своих друзей. Быстро выстроились вокруг детей. Никто из нас никогда не создавал «круг» — объединение сил, общий разум, да вообще объединение всего. Нас должны были учить этому на последнем курсе, а пока давали только теорию. Но у меня то была память Лансы, просто нужно было её достать. Да, когда хочу я этого делать не мог, но раз Тень предложила — может она и поможет...

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох.

«Готов...» — стал обычным магом и тихо сказал непонятно кому, даже не ожидая что меня услышат.

Ланса не была в Тени, как и другие боевые маги что умерли когда то, но её сознание отпечталось в этой странной стихии. Её память, да всё — это было очень похоже на подобия, которые сейчас обитали на территории Первой Империи. Воспоминания тогда ещё способной, но обычной волшебницы, а в будущем женщины что создаст гильдию, проникали в меня. Я почувствовал боль, как убивали её подруг, почувствовал, как она корила себя, но вместе с этим пришло знание как строить круг.

Всё делал не я — чужая память создала сложнейший аркан, сплетая наши энергоскелеты в один за считанные доли секунд. Сам не понял, как так получилось, что чувствую всех девушек и даже Астоля. Парень оказывается очень комплексовал из-за своих невеликих магических сил и завидовал мне, да что мне — всем подряд. Иногда он плакал ночами, не понимая почему его сёстрам досталось так много, а он почти что обычный человек.

Баста любила меня, во всяком случае она так думала, и ревновала ко всем. Девушка хотела убежать в степи к потомкам орков и людей, вместе со мной. Она хотела мне показать эту бескрайнюю свободу, и считала, что вместе мы можем провести там всю жизнь.

Близнецы ощущались очень странно — одновременно как один человек и как разные. Причём разные настолько, насколько это было невозможно — потому что противоречило первому ощущению — что они один человек. Ани казалась настоящим огнём — дерзкой, резкой, стремившейся успеть всё. Эни же наоборот — тихая, спокойная, очень застенчивая. А вместе они уравнивали друг друга — оставаясь тихими и спокойными, при этом в нужный момент приобретая более резкие качества. А ещё их объединяли очень сильные чувства ко мне.

Ната же оказалась ранимой девушкой, что одновременно любила меня и ревновала ко всем, а также отчасти ненавидела. Ненавидела за то, что я лишил её возможности обучаться в университете — во всяком случае она

винила в этом меня, а не себя. Это была её мечта — не становиться офицером как все в семье, а получить «мирную» специальность.

Не знаю, что девушки прочитали во мне — ведь связь была двусторонняя. Надеюсь, то, что я о них всех думаю и чувствую — не очень их обидит. Я постарался чтобы нам были доступны лишь поверхностные воспоминания и ощущения друг друга.

Когда попытался создать иллюзию, что укрыла бы всех нас, вдруг почувствовал укол недовольства. Какая-то часть нашего общего сознания видела изъяны в аркане что я строил. Прислушался — понял, что это Астоль, дал возможно ему «высказаться» и парень подправил формулу. Да так подправил что я поразился точности заклинания. Сразу пришло осознание — с его невеликими силами оставалось только баловаться иллюзиями, чему он и посвящал всё своё время. Я отдал ему «лидерство» в этом заклинание, и аркан завертелся, ожил, накрывая всю группу визуальной и слуховой иллюзией. Формула была просчитана настолько филигранно, что вместо десяти минут на которые я рассчитывал, мы могли в таком состоянии находиться до получаса.

Похоже нас всех на дом с Астодем навела Тень, не иначе. Без него, возможно, мы бы и не смогли сделать что-то подобное и обезопасить себя.

— Как?! — громко спросили Эни и Ани одновременно.

У всех был этот вопрос, просто у близнецов он оказался на языке, остальные же ограничились взглядом. И вопрос был понятен, круг — это не простое заклинание, его без опыта и знаний не построишь. Я сам бы не ответил на него — ни аюта не понял, что сделал несколько секунд назад, всё получилось само. Поэтому пожал плечами, сказал:

— Тень.

Рядом в этот момент оказались несколько четырёхруких, они всматривались в развалины дома и нас. Все напрялись, но ничего не происходило. Как я понимал — они ничего не видели, не слышали, и вообще им казалось, что всё тут так как и должно быть. Иллюзия была полной, да ещё и с добавкой ментальной магии. Не знаю насколько она действовала на уродов, ведь мы их в этом плане не чувствовали, но постояв немного они ушли.

— За мной.

Я пошёл первым, осторожно ступая и удаляясь от той улицы, по которой сейчас шли и бежали враги. Выбрали тонкий проулок, заваленный местами кирпичом и блоками от разрушенных зданий. Сюда противник не совался — они двигались в сторону административного квартала таща за собой орудия. Пушки тут просто не прошли бы в таких узких проходах с кучей препятствий, даже несмотря на свои огромные колёса.

Шли спокойно, никого не торопил — вместо пяти минут бегом, потратили десять обычным шагом. Тем более у нас были дети, которые шли в середине нашей небольшой колонны. Да и Нате оказалось тяжело — хоть это была и рука, но рана затрагивала часть спины, мышцы там тоже похоже срослись неправильно. Я чувствовал, что ей больно и девушка терпит, каждый шаг давался тяжело. Ничего не говорил, понимая, что вызову только злость с её стороны — чтобы какой-то парень ей там что-то командовал.

— Сюда. — в очередной раз оглянувшись, сказал я.

Мы остановились у кирпичной стены одного из зданий, дальше шла широкая улица, отделявшая от нас административный район. Смотрел на высокое, по местным меркам, здание с красной крышей — где-то там должны быть наши девушки. Или они уже отступили дальше, к посольству Империи, никаких признаков жизни в окнах или самой плоской крыше я не видел.

Высокий забор оказался проломан в разных местах, через которые всё тянулись и тянулись четырёхрукие. Кто-то просто с оружием, кто-то со своими страшными пушками. Сейчас я наконец то рассмотрел их — очень похоже на конструкцию из моей прошлой жизни. Причём не такое уж и древнее — скорее я бы сказал начало двадцатого века, а может и ближе к середине.

Не так далеко слышались громкие выстрелы, все мы ощущали, что впереди применяется магия, и очень даже сильная. На таком расстоянии мы бы не уловили слабого эха. Баста подошла, посмотрела устало, сказала:

— Они должны были уйти дальше, им тут больше нечего делать.

— Мы проверим. — покачал головой.

Я понимал её — дом длинный, высокий, мы потратим много времени ища там девушек, которых скорее всего нет. Три этажа это много, и ещё осторожно всё это обойти и не привлечь внимание — за это время иллюзия прекратит действие. И я не знал — получится ли повторить создание круга. То, что мы слышим — это бой в административных кварталах. Скорее всего нашим нужна помощь, а мы будем тут шастать по пустому дому.

— Мы должны. — повторил я.

Махнул рукой и выбрав время двинулся через широкий проспект, подходя к разрушенной части стены. Перелез первым, прыгнул через большую воронку, не оглядываясь заскочил через разбитое окно в дом. Оказался в просторной комнате с кроватью, каким-то портретом на стене, раскрытым шкафом. Вещи разбросаны повсюду, в углу лежит тело женщины с сумкой в руках, руки и ноги неестественно вывернуты. Судя по всему, взрыв выбил окно и её сильно задело, снаряд лёг очень близко.

Открыл засов двери, вышел в длинный коридор — раньше это была то ли гостиница, то ли многоквартирный дом. В свободном городе тоже был свой университет, может быть тут и жили студенты — уж очень всё походило на общежитие.

Сзади кто-то обнял меня изо всех сил. Это было так неожиданно и ожидаемо одновременно — что я ничего не стал делать, даже рефлексы не сработали. Девушка открылась моментально, давая себя узнать и почувствовать. Соня крепко прижалась, целуя в шею. Сбоку внезапно оказался кто-то ещё, и почти сразу я узнал Кристу, она тоже обняла меня.

Когда в коридор вышли близнецы и Гора, подруги бросились к ним, всё повторилось. Я же прислонился к стене и сполз с неё, усаживаясь на грязный пол. Схватился за голову, расслабляясь, почувствовал рядом ещё одного знакомого, протянул руку. Киттер пожал её, так же уселся рядом, дал мне фляжку с водой. Глотнул, и по его

чувствам сразу всё поняв, спросил:

— Давно?

— Минут десять назад.

— Чуть-чуть не успел. — опустил голову, отдавая ему воду.

— Она... Она как ты ушёл, так и не приходила в сознание, какой-то яд, это я... — он запнулся, я почувствовал страшную горечь, парень добавил: — Я не смог, не получилось, яд, нас не учили с ними работать, яды — это сложно...

— Ты и не должен был, ты курсант, ты учишься, ещё даже год не прошёл. — повернулся и взял его за плечо, сжал крепко, сказал: — Никто не виноват, никто кроме наших врагов, ты понял?

Он кивнул, но я не почувствовал, что парень простил себя, теперь будет жить с этим чувством вины. Это ведь, наверное, так же, как и у колдунов — потерять своего первого, или не спасти больного, когда ты знаешь, что мог. Только вот Киттер не мог — их не учили обращаться с отравлениями ядами, но он теперь думает по-другому.

— Надо уходить. — сказал в тишине, махнул рукой и двинулся обратно к окну.

— Наверх. — рука Кристи лежала на рукояти меча. — Мы покажем.

— Там будет проще пройти. — кивнул барон, поднимаясь.

Мы пропустили их вперёд, двинулись следом к центру здания. Тут оказалась широкая деревянная лестница. Прошли на третий этаж, снова оказались в длинном коридоре. Киттер и остальные двинулись дальше, к проходу откуда спускалась ещё одна лестница — теперь уже самая обычная. Это был выход на крышу, куда барон и девушки начали забираться.

Я остановился возле открытой двери, посмотрел на низкую кровать в комнате и зашёл. Опустился на колени рядом с Сель. Куртка на распахку, часть экипировки разрезана чтобы освободить рану на животе. Осторожно всё сложил как было, застегнул её одежду. Казалось, что наша командир спала, прошло ещё очень мало времени после смерти. Наверное, будь у меня брошь, которая стоит как небольшое королевство, я бы смог её воскресить. Но у меня ничего не было, и я лишь молча смотрел, вспоминая слова девушки:

«Три раза... Адона били три раза... Я не скажу... Ты не говори...»

Теперь она точно ничего не скажет, хоть и не собиралась этого делать, и всё из-за меня. Она ведь повернулась ко мне, подала руку чтобы встал, и тогда получила злополучный удар. Да ещё и оружие твари оказалось смазано какой-то гадостью — может быть не будь её, Киттер смог бы спасти девушку.

— Прощай, и спасибо за всё. — тихо сказал.

Осторожно залез ей за пазуху, нащупал жетон и ухватившись потянул на себя. Цепочка оборвалась легко, и я знал почему — магия, носитель не прошёл проверку — его сердце не билось, металл потерял твёрдость. Провёл рукой над телом, и кровать в разных местах загорелась, пламя постепенно объяло девушку. Окно было открыто и дым потянулся наружу, а я приложил руку к груди и кивнул, отдавая приветствие последний раз.

— ...к западной границе, оттуда уже спокойно уйдём. — говорил Киттер.

Я выбрался на крышу — она оказалась с углублением, хотя снизу этого и не было видно. Все пригнувшись рассматривали то что можно было увидеть с небольшой высоты. Не так далеко поднимался дым и похоже шёл бой — прямо на подступах к нашей цели — представительству Империи в свободном городе. Большое здание обстреливали с разных сторон, а оттуда огрызались магией. Четырёхрукие несли потери, но отступать не собирались, пытаясь закрепиться на новых рубежах.

— Город окружён армией Союза. — сказал я, перебивая парня.

— Да она бредила! — одновременно сказали близнецы.

— Откуда ей было знать, а если и так — почему они не зашли в город?! — поддержала их Баста. — Они бы сломили сопротивление враг.

Она ударила кулаком о ладонь, посмотрела на меня с вызовом. Я покачал головой, сказал:

— У них была тогда ещё связь, и я верю, что Союз рядом, понятия не имею почему они не заходят в город.

— Что делать? — опустил руки барон.

Я ещё раз осмотрел всё что было видно, достал карту и стал искать знакомые ориентиры. Быстро сверившись с бумагой и тем, что вижу, ткнул пальцем в нужное здание. Большая часть нашей разношёрстной команды не поняла ничего, а вот Криста спросила:

— Зачем нам старый склад?

Ну да, они-то не знали и не видели то, что с нами произошло. Все девушки, включая Нату, поняли, что я не так прост. Не знаю, что они думали, но вопросов, когда всё закончится, будет много. Хотя, правильнее будет сказать — если мы выживем, а не «когда всё закончится». Я снова всех осмотрел, сказал:

— За мной.

Понял почему они привели нас наверх — тут между домами были проходы по крышам. Все верхушки зданий оказались или с углублениями, как наша, или почти плоскими. Да и сами переходы выглядели вполне себе

надёжными — широкими, из толстых деревянных балок. Встал одной ногой, попробовал — даже не шатается, сделал несколько шагов. Почувствовал, что удаляюсь от заклинания маскировки, обернулся. Ничего не сказал, только посмотрел на сомневающихся девушек и знаком показал им ещё раз «за мной».

Наконец то все решились, тоже встали на переход, первые пошли Соня и Криста, за ними Киттер с близнецами. Потом шли дети, за которыми следили Ната и Баста с Астолеом. Мы быстро преодолели мостик без ограждений, и ступили на следующий. С каждым новым домом что миновали, звуки боя усиливались, все начинали нервничать. Даже я пригибался при каждом шорохе, хотя, казалось, что уже привык ко всему.

— Отлично. — шепнул сам себе.

Мы все пригнулись на очередной крыше, смотря в сторону нужного строения. То, что нам было нужно оказалось чистым — ни врагов, ни орудий, вообще ничего. Старая тренировочная площадка местной стражи оказалась никому не нужна, и это было нам на руку. Проблема была в другом — на домах стали встречаться уроды с ружьями. Они лежали укрытые тряпками в серый цвет крыш, целились в сторону нашего посольства. Время от времени монстры стреляли, видимо кого-то приметив в окнах или на крыше нужного здания.

— Я разберусь. — тихо сказала Гора.

Она сняла со спины длинную винтовку противника, быстро перезарядила и начала целиться. В какой-то момент я хотел поторопить девушку, но почувствовал её ментальную просьбу подождать ещё. Шли секунды и когда в очередной раз раздался взрыв, а за ним ещё парочку, я лишь увидел, как быстро два раза полыхнул ствол оружия. Звуки слились и две лежащие под брезентом фигуры монстров почти одновременно дёрнулись и застыли без движения.

Мы наконец то встали и побежали, быстро перебираясь на крышу нужного дома. Когда оказались на месте, почти сразу обнаружился люк, который я с силой дёрнул, он с лёгкостью открылся. Проскользнул вниз, оказавшись в знакомом помещении. Повесил над плечом шар света, помогая спуститься Нате, её первой отправили вниз, придерживая за одну руку. Как только она оказалась внутри, схватилась за большое плечо и присела, баюкая конечность.

Нашёл на верхних полках несколько вещмешков, взял в охапку. Прошёл быстро в подвал здания, оказавшись у стеллажей с кучей сломанных кристаллов. Раскрыл один из мешков и стал просто всё что было сгребать в него, особо не рассматривая что там и как. Тут были большие, маленькие, средние — кристаллы всех форм и размеров. Большая часть или разряжена полностью, или почти полностью, да ещё и сломанная плюс ко всему. Но сейчас это было не важно — заряд они держат даже сломанные день-два, нам хватит.

— Тош, что ты делаешь? — спросила Соня, спускаясь ко мне.

— Собирай всё что есть, все что найдёшь, быстро! — крикнул ей, кидая мешок магией.

Она не стала спрашивать, начала делать тоже самое что и я со своей стороны. Когда заполнил всё что было, осмотрелся, пошёл обратно к выходу, решая, что хватит. Графиня, увидев это, сделала тоже самое, её груз тоже был внушительным. Девушка хотела лезть вверх, забросив за спину то, что набрала, но я её удержал. Она непонимающе посмотрела, но спорить не стала.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох.

Уселся на холодный пол, взял один из вещмешков и сосредоточившись попробовал прочувствовать кристаллы. Ткань не была особо толстой, и я легко наполнил те накопители, к которым прикасался. Закрыв глаза и осторожно стал пытаться пропустить энергию дальше, не переполнив амулеты и не разрушив их. Пару раз внутри что-то звякнуло, взорвались несколько мелких кристаллов, но дальше всё пошло как надо. Через несколько секунд мой мешок сиял от энергии что наполняла его, если смотреть магическим зрением. Тоже самое постигло и всё что мы набрали, а когда я закончил, Соня смотрела на меня округлившимися глазами.

— Потом. — махнул головой ей.

Забрался на лестницу и поднялся вверх, головой и руками вновь оказался в проёме, показывая графине что готов принять груз. Она быстро передала мне несколько мешков, я же в свою очередь вытащил их вверх. Удивлённо смотрели на этот груз лишь Киттер и Криста, остальные, наверное, понимали, что произошло, ну или догадывались.

— Энергия. — я кивнул на то, что мы только что добыли.

Все потянулись к кристаллам, распустили завязки и стали с наслаждением забирать из них магию. Нужно было бы спешить, но я не стал этого делать. Видно было что все расслабились в этом маленьком закрытом помещении, почувствовав иллюзию безопасности. Да если честно мне и самому никуда не хотелось идти. Вытянул перед собой руку и попытался её удержать прямо — ничего не получалось, в какой-то момент начинало всего трясти.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох.

Сжал кулак и расслабил конечность, закрыл глаза и несколько раз глубоко вдохнул. Расстегнул воротник, полез за пазуху и достал свой жетон.

Нас учили как через него передавать сообщения, даже пару раз заставляли это делать. В голове почти ничего не осталось, разве что общие представления о формуле заклинания. Сжал амулет, наполнил его силой и попытался построить аркан. Получилось почти сразу, но и почти сразу я понял, что ничего не выходит. То, что можно делать через амулет — это так называемая общая передача. Если сравнивать с радиоволнами — я посылаю сигнал почти на всех частотах. Сейчас они были «забиты» аурой подавления, оставалось только попробовать увеличить количество энергии.

— Забрала у... У командира.

Криста протянула мне небольшой цилиндрик чёрного цвета, я взял его — из тёмного камня, шероховатый и холодный. Нам про такие рассказывали — амулет направленной связи. Скорее всего та женщина майор с которой мы встретились, именно с помощью такого и разговаривала с командованием. Внимательно осмотрел ещё раз, вещь легко помещалась в ладони, увидел две серебристые точки.

Обхватил так, чтобы прикоснуться к маговоду и замкнуть его, почти сразу почувствовал, что могу зарядить устройство. Да что там — оно прямо «просило» чтобы я его зарядил. Больше всего это было похоже на кристалл для испытания, который тянул из мага силу без спросу. Тут же устройство будто «хотело» это сделать, но очень сильно «удерживалось» от таких действий, во всяком случае так это ощущалось.

— Осторожно, если слишком резко или много подать... — встала рядом Эни.

— Может сломаться... — закончила за неё Ани.

Я не стал спрашивать откуда они это знают, просто продолжил наполнять амулет силой. Какое-то время ничего не происходило, и я было подумал, что нужно выйти наружу. Потом вспомнив теорию магии — энергия проходит через множество препятствий без потерь, продолжил увеличивать давление. В какой-то момент в голове неприятно запульсировало, захотелось бросить вещьцу, но я перетерпел.

«Кто это, связь!» — раздалось будто бы рядом.

Вздрогнул, оглянулся, подруги и парни смотрели на меня непонимающе, я же осознал, что похоже это всё в голове. Попытался ответить мысленно, но ничего не происходило, а вот энергия во мне подходила к концу. Амулет через помехи работал нехотя. Я чувствовал, что та нить что появилась между мной и неизвестным собеседником может вот-вот прерваться. Переходить в другое состояние было нельзя — это тоже могло оборвать связь. Присел и быстро пошарил в сумке, нащупал небольшой кристалл и вытянул из него энергию, потом ещё с одного.

«Вслух, связь!» — голос стал злым, нетерпеливым.

— Тош ант Эстар'Сайен, курсант университета Эстарны, первый курс факультета боевой магии, с кем я говорю?! — закричал я зачем то, будто собеседник может не слышать, потом спешно добавил в конце: — Связь!

«Советник Сорна Эндор'Сени, курсант, ты один, связь?!» — в голосе почудилось удивление.

Про себя присвистнул — советник — это ближайшее к императрице лицо, считай её правая рука. Советник — самое старшее звание в Империи, следующее за генералом. Но Сорна Эндор'Сени была главой одного из сильнейших герцогств Империи, так что не удивительно что она в этом чине.

— Я не один, йени, со мной мои однокурсники, курсант факультета боевых лекарей, курсант академии, и студент Астоль Эндор'Сени, связь!

Специально сказал последнее имя, потому что понимал, что нас могут и не пустить в укреплённое здание. Дело даже не в «пустить», а в том, что сейчас они в осаде, да ещё и идёт штурм. Выделить силы чтобы помочь каким-то соплякам зайти — значит подставиться, где-то снять магов с нужных направлений. Если скажу про кристаллы — не поверят. Так что оставалось одно, очень подлое действие — сказать матери о сыне. Правда прошла уже почти минута и ответа от неё не было, так что я посмотрел на Астоля и сказал:

— Мама твоя там.

— Мама?!

Парень не на шутку взволновался, видно было что родительницу он любит, я почувствовал его эмоции. Это радовало — а то я уже начинал подумывать о том, что у них плохие отношения. Вдруг эни Сорна решила, что сын не стоит того, чтобы его спасать, так сказать «неудачный экземпляр» в её коллекции. Всё-таки судя по тому, что я слышал от Кейт — у них вся семья очень сильных магов. Но я зря переживал, ответ наконец пришёл, да ещё и с чёткими указаниями:

«Сто тридцать восемь, наш север, три минуты — будет коридор, проход откроют — у вас семь секунд, глухая стена, ты всё понял, связь?»

— Мы на сто шестьдесят восемь, наш юг, нужно пять минут, дальше всё так же, связь!

Ответил ей по-морскому, там вся ориентация проводилась по хитрому полумеханическому компасу и цифрам. Сначала было сложно, но потом привыкаешь, когда разбираешься как двигается стрелка и каким силам подчиняется.

«Дерьмо аюта, помехи, откуда у тебя столько энергии, парень, ты держишь стабильный канал, связь!»

— У вас будет много энергии, связь! — просто ответил я.

«Время, пошли, связь!» — закончила разговор женщина.

Огляделся, закинул один мешок за спину разобрался с завязками, друзья похоже всё поняли и тоже стали собираться. Все полезли к кристаллам, заряжаясь энергией, которой там было в избытке. Дальше накопители оказались за спинами, быстро сосчитали испуганных детей, кивнул, объяснил:

— Будет коридор, у нас мало времени, один шанс.

Никто ничего не ответил, лишь Астоль и Гора взяли двух мальчиков себе на спину, остальных разобрали девушки и прицепили их спереди. Я кивнул сам себе — придётся прикрывать всех от пуль и снарядов, если таковые будут.

— С той стороны нет входа. — сказала Ани.

— Там даже окон нет. — добавила Эни.

Я в потёмках особо не рассматривал массивное здание посольства, но верил девушкам. Посмотрел ещё раз на Астоля — он спокоен, насколько вообще может быть спокоен гражданский никогда не участвующий в боях. Могла ли его мать заманить нас в ловушку, особенно для каких-то своих целей?

Она, например может таким образом отвлечь на нас часть противников, а сами заложники крепости пойдут на прорыв. Встряхнул головой, прогоняя ненужные и предательские мысли, сказал:

— Пошли.

— Иллюзия? — спросил Астоль с надеждой, понимая, что нас ждёт.

Я закрыл глаза, постоял несколько секунд пытаюсь вызвать знакомое чувство, рассчитывая уловить хоть что-то. Но нет — тишина, полная, будто и не было ничего. Ни чужая память меня не посетила, ни в моей собственной ничего не отложилось. Без круга такую сложную иллюзию построить и рассчитать не получится. Да даже на каждого если наложить что-то подобное — всё равно не получится. Максимум что можно — на лежачего накинуть статичное повторение, но и тут при любом движении будет что-то видно.

— Не получится, Тень молчит. — я развёл руками, виновато всех оглядывая.

Взглянул на часы, оказалось, стекло треснуло, а две стрелки окончательно остановились. Оставалось надеяться, что внутри я всё считаю верно, и мы прорвёмся вовремя.

Снаружи стоял шум из выстрелов, магии, мечей. Четырёхрукие не собирались брать крепость обычным штурмом, они раз за разом вступали в бой, отвлекая обороняющихся. Кто-то забирался на стены и пытался оттеснить людей, другие же быстро закладывали взрывчатку и давали команду к отходу. Твари возвращались под огнём прикрытия, раздавался сильный взрыв, и трещина в этом месте стены немного увеличивалась. Орудия тоже не умолкали, странно что стены не предназначенного для штурма строения всё ещё держаться. Вполне может быть что оно как раз и строилось для этих целей — город то не имперский. Так что не удивлюсь если в кирпиче и блоках келемитовые нити, пропитанные заклинаниями.

Ещё раз всех рассмотрел, кивнул и с размаху выбил дверь наружу. Она вылетела и прокатилась по земле. Это никто не заметил — слишком шумно, да и не до того пока было нашим врагам. Пропустил вперёд Басту, Кристу и Соню с Киттером, ринулся сразу за ними стараясь не выпускать из ментального фона остальных. Все бежали за нами, и даже Ната старалась как могла, через боль ускоряясь и закусывая губу.

Если бы девушка упала — я бы не стал её забирать, потому что это означало бы подставить под удар всех остальных. Не знаю чувствовала она это или нет, но старалась как могла.

Оказались на аллее, через которую шли когда-то ночью к сержанту местной стражи. Перебежали её и выскочили на небольшую площадь с памятником. Дальше шёл высокий забор с кучей прорех, а впереди уже ждали четырёхрукие. Цепная ледяная молния из рук Кристы вонзилась в одного и тут же отразилась в ещё пятерых. Девушка скорее всего спалила половину своей энергии, зато расчистила нам путь.

Почти сразу в нашу сторону развернулось несколько стволов — с крыш, флангов, полетели пули. В этот раз я разогнал источник внутри, пытаюсь накрыть всех куполом — каждый удар чувствовал словно сильный тычок.

В какой-то момент сердце ушло в пятки, когда я услышал грохот орудия врагов который ни с чем не спутаешь. Снаряд должен был сбить щит, и я не успевал нарастить поток энергии, значило это то, что убьёт сразу нескольких из нас. Памятник неизвестной женщине прикрыл группу и разлетелся на множество осколков, которые поранили, кажется, почти всех. Лицо и руку обожгло болью и брызнула кровь, но я продолжил бежать, как и все остальные.

Мы наконец то оказались в прямой видимости здания представительства Империи в этом городе. Ночью я этого не заметил, а сейчас видел — стена была сплошная, лишь несколько узких окон сверху. Учитывая какой интенсивный огонь вёлся по нам, внутри зрело чувство что нас использовали чтобы отвлечь противника. Может быть мать Астоля не поверила и подумала, что мы её разыгрываем, а может быть она его не любила, а может быть...

Быть могло всё что угодно, но мы уже разогнались и бежали по открытой местности к сплошной стене из

больших бетонных блоков. В какой-то момент я снова услышал страшный грохот орудия, да ещё и сдвоенный. Понимая, что два снаряда не удержу и скорее всего сторю, хотел уже крикнуть всем пригнуться. Не успел никого предупредить, случилось настоящее чудо.

Прямо нам в лицо пахнуло силой, самой настоящей, огромной, невообразимой. Такое я чувствовал, наверное, всего один раз — когда архимаг университета Эстарны остановила нас с Лиской.

По обе стороны в небо устремились две стены из льда, прикрывая от снарядов. Оба угодили в них и даже трещина не пошла от искусственной преграды. Ещё секунда — снова в нас дохнуло огромным потоком энергии, а стены напротив стали расходиться в стороны. Ускорился, обгоняя девушек, встал рядом с приоткрывшимся узким проходом, закрывая на всякий случай всех щитом из чистой энергии.

Последней хромала Ната, за это время преграды из льда были почти разрушены — по ним долбили из орудий непрерывно. Пошёл к проходу, быстро проникая в тёмное нутро и прислоняясь плечом к холодной стене. Кто-то что-то кричал сбоку, я же с удивлением осмотрел внутренности огромного помещения. Повсюду какие-то бесформенные чёрные и коричневые мешки. Мало того — двери расходились и с другой стороны, да и те через которые я проник не спешили закрываться.

— Тош! — кричали мне справа.

Я оглянулся и увидел, что Нату поднимают на верёвке, остальные забрались по навесной лестнице на высоченный балкон. Там то нас и ждали люди, много людей, я даже увидел встревоженного Торга с руками по локоть в крови.

Поморщился и рванул к злосчастной лестнице, натываясь на двух врагов что залезли в расширившийся проём входа. Силой отшвырнул обоих в стену, ломая кости. Тело бросило вперёд, будто помогая бежать в нужную сторону, плечо обожгло, а потом ещё раз. Падая, понял, что в меня попали, твари наполняли помещение, которое я определил как хранилище, и стреляли во всё что движется.

Развернул из последних сил купол вокруг себя, пытаясь не потерять концентрацию, пополз в нужную сторону. Левая рука не хотела слушаться, плечо страшно болело, но я полз к злосчастному подъёму, цепляясь за зазоры между плиток пола. Схватился, подтянулся, снова схватился — в какой-то момент перед глазами оказалась проржавевшая лестница. Я был не так далеко, а времени прошло всего-ничего — секунд пять, но казалось, что минимум пол часа.

Никто не спешил меня поднимать, несмотря на то что я, как мне казалось, крепко держался за первую ступеньку. Проходили секунды, сил удерживать концентрацию и щит уже не оставалось.

Когда я уже был готов отпустить ситуацию, на плечи легло что-то знакомое и тёплое, будто обнимая и прижимая к себе. Сразу понял, что уже совсем недавно это всё ощущал, оглянулся и залюбовался — позади всё горело. Огонь лился откуда-то сверху, частями даже на меня, и сжигал пространство позади и всех, кто там был. Я же оставался невредим, как и одежда, и мысленно поблагодарил Нату за то, что она позаботилась об этом. Наконец то меня потащили вверх, и держаться смысла уже не было, разжал ладонь — поднимали магией, поэтому расслабился и закрыл глаза.

— *Живой!* — услышал я высокий слог открывая глаза.

Вокруг раздавались команды, бегали люди, рядом ощущалась магия — как-то сам собой я вернулся в состояние обычного мага. Торг засунул руку мне в плечо, что-то там делая, а я облизывал пересохшие губы. Дядька посмотрел на меня, сейчас в его озарённых светом дара глазах не было видно зрачков, спросил:

— Командир?

— Хорошая смерть. — соврал ему.

Вроде бы они были знакомы не так много, но печаль его накрыла после моих слов такая, что самому тошно стало. За все эти годы он кажется не сходил близко ни с одной женщиной, и вот похоже нашёл родственную душу, да и Сель была не против. Но всё получилось, как получилось, так что мне оставалось только соврать ему о том, как она умерла. Надеюсь, хотя бы это немного успокоит моего дядьку.

— Где... Все... Что... Происходит? — спросил я пересохшим горлом.

В губы ткнулось холодное горлышко фляжки, я жадно начал пить, скосил глаза и увидел Нату. Девушка обеспокоено смотрела на меня, но руку ей похоже так никто и не полечил. Никого кроме юной герцогини рядом не было, а Торг наконец то закончил с моим плечом и сразу стало легче. Он обнял меня крепко и почти сразу переместился к девушке, занимаясь её конечностью, глаза при этом снова засветились.

Сплотнул, стал подниматься и оглядываться, судя по всему, без сознания я провёл считанные минуты. Меня внесли сразу за стенку балкона, на который подняли и тут же бросили. За спиной двустворчатая толстенная дверь из металла — скорее всего с примесью келемита.

Немного прислушавшись к себе, понял, что тут даже дышать мне легче, что уж там, на плечи ничего не давит. Посмотрел удивлённо вокруг и, кажется, стал понимать почему — мы в закрытом контуре. Если это здание

построено так же, как наша стена — всё понятно. Скорее всего всё пронизано нитями небесного металла, который и защищает от воздействия этой ауры подавления.

— Много энергии ушло чтобы вас запустить. — сказал Торг, не оборачиваясь ко мне, вдруг заорал: — Шела, сюда быстро, где ты, вертихвостка аютова!

Подбежала девушка в форме, за ней ещё одна — они помогли дядьке поднять Нату и потащили её дальше от входа. Я смотрел какое-то время им в спину, потом пришёл в себя, понимая, что рядом нет остальных.

Куда идти он не сказал, но это не было тайной — все бежали в одну сторону. Я вспомнил как примерно выглядит здание — прямоугольное П-образное, одна половина не накрыта, другая застроена полностью. Там куда мы вбежали — это как раз была та часть стены что фактически отделяла внутренний двор. Широкий, длинный коридор по которому сейчас все устремлялись в сторону основного строения.

Рванул вперёд и уже через пол минуты уткнулся в баррикады, которые выстроили посреди перехода. Всё это, похоже, в данный момент оставляли, никто не собирался обороняться на рубеже. Здание время от времени трясло, по нему продолжали разряжать орудия и закладывать взрывчатку под фундамент. Солдаты уходили дальше вглубь, на меня обратила внимание усталая девушка офицер:

— Курсант, взял и вперёд в рабочий сектор.

— Куда? — не понял я.

— Вперёд я сказал, быстро! — рявкнула девушка.

Что взять понятно — винтовки что тут были сложены, три шгуки, которые я поднял и побежал дальше. Мимо проносились двери каких-то кабинетов — в некоторых стояли столы, стулья, какие-то шкафы и даже почти ничего не тронуты. В других могло быть всё перевернуто вверх дном. Одно объединяло все эти помещения — оторванные двери, из которых и строили заграждения.

— Умеешь пользоваться?! — громко спросила сержант средних лет.

— Я... Наверное... Да... — неуверенно ответил, рассматривая все три экземпляра оружия.

— Вот так, они уже заряжены, шесть пуль, после каждого выстрела — вот так. — она щёлкнула затвором, потом показала магазин разделённый на три секции по два патрона. — После двух выстрелов — вот так. — женщина ударила снизу по магазину, загоня его дальше, опять щёлкнула затвором, добавила: — Снова так, потом ещё два раза можешь выстрелить.

— А дальше? — спросил, не понимая, где брать эти магазины и патроны.

— А дальше попробуй не умереть. — она забрала у меня ещё одну винтовку и ушла.

Я осмотрел своё оружие — вроде бы похоже на то, что я помню из прошлой жизни. В руках, конечно, до этого момента ничего подобного не держал, но видел в фильмах и на картинках. Приклад, механизм, ствол, ремень — только странная система с трёх секционным магазином.

— На позицию! — закричала ещё один офицер.

Рядом со мной оказались несколько девушек в форме, все присели к укрытию, стволы уставились в сторону коридора. Я тоже нашёл себе место и прицелился. С нашей стороны огромные широкие двери стали закрываться, и в какой-то момент я подумал, что нас оставят тут. Но нет, механизм остановился, давая шанс для отхода. Впереди же наоборот, закрытая сейчас преграда поползла в сторону, на плечи навалилась тяжесть ауры, поглощающей магию. Почти сразу оттуда полетели пули, все пригнулись, но зря — нас прикрывал щит, где-то тут видимо валялся амулет.

— Залп! — скомандовала офицер сзади.

Мы выстрелили в тёмный проём, кажется, услышали вой нескольких противников. Послышались ещё пару залпов с нашей стороны, но в этот раз никого не задели — твари отошли назад. Передёрнули затворы, снова прицелились, ожидая что будет.

В коридор влетели сразу несколько круглых бомб с зажжёнными фитилями. Я не успевал сменить состояние, но взрыва не последовало — вместо него стальные шары стали испускать дым. В считанные секунды мы перестали видеть что-то впереди, лишь слышали, как в нашу сторону побежал враг.

— Воздух, залп! — крикнула офицер.

Кто-то рядом сразу пустил вперед волну воздуха вложив в неё прилично энергии — всё понесло назад. Я стрелять не стал, поняв, что это не дым и пока всё не ушло выбросил руку вперёд. Часть заклинания уже была готова, вторую пришлось быстро рассчитывать в голове. Весь пар что вышел из странных гранат стал скапливаться в мелкие капельки и размазываясь и тут же замерзать. Часть врагов закашлялась и попадала на колени, харкая серой кровью. Придал граням мелких ледяных осколков острую форму специально, добавляя силы для того, чтобы они сразу не растаяли.

Все уже стреляли без команды, укладывая на пол всё новых врагов. Четырёхрукие снова отступили, я посмотрел на свою винтовку и понял, что остался один выстрел. Женщина офицер быстро раздавала указания, и я не понимал, что происходит — мы покидали очередную линию обороны. Все отходили назад, и когда нас осталось

пятеро, дело дошло до меня:

— Курсант, назад.

— Я маг, я могу... — начала было я.

— Выполнять! — крикнула девушка, снова злясь на меня.

Она не была магом, обычный офицер, но злилась страшно — я это чувствовал. Не знаю, что они тут задумали, но не стал дальше испытывать судьбу и подчинился, понёсся к не до конца закрытым дверям. За ними оказался очень просторный холл с картинами на стенах, множество солдат с оружием. Меня отодвинули назад за изготовившихся стрелять людей. Тут же увидел девушку боевого мага и несколько второкурсниц с ней. Её я почувствовал в самом начале этой войны, когда поддержал всех энергией. Она прищурилась и оказалась рядом, хлопала меня по плечу, сказала:

— Молодец, младший брат, знала, что справишься.

Зелёные яркие глаза смотрели на меня одобритительно, а вот её подчинённые разве что не фыркали демонстративно. Все отвернулись от меня, будто не замечая, я не обратил на это внимание — уже было всё равно. Они-то меня может и не признают, а вот их наставница да — но и это казалось сейчас не важно. Форма младшего офицера, как и моя, выглядела потрёпанной, золотой знак боевого мага отсутствовал. Скорее всего она использовала всю магию из огромного накопителя и потом подорвала его.

— Знали? — не понял я.

— Конечно, я голосовала против повышения уровня первого испытания. — она улыбнулась грустно. — Ты молодец, заслужил золотую полосу, я знаю, что ты спас девочек.

— Приготовиться!

Рядом закричала другой офицер, отвлекая нас от разговора, судя по знаку — капитан. Полноватая женщина отошла от дверей, оттуда выбежали все, кто ещё оставался и почти сразу с грохотом всё закрылось. Несколько раз в преграду ударили, всё содрогнулось. Я оглянулся, пытаюсь в нашей толпе увидеть хоть кого-то знакомого, но в итоге этого не случилось. Все стояли на изготовке, первые ряды напряглись, в какой-то момент толстенная преграда изогнулась, принимая в себя огромный снаряд. Я, смотря на вмятину, представить не мог что за пушку подвезли с той стороны враги.

— Сейчас! — закричала капитан.

Пол под ногами вздрогнул, раздался страшный грохот и всё вокруг затряслось. За секунду до этого почувствовал сильный импульс магии. За дверью творилось что-то страшное — её корёжило, металлические плиты выгнулись в нашу сторону. Проходили секунды, я ждал что сейчас огромные листы металла вырвутся и снесут нас всех в сторону. Оглянулся на младшего офицера, женщина сказала:

— Пол здания взорвано и обрушено, вместе с теми, кого мы туда запустили.

— Зачем? — не понял я.

— Герцогиня использовала много энергии из замкового амулета. — просто ответила девушка. — Такую площадь и так было затратно удерживать, а теперь и вовсе.

Дальше я спрашивать не решился, потому что понял, что энергию потратили чтобы прикрыть нас. Тут то и возникла крамольная мысль — если бы я не сказал, что с нами её сын, скорее всего ничего бы она не сделала.

Наступило затишье, нас перестали бомбить, а снаружи похоже случился настоящий фейерверк. Судя по всему, все эти мешки, которые я видел на складских помещениях были взрыв пакетами и детонировали одновременно. Через минуту услышал шум с другой стороны длинного холла и мне это сразу не понравилось. То, что мы сделали с этой стороны, должны были совершить и с параллельным входом в основную часть посольства.

— Прорыв!

— Враг!

— Сюда!

Крики подтвердили мои опасения, и я бросился вправо, понимая, что там должны быть мои девушки, все кроме Наты. С удивлением отметил для себя что её я тоже записал уже в «свои», и ускорился изо всех сил. Никто не давал команд, но все рванулись куда нужно — если там пройдут ублюдки, мы не выстоим.

Холл по которому мы бежали — помещение для гостей. Сейчас все диваны и всяческие стойки, столы — разобраны или сдвинуты по углам. Но даже так солдат и офицеров набралось слишком много, мы мешали друг другу, когда бежали к месту прорыва противника. Потратил много сил, расправляя крылья за спиной, ускоряясь и взлетая вверх.

Сверху смог рассмотреть, что случилось — двери похоже закрылись, но не выдержали удара что пришёлся на них после взрыва снаружи. Оба толстенных стальных листа в месте контакта искривились и выпустили в оборонявшихся людей струю огня. Всё это было видно по обугленному полу. То, что вырвалось из-за двери, прошлось вглубь помещения шагов на десять минимум. Похоже, как только четырёхрукие поняли, что к чему, послали в атаку отряды прямо через раскалённые створки.

Сейчас враг уже оттеснил обороняющихся назад, освободив проход для подкрепления. Всё больше и больше противников проникало на территорию, слышались залпы винтовок и пистолетов. Люди применяли магию, но что-то было не так — ледяная глыба что должна пронзить уroda, вдруг падала и испарялась. Огонь дальше руки ещё одной девушки не ушёл, и она получила пулю в живот. Твари быстро понимали, где находятся маги и старались убивать их первыми.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох.

Заклинание что плавно опускало меня прямо на новое поле боя, прекратило действовать, тело устремилось вниз под своей тяжестью. Быстро сформировал кулак из чистой энергии ударил сверху сразу двоих, прикрывая Басту. Девушка упала на пятую точку и как-то странно на меня посмотрела — беспомощно, растерянно. Я оказался рядом, осмотрел её и не найдя никаких ранений обернулся чтобы откинуть ещё одного врага.

— Я-я-я-я... — повторяла моя подруга, и кажется не понимала, что происходит.

Оглянулся и понял, что это со всеми — мы проигрывали, враг уже во всю хозяйничал и спокойно оттеснял обороняющихся. Кто-то вовсе ронял оружие, кто-то бежал назад, вглубь посольства. Четырёхруких становилось всё больше, они просачивались сквозь искорёженные двери. Быстро осмотрев всех и не найдя больше никого из своих, наполнил кристаллы девушки на поясе. Она за них схватилась и кажется ей стало легче.

— Прикрой! — крикнул, прыгая через толпу.

Оказался рядом с открытым створками, отправил в проход поток силы, расталкивая прибывающих. Сзади зазвенел металл, я обернулся и увидел Торга и Гору, что вместе прикрывали мне спину. Волна врагов снаружи отпрянула, а я всё разгонял внутри себя силу, пытаюсь образовать купол над всеми, кто сейчас пытался сдерживать нападающих. В какой-то момент понял, что сработало. Люди пришли в себя, заклинания внутри купола начали действовать нормально — я смог экранировать ауру подавления, которая вдруг стала усиливаться.

Оставалось дело за малым, собрав силу в кулак ударил по огромным дверям что не закрылись ранее. Створки с грохотом подались на свои места, но средняя часть бронелистов была изогнута взрывом снаружи.

Удар.

Ещё удар.

Снова удар.

С каждым новым разом я ждал что источник внутри меня сгорит, я останусь беспомощным магом и не смогу прикрывать своих. Металл поддавался нехотя, но всё равно, с каждым новым усилием расстояние между дверьми сокращалось. В какой-то момент показалось что я выровнял всё что только можно было, но механизм не срабатывал. Стал пытаться воздействовать силой, чтобы сдвинуть внутри дверей засовы, но ничего не выходило.

— Держи!

Торг подбежал и руками ухватился за сталь, его глаза засветились, я почувствовал дар Адона. В дверь несколько раз сильно прилетело и затихло, пришлось увеличить напор и не зря — снаружи похоже стали долбить в наш вход чем-то тяжёлым.

— Всё... — выдохнул дядька, опуская руки.

Створки дверей сейчас оказались надёжно спаяны колдуном, и я не сомневался, что это лучше всякого механизма. Да и какой мог быть механизм — на что я вообще рассчитывал, там внутри, наверное, один металлический фарш.

Всё закончилось — бой за нашими спинами прекращался, последние четырёхрукие умирали. В плен их никто не брал, да они и не давались — сопротивлялись до последнего. Если кто и терял сознание — почти сразу находился человек что старался его добить.

— Что-то не так.

Гора стояла рядом и не спешила убирать меч, оглядывалась по сторонам и кого-то выискивала в толпе. Я тоже чувствовал непонятное — словно мы упускаем очень важное. Дошло быстро — давление никуда не исчезло, а наоборот нарастало.

— Контур не закрылся. — сказал себе под нос, не понимая, что делать.

— Не может быть. — покачала головой Торг, снова полез руками в дверь, плавя металл своим даром, что-то проверил и сказал: — Всё нормально, я чувствую нити — обрыва нет.

Закрыв глаза и прислушался к себе, сердце ушло в пятки, когда до меня дошло — аура распространяется не от входа. Отчётливо ощущалось что где-то там, дальше в здании, да ещё и на первых этажах, может даже в подвале, что-то изменилось. Или вернее, кто-то или что-то появилось, что теперь распространяет это подавляющее поле изнутри.

— Энергии тоже нет! — крикнул Торг на ходу.

Мы рванули с места сразу же, как поняли в чём дело, дядька вёл за собой. За нами увязались Баста и пару второкурсниц со своей наставницей. Люди тоже что-то чувствовали, но не понимали, многим было сложно определить направление. Я так же с удивлением понял, что вокруг не очень много магов, фактически все что есть — сейчас бегут за нами с Торгом.

Прошли через центральный проход из холла, мимо проносились люди, комнаты, кабинеты. Когда-то красивые зелёные ковры под ногами сейчас пропитались кровью и грязью. Звать на подмогу кого-то ещё не хотелось, потому что тот, кто проник с артефактом в здание, скорее всего один. Может быть это небольшая группа людей, скорее всего прорвавшихся под иллюзией. Если сейчас все пустятся в погоню — большая часть будет мешаться под ногами.

Выбежали в очередной просторный коридор, здесь по всем стенам лежали раненые и ходили вокруг лекари. Быстро осмотрев всех понял, что очень много северян — девушки с белыми волосами лежали чуть ли ни через.

— Выбивали наших первыми. — пояснил дядька. — Это дерьмо действует и на дар, но хуже, чем на магов.

В конце оказались две лестницы по углам, они уходили вниз. Выбрал правую, перепрыгивая ступеньки и устремляясь вниз. Через два пролёта очутился перед широкой дверью, за которой нашлась ещё одна лестница вниз. Закрыв глаза, прислушался к себе, пытаюсь уловить — сюда мне или нет.

— Здесь! — крикнул Торг, останавливаясь рядом и показывая на стену рядом. — Тут ход, дальше проход к залу с замковым накопителем!

Покачал головой — это надо же, мало того, что запихнули замковый накопитель в обычное, хоть и большое, здание, так ещё и спрятали как. Это огромный амулет, который вмещает в себя кучу энергии. Осаждённый замок с таким способен держать вокруг себя щит на протяжении недели-двух.

Дядька пошарил в стене, проникая сквозь неё руками, прямоугольная часть ушла внутрь и сторону. Прошли и спустились на один пролёт по лестнице, дальше шёл длинный коридор. Чем ближе к цели мы проходили — тем больше я чувствовал, как на нас давит аура подавления магии, и как теперь оказалось — дара. Поднял левую руку, закатал рукав и направил в неё чистой энергии. Конечность засветилась от молний что сейчас по плясали по коже. Магия тут скорее всего переставала работать, и это подтверждали попытки боевого мага и её учеников создать хоть что-то для света. Да и вообще я чувствовал, как им тяжело стал даваться каждый шаг, даже выносливая Баста начала сдавать. Лишь мы с Торгом кое как двигались вперёд.

«Назад...Назад...Старый враг...Назад...» — запищали Тени в голове.

— Отвали! — сжал я зубы, делая ещё пару шагов.

«Назад-назад-назад-назад!» — завопили голоса так, что непроизвольно зажал уши. — «Старый враг, назад, старый враг!»

— Да я тоже старый враг! — прошипел сквозь зубы. — Я тоже старый враг!

«Ты новый друг! Там старый враг! И твой старый враг!» — кричали в голове в полной панике Тени: — «Твой враг, наш враг, старый враг, общий враг, двух врагов враг!»

Крик был настолько сильный что я упал, сжимая зубы с такой силой что кажется они даже трещать стали. Рядом валялись и девушки боевые маги, они тоже слышали эти вопли той силы что мы все считали чем-то большим чем сами. Один Торг смотрел на это с беспокойством, и не знал как помочь, держа меня за плечи и потряхивая.

— Закрой пасть! — заорал я, собираясь с силами: — Закройте свои пасти, я всё равно туда пойду, поползу если надо, но, если вы будете так вопить — нас убьют сразу, а если заткнётесь — может ещё поживём!

Всё стихло, я выдохнул и какое-то время смотрел в тёмный потолок. В этот раз дядька зажёл свет, его рука с закатанным рукавом осветила помещение мягкими жёлтыми лучами. Все приходили в себя, хоть и было тяжело, но мне вообще грех жаловаться. Источник внутри работал исправно, и я просто его немного разогнал чтобы не чувствовать дискомфорт. Ощущения были жуткие — внутри поселился непонятный, но как будто очень знакомый страх. Я сделал ещё шаг вперёд — ощущения усилились.

— Дальше я сам. — сказал, сглатывая.

— Нет. — дядька покачал головой.

Девушки молчали — вообще все, и Баста, и незнакомые курсанты со своей наставницей. Они уселись вдоль коридора и смотрели в пустоту, время от времени вздрагивая и всхлипывая. Я не стал спорить с Торгом, просто развернулся и пошёл вперёд, достав меч из ножен. Оружие в руках придало больше уверенности, сделал ещё несколько шагов и свет позади выцепил из темноты дверь и двух женщин. Судя по форме — особая служба, обе лежали на полу, сюда их похоже поставили охранять вход. Наклонился, проверил пульс — живые, одна даже

подняла голову, сказала с трудом:

— Нельзя...Нельзя...Советник...Накопитель...Плановая...Запрещено...

Мы оттащили бредивших офицеров в сторону, уложили осторожно друг с другом в стороне. Я примерно понимал о чём она говорит — советник, герцогиня, собрала магов офицеров чтобы зарядить накопитель. Так положено делать если замок находится в долгой осаде, маги по очереди приходят и отдают часть энергии кристаллу. Но почему это нужно было делать сейчас, когда мы должны были отрезать врагов и обрушить часть здания — загадка, и очень неприятная. Как и то, зачем маги, если мы принесли целый мешок кристаллов накопителей — этого должно было хватить надолго.

Открыл дверь первый, не пуская вперёд Торга. Он тоже может ударить своим даром, но его сила ограничена — он мужчина, и его дар отличается от женского.

Сделал несколько шагов по очередной лестнице вниз, прислушиваясь и освещая рукой себе дорогу. Всё было точно так же — аура подавления нарастала, становилось тяжелее, даже с работающим внутри источником. Оглянулся на дядьку — он держался, хотя я и чувствовал, что на него тоже давит всё что вокруг нас. Мы спустились, но никаких звуков или чего-то подобного не было — это настораживало. Впереди лишь маячила очередная дверь, из-за которой просачивался тусклый белый свет.

Плюнув на всё, воздвиг впереди себя щит и прыгнул вперёд, снося препятствие с петель и врываясь в длинное помещение. Когда оказался за входом, окружил себя и Торга, который подходил сзади, куполом. Но всё было зря — те, кто здесь оказались, не могли оказать нам сопротивления. Человек двадцать, женщины офицеры, лежали у стен узкого помещения. Вокруг разбросано множество кристаллов, в которых уже не было энергии. Своих девушек среди этих людей я не нашёл и на душе стало тревожно.

В стене выемка, в которой видно огромный накопитель. Я рассмотрел грань и размер этого великана признаться удивлял — минимум два человеческих роста. Небольшая стальная дверца была открыта, сам кристалл находился в защищённом отсеке из келемита. Протянул руку и дотронулся — энергии не было совсем, и я направил в него небольшой поток. Свет вокруг нас моргнул, потом ещё раз, и ещё, наконец то загорелись все осветительные кристаллы. Сначала тускло, но с каждой минутой всё ярче и ярче, пока не стабилизировался магический поток. Торг тут же полез куда-то рукой в стену, плавя материю, проверил и сказал:

— Цепь не разорвана, энергия пошла.

Я кивнул, потому что значить это могло то, что защита восстановлена. У нашей «крепости», которая не была крепостью, есть время. Экран, который создаёт заклинание замкового накопителя, может ограждать от магии, или вообще от всего. Но тогда и потери энергии больше — если ставить полную защиту. Сейчас как раз похоже была последняя. До конца я этого монстра не заряжал — уйдёт слишком много времени, но на несколько часов должно хватить, дальше, если нужно, ещё раз поделюсь энергией.

Протянул свой меч Торгу, сначала мужчина не понял, а позже догадался — мы обменялись оружием. Мой армейский клинок — оружие боевого мага, которое может пропускать через себя магическую энергию. Оно создано для того, чтобы маг универсал мог использовать вместе с ним заклинания любой стихии. Оружие северян — создано для женщин, носителей дара, оно может концентрировать дар и выпускать его пучком. Так же оно работает и тогда, когда я нахожусь в режиме источника, так что сейчас мне это оружие будет как нельзя кстати.

Я пошёл дальше, вперёд, к тёмному проходу в следующее помещение. Опять начался спуск вниз, в этот раз совсем небольшой, а в конце горел яркий жёлтый свет. Спешить не стал, остановился и прислушался — доносились странные звуки. Кто-то ходит, скорее всего один, что-то таскает туда-сюда, какое-то хлопанье. Сделал последние шаги и оказался в относительно длинном помещении.

Больше всего это походило на комнату отдыха — полуторная кровать, шкафы с книгами, рабочий стол и кресло. Светильники, ковры, какие-то картины на стенах. Видимо тут должен жить тот, кто следит за замковым амулетом. Сейчас же всё было сдвинуто в стороны, большая часть помещения освобождена. По углам сидят или лежат люди без сознания, тут же я нашёл своих девушек, всех кроме Нагы. Быстро окинул взглядом — живы, дышат, и сейчас им ничего не угрожает.

Дальше, в конец комнаты, знакомая фигура стояла напротив пяти женщин что лежали на полу. Рядом с каждой по маленькой фигурке. Под двумя телами натекло изрядно крови — и двое из детей уже мертвы, остальные просто спят. Все, кто в форме — высшие офицеры Империи. Советник, два генерала, два младших адмирала, они дышат и живы. Рядом с человеком что стоял ко мне спиной почти невозможно было находиться — от него разлило тем, что уничтожает магию.

— Что ты делаешь, Астоль? — мой голос разрезал полную тишину.

Парень развернулся и прыгнул — такой скорости и подготовки я от него не ожидал. В руках у нового противника оказалось два меча. Металл зазвенел, и если бы не Торг — головы бы я точно лишился, дядька перехватил один выпад. Мой щит что я заранее выставил, парень прошёл словно масло, впитывая в себя всю окружающую энергию. Мы одновременно отскочили по сторонам от него, пытаюсь отвлечь на одного, заставить

подставиться, на что он просто отпрыгнул назад.

— Что случилось? — спросил ещё раз, пытаясь понять.

Бой остановился, Астоль смотрел на нас прищурившись, ожидая атаки каждую секунду. Нет — это был не он, хоть и выглядел так же, и при этом — это был он. Я смотрел на его одежду — порвана в тех же местах, всё так же, царапины и синяки на лице. И ведь я строил с ним круг — и это был точно тот самый человек, которого я знал. Я видел часть его переживаний и памяти. Но сейчас он был не собой — Астоль не умел так драться, да и молчать он тоже не умел. С другой стороны — много ли я его знал?

— Давай поговорим? — попытался снова.

Сзади него зашевелилась женщина, но кажется парень этого не заметил — всё так же следил внимательно за нами с Торгом. Я же ждал что незнакомая мне младший адмирал поднимется и ударит в спину. Как только увидел глаза женщины — стало понятно, что помощи не будет. Тот же самый прицельный взгляд, словно смотрят на уже мёртвого человека.

Мы прыгнули с дядькой вперёд одновременно — он использовал дар, а я свою силу. Через клинок прошёл приличный заряд, образовал луч и должен был ударить в грудь того, кто выдавал себя за Астоля. Парень выставил руку вперёд, я буквально ощутил, как он ухватил поток энергии, поглотил его и словно поймал меня. Силой разорвал связь, когда наши клинки встретились, и отскочил назад.

Дар Адона оттолкнул врага к стене, дядька тоже встал рядом со мной, и мы вновь бросились вперёд. В этот раз я не использовал силу — если он может поглощать такие выбросы, пока это бесполезно. Астоль взлетел над нами оказываясь сзади, мы развернулись и вновь скрестили мечи. Торг с каждым ударом выпускал в соперника часть дара. Он колдун и вскоре истратит всё что есть, поэтому приходилось наращивать темп чтобы успеть победить до того, как это случится.

Снова ударил, в этот раз небольшим потоком, студент перехватил её и отвлёкся, получилось его достать. Он вновь отпрыгнул, в этот раз в сторону выхода из комнаты, встал в дверях тяжело дыша. Ткань его рубашки пропиталась кровью, в отличие от нас на нём не было никакой защиты, даже кожаной.

Не успели мы опомниться, два меча устремились нам на встречу — в этот раз я бил изо всех сил. Часть враг смог «проглотить», но этого было недостаточно — добавил ещё Торг, и тело парня откинуло на лестницу. Мы быстро подбежали вперёд, понял, что сейчас случится и истошно закричал:

— Не-е-ет!

Но было поздно — дядька проткнул живот поверженного врага мечом и на автомате провернул, повреждая внутренние органы. Парень захрипел, выронил оружие, ухватился за клинок. Из рта пошла кровь, он смотрел на нас всё так же с какой-то затаённой внутри злобой и ненавистью. Видел, как уходит жизнь из моего знакомого, и не понимал, что делать дальше. С каждой секундой становилось всё легче, а когда его взгляд рассеялся и зрачки расширились, всё прошло.

— А... — уронил дядька рядом.

Я повернулся и в ужасе увидел, что из правой части его груди торчит острие клинка. Сзади него стояла та самая женщина, младший адмирал, что очнулась, когда мы начинали наш бой. Мой меч устремился в её сторону, но не тут-то было — меня отнесло к стене, обжигая холодом. Стоило огромных усилий удержать ледяную глыбу, чтобы она не прошла меня насквозь.

Женщина резко вытащила меч из дяди и прыгнула вперёд, я ударил своей силой отталкивая её обратно в комнату. Тело врага влетело в стену и упало. Ускорился, подталкивая себя потоком, прыгая вперёд и круша косяк двери. Оказался рядом и выбил меч из рук противницы, ударил ещё и ещё. После шестого или седьмого выброса женщина сдалась, её запасы магии иссякли, потеряла сознание.

Достал нож и несколько секунд сидел над ней, уговаривая себя не делать то, что хотел. Наконец опустил оружие, тяжело дыша. Она оказалась сильным магом — закрывалась чистой силой, другого я от сестры Кейт и не ждал. То, что она её родственница — было понятно. Синие волосы, лицо, взгляд — и она, и другая младший адмирал, и герцогиня — все одного поля ягоды, как говорили в моей первой жизни.

— Ты как? — спросил, оглядывая помещение.

Он не ответил — скорее всего потому что лёгкое повреждено, говорить в таком состоянии тяжело. Я чувствовал, что дядька живой, сзади был такой поток ненависти, злобы и негодования — аж зубы сводило. Для северянина умереть от удара в спину — одно из самых страшных событий. Меч вышел справа в верхней части груди, так что для колдуна не было проблем излечить себя. Наверное, это неприятно, но не смертельно, тем более для такого опытного как дядька.

Встал и пошёл обратно в коридор, убедившись, что все, кто был рядом, без сознания. Торг уселся у стены с закрытыми глазами и похоже исцелял себя. Я же подошёл к Астолю, встал на одно колено и осмотрел тело. Мой меч, которым и пронзил его дядька, лежал рядом, кровь из раны уже не шла. Потрогал шею и с удивлением прощупал пульс.

«Назад!» — закричали Тени.

Но было уже поздно — меня откинули в комнату к стене. Упал прямо на ноги Сони, которая сейчас лежала без сознания, и скрючился от боли в позе эмбриона. Удар был такой силы, что, кажется, сломались все рёбра — хруст услышал отчётливый. Боль сковала тело, я сжал зубы и застонал, в это время надо мной нависла тень.

— Се-ве-ря-нин ах-ха-ха-ха! — раздалось сверху: — Молодец-молодец...

Он пинком меня перевернул, схватил за грудки и прислонил к стене. От боли в груди потемнело в глазах, кажется я даже потерял сознание на пару секунд. Парень встряхнул меня, посмотрели изменившимися на тёмный цвет глазами, улыбнулся белоснежными зубами, спросил:

— Вспоминай, давай же, вспоминай!

— А... — попытался я сказать.

Ровно на долю секунды меня отпустили, пару раз ударили в живот, и снова схватили, прижимая к стене. Я захрипел, пытаюсь вдохнуть, на что в лицо получил кровавый плевок и смех. Астоль, или вернее тот, кто за него себя выдавал, сказал:

— Вспоминай!

Он швырнул меня в противоположную стену, в этот раз, кажется, хрустнуло многострадальное левое плечо. Чудом смог вскрикнуть, когда в очередной раз упал, дыхание опять спёрло от боли. Надо мной навис ублюдок, ударил ботинком в живот и перевернул, встал рядом на колени улыбаясь. Моя рука рванулась вперёд, я так и не выпустил нож, которым собирался убить его сестру. Лезвие оказалось напротив глаз и один я всё-таки задел — хлынула кровь. Он удержал оружие одной рукой, второй несколько раз дал мне по лицу, вывихнул конечность, она хрустнула. Сил кричать не было, собрался и отшвырнул его к стене, ударив потоком силы, который должен был раздавить парня.

Зашарил по поясу правой рукой, нащупал карман и вытащил спрессованные травы, закинул в рот и попытался быстро рассосать. Таблетка стала растворяться и почти сразу боль немного отступила. Как мог поднялся, облокотился на стену, посмотрел на одноглазого врага и понял, что меня пощадили. Он уже стоял, и вместо того, чтобы нападать, смотрел на меня одним глазом и улыбался.

Я искал взглядом хоть какое-то оружие, но ничего не нашёл. У девушек в ножнах были мечи — но быстро их не подтянуть силой. Если бы я повредил ему оба глаза — было бы легче, сейчас бы бой уже закончился. Парень же в это время громко рассмеялся, чуть ли не падая на пол от непонятной радости, сказал:

— Думаешь мне нужны глаза, северянин?!

Он резким движением загнал указательный и большой палец в здоровый глаз и вырвал его, бросил к моим ногам. Тоже самое проделал со вторым, «посмотрел» на меня провалами, из которых сейчас кровь заливала его лицо и рассмеялся ещё больше:

— Нравится, а?

Я собирался с силами, чтобы нанести очередной удар, говорить с ним сил не было.

— Вспоминай, ну же, вспоминай! — заорал он.

«Бей!» — кричали Тени.

Астоль, или тот, кто им притворялся, прыгнул вперёд. Ответил ему ударом который не сбил врага — тело ублюдка зависло в воздухе, он тоже ударил чем-то очень мощным. Два невидимых обычному взору потока встретились, сопротивляясь друг-другу. Сейчас я ощутил, что передо мной не тот, кого я знал, и не тот, с кем мы дрались десять минут назад. Это было что-то новое, что-то сильное, что-то противоестественное мне самому. Внутри поднималась непонятная злоба — я откуда-то знал кто это, я знал, что это противоположность всему что есть во мне. Знал — но почему-то не мог вспомнить, хотя, казалось, что помню всё.

В какой-то момент силы сравнялись — мне больше не приходилось увеличивать поток. Но я чувствовал, ещё немного и перегорю, тогда точно конец — как маг я этому существу не соперник. На границе сопротивления стало происходить что-то странное, в видимом спектре оказались видны столкнувшиеся потоки. Словно волны воздуха пытаются бороться друг с другом — серая и тёмная. Вдруг в какой-то момент между ними что-то отделилось, потом ещё и ещё. Разноцветные капли стали «разбрызгиваться» по сторонам, и там, где они падали — материя словно смешивалась.

«В сторону!» — заорала Тень.

Я прыгнул, прекращая сопротивление — удар разрушил стену, посыпался камень и кирпич. Мы снова встали друг напротив друга, грудь уже не болела — лекарство действовало. Смотрел в глазницы существа, а это было существо, я чувствовал, и не мог даже близко понять, что оно от меня хочет и что будет делать дальше.

— Хаос. — ошарашено сказал.

Посмотрел на те места, куда попали капли непонятной силы — всё смешивалось, менялось, становилось нестабильным. Именно так проявляется хаос — он изменяет, а потом уничтожает.

— Дурак! — взвизгнул парень.

Снова ударил, в этот раз я был готов, направил вперёд поток силы перехватывая непонятную энергию. Опять при контакте расплескался хаос вокруг, попадая на всё подряд. Я посмотрел на девушек — нет, там всё было хорошо, их тела лежат далеко сзади, у выхода, а мы сместились к концу комнаты.

— Хаос рождается в противостоянии! — он поднял указательный палец и засмеялся, а когда закончил, добавил: — Вспоминай, давай, вспоминай!

— Магия рождается в противостоянии... — сказал я невпопад, вспоминая уроки философии и теоретической магии.

— И магия и хаос, а что было до, а, что было до, я же вспомнил, и ты вспомни — что было до?! — истерически закричало существо: — Вспомни, давай, пока я добрый, вспомни, и мы вскроем этот мир, вскроем словно свежий-свежий альт!

Меня прошиб холодный пот — словно сейчас стою на краю огромного обрыва в пустоту. И если сделаю шаг — окажусь дома, всё будет хорошо, меня обнимут заботливые руки. Непонятно чьи заботливые руки, но всё будет именно так — мне будет хорошо и приятно. И несмотря на то, что эти «заботливые руки» меня когда-то выдернули из небытия пустоты, я их очень любил. А ведь именно Она бросила меня сначала в один мир, а потом в другой, именно она забрала всё что у меня было.

— Анна? — сказал я.

— Не то, дурак, не то! — завопил Астоль бросаясь вперёд. — Больше, и да, и нет — но не то!

Мы снова сошлись потоками сил, разбрасывая по сторонам частицы хаоса. В какой-то момент я не выдержал, пропустил удар и улетел в очередной раз к стене громко крича. Когда пришёл в себя он снова стоял напротив, открыв рот и смотря своими провалами глаз казалось в самую душу.

— Вспоминай... — прошептал монстр в теле Астоля. — Вспоминай, и мы...

Пришло странное, интересное и пугающее одновременно понимание. Я откуда-то знал, что будет, если я вспомню, я знал, что случится — мы и правда вскроем этот мир словно спелый арбуз. Или в противостоянии, или в странном союзе — этого нечто и меня. Но я ведь был обычным человеком, пусть и побывавшем в двух мирах — так что же я мог вспомнить?

— Пустота. — сказал я, поднимая глаза.

— Да-а-а, почти, да-а-а, но не до конца! — выдохнуло чудовище.

А это и правда было чудовище, самое настоящее, которое нужно бояться и с которым не заключают договоров. Это не хаос — там совершенно другое, и даже с хаосом можно «договориться» и сосуществовать. Так и сделали те, кто противостоял нашим предкам в Первом Мире. Тут же была сила гораздо древнее, гораздо страшнее, гораздо сильнее чем какой-то там хаос. И я понимал — если случится то, что оно хочет, если я вспомню что-то, что когда-то забыл, этому миру конец.

Только ли этому?

Я прыгнул вперёд, разгоняя источник внутри себя и хватая меч советника что лежала рядом. Тварь похоже не удивилась, она ждала подобного развития событий, послала мне навстречу поток силы. Мы зависли друг напротив друга — я с мечом, а он с выставленными вперёд руками. Остриё оружия лишь немного не дошло до черепа ублюдка. Источник внутри ревел, казалось, что я сейчас взорвусь, частицы хаоса вокруг забрызгивали всё больше пространства. С каждой секундой на меня накатывал страх что не справлюсь — я знал пределы своих сил, и они должны были вот-вот закончиться.

Подался назад под давлением, но перенаправил энергию в оружие. Древний меч — это похоже был именно родовой клинок Эндор'Сени, раскалился, но дело своё сделал. Пучок чистой магии переломил ситуацию — теперь назад подался урод что занял тело несчастного парня. Он зарычал, сомкнул челюсти, надавил сильнее. Сталь с изрядной примесью келемита начала плавиться от потоков сил что через неё проходили. Руку сильно обожгло, лезвие кажется немного поплыло, но я не выпускал рукоять.

— А-а-а! — закричали сзади моего врага.

И в этот раз похоже тварь всё-таки не ожидала того, что случилось — хоть у него и не было глаз, но на лице читалось удивление. Шею уroda обхватили две мужские руки, пальцы стали плавить кожу и проваливаться внутрь.

Закричал и подался вперёд из последних сил, отдал всё что во мне было, лезвие оружия наконец то пошло. Теперь уже взревело и существо — наши три голоса слились в унисон. Из тела Астоля начали появляться протуберанцы тьмы, в голове завопили Тени от ужаса и страха. Я же не нуждался в предупреждениях — откуда-то знал, дотронься до них — и уже не жить. Совершил последний бросок, разгоняя внутри себя энергию на полную мощь и сгорая.

Лезвие наконец то проткнуло голову, а руки колдуна оторвали её и бросили в сторону, мы все рухнули на пол.

Держась за грудь, приподнялся, подполз к дядьке и упал рядом. Он тяжело дышал и смотрел в потолок, одной руки не было, она валялась неподалёку. Поднял голову и рассмотрел конечность — кожа окрасилась чёрным, да таким, что кажется этот цвет поглощал окружающий свет. Сама же конечность двигалась — дёргалась, пыталась

ухватить что-то. Даже смотреть почему-то было страшно на это — словно на что-то противоестественное.

— Вовремя ты её того... — сказал тихо.

— Ещё бы чуть-чуть — и всё. — прошептал Торг, зажмуриваясь.

Мы лежали так какое-то время, может быть пол часа, а может даже целый час. Вставать не хотелось, но и в сознание никто рядом не приходил. Сил не было ни на что — разве что дышать и смотреть в потолок, ожидая помощи. В какой-то момент услышал команды из коридора. Кажется это были военные, боевые маги и обычные солдаты. Они проходили всё дальше, пока не заглянули в нашу комнату и не сказали своим командирам «чисто».

От входа послышались шаги, и я ожидал увидеть кого угодно — Ину, Императора, ректора. Но нет, всё оказалось ещё более неожиданным — в помещение вошла моя мать и отец Кристи. Оба в форме Империи — мать как советник, мужчина майор. Они всё быстро осмотрели, отец конечно же сразу бросился к дочери, но тут я не переживал — с ней всё было в порядке. За ними вошла Агла унт Сок собственной персоной, пристально всё осмотрела и покачала головой:

— Аюта вам в задницу.

Старуха обратила внимание на дёргающуюся руку и её тоже проняло, а мою тётку мало что может заставить врасплох. Если я не ослышался — она даже вознесла молитву Адону. Достала откуда-то из кармана формы невзрачную тряпицу и накинула сверху. Кажется это был артефакт, вроде бы «скатерть», может ещё что-то похожее. Женщина подождала, достала нож и пару раз дотронулась через материю до конечности. Ничего не случилось, зараза не перешла на лезвие, тогда уже более смело она быстро обернула тряпицу вокруг руки и успокоилась.

— Выбили всех? — спросил с надеждой.

— Мы уходим. — мать опустила рядом со мной на колени. — Город будет сдан, Союз разрешил нам забрать вас.

— Союз разрешил?! — вскрикнул я, поднимаясь на локтях. — Накопитель с энергией, мы тут можем бесконечно обороняться, надо подтянуть силы и выбить...

— Мы уходим из города, и забираем вас. — перебила меня мать строго. — Если этого не сделать — они возьмут штурмом это здание в ближайшие час, может быть два, а мы даже не знаем как бороться с их...

Она запнулась, посмотрела на тётку что сейчас проверяла женщин и детей, та ответила:

— Гасители, мы их назвали гасителями.

— В штурме принимали участие фирту, без магии, а в случае отказа, армия Союза присоединиться к этой операции своих новых союзников и войдёт в город с юга. — она погладила мой лоб, с силой надавила, заставляя лечь ей на колени.

— Мы проиграли. — жёстко закончил за неё отец Кристи: — Не знаю почему, но нам дали возможность вывести всех оборонявшихся.

— Надо арестовать, я расскажу, я знаю почему, надо арестовать... — часто задышал, пытаясь рассказать им то, что видел.

Про то что Астоль был не Астодем, про то, что сестры Кейт это уже не сестры Кейт и они просто без сознания. Про детей что были ещё живы и спали, что похоже это и ни дети вовсе, грудь снова разболелась и воздуха не хватало чтобы обо всём сразу рассказать. В помещение вошли ещё несколько человек, теперь уже с носилками. Женщины осмотрели всех, стали грузить моих однокурсниц и выносить по одной наверх.

— Всё расскажете и подтвердите, ведь если нет — я обвиню обоих в убийстве сына герцогини. — Агла дотронулась до моего виска, сразу захотелось спать.

Не было в голосе тётки ни шутки, вообще ничего, я сразу понял — если что-то не расскажу, просто убьёт. Надо будет — сравит Империю и Север, плевать она хотела на мать, и всё ради справедливости. Так что похоже придётся мне сознаться во всём и всё-таки сесть под ключ, чтобы там не говорила покойная Сель. Но может быть это и к лучшему, кто знает, может быть так всё и должно было случиться.

Глаза закрылись, обрывая мои размышления, и я наконец то провалился в темноту.

Интерлюдия 3

— Эдна, приговор будет приведён в исполнение на рассвете, у вас есть два часа чтобы попрощаться с дочерью и передать дела...

Опустившая голову женщина молча выслушивала то, что ей говорили. Что-то сказать она попыталась, когда её только ввели в этот зал. Сразу же получила прикладом огнестрела по лицу, часть зубов проглотила, часть выплюнула, упала на колени и так и осталась стоять. Кровь изо рта потекла по подбородку и ниже. Больше Эдна инт Руф, баронесса и адмирал, ничего сказать не помышляла. Все знаки различия с синей формы сорваны, отобрали ремень и сапоги. Ей не оставили даже фамилии — обращались по имени, словно к грязной простонародной. Хотя выглядела она сейчас как раз как та самая «грязная простонародная», а не баронесса и глава рода.

— ...род Руф лишается права называться свободным, главенство перейдёт по праву вашей дочери, вопрос спорных территорий будет решён в пользу рода...

Слёзы потекли по щекам, всё ради чего она жила пошло прахом. Спорные территории — это половина баронства, не меньше. Если бы всё осталось как осталось, эти земли закрепили бы за её фамилией. Но всё пошло прахом из-за небольшой ошибки, очень мелкой, ненужной ошибки.

Её группа должна была ходить между островом и северными берегами Первой Империи. С помощью оборудования и вил они должны были собирать данные и предоставлять в университет, особую службу и академию. И всё было отлично — год за годом после конца гражданской войны они этим и занимались.

Северные берега, какая нелепость — она ведь исправно ходила вдоль них, исправно водила свою боевую группу. Два раза сталкивались с мертвяками, что патрулировали окрестности мёртвого государства, тогда чуть не погибла её дочь. Именно после второго столкновения они общим офицерским советом решили обходить эти земли дальше. Совсем чуть-чуть дальше, самую малость, чтобы не попадать в зону действия магии смерти. Даже немного заходя на эту территорию магия переставала нормально работать, а они не северяне чтобы сражаться с подобиями.

И если с берегами была грубая ошибка, то с островом Минас она точно не виновата. Все данные что они получали от оборудования, все графики на протяжении долгого времени были верными. Да, в последние несколько лет появилось небольшое расхождение — какой-то провал магической энергии. Совсем незначительный, буквально пол сотни льен, ну что там могло оказаться под островом этих аютовых дикарей.

— ...все совершеннолетние члены рода Руф должны принести клятву верности новому сюзеру в течении ближайших двенадцати часов, иначе они будут лишены титула...

Она говорила слово за словом, словно ярмарочный механический автоматон, которых собирали часовые мастера для забавы. Каждое слово было ударом для Эдны, она потеряла всё что заработала её мать и бабка. Мало того, она потеряла и свободу своего рода. Их новый сюзерен — графиня Эри, что засматривалась на её сына, совсем молодого Дари. У дочери просто не будет выбора, она отдаст несчастного мальчика этой жирной свинье. Толстая сволочь не забыла её пикировки в совете, она отомстит, она сделает всё чтобы род Руф не жил спокойно.

— Эдна, ваша смерть не будет лёгкой, вы заслужили её. — закончила императрица.

— Ф-ф-ф... — попыталась сказать женщина.

Боевые маги рядом подняли приклады, чтобы заткнуть ей рот. Она жалобно взвизгнула, пытаясь закрыться руками, но императрица остановила военных. Эдна осмотрелась, сглотнула кровь во рту, выдавила:

— Ф-Я-я-я...Нф-е-е-е...П-р-е...

— Достаточно!

Показалось что от голоса императрицы в Белом Зале содрогнулись пол и стены, женщина вздрогнула. На белый мрамор упали ещё несколько красных капель крови.

— Четыре тысячи семьсот простонародных, среди них полторы тысячи солдат и офицеров. Двести семдесят четыре аристократа, из них сто тринадцать детей — это то что мы пока что смогли посчитать. — громко сказал в этот раз император, подошёл к женщине, встал на одно колено, зашипел: — Это жертвы твоей халатности, Эдна, ты убила всех этих людей, ты убила всех этих детей, ты убила наше будущее, будущее Империи. Каждый из них мог вырасти, стать магом, изобретателем, учёным, композитором — но они остались там.

Обе девушки были универсалами, как и все боевые маги, они сразу поняли, чего хочет господин. Взяли под руки несчастную и потащили к выходу, оставляя на белом полу красную линию. В полном молчании закрылись высокие двери, и глава особой службы с императорской четой оказались одни. Агла прошлась прямо по пятну крови, оставляя за собой след сапог и ничуть не смущаясь. В углу большой приёмной она взяла небольшой столик на колёсах, покрытый грязноватой тряпичей, подтянула его к мужчине и женщине. Секунда — тряпка слетела, под ней оказался прозрачный футляр из артефактного стекла. Старуха дёрнула за верхнюю часть и открыла коробку, император с женой поморщились — они испытывали такое впервые.

— Это и есть, то самое? — спросила женщина.

Внутри двигалась конечность — рука, отрезанная вместе с локтем. Кожа почернела, но не от гнили — можно было подумать, что это цвет поглощает свет. Все заворожённо смотрели, часть тела не собиралась «умирать» — двигалась как ни в чём не бывало. Но главное было что вокруг всё сильнее распространялась аура, подавляющая магию. В Красном Замке могли использовать заклинания только члены императорской семьи и те, кому они давали такое право. Но то, что было в помещении сейчас — распространяло своё воздействие несмотря ни на что.

— Тот колдун, Торг кажется, с ним всё в порядке? — спросила женщина.

— Более чем, оба парнишки живые, никто не пострадал кроме... — Агла не договорила.

Во-первых — для неё они и правда были «оба парнишки». Плевать что одному под сорок, а второму нет и восемнадцати, самой женщине было далеко за сотню. Во-вторых, что более печально, после схватки со странным монстром выжили не все. Часть семьи Эндор'Сени — две дочери и сын, больше никогда не сделают вдох.

Младший адмирал, средняя дочь герцогини, чувствовала себя отлично, но её взяли под стражу. Она всё прекрасно помнила, могла рассказать о своей семье и жизни в мельчайших подробностях. Вот только мёртвое тело ребёнка, и действия её сестры, заставили всех сомневаться в том, что они те, за кого себя выдают. Если бы не действия колдуна, который оторвал себе руку в нужный момент — наверное оба младших адмирала прошли бы все проверки. Но с образцом странной силы у них этого не вышло, и спасибо всем богам, как только они поняли, что разоблачены — убили себя. Тоже самое случилось с выжившими детьми, что не обнадеживало. Оставался большой вопрос — может ли временный «носитель» провести ритуал переноса в одиночестве?

— Значит теперь мы не можем доверять никому? — спросил император, прекрасно зная ответ.

— И малый и большой совет чисты, все. — пожалала плечами Агла, закрывая страшную находку. Когда контур был замкнут, всем стало легче, она продолжила: — Но теперь мы знаем почему наши агенты передавали нам ложные данные и при этом проходили все проверки.

— Это ведь невозможно, написано множество работ, если бы такое было реальным — это означало бы бессмертие. — покачала головой женщина.

— Девочка моя, это не смена тела, оно каким то образом выдёргивает то что называется душой, сжирает его и помещает на это место другую. — объяснила глава особой службы, вздыхая: — Пока мы наблюдали за девушками, делали замеры сил раз в день и отрисовывали энергоскелет каждой, сегодня мы сложили всю информацию.

— Не томите! — воскликнул Император.

— Даже за такой короткий срок есть изменения, пусть это в пределах погрешности, но они теряют свой потенциал а аура меняется со временем. — пояснила старуха, разведя руками: — Но мы же не измеряем потенциал наших магов каждый раз, мы не делаем и не фиксируем то как выглядят их энергоскелеты.

— Теперь это и не нужно. — грустно сказала женщина, смотря на укрытый столик с колёсиками.

— Враг просчитался. — добавил мужчина.

— Нет, они не просчитались. — покачала головой Агла, обходя вокруг свой трофей: — Они похоже и сами не знают что разбудили.

— Думаешь это...? — императрица вопросительно посмотрела на главу особой службы.

— Частица. — подтвердила старуха самые плохие предположения.

Да, если бы адмирал Эдна Руф выполняла свои обязанности должным образом, всё могло быть по-другому. Они бы заметили странные изменения на северных берегах Первой Империи. Они бы заметили подавление магии под островом четырёхруких дикарей. Они бы прошли ближе и почувствовали это на себе, смогли бы начать изучать. Тогда адмирал тринадцатого флота, встречая «эльфийские» корабли почувствовала бы знакомую ауру и была предупреждена. Все бы они тогда знали как действовать, и не случилось бы того, что случилось.

Армия противника вышла из болот Вигор, ают знает какие потери они понесли пересекая их. Но цели добились, смогли проникнуть сразу между пограничными заставами и отрезать свободный город от армии. Да что там пограничники — часть армии лежала в коматозном состоянии после применения гасителей противника.

Потом бумага от посла Союза — их союзники проводят операцию «Возвращение», и они не собирались нападать на Империю. Якобы четырёхрукие воюют со свободным городом, а не государством, всё что случилось — случайность. Они возвращаются на земли, которые им принадлежали когда-то. Представители же Союза так искренне удивлялись наличию множества имперских подданных в городе, что можно было даже им поверить. Они словно в насмешку очень нервничали и обещали «договориться» со своими новыми союзниками. На деле же просто тянули время, чтобы их план сработал. Пленить как можно больше магов, уничтожить как можно больше людей, внедрить своих «агентов».

Империи пришлось проглотить всё что случилось и принять подачку — забрать детей и выживших.

Никто не знал как бороться с гасителями и сколько их у противника. То, что применили — это могло быть всё что есть на данный момент. Но если у них одна из частиц, то они могут делать такое сколько угодно и в любых количествах.

— Что это, советник? — задала в полной тишине вопрос императрица.

— Девочка, ты же помнишь, что тварь сказала мальчишке, мы все видели его воспоминания. — старуха внимательно смотрела на двух самых могущественных людей Империи, ответила вопросом на вопрос: — Что было до, с чего всё началось?

— В начале была Тьма... — прошептал император строчку из книги Творца, что раздавали бесплатно в храмах.

И голос его, совсем тихий, пробрал всех до озноба.

Посмотрел на себя в дверное зеркало — парадная чёрная форма сидела отлично. На рукаве красовался накопитель в виде золотой полоски, знак того, что я закончил первый курс. Никакой радости по этому поводу не было, как и из-за того, что меня всё-таки выпустили из застенков особой службы.

Когда мы выходили из остатков того, что когда-то было посольством — я запомнил нас, разрозненную толпу в оборванной и подгоревшей форме. Мы шли сквозь построения врагов, людей Союза, там были и мужчины, и женщины, причём первых достаточно много. Все с новым оружием — винтовками и пистолетами, и я понимал, что это страшная сила. Не могла никак Империя вступить сходу в такую войну — с гасителями, как их назвали, мы пока не умели бороться.

Но поразило не это — все эти люди, солдаты, смотрели на нас с ненавистью и злобой. Тогда-то мне стало понятно, что грядущая война будет тяжёлой, очень тяжёлой, и возможно мы даже не выстоим. Что будет с мирными жителями в таком случае — можно только догадываться. В любом случае я решил, что в плен попадаться не буду, ни при каких обстоятельствах.

Как сказала тётка, они понесли большие потери, когда пробирались в пригород через болота Вигор. И несмотря на это смогли перебросить пятнадцать тысяч штыков вместе с орудиями. Чем ближе территория болот к морю — тем сложнее их преодолеть, даже с помощью магии. Именно поэтому работорговцам приходилось переправлять свою добычу через свободный город.

Поморщился, вспоминая всё что произошло, дыхание непроизвольно участилось, пришлось себя успокаивать. Зажмурился стараясь, делать так как учила тётка — задумывал в голове случайные числа. Нужно было это делать быстро, особо не думая, просто называть — и чем больше знаков, тем лучше. Кажется немного отпустило, выдохнул. Агла сказала что это пройдёт со временем.

После заклинания «раскручивания памяти Лукьи» так происходит часто — человеку кажется, что он проживает один и тот же момент не первый раз. Когда эту процедуру проводят — так и происходит. Амулет, созданный магами, раз за разом заставляет допрашиваемого переживать один и тот же промежуток своей жизни. В среднем нужно тридцать — тридцать пять попыток, потому что каждый раз тот, кто через это проходит, вспоминает дополнительные детали. На последней стадии уже видно почти всю картину, во всяком случае большую её часть. Только таким способом я мог доказать, что мы с Торгом оборонялись.

Всё что я вспомнил видела только Агла и мать, которая не отходила от меня не на шаг во время процедуры. Насчёт того откуда во мне столько силы я просто всё свалил не Тень, тем более она слышала наш разговор с тем, кто занял тело парня. Да и сами Тени меня прикрыли — не знаю как, но глава особой службы могла с ними общаться и даже задавать вопросы, и они отвечали. Как я понял — дали утвердительный ответ о том, что помогли мне одолеть врага. Не знаю, чем руководствовалась эта сила, что помогала всем боевым магам, но я был благодарен. Вообще Агла очень удивилась что они вступили в игру, пыталась понять почему помогли и можно ли это повторить. На мои же вопросы «старый враг» не отвечал. Как и говорила наставница сразу после испытания — Тень только в крайних случаях предупреждает боевого мага. Видимо нужно пройти все три испытания, чтобы уметь и иметь право задавать вопросы.

Получение новой парадной формы, шеврона и оружия было не таким каким ожидалось. Прошло уже половина первого месяца лета, основные торжественные мероприятия я пропустил, находясь в подвалах здания особой службы. Всё выдали, когда меня наконец собрались выпустить. Просто нашёл свою новую форму с оружием на табуретке у ванны, тут же лежал лист, в котором говорилось что с меня сняты все обвинения.

Оглядел ещё раз свою комнату — на тумбе так и стоял домик для Пи, маленького зверька которого я убил своими руками. Убил по приказу наставницы, и теперь понимал почему происходит так. Почему не приглашают отдельного офицера, который бы мог проконтролировать всю процедуру.

Ответ прост — мы не должны винить себя, мы должны обязательно знать того кто отдавал приказ. Если бы это был незнакомый человек — в итоге мы бы всё равно могли сгрызть себя в самобичевании. А когда тебя предаёт тот, кому ты доверялся полгода и кого уже считал чуть ли не родным человеком — так проще. Нам, курсантам, проще обвинить её — предательницу, жестокую сумасшедшую садистку. Ненавидеть кого-то, кого ты знаешь хорошо и более-менее долго — гораздо проще, чем незнакомого человека или себя.

Я наконец то вышел из комнаты и прошёлся по нашей казарме, которую и казармой то назвать сложно. Вот на кораблях были настоящие казармы — совместные кровати, небольшие перегородки. А тут — гостиница какая то, чего уж там, грех нам жаловаться.

Прогулялся мимо кухни и нашей бани, вспомнил и улыбнулся как мы провели первые полгода тут. Развернулся и направился к выходу, смотря на закрытые двери комнат моих девушек. Почти все они уехали к своим родственникам, даже Баста подалась куда то на границу степей. В городе осталась только Криста, домой она не

хотела. Её отец с сестрой на Севере с моей матерью, так что мы собиравшись отправиться на лето туда вместе.

Вышел на улицу, вокруг всё было чисто — перед тем как отправиться на практику мы приводили двор в порядок. Обошёл рядом манекены для тренировки — Герди всё заменила, новенькие, готовы к нашим ударам.

Заглянул на склад и в кузницу — тихо, и кажется давно уже никто не пользовался инструментами. Всё правильно — у каждого курса свой кузнец, и делать ей тут нечего, когда мы на полгода ушли в поход. Единственное что хотелось у неё узнать — как там мой револьвер, получилось ли осуществить задуманное?

Побрёл по дорожке к знакомому зданию — домику наставницы. Дверь была открыта, и я оказался на знакомой веранде. Увидел цветы и ком встал в груди, на ней было место, прямо там, где взошли три новые красные розы. Я подошёл, пальцем продавил землю. Снизу, под клумбой, висел небольшой мешочек с семенами, осторожно взял оттуда одно и бросил в лунку. Медленно, аккуратно засыпал землёй и примял, образовав небольшой бугорок, теперь здесь будет тринадцать роз.

— Пойдём.

Знакомый грубый голос сзади был неожиданным, но я не вздрогнул. Вообще теперь после всего пережитого мир был другой. Когда шёл сюда через пол столицы, услышал, как хлопнул недалеко механизм паротяга. Упал на дорогу, пытаюсь понять, где был выстрел и куда бросать атакующее заклинание. Люди смотрели с удивлением, некоторые даже посмеялись — а мне уже было не смешно. А тут — какой-то голос, ерунда, голосов я больше не боюсь.

Мы прошли на маленькую кухню, на столе уже стояла бутылка без этикетки с прозрачной жидкостью. Я занял правый стул, Ина сходила до ящика на стене и вернулась, села на левый и поставив два стакана, наполнила. На стол легло вяленое мясо и сыр с хлебом, женщина подняла свою тару и посмотрела на меня. Я сделал тоже самое и мы выпили, быстро и резко. Жидкость оказалась горячая, но приятная, телу сразу стало легче, я расслабился и опустил голову, сказал:

— Это из-за меня.

Наставница ударила со всей силы по столу, посмотрела, и я только сейчас заметил — у неё два синих глаза. Обычных, никаких протезов, бросил взгляд на ногу — тоже самое.

— Вы все вернулись. — сказала жёстко.

Снова разлила по стаканам жидкость, в этот раз на самое дно, мы взяли и выпили. Закусил, чувствуя, как мышцы расслабляются ещё больше, да и вообще опьянение от этого было странное. Приятное, не тяжёлое, несмотря на то что градус похоже оказался неплохой.

— Она закрыла меня. — покачал головой.

— Знаю, и она сделала то, что и должна была. — кивнула Ина, посмотрела строго, добавила: — Когда ни будь, Сорняк, ты поведёшь молодых ссыкух и ссыкунов на практику в море, я тебе обещаю — я выберу тебя. И не дай Боги, кто-то из них не вернётся, а ты останешься жив, я исправлю эту ошибку.

Я сплотнул, взял кусочек сыра и хлеба, зажевал, обдумывая её слова и запоминая их. Как она двумя предложениями обрисовала мне приоритеты боевого мага. Я и так их знал, но вот так просто, быстро всё объяснить и втолковать — это надо уметь. Внутри я понимал, что она права, и что я не виноват. Сель не ждала нападения сзади, ублюдок взялся непонятно откуда.

Не знаю, закрыла бы она меня собой, если бы это была не случайность и у неё был бы выбор. Но про себя я теперь знаю точно — у меня выбора не будет. Я закрою собой того, кого защищаю и за кого отвечаю, если других вариантов не останется и это будет единственный шанс.

— Ссыкунов? — осторожно уточнил.

— Ты же не в курсе. — кивнула командир, наливая ещё напитка, в этот раз совсем мало: — Уже одиннадцать парней хотят записаться на боевые факультеты в следующем году, трое на наш, остальные к лекарям.

— Пройдут?

— Может быть один, в остальных совсем сил нет, хоть и универсалы. Но это не важно. — она улыбнулась уголками губ, и я застыл с выпученными глазами, такое было очень редко: — Мир меняется, возвращается в своё нормальное состояние — вот что важно, и одна из причин — это ты.

Выпили вместе ещё по чуть-чуть, закусил и осторожно встал — в голове было легко, но не шатало, так что за мундир не боялся. Мы какое-то время смотрели друг другу в глаза, я кивнул и достал жетон Сель, протянул наставнице, она его приняла. Приложил руку к груди в воинском приветствии. Женщина встала и сделала тоже самое. Ничего не говоря, развернулся, пошёл прочь.

— Сорняк.

Я обернулся уже на пороге, посмотрел вопросительно, командир сказала:

— Тренируйся, не теряй форму, не лезь в неприятности, многие тебя жду на следующий год.

Я кивнул и развернувшись пошёл прочь, размышляя над её словами. На Севере, куда я собрался вернуться на всё оставшееся лето, по всему выходило что очень неспокойно. Говорили, что мёртвые нападают чуть ли не

каждый день, а в некоторых местах до прорывов оставалось немного. Путь лежал домой. Туда, где сейчас жарче чем здесь, в центре Империи, а жару я очень не любил, как и любой северянин.

Вздыхнул, выходя на площадь перед университетом и обернулся, посмотрел на величественное здание. За один год я прожил и сделал гораздо больше, чем за всю свою прошлую жизнь. Я не собирался раскрываться перед имперскими службами и показывать свой дар, во всяком случае в ближайшее время.

Адона прикрывали от трёх ударов и давали ему время чтобы заглянуть в будущее. Он знал, что делал, он должен был просчитать всё, иначе у него не было бы шанса вернуться. На Севере считается что за эти три удара Бог увидел и направил течение времени в нужном направлении. Всё предрешено — чтобы ты не делал. Если об мне не узнали как об источнике — значит так и должно быть, значит так Северный Бог всё и задумал изначально. Именно это имел ввиду Торг, когда говорил с Сель, и она поверила ему.

Если бы я сразу же про себя рассказал всем — сидел бы сейчас в подвалах, и заряжал амулеты.

Соня умерла бы на испытании.

Боевая группа кораблей скорее всего была бы уничтожена, а команда пленена.

Эльфы бы отправились на алтари в Хеми.

Свободный город пал бы за пару часов, и никто бы не выжил.

А я бы заряжал амулеты и накопители, ни о чём не догадываясь.

Развернулся и пошёл в сторону парка, там можно было срезать путь и выйти на центральный проспект. Дальше пройти мимо памятника поэту-мудрецу, и наконец то оказаться в небольшом проулке, где находится вход в трактир. Криста уже, наверное, заждалась меня. Ещё неделю мы проведём в столице, мне нужно сдать всю теорию. Потом придётся найти билеты на поезд или дирижабль. А ещё лучше — бесплатно прокатится на военном составе, вряд ли нам откажут — мы же свои.

Солнце поднялось высоко над городом, я вновь посмотрел себе под ноги. Путь всё ещё только начинался, я так и не нашёл свою тень, но становился к этому всё ближе и ближе.

Больше книг на сайте - Knigoed.net